

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

В.В. Пономарева

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ БУРЖУАЗНОГО ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА В ЕВРОПЕ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ
XVII-XXI ВЕКА**

Учебное пособие

Красноярск
СибЮИ МВД России
2007

УДК 67.3
ББК 34

Рецензенты: зав. кафедрой истории государства и права
Юридического института Сибирского федерального университета доктор юридических наук, профессор С.А.Дробышевский;

зав. кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета кандидат юридических наук доцент С.В.Навальный.

Пономарева, В.В.

Возникновение буржуазного государства и права в Европе и Северной Америке XVII-XXI века : учебное пособие / В.В.Пономарева. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2007. – 264 с.

Основанное на изучении источников права и многочисленных трудов российских и зарубежных ученых, а также широком использовании оригинального материала и результатов собственных научных исследований пособие доступно, просто и кратко рассказывает о зарождении государственно-правовых систем ведущих капиталистических стран – Соединенных Провинций (Нидерландов), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки в XVII-начале XXI вв.

Данная работа представляет собой самостоятельный раздел учебника, в котором отражена авторская концепция учебной дисциплины «История государства и права зарубежных стран».

Предназначено для курсантов и студентов юридических вузов, преподавателей и аспирантов, специалистов в области сравнительного правоведения и всех, интересующихся историей государства и права зарубежных стран.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2007

© В.В.Пономарева, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Революция в Нидерландах и образование республики	7
Глава 2. Великобритания нового времени	24
2.1. Английская буржуазная революция середины XVII в.	24
2.2. Становление конституционной монархии в Англии XVIII в.	50
2.3. Великобритания XIX в.	63
2.4. Соединенное Королевство Великобритании, Шотландии и Ирландии в XX в.	75
Глава 3. Право Великобритании XVII-XXI вв.	106
3.1. Основные характеристики правовой системы	106
Глава 4. Соединенные Штаты Америки	111
4.1. Колониальный период истории Северной Америки	111
4.2. Становление США. Конституция 1787 г.	129
4.3. Государство США в конце XVIII в. – начале XX в.	134
4.4. Рождение американского права: колониальный период	157
4.5. США после первой мировой войны. «Новый курс» Рузвельта	174
4.6. Послевоенная Америка 1945-2006 гг.	191
Глава 5. Возникновение англосаксонской правовой семьи и ее развитие в XVII – начале XX вв.	220
Глава 6. Основные изменения англосаксонского права в XX-начале XXI вв.	241
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	262

ВВЕДЕНИЕ

Период XVII-XIX вв. в истории Великобритании, как, впрочем, и других стран Западной Европы, представляет собой нечто цельное, поскольку это время становления и утверждения современного государственно-правового режима, основанного на политической демократии, правовой свободе и гражданском равенстве.

Основными социально-правовыми процессами XVII-начала XXI в. стали: формирование капиталистической экономики и частного предпринимательства, основанного на частной собственности; формирование гражданского общества, свободного от традиционных государственных, феодальных, сословных и религиозных ограничений.

Такое кардинальное преодоление старых порядков Средневековья в Великобритании охватило весь XVII в., когда Великую смуту 1640-1650-х гг. продолжила Славная Революция 1688-1689 гг. Первые буржуазные революции нового времени были связаны с религиозными спорами и исканиями времен Реформации.

История Великобритании XVIII и XIX вв. – это становление и законодательное оформление конституционной монархии. Конституционализм стал главным принципом государственно-правовой организации капиталистического общества эпохи свободной конкуренции. Характерным явлением в правовой истории нового времени стала систематизация и кодификация права. Идеология Просвещения заложила основы европейского политического и правового мышления XX в.

Великобритания заняла доминирующие позиции в Европе, став поистине «мастерской мира». Это проявилось в рождении системообразующих государственно-правовых институтов, оказавших определяющее влияние на развитие стран Европы и Азии. Великобритания как наиболее мощная западная держава сформировала огромную колониальную империю. Борьба за преобладание в мире, империализм не только деформировали политико-правовую историю Европы, но и породили мировые войны XX в.

Предпосылки зарождения капитализма в странах Западной Европы. XVI-XVIII вв. в истории Европы – переходный период от феодализма к капитализму. Зарождение капитализма в XVI-XVII вв., на наш взгляд, не имело универсального характера, но явилось отличительной характеристикой западной цивилизации, принципиально отличавшей ее от иных: восточной (азиатской), мусульманской и пр.

Каковы главные черты, характерные для этого процесса?

1. Следствием Великих географических открытий конца XV-XVI вв. стали:

1) «революция цен», то есть резкое удешевление золота и серебра и соответственно удорожание товаров, парадоксальным образом разорявшая Испанию и Португалию, где господствовали феодальные отношения, и обогащавшая Нидерланды и Англию – страны с развитым товарным производством. Выигрывали те социальные группы, которые были ориентированы на рынок, а это производители товаров; цеховые ремесленники и первые мануфактуристы, удовлетворявшие повышенный спрос на товары в Испании, Португалии, за океаном в обмен на колониальные товары; крестьяне, производившие продукцию на продажу, платившие подешевевшими деньгами фиксированную феодальную ренту. Революция цен стала экономическим ударом по сословию дворян, ибо их доходы от земельной ренты упали в 2-3 раза;

2) переворот в европейской торговле, порожденный развитием науки и техники, особенно судостроения (создание каравелл), навигации (изобретение астролэбии). Морская торговля переросла в океанскую, что разрушило средневековую монополию Ганзы и Венеции, – контролировать океанские дороги стало невозможным. Выиграли Англия и Нидерланды – производители и владельцы товаров. Антверпен стал центром европейской торговли, а товарные потоки выросли в десятки раз. Появились новые товары – табак, кофе, какао, картофель, которых Европа прежде не знала. Рост торговли потребовал новых форм ее организации. Появились товарные биржи и первая, естественно, в Антверпене. Здесь купцы заключали сделки при отсутствии товаров, например: кофе будущего урожая, еще не сотканых тканей и т.д.;

3) рождение колониальной системы. Если в Европе с XVI в. начал развиваться капитализм, если в экономическом

отношении Запад обогнал народы других цивилизаций, то одной из причин было ограбление и эксплуатация колоний – источник первоначального накопления капиталов.

Итак, социально-экономические и политико-правовые последствия Великих географических открытий создали условия для первоначального накопления капитала, то есть возникновения двух основных условий для развития капиталистического производства:

- 1) накопление капиталов у будущих предпринимателей;
- 2) появление лиц наемного труда.

В Англии в результате «революции цен» овцеводство, и прежде важная часть хозяйства страны (даже спикер палаты общин во время сессии сидел на мешке с шерстью), стало еще выгоднее, то есть цены на шерсть поднялись выше, нежели на другие товары. А «огораживание» противоречило общему праву (манориальному праву) Англии, ибо крестьянин считался таким же собственником земли, как и феодал, поэтому увеличить доходность имений законным способом в рамках феодального права оказалось невозможно. Но существовал и другой способ – переход от фиксированной ренты к краткосрочной аренде, повышение цен на которую разоряло крестьян-арендаторов.

Глава 1.

РЕВОЛЮЦИЯ В НИДЕРЛАНДАХ И ОБРАЗОВАНИЕ РЕСПУБЛИКИ

*Республика Соединенных Провинций
вышла из моря, оттуда же она по-
черпнула свою силу.*

Уильям Темпл

Соединенные Провинции – крохотная территория, меньше половины Девоншира, страна бедная и равнинная, подверженная частым наводнениям, главным богатством которой были заливные луга, деревни и фермы. В Гелдерне были бедные дворяне с находившимися в услужении крестьянами (то есть подлинный кусок феодальной Европы), крупные фермеры в Гронингене, фермеры-арендаторы во Фрисландии. Пшеница и зерновые импортировались. По этому поводу Даниэль Дефо иронизировал, что выращиваемых в Голландии зерновых не хватит, «чтобы прокормить своих петухов и кур».

Скудость территории побуждала к интенсивному скотоводству и земледелию. Животных кормили лучше, нежели в других странах. Коровы давали до трех ведер молока в сутки. Земледелие, особенно огородничество использовало научные способы ротации культур, а благодаря удобрениям (включая часть городских нечистот) урожаи были высокими, а производство – товарным. Нидерландское земледелие ориентировалось на технические культуры, приносящие максимальный доход: лен, коноплю, рапс, хмель, табак, красящие растения – пастель и марену¹. Втянутые в товарный оборот крестьяне были вынуждены покупать на рынке продовольствие, дрова, торф.

С 1570 г. этот прогресс стал очевидным. Именно это позволило Яну де Фрису утверждать, что «в Голландии капитализм произрастал из ее почвы».

¹ В Голландии окрашивались сукна, поступающие из Англии суровыми или «белыми». А ведь валяние и окраска стоили вдвое дороже производства сырцового сукна, включая сырье, чесание, прядение и ткание материи. Именно поэтому Яков I запретил экспорт английских сукон «белыми», но результатом стало полное фиаско: англичане еще не могли конкурировать с голландцами.

Соединенные Провинции – Голландия, Зеландия, Утрехт, Гелдерн, Оверэйссел, Фрисландия, Гронинген – были объединением семи крохотных государств, считавшихся независимыми. В действительности каждая из этих провинций была более или менее плотной сетью городов. В Голландии к шести старинным городам, имевшим право голоса в Штатах Голландии, добавились еще двенадцать, включая Роттердам. Каждый из этих городов имел самоуправление, взимал свои налоги, отправлял правосудие, внимательно следил за соседними городами, неустанно защищал свои прерогативы, свою автономию и фискальную систему. Такая децентрализация государства создавала определенную свободу индивида, защищая своих граждан от вышестоящих судов. Но взаимосвязь интересов городов диктовала свои законы, побуждала объединять активность коммерческую и промышленную. Они образовывали могущественный блок с доминирующим центром – г. Амстердамом.

Города – суть потребители рабочей силы. Города Соединенных Провинций процветали благодаря росту населения: один миллион человек в 1550 г., два миллиона – в 1650 г. Взлет голландской экономики был создан, отчасти, эмигрантами. Хотя не все из них нашли там землю обетованную, эмиграция была экономическая. Нидерландское процветание не переставало порождать существование огромного пролетариата, скученного в трущобах и вынужденного питаться худшими продуктами. Лов тощей сельди в ноябре запрещен властями, но его терпят, коль он служит для пропитания бедняков. Контраст бедности и богатства усиливался дороговизной жизни.

Эмиграция была и религиозной, так как многочисленными были те, кто бежал от войн и религиозных преследований – этого бича XVI-XVII веков. После подписания перемирия с Испанией в 1609 г. Соединенные Провинции были на грани разрушения государства из-за жестоких религиозных и политических распрей (регенты городов против статхаудера Морица Нассауского). Но эта волна насилия закончилась победой протестантской ортодоксии и статхаудерства в 1619 г. Протестанты имели ограниченный успех в своих попытках превратить Республику в протестантское государство, аналогичное Женевской модели.

Терпимость заключалась в том, чтобы принимать людей такими, какие они есть, ведь рабочие, купцы, беженцы вносили вклад в процветание Республики. Сделалась правилом свобода совести. Иммигранты довольствовались непритязательными ремеслами. Но, как сказал один голландец в 1662 г.: «Тот, кто захочет в Голландии работать, не может умереть с голоду... и нет таких, что не зарабатывали бы пол-экую в день... ежели они хотят хорошо трудиться». Иммиграция была пестрой: французские протестанты, особенно после отмены Нантского эдикта в 1685 г., немецкие чернорабочие, еврей-купцы с Пиренейского полуострова, фламандцы-ремесленники, валлонцы, португальцы – все они «смешивались Амстердамом» в истинную нацию голландцев – Dutchmen.

Вначале семнадцать провинций Бургундского кольца Империи, которые были в 1551 г. переданы под власть Испании, являлись настоящей «мозаикой» местных привилегий, социальных и культурных границ. Сельская феодальная аристократия резко отличалась от богатой буржуазии и рыболовов прибрежных городов. Франкоязычные католики-валлоны Хинаульта, Намюра и Льежа были совершенно не похожи на говорящее по-голландски и все в большей степени переходившее в кальвинизм население Голландии, Зеландии и Утрехта. Главные религиозные и языковые границы проходили по центральным провинциям Фландрии и Брабанта.

Уже к началу XVI в. Нидерланды называли «страной городов», ибо половину населения составляли горожане. Около 200 городов сосредоточили в своих руках 50% торговли Европы.

Но по своему экономическому развитию север и юг страны существенно различались. Наиболее развитой была южная часть с центром в г. Антверпене (Фландрия и Брабант) – старый район суконной и полотняной промышленности. Уже к началу XVI в. в этих отраслях преобладала капиталистическая мануфактура рассеянного типа. Она была сосредоточена в сельской местности, так как в городах ее развитие сдерживалось цеховыми ограничениями. Также развивалось производство стекла, мыла, оружия и ковров.

Экономически отсталым был Север Нидерландов – Голландия и Зеландия. Здесь основными занятиями были рыболовство и судостроение. После 1750 г. голландские судострои-

тельные верфи создали торговый корабль, ставший сенсацией – Vlieboot («флейта»), – прочное транспортное парусное судно с округлыми бортами, большой вместимостью и малой командой. Это обстоятельство было важным, ибо главными пунктами издержек были рацион и плата матросам. Голландская скудость была общеизвестной: «рыба да каша» – матросам, капитану – «ломоть солонины и кусок сыра». «Из всех наций, – заключал один француз, – голландцы самые экономные и умеренные, менее всего предающиеся роскоши и бесполезным тратам».

Северное море стало «академией мореходов и лоцманов – голландских мятежников». Рыболовство испокон веков было национальным промыслом. Голландские рыбаки ловили сельдку и снабжали этим «благочестивым товаром» католическую Европу на время постов. В Англии сельдь голландского посола ценилась дороже, нежели выловленная английскими моряками.¹ Торговля сельдью и солью на Балтике стала подлинным источником богатства Голландии.

Однако преимущество Севера заключалось в том что: во-первых, цеха не получили здесь полного развития и мануфактуристы юга постепенно переселялись на север; во-вторых, практически отсутствовала феодальная зависимость крестьян. Одной из причин являлись и природные условия: Голландия – болотистая страна, заливаемая морем. Феодалы не стремились к захвату этого болота, заливаемого морем. Свободные крестьяне не только осушили болота, но и втрое увеличили территорию своей страны, строя дамбы и отвоевывая у моря большие площади земли – польдеры. Когда же в страну вторгся враг, голландцы разрушали плотины и топили вражеских солдат на своих полях.

В XVI в. сельское хозяйство Севера Нидерландов стало районом товарного земледелия, поставлявшего на городские рынки масло, сыр и пшеницу.

Эти обстоятельства сделали неизбежным перемещение экономического центра Нидерландов с юга на север.

¹ Кромвель издал Навигационный акт и первой англо-голландской войны 1652-1654 гг.

*«Int soet Nederland; ick blyf getrou;
ick wycst nyet af».*
(Дорогим Нидерландам я буду
верен. Я не дрогну.)

Революция в Нидерландах. В XVI в. Нидерланды входили в состав испанских владений и извлекали из этого выгоду: пользуясь отсталостью Испании, Нидерланды наладили торговлю с испанскими колониями, получая огромные прибыли. Однако к середине XVI в. положение резко изменилось.

В начале испанского правления население больше заботила угроза свободам провинций и контролю дворян над церковными бенефициями, нежели угроза инквизиции, преследований и казней. В регентство Маргариты Пармской 1559-1667 гг. недовольство усилилось в связи с планами церковной реформы. Возник кризис неповиновения – таков диагноз политиков. Вильгельм Молчаливый, принц Оранский, Ламораль, граф Эгмонд и Филипп Монморанси, граф Горн с согласия наместника обратились к королю Испании с петицией. Они были высмеяны как *Geuzen, les Gueux* (гезы – нищие) а специальный эдикт короля запретил перемены. В результате сначала последовали петиции о реформах, встречи в 1566 г. дворян-конфедератов в Сен-Тронде, где было заявлено требование веротерпимости, затем серьезные волнения и случаи религиозных осквернений. По сути – это была религиозная революция, сопровождаемая экономическим кризисом и социальными драмами дороговизны. Антверпен был охвачен беспорядками. Эпидемия иконоборчества сотрясла город 20 и 21 августа 1566 г. посреди всеобщего изумления.

Конфедераты помогли Маргарите Пармской подавить беспорядки, все могло окончиться миром при условии компромиссов и уступок, но Филипп II избрал путь силы. И через год, почти день в день после антверпенских бунтов, герцог Альба прибыл в Брюссель во главе экспедиционного корпуса. Порядок был восстановлен, но война, которая вспыхнет лишь в апреле 1572 г., уже подспудно началась.

Испанский король настолько увеличил налогообложение, что из Нидерландов стало поступать в Испанию в четыре раза больше доходов, нежели из всех заокеанских колоний. В Нидерланды проникла испанская инквизиция. Во время правле-

ния герцога Альбы (1567-1573 гг.) учрежден Совет по делам мятежей – знаменитый Bloedraad, то есть «Кровавый Совет», казнено около 20 тыс. голландцев. Графы Эгмонт и Горн были обезглавлены на площади в Брюсселе, а их головы отосланы в Мадрид. Дальнейшую борьбу возглавил Вильгельм Оранский.

Был введен новый налог – алькабала: десятая часть стоимости любого товара при его продаже переходила в испанскую казну. Поскольку товар перепродавался несколько раз пока шел к потребителю, алькабала парализовала хозяйство страны. Когда же все население Нидерландов было приговорено римской церковью к смерти как еретики, восстал и юг.

Морские гезы наносили удары по морским перевозкам. Осажденный Гарлем капитулировал. Испанцы сеяли кругом огонь и разрушение. Осажденный Лейден устоял. Разграбление Антверпена во время яростного штурма испанцев в 1576 г. только усилило сопротивление. В правление герцога Пармского 1578-1592 гг. произошел окончательный раскол. По Аррасской унии 1578 г. 10 провинций Юга приняли условия испанцев и вернули себе свои свободы. По Утрехтской унии 1579 г. семь северных провинций решили окончательно бороться за независимость. С этого времени началась бесконечная война.

Однако военной мощи Испании не удалось справиться с голландскими плотинами, деньгами, военными кораблями и союзниками (вначале – французами, затем – англичанами). В 1609 г. повстанцы добились 11-летнего перемирия, но были вынуждены сражаться вновь с 1621 по 1648 гг. в рядах антиимперской коалиции. Их упорство победило. Дух новой нации выражен в надписи на фронтоне бюргерского дома при Зийстраат в Гарлеме: «Int soet Nederland; ick blyf getrou; ick wuyt nyet af» («Дорогим Нидерландам я буду верен. Я не дрогну».).

Все это породило буржуазную революцию, которая приняла форму национально-освободительной войны против испанского господства.

Нидерландская республика испытывает стремительный, хотя и короткий экономический взлет. В южной части Нидерландов (впоследствии основа Бельгии) революция потерпела поражение и господство Испании сохранилось.

Колониальная империя. Голландия начинает активную колониальную экспансию. В начале XVII в. голландцы захватили часть испанских и португальских владений и создали

свою колониальную империю. Эксплуатацией колоний занялась Ост-Индская компания, организованная на акционерных началах. Она стала «государством в государстве»: имела свои войска, чеканила монету, заключала договоры с другими государствами.

Главными колониями Ост-Индской компании стали Зондские острова (нынешняя Индонезия), а в окружающих морях появились опорные базы. Компания создала, используя рабочий труд, плантации пряностей: корицы, гвоздики, мускатного ореха. Для пополнения численности рабов плантаций острова Ява компания захватывала детей на острове Целебес, выращивала их, а потом отправляла на плантации.

Для поддержания высоких цен на пряности частично уничтожались плантации либо готовый товар в порту Амстердама. Пряности продавались в 8-10 раз дороже, чем обходились компании, но доходы акционеров составляли лишь около 20% годовых, ибо приходилось содержать целую армию и огромный штат чиновников.

После победы буржуазной революции в хозяйстве Голландии, кроме судостроения и рыболовства, развиваются промышленности текстильная (шелковая, суконная и полотняная), табачная и сахарная на колониальном сырье; сюда активно перемещаются мануфактуры из южной части Нидерландов, оставшейся под испанским владычеством.

Однако главную роль в Голландии играл не промышленный, а торговый капитал. Голландия стала мировым центром торговли. Ей принадлежало 60% мирового торгового флота. Она контролировала большую часть торговых перевозок на Северном и Средиземном морях.

Вино производилось во Франции и Испании, но главные винные склады были в Голландии. Лес заготавливался в прибалтийских странах, но именно Голландия имела крупнейшие лесные склады и обеспечивала лесом всю Европу. В Голландии ежегодно строилось до тысячи судов, хотя всю продукцию страны можно было вывезти на ста судах. Голландия стала мировым торговым посредником, все страны торговали через нее и перевозили товары на голландских судах.

Голландия стала самой богатой страной, страной-банкиром. Здесь было больше денег, чем во всей остальной

Европе. Амстердамский банк стал общеевропейским центром кредита и давал займы всем государствам.

В Амстердаме основана первая в мире фондовая биржа, где торговали уже не товарами, а ценными бумагами – акциями, облигациями государственных займов.

К началу XVIII в. Голландия потеряла мировое значение, ибо ее торговое господство не соответствовало промышленному потенциалу.

Текстильная промышленность, занимавшая ведущее место, зависела от иностранного сырья, как, например, шерстяная – от английской шерсти. Когда Англия стала перерабатывать всю шерсть сама, голландские мануфактуры остались без работы. В XVIII в. особое значение приобретает тяжелая промышленность, но для ее развития в Голландии не было ни железной руды, ни каменного угля. Но главное – когда владельцы товаров построили собственные суда, голландцам стало нечего перевозить.

Итак, накопленные в Голландии капиталы так и остались в сфере накопления – в торговле, не перелились в промышленность. Поэтому Голландия потерпела поражение в соревновании с Англией и уступила ей «желтую майку лидера».

Тем не менее Соединенные провинции Нидерландов стали настоящим чудом XVII в. Стабильное бюргерское общество разделяло такие гражданские добродетели, как благоразумная хозяйственность, демократизм и веротерпимость. Здесь по праву почитались профессии инженера, банкира и рыбака. Республика превратилась в прибежище религиозных диссидентов, капиталистов, философов и художников. Религиозную жизнь оживляла арминианская ересь, военную – громкий голос пацифистов, политическую – партия республиканцев-экстремистов, сумевших добиться в 1651-1672 гг., при Яне де Витте того, что пост штатгальтера остался вакантным. Политическая сила Нидерландов была подорвана тремя войнами с Англией: 1651-1654 гг., 1665-1667 гг., 1672-1674 гг. Но и после этого Нидерланды остались **первым государством нового времени**.

Конституция 1584 г. закрепила положение, при котором правительства семи провинций оставались отдельными от федерального совета государства в Гааге. Во главе совета стоял носитель исполнительной власти – штатгальтер, должность

которого обычно занимал кто-то из Оранского Дома, также как и должности генерал-капитана и адмирал-капитана.

В ходе создания новой государственности, повторявшей во многом организацию итальянских средневековых республик-коммун с доминированием городского патрициата, были выдвинуты принципиально новые политико-правовые идеи, положенные в основание государственного устройства. Одной из самых важных идей было провозглашение (в обращении городской оппозиции к Генеральным штатам 1576 г.) принципа народного суверенитета: «За отсутствием законного государя суверенитет принадлежит народу, а не вам, господа, ибо вы являетесь не кем иным, как слугами, должностными лицами и депутатами указанного народа. Вы обладаете всеми вашими полномочиями и инструкциями ограниченно не только во времени, но также и относительно дел...».

Идея народного суверенитета была дополнена идеей политического договора, который народ заключает с государем на основе естественного права. Согласно кальвинистской доктрине, представленной теорией И.Альтузия (начало XVII в.), такой суверенитет преломляется в договоре правителя с народом, представленным сословно-организованным корпусом власти. Поэтому формирующаяся республика строилась как сочетание разноуровневых сословных учреждений на основе традиционных Штатов.

Борьба с Испанией за независимость 1566-1618 гг. и государственное самоуправление заняло почти полвека. Прямое вторжение испанских войск и налоговое давление на страну вызвали широкое восстание городского населения и партизанскую борьбу, включая морскую. Собравшиеся Генеральные штаты, начиная с 1572 г., сформировали самостоятельную администрацию, а Вильгельм Оранский объявлен единственным законным stadхаудером. За счет конфискованных земель католической церкви формируется новая армия. В 1574 г. установлено синодальное правление общей кальвинистской церкви. В ходе восстания на севере были ликвидированы прежние административные советы, а на их месте организованы Военный и Генеральный советы, сыгравшие роль правительства в формирующемся государстве.

В октябре 1576 г., собравшись в Генте, Генеральные штаты объявили о взятии власти в свои руки. По сути, была про-

возглашена республика, но это спровоцировало распад страны. Южные провинции откололись. Голландия и Зеландия объявили о своей автономии и инициировали в январе 1579 г. заключение семью северными провинциями Утрехтской унии. Этот договор оформил федеративное политическое единство союза провинций и создал основу будущей государственности. Новый подъем городского движения и борьбы с испанской армией завершился в 1581 г. провозглашением независимости от Испании (актом о низложении короля Филиппа II).

В 1585 г. южные провинции окончательно отделились от Северной конфедерации в результате роста социальных противоречий, двойственной политики дворянско-католического блока принца Оранского и вмешательства Франции. Одновременно военные неудачи, рост военной мощи форта Федерации вынудили Испанию в 1609 г. заключить перемирие с Нидерландами на 12 лет, признать существующие границы и независимость Провинций, невмешательство в торговлю с колониями Ост-Индии. Подписанный в январе 1648 г. сепаратный Мюнстерский мирный договор (как часть Вестфальского мира 1648 г.) ликвидировал номинальное подчинение Германской империи и установил международное признание государственного самоопределения Соединенных провинций.

Итак, согласно Утрехтской унии от 23 января 1579 г. (26 статей) Провинции образовали неразделимый конфедеративный союз. Военно-политические основы союза предусматривали обязанность совместной защиты, помощи против государственных посягательств сеньоров, принцев на основе общей военной организации, – в виде милиции на принципе всеобщей мужской воинской повинности (от 18 до 60 лет). Главные политические вопросы: о войне и мире, заключении внешних союзов, повышении налогов – решались с общего согласия всех провинций. В финансово-хозяйственной сфере конфедерация предполагала общие налоги (на пиво, зерно, вино, животных, с засеянных земель и пр.), согласованные меры о введении общей монеты. Объединенная армия содержалась за счет общих субсидий.

1. Буржуазная революция в форме национально-освободительной войны разорила дворянство большинства провинций и обеспечила первенство буржуазии.

2. С Амстердамом закончилась эпоха городов с имперскими структурой и назначением. Это был последний раз, когда настоящая империя торговли и кредита существовала без поддержки современного территориально объединенного государства.

3. Северная Европа вновь обрела преимущество над Южной, на этот раз окончательно. Амстердам сменил не только Антверпен, но и пришедшее в упадок Средиземноморье с отступившим генуэзским капитализмом.

4. Республика стала центром объединения протестантской Европы.

Имелось ли государство Соединенных Провинций?

Учреждения Соединенных Провинций были архаическими, центральные органы власти – Государственный Совет и Генеральные штаты, заседавшие в Гааге, в принципе не имели никакой реальной власти. Любое важное решение должно было направляться провинциальным штатам и единодушно ими одобряться. Расхождения между провинциями приморскими и внутренними были источником постоянных конфликтов. Это не Соединенные, а Разъединенные провинции, утверждал Уильям Темпл в 1672 г.

Эти внутренние столкновения на правительственном уровне выражались в непрерывной борьбе между Голландией, навязывающей свое лидерство, и принцами Оранского дома, которые правили в качестве статхаудеров пятью провинциями из семи, председательствовали в Государственном совете и командовали сухопутными и морскими вооруженными силами, нося звания и выполняя функции адмирала и генерал-капитана Республики. Провинция Голландия, представленная своим великим пенсионарием – секретарем Государственного совета, всегда поддерживала суверенитет и вольность провинций, ибо если центральная власть слаба, Голландия легко навязывала свою политическую волю, так как одна давала более половины государственных доходов. Со своей стороны статхаутдер упорно стремился установить свою личную власть на монархический лад, следовательно, укрепить центральную власть, чтобы противостоять голландскому влиянию. Для этого он использовал провинции и города, ревниво относившиеся к Голландии и частенько притесняемые Амстердамом.

Результатом этого были кризисы и чередование у власти обоих противников. В 1618 г. в связи с глубоким религиозным кризисом, в котором арминиане (ремонтранты) противостояли гомаристам (контрремонтрантам), принц Морис Нассауский приказал арестовать великого пенсионария Голландии Яна ван Олденбарневелта, осужденного на смерть и казненного в следующем году. В июле 1650 г. статхаудер Вильгельм II предпринял попытку государственного переворота, которая удалась в Гааге, но жалким образом провалилась в Амстердаме. Затем преждевременная смерть принца развязала руки «республиканцам», которые упразднили статхаудерство и правили четверть века до 1672 г. Во время французского вторжения Вильгельм III восстановил статхаудерство, принявшее облик института общественного спасения. Великий пенсионарий Ян де Витт и его брат были зверски убиты в Гааге. Наконец в 1788 г. революция нидерландских «патриотов», направлявшаяся в равной мере как изнутри, так и извне, привела, в качестве реакции, к торжеству Вильгельма IV и развязала преследования «оранжисами» своих противников.

В общем большую роль в этих политических переменах сыграла внешняя политика и необходимость принять решение: возобновлять войну с Испанией либо воздержаться? В зависимости от военно-политической ситуации в Европе, центр политической власти в Соединенных Провинциях колебался между статхаудерством, великим пенсионарием, то есть Голландией, и финансовой мощью Амстердама.

Итак, Соединенные Провинции стояли перед дилеммой: флот или армия, война или мир, статхаудер или великий пенсионарий. Но и в том, и в другом случае соединенные Провинции пеклись о своем могуществе и престиже.

Что различало противников? Это средства и цели. Голландия все подчиняла защите своих торговых интересов, сохраняла мир, а военные усилия ориентировала на мощный флот как условие своей безопасности. Провинции, верные статхаудеру, укрепляли сухопутную армию, защищавшую их от угроз опасных соседей и открывавшую возможность карьеры для дворян. Эти провинции охотно поддавались соблазну вмешаться в военный конфликт на европейском континенте.

В XVIII в. бюрократизация..., выделение олигархической финансовой верхушки, принявшей французское влияние.

Как и в остальной Европе среди них возобладал французский язык, и это было еще одним средством подчеркнуть дистанцию между собой и народными массами. Уже в 1673 г. Питер де Грот писал: «Французский существует для образованных... фламандский же – только для невежд».

Налоговая система Соединенных Провинций щадила капитал. Среди личных (прямых) налогов на первом месте – налог на слуг, подоходный налог – 1%, при этом доход ниже 300 флоринов налогом не облагался, прямого налога на наследство не существовало, как и во Франции.

Фискальные тяготы перенесены на косвенные налоги – оружие, которым пользовались Генеральные штаты, провинции и города. Общеизвестно, что ни в одном другом государстве Европы потребитель не был столь обременен. В XVIII в. существовали акцизы (налоги на потребление) на вина и крепкие напитки, уксус, пиво, все виды зерна, разные сорта муки, фрукты, картофель, сливочное масло, строительный лес и дрова, торф, уголь, соль, мыло, рыбу, табак, курительные трубки, свинец, черепицу, кирпич, все виды камня, мрамор».

Косвенный налог, главный фактор дороговизны жизни, особенно обременял бедный люд. Не было ли это признаком «слабого государства», что государственные нужды удовлетворяются за счет общества?

Слабость государства заключалась в том, что торговый интерес в Голландии играл роль государственного интереса. «Торговля желает быть свободной», – писал в 1662 г. Питер де Ла Кур. «Барыш – один-единственный интерес, который ведет сих людей», – восклицал французский посол в переписке с Мазарини в 1648 г.

Успех на Балтике был огромен. Оттеснив генуэзцев и ганзейцев, к 1560 г. нидерландцы стянули на себя 70% тяжелых перевозок по балтийскому морю. По мнению Астрид Фриис, поток сырья, приходившего в Амстердам из стран Балтийского бассейна, стал двигателем экономических и политических перемен XVII в.

Вторым направлением торговли было южное – 5/6 перевозок из Северной Атлантики к Пиренейскому полуострову. Овладение этим направлением торговли совпало с открытием амстердамской Биржи и последующим основанием Страховой

палаты в 1598 г. Успех Голландии был построен на основе Балтики и Испании одновременно.

Колониальная империя. Долгое время нидерландская колониальная империя была третьей в мире по площади (после британской и французской). И даже когда африканские территории были потеряны, Нидерланды продолжали удерживать за собой стойкую третью позицию. Учитывая небольшие размеры метрополии, по сравнению все с теми же Великобританией и Францией, становится интересным, – что же позволяло нидерландцам конкурировать со столь серьезными соперниками?

К XVII в. республика Соединенных провинций стала одной из самых экономически сильных стран Европы. Благодаря судостроению и судоходству Нидерланды стали мировым перевозчиком товаров всех стран, а также прославились своими мореплавателями. Пытаясь не отстать от конкурентов и не упустить рынки товаров в далеких заморских землях, Нидерланды начали борьбу за колонии в самых разных уголках мира.

Организовав Ост-Индскую и Вест-Индскую Компании, Соединенные провинции смогли конкурировать с Португалией в торговле товарами, ввозимыми из заморских территорий. Основывая постепенно поселения в Азии, Африке и, чуть позже, в Южной Америке, Нидерланды сами стали монополистами в торговле с этими континентами. И хотя период превосходства нидерландцев в колониальной торговле был непродолжительным, тем не менее на протяжении нескольких столетий они удерживали за собой территории в самых разных частях света. Отвоевав у португальцев часть африканских территорий, нидерландцы впоследствии уступили Великобритании как Капскую колонию, так и Золотой Берег.

Причины отказа Нидерландов от своих владений в Африке. Все возрастающая экономическая (и, как следствие, – торговая и колониальная) мощь Великобритании сыграла в этом процессе не последнюю роль. Африканской работоторговле, одному из побудительных мотивов строительства и содержания европейских укрепленных фортов на Золотом Берегу.

В XIX в. Нидерланды вступили ослабленные длительной французской оккупацией. Венский конгресс 1815 г. вернул стране не только статус одной из влиятельных европейских держав, но и признал ее объединение с южно-нидерландскими провинциями, создав, таким образом, новое государство –

единое Королевство Нидерландов. Ценой, которую Нидерланды заплатили за увеличение своей европейской территории, была переданная Великобритании колония на мысе Доброй Надежды, захваченная английской экспедицией еще восемью годами ранее.

После Венского конгресса и потери колонии на мысе Доброй Надежды Нидерланды уже больше не вели активной политики в Африке. Запрет работорговли в 1818 г. нанес ощутимый удар по нидерландской казне. Но эта небольшая европейская страна все-таки не покинула Золотой Берег, так как покупая рабов у народа ашанти – своих союзников на Золотом Берегу, нидерландцы еще какое-то время могли таким образом пополнять свою армию в Индонезии.

Содержание фортов на Золотом Берегу уже давно обходилось нидерландской казне в солидную сумму, и нидерландское присутствие на Гвинейском побережье было убыточным для метрополии. Войны племен на западно-африканском побережье пресекли и без того слабую нидерландскую торговлю с местным населением в этом регионе. К тому же Нидерландам было выгоднее отстаивать свои интересы в Индонезии, нежели удерживать за собой территории в Африке, которые сулили лишь дополнительные расходы. Нидерланды стремились закрепиться в еще не завоеванных районах о-ва Суматра – Аче и Сиак, где их торговые интересы постоянно сталкивались с торговыми интересами Великобритании. В 1869 г. английское правительство согласилось признать права Нидерландов в Сиаке и Аче. Взамен Нидерланды должны были передать Англии свои владения на Золотом Берегу.

Договор об этом был подписан между Нидерландами и Великобританией в феврале 1871 г., а ратифицирован через год – в феврале 1872. За это время между этими европейскими державами был заключен так называемый «II Суматранский договор». По условиям этого договора Великобритания отказывалась от претензий на территории о-ва Суматра. Таким образом, в 1870-х гг. Нидерланды и Великобритания фактически разграничили сферы своего колониального влияния в мире. Великобритания распространяла свою власть на Африку, а Нидерланды господствовали в Юго-Восточной Азии (Индонезии).

В 1602 г. по предложению Генеральных штатов была создана Объединенная Ост-Индская компания. Колониальная империя голландцев, как и португальская (кстати, ею и разрушенная), была построена «на финикийский лад». В 1638 г. Япония изгнала португальцев и с этого времени принимала лишь китайские джонки и голландские корабли. В начале XVII в. были основаны фактории в Индии (Броче, Агра, Камбей), Бенгалии, а в 1638 г. голландцы обосновались на Цейлоне – острове корицы. К середине XVII века голландская империя обрела свои истинные размеры: от Мозамбика до Макао и Японии.

Специфика империи – монопольная торговля монокультурами: гвоздикой, корицей, мускатным орехом. Дорогостоящая система одинаково основана на насилии и строгом надзоре: замкнутое производство на ограниченном пространстве, уничтожение избыточного товара, сохранение за собой рынка, авторитарное удержание цен, карательные полицейские экспедиции и дорогостоящие войны. Это не мешало успехам, но увеличивало цену товаров.

В 1602 г. предприятие располагало капиталом в 6,5 млрд. флоринов, разделенным на акции по 3 тыс. флоринов, что в 6 раз больше, нежели английская Ост-Индская компания, которой так не хватало капитала.

Разделенная бухгалтерия была слабым звеном этой системы, и в конце XVII века Йоханнес Худе – председатель дирекции 17 директоров (Heeren XVII), осознав это, работал над полным пересмотром всей системы. Этот пересмотр не состоялся в том числе и потому, что директора компании не слишком заботились о предоставлении публике ясных отчетов. Изначально существовал конфликт между директорами и акционерами, требовавшими счетов и полагавшими свои доходы недостаточными. Акционеры не могли получить свои капиталы обратно, иначе как перепродав свои акции на бирже.

После 1724 г. компания залезла в долги, сделав займы, чтобы выплачивать дивиденды акционерам, а это уже было поступком банкрота. Летом 1788 г. положение стало катастрофическим.

Английская Ост-Индская компания оставила служащим право заниматься торговлей «из Индии в Индию за свой счет» и, следовательно, обогащаться законным способом. Служащие

голландской компании, лишённые такой возможности, сколачивали состояния путем мошенничества, контрабанды и коррупции. Губернатор форта Зеландия на Формозе (Тайвань) в 1624 г., столь же продажный, сколь и глупый, откровенно объявил, что приехал в Азию не для того, чтобы питаться там сеном. Без сомнения, часть дефицита компании без шума трансформировалась в частные состояния.

Это – одна сторона медали. Есть и вторая. Директора компании не имели права фигурировать в числе покупателей, принадлежавших к их социальной либо семейной группе, но, несмотря на протесты акционеров, этот запрет не касался администраторов разных палат, тесно связанных с патрициатом разных городов. Среди партнеров, заинтересованных в сделках с компанией встречаются одни и те же имена; например, богатейший негоциант и администратор Корнелис Биккер, покупавший в XVII веке все подряд: перец, пряности, хлопок, шелк. Компания была системой, останавливавшейся там, где начиналась прибыль торговых монополий. Современники ясно понимали этот механизм присвоения. В 1629 г., протестуя против подписанных контрактов и присутствия администраторов в составе покупателей, Зеландская палата отказалась отпустить товары со склада, а делегаты Зеландии заявили Генеральным штатам протест о том, что при такой политике не принимаются во внимание ни интересы акционеров, ни интересы Компании. Однако дела они не выиграли, ибо список имен таких крупных покупателей и есть перечень истинных хозяев государства Соединенных Провинций.

Слабость Нидерландов заключалась в том, что рядом с торговым капитализмом г.Амстердама, не имелось развивавшейся индустрии, как в Англии. Как и Амстердам, Лондон будет отправлять капиталы за границу, но займы примут форму продаж изделий английской промышленности, что является способом подъема национального роста экономики и национального производства.

Важным **признаком торгового капитализма** эпохи свободной конкуренции были кризисы, но не перепроизводства товаров, а избытка кредита, бумажных денег, акций...

Глава 2.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

2.1. АНГЛИЙСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СЕРЕДИНЫ XVII в.

Причины и предпосылки революции. Типичное для эпохи позднего средневековья Английское королевство было лишено национальной сплоченности. Англия, Уэльс, Ирландия составляли неоднородное, но весьма жизнеспособное государственное объединение. Несмотря на религиозные распри XVI в. Тюдоры создали англиканскую церковь, устойчивый симбиоз монархии и парламента, и королевский флот.

Начало XVII в. ознаменовано началом непрерывной экспансии англичан и шотландцев за моря. Успешное основание колоний в Виргинии, Новой Англии, на Вест-Индских островах (Барбадосе), создание торговых пунктов на побережье Индостана стали крупнейшими событиями царствования ранних Стюартов. Утратив свои плацдармы на европейском континенте, правители обратили энергию к делам заморских территорий и ближайших соседей. Британские острова, где доминировала Англия, все ближе подходили к объединению.

Стюарты, правившие Шотландией с 1371 г., заключили личную унию Шотландии и Англии в 1603 г. (у Тюдоров не было наследников). Стюарты (включая Карла II) правили в Холируде и Уайтхолле одновременно.

Интеграция зависимых княжеств проходила не слишком гладко. Уэльс, разделенный на графства Генрихом VIII, вошел в сообщество без протестов. Англо-уэльсское дворянство смирилось со своей участью. Но Ирландия, фактически освобожденная во времена войн Алой и Белой роз, была покорена с трудом. В 1541 г. Генрих VIII провозгласил себя королем Ирландии. Вскоре сопротивление короне соединилось с сопротивлением протестантской Реформации и вылилось в серию восстаний. В результате войны 1592-1601 гг., связанной с Ольстерским восстанием Хью О'Нила, различие между ирландскими территориями под юрисдикцией Англии (Pale) и собственно ирландскими землями было уничтожено, ирландское право упразднено, положено начало систематической ко-

лонизации. Период расцвета и примирения в 1630-е гг. (при графе Страффорде) сменился мятежами 1640-х гг., временной религиозной терпимостью и независимостью парламента. Наконец в течение 1649-1651 гг. Ирландия была жестоко завоевана Кромвелем и фактически аннексирована.

Шотландия была ареной ожесточенных религиозных и политических конфликтов, спровоцировавших британские гражданские войны середины 1640-х гг. Кирка – пресвитерианская отландская церковь Джона Нокса – была задумана ее основателями-кальвинистами как теократия, подобно женевской модели. Однако дворцовая партия методично ограничивала притязания Кирки, приостанавливая ее деятельность, что вызвало гнев шотландского народа. В 1572 г. (год смерти Нокса) шотландская церковь была вынуждена принять епископов. Позже три шотландских епископа были посвящены в сан английскими епископами. В 1618 г. монарх добился принятия пяти статей, навязавших им особенности отправления службы, таких, например, как преклонение колен во время причастия. Все это породило конфликт между церковью и государством. Наконец в 1637 г. Карл I ввел модифицированные версии англиканской литургии и молитвенника личным указом без обращения к Генеральной Ассамблее. Поводом для восстания стала новая литургия, впервые отслуженная в соборе Св. Джайлса в Эдинбурге 23 июля 1638 г.

*When Adam plough, and Eva sven,
Where was a gentlemen?*

Конец XVI в. – первая половина XVII в. были отмечены ростом торговли и мануфактур, но развитие капиталистических отношений в юго-восточной части Англии существенно тормозилось архаичными секторами экономики северо-западных графств. Поэтому проникновение капиталистических отношений в аграрный сектор по своим темпам и социальным последствиям превосходило аналогичные процессы в промышленности. Крестьянство – 4/5 населения страны – находилось в тяжелом положении, с одной стороны, испытывая гнет лендлордов, с другой – разоряясь из-за ломки средневекового аграрного строя огораживанием пустошей, общинных земель,

болот и лесов. Это стало причиной, породившей социальный антагонизм XVII в. и миф об утраченной «доброй старой Англии».

В 1601 г. мировые судьи получили полномочия задерживать любого человека, которого заставляли за разрушением изгородей. Преступника следовало передать констеблю и высесть. Изгородь как символ частной собственности стала ассоциироваться с упорядоченным, стабильным и законным правительством. Изгороди демонстративно сносились во времена мятежей против огораживаний 1549 г., 1607 г., 1628-1631 гг. Их разрушение отождествлялось с политическим радикализмом: отсюда и термин «левеллер» (уравнитель), впервые появившийся в 1607 г. «Любите ближнего своего, но не разрушайте ограды» – такова одна из пословиц того времени. Земля была главным фокусом политической жизни XVII в.

Недовольство выражала и часть землевладельцев-аристократов, тяготившаяся поборами, связанными с рыцарским держанием. Сословно-корпоративная политика промышленных монополий и ограничений, проводившаяся правящей династией Стюартов, оттесняла новое дворянство (джентри) и владельцев мануфактур от выгод внешней и колониальной торговли, препятствовала свободному развитию внутреннего рынка.

Английский абсолютизм к началу XVII в. имел незавершенный характер. Государственный аппарат, несмотря на рост и усложнение структуры, оказался неспособным управлять страной, согласно сложившемуся праву и в интересах модернизующихся слоев общества. В практику вошла продажа должностей и дворянских титулов. Недовольство всех слоев английского общества вызывали принудительные займы и поборы, хронический дефицит финансов и коррупция. Карл I возобновил сбор т.н. «датских» денег, хотя угроза норманнского завоевания исчезла более 700 лет назад.

Понятно почему традиционное британское самоуправление, особенно городское, постепенно отмежевывалось от абсолютистской администрации шотландских монархов.

Важной предпосылкой английской буржуазной революции стали религиозные противоречия, ибо реформация, окончательно оформленная в период правления Елизаветы Тюдор, оказалась половинчатой. Английская церковь, освобожденная от верховенства папы римского, была подчинена монарху.

Епископы и иные духовные лица, назначавшиеся королем, фактически становились его чиновниками – с церковных кафедр оглашались королевские указы либо обрушивались упреки на ослушников монаршей воли. Участие в культе государственной англиканской церкви становилось принудительным. Были расширены полномочия Высокой комиссии, осуществлявшей цензуру, рассматривающей с 1613 г. любые религиозные дела, даже жалобы жен на неверность мужей.

В то же время, начиная с XVI века, в Англии (особенно на севере) и в Шотландии настроения, оппозиционные официальной церкви и властям, проявлялись в росте популярности религиозного движения – пуританизма, в основе которого лежало учение женева реформатора Жана Кальвина. Пуритане настаивали на «очищении» церкви от католических обрядов. Требование «дешевой» церкви означало удаление из храмов украшений, образов, алтаря, цветных стекол и пр. Пуритане рассматривали торгово-промышленную деятельность, как «божественное призвание», а обогащение, как признак особой избранности и проявление милости Бога. Они настаивали на полном самоуправлении церковных общин, в итоге провозглашая частичное освобождение человека из-под власти государства. Однако зависимость пуритан от власти общины и новой морали (аскетизм, осуждение азартных игр, роскоши, праздности, отсутствие свободомыслия, религиозная нетерпимость) была более жесткой и суровой, нежели в англиканской церкви.

Переведенная на английский язык Библия стала непременным атрибутом жизни Англии конца XVI – начала XVII вв. – фундаментом монархической власти, независимости протестантской Англии, учебником морали и основой законодательства. Сэр Эдвард Кок цитировал Деяния апостолов, чтобы показать неразумность заключения человека в тюрьму без судебного разбирательства. Радикальный немецкий теолог XVI в. Томас Мюнцер увидел весь мир, как свой приход: печать не знала границ. Как писал Даниэль Дефо: «Произнесение проповеди – это разговор с малой частью рода человеческого, книгопечатание – это общение со всем миром». Печать на родном языке разнообразила культуру, благоприятствовала идеологической обработке населения англиканской церковью и возвращала политическую оппозицию. Падение влияния католиче-

ской римской церкви и установление национальных протестантских церквей означало, что ереси в печатном виде могут быть ввезены из-за границ Англии.

После 1616 г. Библия с Женевскими примечаниями и комментариями на полях внесена в список мятежных книг и ввозилась из Нидерландов контрабандой. В 1632 г. один торговец был заключен в тюрьму за то, что он ввозил Женевские Библии¹.

Рост книгопечатания и некоторое смягчение цензуры просвещенным монархом Карлом I дало возможность утвердиться протестантизму и религиозным спорам в широких социальных группах, включая мастеровых и женщин, вычитывавших из священных текстов решение собственных проблем. Число Библий и Новых Заветов, опубликованных в Англии между Реформацией и 1640 г., превысило миллион экземпляров! Библия стала ареной борьбы нескольких идеологий: английского национализма против римского католицизма, епископальной теологии против пресвитерской и сектантской доктрин.

Высказанная в XIX в. идея, что английская революция XVII в. была «пуританской» революцией, трансформировалась в XX в. в представление о ней как – «последней из религиозных войн». Следует различать библейские идиомы, с помощью которых люди выражались, и их действия, которые следует описывать в секулярной терминологии. Значит ли это, что религия использовалась как «маска», прикрывающая «действительные» мирские цели? Нет. Для большинства людей Библия была настольной книгой, отвечающей на их мысли и вопросы.

¹ В отличие от Дозволенной версии Библии примечания имели привкус мятежа, фракционной борьбы, разрушительной для персоны и власти монарха и всякого гражданского общества. Например: «Господь взял под защиту этого бедного странника против могучего царя»; «Бог ... воздаст отмщение тиранам даже и в этой жизни»; «Ииуй умертвил двух царей по Божиему велению» и пр. Сам термин «тиран» использовался в Женевской Библии, но никогда в Дозволенной.

Католические комментаторы обоснованно обращали внимание на неопределенность английской Библии и ее доктрин. В переводе на английский 1-го Послания Петра в Женевской Библии стояло: «Подчиняйтесь всякому человеческому начальству, царю ли, как верховной власти». В Епископской Библии – «...царю ли как имеющему преимущество». В католическом Реймском переводе – «как превосходящему». Дозволенная версия решила в пользу «царя, как верховной власти».

Языком Библии пользовались иезуиты и радикальные члены парламента. Так Библия стала полем битвы. В ней находили аргументы как в пользу защиты статус кво – «существующие же власти от Бога установлены» (Послание к римлянам), так и также суровую критику царей, доводы в защиту бедняков, нападки на ростовщичество, оправдание массовой резни язычников и идолопоклонников. Томас Гоббс – сторонник теории общественного договора и установленного режима; Джон Филмер – автор патриархальной теории происхождения государства; также как и Милтон или Джерард Уинстенли – основоположник утопического социализма, – все использовали библейские аргументы. Внешне невинное утверждение содержало глубокий подтекст. С обманчивой простотой лорд Брук и Томас Гоббс писали: «Иуда был первым епископом»¹. В 1641 г. Милтон говорил: «Пусть они поют, что хотят про прерогативы, мы станем говорить им о Писании; они об обычае, а мы все равно о Писании; они об актах и статутах, а мы все равно о Писании, пока человеческая слабость Евангелия не одолеет могущество человеческого разума и не положит конец тирании и предрассудкам». Английская революция не имела дела с религией, не носила «религиозные одежды», как полагали К.Маркс и его последователи, она просто происходила в XVII в.

Важнейшей проблемой того времени стал вопрос о десятине – 10-процентном налоге на доходы всех англичан. Ставить под вопрос десятину значило сомневаться в необходимости государственной церкви, выдававшей регулярное содержание приходскому духовенству. Но десятина включала также права светской собственности. «Присвоенные» десятины собирались мирянами, чьи предки купили либо захватили монастырские земли в период Реформации.

Это касалось и другой важнейшей проблемы – проповедничества. На Северо-Западе, где десятины принадлежали свет-

¹ С исторической точки зрения невозможно придраться к утверждению, что для поддержания жизни Иисуса и апостолов, они имели кассу, которую носил с собой Иуда Искариот, а апостолы, которые были рыбаками, занимались своим ремеслом. Подразумевалось при этом, что духовенство должно трудиться, чтобы зарабатывать себе на жизнь, а не собирать десятину со своих прихожан. Пастору, который читал Т.Гоббса, уже нелегко было заявлять о своем *божественном праве* на десятину.

ским владельцам, они содержали викария, но не образованного (следовательно, хорошо оплачиваемого) проповедника. Так что распространение проповеди вступало в конфликт с правами собственности зажиточных граждан. Парадокс заключался в том, что собственники десятин были кровно заинтересованы в укреплении протестантизма, так как реставрация католицизма лишала их владельческих прав. В то же время наиболее ревностные протестанты требовали увеличения роли проповеди и отмены присвоенных прав на десятину.

Правящая элита понимала, что религиозная оппозиция, по сути, является оппозицией власти. Так, выступая в 1604 г. на церковной конференции в Гемптон-Корте, король Яков I заявил, что «нет епископа – нет короля», угрожал «вышвырнуть из страны» упорствующим пуритан, или «сделать с ними еще что-нибудь похуже». В результате из Англии в Голландию, а затем и Америку хлынул поток пуритан, спасавшихся от громадных штрафов и тюрем.

Ряд неудачных внешнеполитических решений Стюартов, попытки примирения с католической Испанией на династической основе, брачный союз с католической Францией, разрыв торговых и финансовых отношений с протестантской Голландией, тайные соглашения о послаблении католическим священникам при королевском дворе – все это вызывало опасения тюдоровской знати, владевшей землями, конфискованными у католической церкви и монастырей в ходе реформации XVI в., и небывалый рост общественной оппозиции.

Кризис отношений формирующегося абсолютистского государства и общества обрел форму открытого противостояния короны и парламента.

Конфликт короны и парламента. В начале XVII в. противостояние государственных властных структур (Тайного Совета, парламента, центральных органов управления), местного самоуправления и монарха достигло особой остроты. В такой ситуации королевский Двор стал главенствующим звеном в системе политических учреждений, на которые мог опереться новый монарх, стремясь укрепить свой авторитет. Яков I стремился восстановить статус Двора как инструмента государственного управления. В результате расстановки политических сил, сложившейся после смерти Елизаветы Тюдор, Яков I Стюарт не смог сразу подчинить своему влиянию ни Тайный

Совет, ни другие властные институты. Неудачные попытки распространить свое влияние на традиционные правительственные структуры, продвинуть своих соотечественников – шотландцев в Тайный Совет и на государственные посты были компенсированы изменениями, осуществленными в королевском дворе. Двор стал одним из средств инкорпорирования шотландских ставленников монарха в английские административную и социальную структуры. Актуализация служебного потенциала придворных должностей и структурные реорганизации королевского двора позволили превратить неформальное влияние ближайших королевских слуг в официальные властные полномочия, имевшие тенденцию выхода за пределы королевского двора. Яков I стремился придать ограниченному кругу ближайших слуг статус социально-политической элиты государства, вытесняя тем самым из королевского окружения как тюдоровскую аристократию, так и провинциальные джен-три Англии.

Карл I, сменивший в 1625 г. на троне Якова I, продолжил абсолютистскую линию своего отца. Не стоит забывать, что это вполне соответствовало общеевропейской тенденции появления большого количества национальных монархических государств, усиления и централизации государственной власти, становления абсолютизма в странах Западной Европы.

Яков I и Карл I придерживались принципа «божественного права короны» и стремились к упрочению королевских прерогатив за счет сокращения влияния парламента, практическое участие которого в делах государства в начале XVII в. оказалось сведено к минимуму. С 1611 г. по 1640 г. палата общин в общей сложности не заседала и двух лет.

В трудном 1624 году Яков I уступил призывам встревоженных парламентариев назначить общенациональный пост¹, когда будущее протестантизма на континенте оказалось в опасности, а Англия ничего не предпринимала, чтобы оказать

¹ Посты, сопровождаемые проповедью, не были постоянным обычаем парламентов до конца правления Якова I, поскольку это означало неблагоприятное состояние дел в стране, необходимость прощения со стороны Бога, и могло быть использовано для критики правительства. Елизавета всегда запрещала подобные посты и проповеди. Церковные каноны 1604 г. требовали официального разрешения для проведения дней поста и смирения.

помощь. С тех пор эта практика стала обычной. Архиепископ Лод ненавидел посты и препятствовал их проведению, ибо они свидетельствовали о проблемах, а нарушение традиционного согласия давало людям *свободу выбора*. А что если *глас народа* не выбирал того, чего хотел *глас Божий*?

Инициатива по назначению постов шла снизу. Те, кто настаивал на проведении постов в Долгом парламенте, в 20-х годах ХУП века призывал к поддержке континентальных протестантов, а в 30-х опасался, что Бог оставляет Англию, к 1640 году стали достаточно сильны и влиятельны, чтобы организовать всеобщий пост в Англии и Шотландии для поддержки молитвы за успех парламента – за три дня до открытия Короткого парламента.

Пим и более поздние лидеры палаты общин использовали проповеди по случаю поста для подготовки политических действий, включая суды над графом Страффордом, архиепископом Лодом и самим королем. В апреле 1643 г. проповедники утверждали, что силы Англии заключены в ее парламентах, как силы Самсона – в его волосах, и соединяли конституционные обращения к великой Хартии вольностей и Петиции о праве с библейскими аргументами.¹

В ноябре 1640 г. большинство парламентариев (и даже будущие роялисты) соглашались, что в английском государстве и церкви необходимы перемены. Монарха все еще ограждали от персональной критики. Великая ремонстрация в ноябре 1641 г. стала приговором правительству и его политике в целом и окончательно расколола палату общин на две непримиримые группировки.

Однако неудачи внешней и внутренней политики резко усилили оппозиционные настроения в обществе и в стенах парламента. Праведность Якова I подвергалась критике, ибо он не сумел возглавить европейских протестантов в час испытаний, но англичане были уверены в его протестантизме: Яков I осудил римского папу как антихриста. Карл I, напротив, не

¹ Стоит отметить, что в 1679 г., когда отношения между короной и парламентом вновь обострились, общины вернулись к старому обычаю назначения дней постов и смирения. Как и прежде их целью была критика правительства. Однако после Славной Революции 1688-1689 гг. такие религиозно-политические акции утратили свою актуальность и значение.

делал таких заявлений, в Шотландии он вернул церкви конфискованную землю, усилив власть епископов, ввел молитвенник как уступку католичеству. С 1614 г. парламент по своему составу становится на $\frac{2}{3}$ пуританским. Основным занятием парламента стало принятие резолюций о своем политическом приоритете, что приводило, как правило, к быстрым роспускам правительств. Попытки Карла I найти компромисс с парламентом закончились неудачно.

В 1626 г. парламент отказал короне в субсидиях в связи с недовольством войной с Испанией и правительством королевского фаворита лорда Бэкингема. Конфликт заключался в том, что проблемы внешней и внутренней политики понимались по-разному «двором» и «страной», на локальном и национальном уровнях, парламентариями – провинциальными джентри и государственными деятелями. Именно этим объясняется нежелание джентри в графствах разделять то бремя расходов на государственные нужды, которое в начале XVII в. навязывала им центральная власть.

В 1628 г. лидеры парламентской оппозиции, критикуя налогообложение, возражали как Джон Пим, что текст: «Отдайте кесарю кесарево», – может быть применен к Англии, ибо «евреи были подчинены абсолютной власти римлян, а наше королевство всегда было свободно и наследовалось». Дж. Элиот заявил, что: «Речь идет не только о нашем имуществе и владениях, на карту поставлено все, что мы называем своим, те права и привилегии, благодаря которым наши предки являлись свободными».

Палата общин приняла Петицию о правах. Ссылаясь на ст. 39 Великой хартии вольностей 1215 г., в которой говорилось, что: «Ни один свободный человек не может быть схвачен, заключен в тюрьму, лишен своей земли». Более того, авторы Петиции о правах дополнили это положение своими словами: «Никто не может быть лишен своей собственности, или вольностей, или доходов». Здесь, наряду с земельной собственностью, была включена, как неприкосновенная, собственность предпринимателей и купцов. Авторы Петиции протестовали также против сбора налогов без разрешения парламента.

Крайняя нужда в деньгах заставила Карла I утвердить 7 июня 1628 г. Петицию о правах. Но Карл I был взбешен, когда общины потребовали, чтобы Петиция о правах была отпеча-

на, он не хотел, чтобы простые люди прочли либо обсуждали ее. Неудивительно, что вскоре король, опираясь на поддержку англиканской церкви, аннулировал ее значение. В 1629 г. распустил парламент, и в течение следующих 11 лет установился режим беспарламентского правления. Главное, что после роспуска парламента Карл I взял на себя *личную ответственность* за правительственную политику и решения. Правительство лорда Страффорда, нового министра Карла I, не считалось ни с традициями, ни с соглашениями Петиции о правах. Пуританская оппозиция подверглась преследованиям властей, тысячи пуритан бежали из страны. В результате «великого исхода» в 1630-1640 гг. из Англии эмигрировало 65 тыс. человек, из них 20 тыс. – в североамериканские колонии, Новую Англию. Критики в Англии все еще старались различать короля и его дурных советников, но в Шотландии это едва ли удавалось, ибо в 1636 г. попытки принудительного введения в Шотландии англиканства привели к вооруженному восстанию, переросшему в открытую англо-шотландскую войну.

Военные неудачи и отсутствие средств вынудили Карла I созвать 13 апреля 1640 г. новый парламент, от которого он потребовал 12 финансовых субсидий. Парламентарии, большинство которых составляли джентри графств, выдвинули встречные требования, в результате – палата общин была распущена 5 мая 1640 г. В историю это вошло под названием Короткого парламента. Собранное для ведения шотландской войны провинциальное джентри представило петицию о плохом состоянии королевства. Острота противостояния «двора» и «страны» стала одной из предпосылок буржуазной революции середины XVII в.

Долгий парламент и политические реформы 1640-1650-х годов. Утечка капиталов из страны, эмиграция в Америку наиболее предприимчивых торговцев и промышленников-пуритан, политика правительственных монополий и налоги обернулись сокращением производства, спадом торговли и ростом безработицы. Поражение в англо-шотландской войне, отсутствие денег, недовольство не только простолюдинов, но, прежде всего, части пэров, финансистов и купцов Сити вынудили Карла I созвать парламент, вошедший в историю как Долгий парламент, действовавший с 1640 по 1653 гг. С момента его созыва – 3 ноября 1640 г. – начинается конституци-

онный период английской буржуазной революции, завершившийся бегством короля из Лондона и началом первой гражданской войны 22 августа 1642 г.

Деятельность Долгого парламента стала главной политической формой политических преобразований в стране. В его состав входило 516 членов палаты общин и 150 пэров. Самую значительную часть депутатов составляли новые джентри. В палате общин тон задавали депутаты парламентской оппозиции 1628 г. – Гримстон, Пим, Бэгшоу.

С вынужденного согласия монарха коммонеры разрушили основные инструменты абсолютизма и приняли меры к тому, чтобы сделать невозможным впредь беспарламентское правление. Положение англиканской церкви стало первым объектом обсуждения парламента и вынужденных уступок короны. Рассмотрев явные злоупотребления и нарушения прав и свобод (так, трем авторам памфлетов против епископов решением Звездной палаты были обрезаны уши за «клевету и оскорбительные речи») в приговорах Звездной палаты, их отменили, а ее деятельность признали «вредной». Властью парламента ей было предписано выплатить осужденным значительные компенсации.

В начале 1641 г. парламентарии обсудили петицию (а затем и билль) «О корнях и ветвях». В результате епископальная власть была уничтожена, а епископы изгнаны из палаты лордов, что существенно изменило баланс сил в парламенте в пользу палаты общин.

Парламент провозгласил свою независимость от короны. Трехгодичный акт от 15 февраля 1641 г. установил, что король не может править без парламента более трех лет, а распустить парламент возможно не ранее, чем после 50 дней со дня его созыва. При несогласии короля парламент мог быть созван другими лицами (пэрами, шерифами) либо собраться самостоятельно. Тем самым парламент из королевского превратился в орган национального представительства.

Кроме этого парламент попытался создать ответственную перед правительством администрацию. Парламент добился осуждения архиепископа Лода, некоторых придворных сановников и главы королевской администрации графа Страффорда, обвиненного в государственной измене в порядке импичмента. Слабовольный Карл I утвердил «Акт осуждения» и в мае

1641 г. Страффорд был казнен. В завершение борьбы за верховенство парламентом были приняты решения о ликвидации Звездной палаты и Высокой комиссии.

Долгий парламент сократил судебные полномочия короны, ликвидировав суды королевской прерогативы, суды справедливости (кроме лорда-канцлера), и ограничил юрисдикцию Тайного Совета. Взамен были подтверждены полномочия судов общего права, исторически находившиеся в поле влияния статутного права парламента. Тем самым парламент обеспечил свое главенство в сфере юстиции. Летом 1641 г. парламент подтвердил свое исключительное право в налогообложении.

В условиях обострения внешней (протестанты Ларошели, Богемии, герцогства Палатинат и других частей Германии просили о помощи) и внутренней обстановки в стране, падения престижа парламента, начавшегося в ноябре 1641 г. мятежа в Ирландии, парламентарии инициировали конституционное закрепление проведенных преобразований. 1 декабря 1641 г. палата общин незначительным большинством в 11 голосов приняла «Великую ремонстрацию», 204 статьи которой содержали перечень злоупотреблений короны. В ней депутаты отстаивали признание монархом «основных законов и начал управления королевством», осуждали порочную политику монополий, налогообложение без согласия депутатского корпуса, самостоятельность распоряжения имуществом короны, подтверждали упразднение епископата и церковных судов. Преимущество юрисдикции судов общего права рассматривалось как гарантия обеспечения «законов и свобод королевства». В 1641 г. предложение напечатать «Великую ремонстрацию» вызвало такое возмущение в палате, что в первый и единственный раз в истории парламента обнажились шпаги. Это было предзнаменованием гражданской войны, в которой парламента должен будет обратиться к простому народу, если монарху суждено потерпеть поражение.

Монарх, вернувшийся из Шотландии, был вынужден утвердить предъявленную петицию, что означало признание определенного политического равновесия в стране, возможности мирным путем решить назревшие вопросы.

Однако, утвердив соответствующие акты, монарх выждал момент, чтобы покончить с лидерами оппозиции. Он усилил дворцовую охрану, назначил преданного короне коменданта

Тауэра, который не замедлил направить жерла крепостных орудий на Вестминстер, где заседал парламент. Карл I издал декларацию о защите короны от посягательств парламента и о сборе армии. 4 января 1642 г. монарх в сопровождении военного отряда прибыл в парламент, чтобы лично арестовать пятерых лидеров оппозиции. Это было воспринято как нарушение привилегий парламента, а преследуемые депутаты укрылись под защитой лорд-мэра Сити Лондона и горожан.

Неудачная попытка расправиться с лидерами парламентской оппозиции привела короля к потере контроля над оставшейся столицей. В январе 1642 г. он вынужденно покинул мятежный Лондон, перебрался с двором на север – под защиту феодальных лордов. На этом закончился «конституционный» период революции. В стране наступило двоевластие, выходом из которого стала гражданская война между роялистами («кавалерами») и «круглоголовыми» – сторонниками парламента.

Первая гражданская война 1642-1646 гг. 22 августа 1642 г. король поднял свой штандарт над крепостью Ноттингем и объявил войну парламента. Это стало началом первой гражданской войны, закончившейся только в 1646 г.

В период гражданской войны парламент принял меры к организации новой государственной администрации. Был создан исполнительный комитет парламента (7 пэров и 48 коммонеров), верховенство парламента заявлено в постановлении палаты общин о подчинении Тайного совета (1642 г.), согласно которому Тайный совет должен был назначаться с согласия парламента. В ходе гражданской войны был создан ряд комитетов: комитет безопасности (1642 г.), уполномоченный раскрывать заговоры роялистов; комитет по ассигнованиям (1642 г.); комитет обоих королевств – Англии и Шотландии (1644 г.), комитет по секвестрам имуществ роялистов (1644 г.), комитет по штрафам родственников «пассивных роялистов» (1643 г.). В 1643 г. парламент возобновил государственную печать, юстиция действовала от имени парламента. Палата по делам опеки была упразднена в 1646 г., что уничтожило организационно-правовые основы феодального землевладения.

Фактически с 1642 г. на юго-востоке Англии установилась республика, основанная на законодательном и судебном

верховенстве парламента и подчинении парламенту исполнительной власти.

Следует подчеркнуть, что с самого начала гражданской войны в парламенте существовали принципиальные противоречия, которые привели к образованию группировок, отражавших два главных течения в пуританизме: пресвитериан – парламентского большинства, опиравшегося на умеренно настроенную верхушку буржуазии (главным образом, дельцы Сити Лондона) и индпендентов – меньшинства, выразившего интересы мелких и средних дворян – джентри. Для первых война была лишь средством добиться некоторых уступок и соглашения с королем, вторые были настроены более решительно.

Политические противоречия сказались и на ходе военных действий. Лидеры пресвитериан, в том числе главнокомандующий граф Эссекс, вели войну столь неохотно, что, несмотря на численный перевес, парламентская армия потерпела поражение в первом крупном сражении, что дало возможность королевской армии обосноваться в Оксфорде. В ноябре 1643 г. парламентская позиция была столь уязвимой, что некоторые бежали из Лондона, а иные готовились к побегу.

Однако, наряду с пресвитерианской линией войны, и в парламенте, и в армии все отчетливее проявлялась более решительная линия – индпендентская. Ее лидер – Оливер Кромвель (коммонер, капитан кавалерийского отряда) основной причиной поражений считал отсутствие в армии дисциплины и плохое моральное состояние в целом.

9 декабря 1644 г. Кромвель и индпенденты провели через парламент билль о коренной реформе в армии. Вместо территориальных отрядов милиции и наемников была создана единая регулярная армия «нового образца», рекрутируемая на основе принудительного набора. На офицерские должности был открыт доступ простолюдинам: командирами стали – извозчик Прайс, сапожник Хьюсон, котельщик Фокс. Новая армия (22 тыс. чел.), охваченная революционным порывом и пуританским энтузиазмом, сыграла решающую роль в исходе гражданской войны. В решающих битвах с королевской армией при Марстон-Муре (2 июля 1644 г.) и у Нейсби (14 июня 1645 г.) именно кавалерия О.Кромвеля решила исход сражения. Карл I, сдавшийся шотландцам в апреле 1646 г., был фактически продан ими парламенту.

Важным шагом парламента в период гражданской войны стало упразднение Палаты по делам опеки, а вместе с тем и феодальных основ землевладения. Земли епископов, короля и его сторонников – роялистов (преимущественно на северо-западе Англии) были конфискованы и пущены в распродажу. В результате значительная часть земельной собственности перешла в руки буржуазии и джентри. Все это способствовало замене феодального аграрного строя северо-запада Англии буржуазным. Новый статус этих земель был закреплен актом об отмене «рыцарского держания»: 24 февраля 1646 г. все феодальные повинности и обязанности крупных землевладельцев в пользу короля отменялись (хотя обязанности и подчиненный статус мелких свободных держателей и арендаторов были сохранены). Тем самым феодальные держания превращались в свободные держания «на общем праве», фактически речь шла о передаче земли в частную собственность.

Конфликт между армией и парламентом. К началу 1647 г. в революционном лагере царили раздор и разногласия между четырьмя более или менее организованными силами: парламентом, армией, Сити и народными массами (в основном Лондона и его предместий). Причем парламент и Сити, то есть большинство пресвитериан и меньшинство индепендентов считали, что основные цели революции достигнуты. Поэтому весной 1647 г. парламент принимает решение о роспуске армии. Однако солдаты отказались сложить оружие, пока не будут удовлетворены их требования и даны гарантии «народной свободы».

Напуганные угрозой неповиновения армии пресвитериане и индепенденты объединились, О.Кромвель выступил за подчинение армии парламенту. Отметим, что индепенденты к 1647 г. уже раскололись на две группировки: гранды (господа) – высшие офицеры парламентской армии и левеллеры (уравнители) – республиканцы, пользовавшиеся большим влиянием у народных масс лондонских предместий. Не доверяя грандам, армейские левеллеры избрали в каждом полку агитаторов (Джон Лильберн, Уильям Уолвин, Ричард Овертон), к которым постепенно переходило руководство воинскими частями. Угроза политической изоляции побудила О.Кромвеля возглавить движение солдат.

Недовольство низов, в том числе армейских, имело объективные причины. В 1646-1647 гг. страну постигли засуха и неурожай. Грабежи со стороны обеих армий вынудили крестьян создавать отряды самообороны. Из-за спада в промышленности в Лондоне и ряде других городов выросла безработица. Недовольство народных масс нашло свое выражение в действиях армии: 2-4 июня 1647 г. она захватила в плен короля и предприняла марш на Лондон в августе 1647 г. В результате из парламента были изгнаны лидеры пресвитериан.

Противоречия в военной среде со всей остротой проявились на Совете армии в Патни, проходившем 28 октября – 11 ноября 1647 г. О.Кромвель и гранды отстаивали «традиционную конституцию» с двухпалатным парламентом и королем, наделенным правом вето, и решительно воспротивились индипендентскому проекту создания парламентской республики с однопалатным, ежегодно переизбираемым парламентом и введения всеобщего избирательного права для мужчин. По приказу О.Кромвеля Совет армии прервал работу, неповиновение отдельных полков было подавлено, гранды восстановили контроль над парламентской армией.

В это время Карл I, с которым пытались договориться и пресвитериане, и индипенденты, вступил в тайный сговор с шотландцами и бежал из плена. Весной 1648 г. вспыхнула **вторая гражданская война**, вынудившая примириться индипендентов и левеллеров. 17-19 августа 1648 г. в битве при Престоне армия шотландцев и роялистов была разгромлена. Парламентская армия вновь заняла Лондон и окончательно очистила палату общин от пресвитерианского большинства. 6 декабря 1648 г. полковник Прайд с отрядом драгун занял подступы к Вестминстеру. Проверая по списку коммонеров, входивших в зал палаты общин, он задержал 140 известных пресвитериан. В результате, индипенденты получили большинство в палате общин (т.н. «прайдова чистка»). 6 января 1649 г. состоялся суд над королем. По сути, это был трибунал, действовавший на основе революционного и религиозного правосознания, а не общего права. 30 января 1649 г. Карл I «как тиран, изменник, убийца и враг государства» был публично обезглавлен. Политическая власть перешла в руки индипендентов.

Учение о Промысле, почитаемое Оливером Кромвелем, и Божественном Проведении освобождало от законов, обычаев, привычек и условностей и давало революционную энергию и свободу для осуществления беспрецедентных перемен конца 1640-х гг. и начала 1650-х гг.

Индепендентская республика. 19 мая 1649 г. Англия была провозглашена республикой – Commonwealth – Содружеством и Свободным государством Англии, Уэльса и Ирландии. Народ объявлялся источником законной власти. Верховная власть в индепендентской республике принадлежала палате общин, ибо палата лордов разделила судьбу монархии, а королевское звание было упразднено. Исполнительную власть в своих руках сосредоточил государственный совет, состоявший из армейских грандов и их парламентских сторонников.

Однако в действительности республика оказалась индепендентской олигархией. Безработица, солдатские грабежи и реквизиции, засуха и высокие цены на хлеб ускорили процессы превращения крестьян и ремесленников в пауперов. Народные выступления и угроза восстаний побудили О.Кромвеля к решительным действиям: лидер левеллеров Дж.Лильберн был брошен в тюрьму; восстания солдат в Ланкашире, Дербишире, Сомерсетшире, отказавшихся отправиться в Ирландию, были подавлены; колония диггеров, безземельных батраков под предводительством Дж. Уинстенли, приступивших в апреле 1649 г. к совместной обработке земли на пустоши холма Св.Георгия в 30 милях от Лондона, была разогнана.

Затем последовал роспуск 20 апреля 1653 г. «охвостья» Долгого парламента.

Собравшийся в июле 1653 г. новый парламент, названный Малым или Бербонтским, был не избран, но **назначен** Госсоветом из числа рекомендованных местными индепендентскими властями членов индепендентских конгрегаций. Однако и Малый парламент, под влиянием радикально настроенных комонеров, неожиданно для его создателей встал на путь реформ: введение гражданского брака, отмена церковной десятины, создание комитета для кодификации права. Попытки уничтожить известный волокитой и взяточничеством суд лорда-канцлера, уменьшить налоговое бремя, сократить численность армии окончились роспуском Бербонтского парламента через пять месяцев после его созыва.

Первая буржуазная революция середины XVII в., вошедшая в историю Англии как «Великий мятеж», закончилась. Путь к режиму военной диктатуры был открыт.

Протекторат Кромвеля. С 1653 г. по 1659 г. в стране установился протекторат О. Кромвеля, по сути это был режим военной диктатуры.

В ходе буржуазной революции возникла идея создания написанной конституции. Еще в 1647 г. Совет армии предложил зафиксировать права и полномочия парламента в письменном законе. В первой (и единственной до сих пор) английской конституции, названной «Орудие управления», принятой 16 декабря 1653 г. Госсоветом, формально провозглашалось разделение властей между лордом-протектором «Свободного государства Англии, Шотландии и Ирландии» (особая статья закрепляла эту должность за О. Кромвелем пожизненно), Государственным советом и палатой общин.

Согласно конституции высшая законодательная власть сосредотачивалась в руках лорд-протектора и однопалатного парламента. Избирательный ценз в 200 фунтов стерлингов превышал в 100 раз существовавший до революции т.н. «40-шиллинговый фригольд». Круг избирателей оказался ограничен представителями средней и крупной буржуазии и нового дворянства.

Высшая исполнительная власть вручалась лорд-протектору и Госсовету, члены которого назначались фактически главой государства. В перерывах между парламентскими сессиями лорд-протектор командовал вооруженными силами, осуществлял дипломатические сношения с другими странами, назначал высших должностных лиц. Фактически вся полнота власти сосредотачивалась в руках диктатора.

Следует подчеркнуть, что объем полномочий лорда-протектора превышал прерогативы абсолютного монарха Карла I, ибо ст. 27 конституции разрешила правительству взимать налоги на содержание армии, военно-морского флота, «покрытие издержек» государственного аппарата. Таким образом, «Орудия управления» решительно перечеркнули весь многовековой парламентский опыт Англии, связанный с взиманием налогов не иначе как с согласия парламента и служивший орудием палаты общин в ее сношениях с монархами.

Под давлением генералитета страна в 1655 г. была разделена на 17 военных округов во главе с генерал-майорами. Выборы в парламент в 1656 г. прошли под значительным давлением правительства. В 1657 г. О.Кромвель получил право назначить своего преемника и назвал имя собственного сына.

После смерти О.Кромвеля 3 сентября 1658 г. к власти пришел Ричард Кромвель, не обладавший ни талантами, ни умом отца. В армии с ним не считались даже те, кто еще вчера пресмыкался перед его отцом.

Выборы в парламент в 1658 г. проводились уже по историческому законодательству, а не согласно «Орудия управления». Оживление народных движений, страх перед повторением «великого мятежа» создали предпосылки для роста монархических настроений во всех слоях английского общества, стремления к реставрации династии Стюартов. В 1659 г. Р.Кромвеля вынудили отречься от звания лорд-протектора, парламент был распущен военным советом, а власть в стране перешла к Комитету безопасности. В этих условиях генерал Монк – роялист, командующий английской армией в Шотландии, совершил военный переворот: его войска марш-броском вступили в Лондон и начались переговоры с наследником престола Карлом II Стюартом.

Парламентский конвент, собравшийся в 1660 г. вместо парламента, принял решение об уничтожении республиканского строя, парламентского единовластия и восстановлении монархии: «по древним основным законам королевства власть в нем принадлежит и должна принадлежать королю, лордам и общинам».

Реставрация монархии Стюартов в 1660-1668 гг. Переговоры с королем-эмигрантом Карлом II и его двором в г.Бреде (Голландия) об условиях реставрации были успешными. Бредской декларацией от 4 апреля 1660 г. Карл пообещал политическую амнистию всем, кто в течение 40 дней признает новый порядок, свободу вероисповедания, неприкосновенность права собственности на имущества (прежде всего земельные), приобретенные в ходе революции.

21 мая 1660 г. Карл II торжественно въехал в Уайтхолл, а Великобритания, как и прежде, стала монархией. Реставрация монархии повлекла за собой восстановление исторической из-

бирательной системы, палаты лордов, палаты общин, англиканской церкви и пр.

Прибыв в Англию, монарх подтвердил также ряд важнейших конституционных актов: Великой хартии вольностей 1215 г., Петиции о правах 1628 г., статут об исключительном праве парламента утверждать налоги и др. В свою очередь Карл II получил от парламента т.н. «цивильный лист» – гарантированные ежегодные доходы (более 1 млн. ф.ст.), позволявшие содержать королевский двор и администрацию.

Однако Карл II нарушил свои обещания, вполне закономерно практическая политика монархии оказалась иной: 29 участникам процесса над Карлом I были вынесены смертные приговоры (трупы Кромвеля, Айртона выкопали и вывесили рядом с телами других цареубийц). Нарушая право собственности, некоторым роялистам были возвращены их конфискованные либо проданные в ходе революции поместья, права мелких землевладельцев подверглись проверке, парламента в течение нескольких лет не созывался, католическая церковь усиливала свои позиции в стране и вела «охоту на ведьм». Были введены запреты на самовольные религиозные собрания более 5 человек под угрозой уголовной ответственности.

После 1660 г. религиозным конгрегациям пришлось объединиться, чтобы защитить себя от преследований. Организация многих означала исключение немногих, проведение разделительных линий и определение границ между сектами. Когда в 1672 г. Карл II предложил «терпимость» диссентерам, конгрегации должны были зарегистрироваться под специальным названием, чтобы обрести права.

В период Реставрации исчез тот вид активного миллениаризма, который толкал людей на революционные политические действия сорок лет назад. Так епископы и сэр Исаак Ньютон сохранили академический интерес к датировке Миллениума, но когда Джон Мэйсон в 1694 г. объявил, что Христос придет в Уотер Стрэтфорд на Троицу, и собравшиеся толпы приветствовали его, и стали обобществлять свое имущество, Мэйсон не был арестован и посажен в тюрьму как опасный агитатор. Ему посоветовали лечиться. Все изменилось за сорок лет.

Монарх поддерживал группировку тори в парламенте и при дворе, что также обостряло ситуацию. Английский исто-

рик Томас Маколей писал: «Тогда наступили дни, о которых нельзя вспоминать, не краснея, дни холопства без преданности... Принципы свободы поднимались на смех каждым придворным зубоскалом и предавались анафеме...».

Нарушение монархом принципа свободы вероисповедания привело его к открытому конфликту с большинством членов парламента, которые единодушно поддерживали англиканскую церковь. С 1673 г. в парламенте сложилась организованная оппозиция королю под общим лозунгом «законного правления». Лидер оппозиции граф Шефтсбери заявил: «Мой принцип – это король, но король, подчиняющийся закону».

Голосами объединившихся умеренных тори и вигской оппозиции парламент принял 26 мая 1679 г. Habeas Corpus Act – закон «О лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями». Это было важнейшее событие периода реставрации 1660-1668 гг. Акт урегулировал особую досудебную процедуру, цель которой заключалась в определении правового положения лица, находящегося под стражей.

Отметим, что правовой институт Habeas Corpus был известен еще в начале XV в. Попытки устранить недостатки этой процедуры предпринимались английским парламентом и ранее. Актом 1679 г. был окончательно урегулирован сложный юридический механизм, обеспечивавший права лица, находившегося в предварительном заключении, в том числе право внесения залога, устанавливаемого судом в каждом конкретном случае, и освобождения из-под стражи до судебного разбирательства.

Пункт 5 статута обязывал каждое должностное лицо (начальника тюрьмы, надзирателя) либо выдать задержанному копию предписания суда об аресте в течение 6 часов, либо доставить его в суд для определения меры пресечения. Нарушение института habeas corpus должностными лицами наказывалось значительным штрафом (100 фунтов) в пользу заключенного, повторное нарушение – двойным штрафом и отстранением от должности.

Непосредственное значение акта 1679 г. заключается в законодательном оформлении института Habeas Corpus, введении ответственности лиц, виновных в неисполнении предусмотренных актом предписаний, создании гарантии для чле-

нов парламента (прежде всего оппозиции) и их приверженцев от преследований королевской власти.

Позднее, наряду с Великой хартией вольностей 1215 г., Habeas Corpus Act 1679 г. приобрел значение одного из основных конституционных документов Англии, содержащих ряд юридически действенных гарантий неприкосновенности личности.

После 1660 г. существование неконформизма было признано, правительство Карла II в 1672 г. настояло на том, чтобы церкви, которым была дарована терпимость, прошли регистрацию и получили лицензию. Таким образом, контроль за отпавшими священнослужителями был установлен, они несли ответственность за свои конгрегации. В 1689 г. парламент принял Акт о терпимости.

Поляризация парламентариев и образование парламентских группировок – тори и вигов – произошли при решении вопроса о престолонаследовании (Карл II был бездетен). Habeas Corpus Act был утвержден Карлом II при условии, что виги и умеренные тори не будут противиться коронации непопулярного герцога Йоркского, младшего брата короля, известного своей приверженностью к католицизму.

В феврале 1685 г. Карл II умер, приняв католичество перед смертью, на престол под именем Якова II вступил герцог Йоркский. Однако его притязания на абсолютную власть, отречение от протестантства и принятие католичества, издание Акта о веротерпимости в 1687 г., возвращение ко двору иезуитов, назначение католиков на придворные и государственные посты, лишение некоторых городов самоуправления, присвоение монархом права «замораживать» законы, принятые парламентом, арест семи англиканских епископов, брошенных по приказу короля в Тауэр, наконец, гипотетическая угроза восстановления католической церкви – все это вызвало открытое недовольство во всех слоях английского общества и создало предпосылки для повторения «великого мятежа» 1640-х гг.

Немаловажным внешним фактором оказался тесный союз с католической Францией и разрыв экономических связей с протестантской Голландией, власти которой были готовы оказать парламентской оппозиции любую помощь, вплоть до военной.

Славная революция 1688-1689 гг. и ее последствия. Открытый конфликт с монархом был вызван церковными событиями. В 1688 г. большинство английских епископов отказались сами и призвали рядовых священнослужителей отказываться читать королевскую декларацию о веротерпимости и новых правах католиков в стране, сославшись на то, что парламент не дал на неё своего согласия. Семь англиканских епископов были арестованы и брошены по приказу короля в Тауэр. Англиканская церковь также перешла на сторону политической оппозиции.

В августе 1688 г. представители парламентской оппозиции пригласили Вильгельма Оранского – штатгальтера Голландии, женатого на дочери Якова II Марии, принадлежавшего к протестантской конфессии (что вполне устраивало политически влиятельные круги Англии), занять престол с помощью оружия. В сентябре 1688 г. Вильгельм высадился на английском побережье во главе 13-тысячной армии, предварительно получив согласие и финансовые субсидии Генеральных штатов Нидерландов. Армия отказалась поддержать Якова II Стюарта, который, потеряв поддержку практически всей политической элиты Англии, оставался в полной политической изоляции на протяжении нескольких недель. Напуганный заговорщиками участием отца, он был вынужден бежать во Францию. В декабре 1688 г. Вильгельм Оранский вступил в Лондон.

Государственный переворот получил политическое оформление. В январе 1689 г. был созван парламент, наделенный учредительными полномочиями, – конвент. Однако правящий класс Англии извлек уроки из бурных событий середины XVII в. и сумел избежать повторения социальных потрясений «великого мятежа» 1640-х гг. Группировки «двора и страны», тори и виги сумели объединиться, и после бурных дискуссий виги уступили тори, отказавшись от идеи низложения бывшего короля Якова II. Конвент постановил, что монарх своими действиями разорвал политический договор с нацией, которая вынужденно пригласила на престол ближайшего из династии. Поэтому Вильгельм и Мария унаследовали английскую корону вместе, хотя фактическим правителем становился Вильгельм. Многочисленные взаимные гарантии и оговорки парламента и монархии по отношению друг к другу были закреплены в ряде законодательных постановлений.

События 1688-1689 гг. получили название Glorious Revolution – Славной Революции 1688-1689 гг., прошедшей без участия широких народных масс в форме государственного переворота в Англии, в результате которой установилась новая форма правления – конституционная монархия.

Славная революция исторически была закономерным и логическим завершением общего процесса преобразования феодальной абсолютной монархии в Англии в новую буржуазную конституционную монархию, при которой прерогативы короны были ограничены полномочиями парламента, институтами политической свободы и самостоятельной юстиции. В результате Славной революции сложился компромисс земельной и финансовой аристократии, чьи интересы в парламенте представляли тори и виги. Этот компромисс оказался настолько долгоиграющим, что обеспечил стабильное политико-правовое развитие страны на протяжении всего XVIII и даже начала XIX вв.

Конвент принял 13 февраля 1689 г. Декларацию прав, переименованную осенью того же года в Билль о правах. Закон содержал важнейшие конституционные гарантии, которые должны были предохранить Англию от попыток реставрации абсолютизма: приостановление королем действия законов либо отмена монархом действия законов, назначение и сбор налогов без утверждения парламентом, содержание постоянной армии без парламентского согласия.

В Билле указывалось, что обращение «с ходатайствами к королю составляет право подданных, и всякие задержание и преследование за такие ходатайства незаконны». В нем также указывалось, что: «Не допускается ни требование чрезмерных налогов, ни наложение чрезмерных штрафов или жестоких и необычных наказаний».

Билль о правах значительно расширил права суда присяжных и установил гарантии против произвольной смены присяжных заседателей правительством.

Ряд статей Билля касался условий парламентской деятельности. В частности, предусматривалось, что: «Свобода слова, прений и всего того, что происходит в парламенте, не может дать повод к преследованию или быть предметом рассмотрения в каком-либо суде или месте, кроме парламента».

В заключение следует отметить, что особенности двух буржуазных революций в Англии XVII в. состоят в переходе от феодальной монархии позднего средневековья к буржуазной конституционной монархии нового времени. Результаты английских революций были столь значительны и многообразны, что предопределили не только развитие собственно английского общества, но и оказали колоссальное влияние на европейский и североамериканский континенты.

Результаты английских революций нашли свое отражение во взглядах английского мыслителя эпохи раннего Просвещения Джона Локка (1632-1704), автора работы «Два трактата о государственном правлении» 1680 г. Дж.Локк – автор доктрины «разделения властей» считал, что государство получает от людей столько полномочий, сколько необходимо, для того чтобы каждый имел возможность обеспечивать, сохранять и реализовывать гражданские интересы: жизнь, здоровье, свободу и «владение такими внешними благами, как деньги, земли, дома, домашняя утварь». Он полагал, что суверенитет народа выше суверенитета созданного им государства. Поэтому в отношении правителей-деспотов народ обязан «воззвать к небесам» и применить силу. Весьма важна мысль Дж.Локка о том, что режим свободы, «главной и великой цели», может быть достигнут путем равномерного распределения властных полномочий в государстве.

Итак, первым государственным институтом, на котором сказались революционные перемены, оказалась власть монарха. С упразднением Звездной палаты прекратилась королевская юрисдикция в уголовных и гражданских делах. Монархия становилась в полном смысле конституционной – ограниченной законами, принятыми парламентом. Однако процесс становления конституционной монархии развивался медленно и трудно. Даже с «божественным правом королей» как в теории, так и на практике не было покончено. Якобинское движение сторонников абсолютизма, неоднократно предпринимавшее попытки путем заговоров, интервенции и государственных переворотов восстановить на троне династию Стюартов, было окончательно разгромлено лишь в 1745 г. *В парламенте о божественном праве говорили еще в 1784 г.*

2.2. СТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОНАРХИИ В АНГЛИИ XVIII В.

На фоне переворотов и революций в странах континентальной Европы XVIII в., в условиях длительных и напряженных войн, реальной опасности вторжения наполеоновской армии на Британские острова, организации Францией «континентальной блокады» правящим кругам Объединенного Королевства удалось отстоять национальные интересы страны и сохранить внутривластную стабильность парламентской формы правления. Что касается последнего, то немаловажно подчеркнуть: по мнению абсолютного большинства современников и историков, это был самый прогрессивный государственно-правовой режим в странах Западной Европы того времени.

На рубеже XVII-XVIII вв. в Англии действовали четыре важных конституционных закона (Habeas Corpus Act, Билль о правах, трехгодичный акт, акт об устройении) содержавшие фундаментальные конституционные положения права. К числу важнейших положений английской конституции относились: суверенитет парламента, большая часть парламентских процедур, некоторые нормы о конституционном статусе монарха, положения, определяющие правотворческие прерогативы судов, подзаконность королевской власти (начало этого принципа – «бог и право выше монарха» – сформулировано английским юристом Генри Брактоном еще в XV в.). Считается, что эти положения сформировались на основе правовых конституционных обычаев за весь период конституционной практики государства. Эти обычаи, вне сомнения, рассматриваются как один из действующих источников права.

Структура политической элиты Великобритании не была однородна. Она включала более широкий круг лиц, которые могли быть избраны в парламент и попасть в «коридоры власти» (джентри, пэры, отчасти финансовая буржуазия и крупные предприниматели) и собственно правящую олигархию – британскую аристократию, которая являлась непосредственным субъектом публичной власти, то есть имела возможность не только участвовать, но и оказывать определяющее влияние на механизм принятия решений органами центральной исполнительной и законодательной ветвей власти.

Политическая элита не была четко отделена от остального общества. Отсутствие закрытого сословия английского дворянства определялось тем, что согласно правилу первородства, младшие дети пэров не наследовали титулы и поместья, а вливались в непривилегированные слои общества. В то же время политическая элита пополнялась преуспевающими семьями финансистов, промышленников, купцов, поставщиков, ибо в Британии XVIII в. власть и собственность были тождественны. На дворянском гербе Фуллеров были изображены клещи, а девиз гласил *Carbon et forcipibus* («Углем и клещами»). Одновременно такие профессии как юриспруденция, медицина, церковь стали «мостом» между политической элитой и наиболее состоятельной, предприимчивой, образованной частью остального общества.

В этой связи следует подчеркнуть более закрытый характер правящей олигархии. В отличие от стран западной Европы в Англии отсутствовали закрепленные законом привилегии аристократии. Тем не менее, пэры обладали исключительным правом членства в палате лордов и Тайном Совете – формально-юридически главном и единственном правительственном институте, существующем на основании закона.

Главным инструментом, посредством которого правящая олигархия выражала свою волю, был парламент.

Парламент. Элитарная сущность английского парламентаризма XVIII в. была закреплена законодательно. Во-первых, трехгодичный акт 1694 г. был отменен и срок полномочий парламента актом 1707 г. был увеличен до 7 лет, что сделало парламент еще более независимым от избирателей. Во-вторых, был отменен запрет акта об устройении 1701 г. на совмещение членства в палате общин с занятием государственных должностей. Однако актом 1706 г. было установлено, что назначенный на государственную должность коммонер, если хотел сохранить членство в палате общин, должен быть переизбран. В-третьих, круг лиц, наделенных пассивным избирательным правом, оказался сужен, поскольку актом 1710 г. имущественный ценз был увеличен, кандидат в депутаты должен был отныне иметь годовой доход от недвижимости 500 фунтов стерлингов – в сельской местности и 300 фунтов стерлингов – в городах. Итак, господство аристократической олигархии в обеих палатах парламента обеспечивалось высоким избира-

тельным цензом и средневековой избирательной системой. Главной опорой титулованной знати оставались т.н. «карманные» и «гнилые» местечки, малочисленное население которых посылало своих представителей в палату общин согласно королевским грамотам, полученным еще в эпоху средневековья. Аристократия сумела потеснить в палате общин и буржуазию, и провинциальное мелкое и среднее дворянство, установив контроль над 1/3 мест в палате общин. Коррупция и патронаж стали нормой политической жизни и гарантировали господство «просвещенной олигархии» в британской политике. Усиление влияния аристократии в парламенте было важным фактором, повлиявшим на баланс социальных сил, лежащий в основе стабильности государственно-правового устройства Великобритании, а также на характер политической борьбы в стенах парламента и вне его.

Политическая система XVIII в. – начала XIX в. К середине XVIII в. торизм сошел с национальной политической сцены, превратившись в оппозицию провинциальных землевладельцев правительственному курсу. Большая часть джентри, составлявшая социальную базу торийской группировки, перешла в пассивную оппозицию, изредка выступая против тех мероприятий правительства, которые откровенно шли вразрез с ее интересами. Не имея сколько-нибудь значительного противодействия, вигское господство приобрело черты олигархического управления, принцип которого определялся формулой – «люди, а не меры», власть же делилась между несколькими аристократическими кланами. Контроль за выборами депутатов, раздача государственных должностей, синекур, пенсий позволяли успешно манипулировать деятельностью парламента. В Англии второй половины XVIII в. отсутствовала четко выраженная партийная система.

Монарх. Политическая система Британии XVIII – начала XIX вв. сохраняла за монархом значительные, конституционно закрепленные полномочия и прерогативы. В XVIII в. сложился исторический титул британских монархов – «Божьей милостью король британцев, защитник веры». Хотя именно в это время окончательно были восприняты принципы, устанавливающие политическую и юридическую безответственность короны: «король не может ошибаться» и «монарх не может делать зла». Монарху в полном объеме принадлежала исполни-

тельная власть, королевский двор сохранял общегосударственное значение и выступал особой, но неотъемлемой частью центральной администрации. Монарх считался главой государства, его особа была священна и неприкосновенна. Считалось, что монарх всегда находится в сфере действия закона, а его особа – в гражданском состоянии совершеннолетия. Монарх был главой англиканской церкви, следовательно, по-прежнему, государство и официальная церковь составляли единое целое. Наконец, *de jure* корона являлась неотъемлемой частью парламента и в качестве таковой обладала законодательными прерогативами – ей принадлежало право законодательной инициативы и право наложения вето на парламентские законопроекты.

С 1702 г. на британском престоле находилась Ганноверская династия. В отличие от своих предшественников, Георг III играл активную роль в политике. Рассматривая себя в качестве болингброкского «короля-патриота» и обладая весьма значительными формально-юридическими полномочиями и прерогативами, монарх лишил вигских олигархов основных средств политического влияния – патронажа и коррупции, что способствовало возвращению части торийской группировки в состав правящей элиты страны. Виги и, в меньшей степени, тори были вынуждены вырабатывать новые методы политической борьбы и формулировать свое партийное кредо. В итоге в конце XVIII – начале XIX вв. постепенно обозначился процесс оформления двухпартийной системы и раскола правящего класса на тех, кто настаивал на сохранении *status quo*, и тех, кто был готов принять и приспособиться к меняющимся социально-экономическим реалиям Англии, растущей политической активности широких слоев народа. Составной частью процесса становления политических партий были как эволюция структурных элементов британской политической системы XVIII в., то есть парламентских фракций, группировок и коалиций, так и преодоление негативного отношения к партии, как к политическому институту, прочно ассоциирующемуся с понятием «фракции». Исходное качество «фракции» как носителя групповых интересов надолго определило негативное отношение к ней общественного мнения Британии.

Слово «фракция» (*faction*) произошло от лат. *fecere* (делать, действовать), а производное от этого глагола слово «*fac-*

tio» еще римские авторы употребляли для обозначения политической группы, решившейся на разрушительные, зловердные действия. В дальнейшем образовался прочный тандем двух понятий, а переход к четкому пониманию и принятию этих различий и в теории, и на практике был медленным и болезненным. Осуждение фракций и партий оказывалось тесно связанным с низкой оценкой компетенции народа в политических вопросах, распространенной в широких слоях общества боязнью перемен к худшему и растущей надеждой на власть предержавших.

Источниками активного неприятия фракций и партий служили господствовавшие в английском Просвещении XVIII в. идейно-политические воззрения на государство как унитарное государство, в котором партиям не было места, ибо они рассматривались как силы, провоцирующие кризисы и раскалывающие общество. Государственный деятель Генри Болингброк, как и многие современники, разделявшие его убеждения, считал партию политическим злом, а фракцию – самой худшей из всех партий, поскольку фракции всегда подчиняют общественные интересы личным или групповым, преследуя собственные цели, тогда как общий интерес приносится в жертву. Английский философ Д.Юм писал, что фракции разрушают правительство, делают бессильными законы и порождают яростную вражду в государстве.

Таким образом, в феномене партий, фракций и парламентских группировок англичане XVIII в. видели требовашую решения проблему национального масштаба, проблему представительства общественных интересов в органах государственной власти и соотношения групповых и общественных интересов в деятельности парламента.

Полномочия главы государства и кабинета министров. Общеизвестно, что статуты 1689 г. и 1701 г. ограничили полномочия главы государства в законодательной и судебной областях. Эти изменения, однако, прямо не коснулись исполнительной власти монарха. На протяжении всего XVIII в. и *de jure*, и, что не менее важно, *de facto* король оставался ее главой. Он назначал и увольнял должностных лиц; использовал денежные средства, предоставляемые парламентом, раздавал всевозможные разрешительные грамоты, например даровал избирательные права. Как верховный глава флота и армии он

издавал постановления и приказы, без которых ни один солдат или корабль не трогался с места, осуществлял руководство внешней политикой страны, имел право объявления войны и заключения мира, обладал правом законодательной инициативы и важнейшим правом созыва и роспуска парламента.

В начале XVIII в. монархи – Вильгельм, Мария и Анна – фактически руководили заседаниями кабинета министров. Ситуация изменилась в 1717 г., поскольку Георг I прекратил посещать заседания кабинета министров, что объяснялось элементарным незнанием английского языка. Весьма нелестную характеристику королю дал Г.Честерфилд: «Георг I был добропорядочным тупым немцем, он не хотел и не мог играть роль короля... Англия была для него чересчур велика». Существование сильнейшей зависимости и Георга I, и Георга II от вигской олигархии, господствующей в парламенте и правительстве, не породило конституционного прецедента, ибо достоверно известны посещения и Георгом I, и Георгом II заседаний кабинета министров в 1718 г., 1721 г., 1729 г., 1753 г.

На протяжении всего XVIII в. английские монархи обладали значительной самостоятельностью в выборе членов правительства. Например, в 1710 г. королева Анна, несмотря на значительное преобладание вигов в палате общин, уволила вигов из кабинета министров и назначила новых министров-тори. Вместе с тем глава государства не мог пользоваться правом назначения и увольнения советников исключительно по своему усмотрению. В 1727 г. вступивший на английский престол Георг II уволил Роберта Уолпола, пользующегося неограниченной поддержкой палаты общин, и назначил первым лордом казначейства своего протеже Спенсера Комптона. Но вскоре был вынужден вернуть Р.Уолпола к власти, так как С.Комптон не удалось провести через парламент желательный для короля Цивильный лист. В 1746 г. назначенный Георгом II новый кабинет министров сумел продержаться всего два дня. Однако необходимость учитывать мнение парламента при назначении на министерские должности относилась только к высшим должностным лицам государства: первый лорд казначейства, первый лорд адмиралтейства, государственный секретарь Севера и Юга и т.д. Представление о том, что в XVIII в. в английской конституционной практике начинает устанавливаться важное правило, согласно которому король назначал

на основные должности в кабинете только лиц, имеющих поддержку большинства палаты общин, противоречит политической практике той эпохи.

Изменению отношений кабинета министров с королем способствовало и признание в первые десятилетия XVIII в. принципа неотвеченности монарха, выражающегося в формуле – «король не может быть не прав». Принцип неотвеченности монарха являлся общим для ряда отраслей английского права, но прежде всего для конституционного и означал, что, король не несет ответственности за политические ошибки и акты, даже если они противозаконны.

Неотвеченность главы государства в области исполнительной власти начинает формироваться еще в период абсолютизма, поскольку ее идеологическим обоснованием послужила феодальная теория божественной власти королей. Однако последовательно проводить принцип неотвеченности монарха было невозможно до тех пор, пока король оставался юридически и фактически главой исполнительной власти. Еще в 1689 г. в «Постановлении обеих палат парламента о вакантности престола» депутаты прямо обвинили Якова II в попытке «ниспровергнуть конституцию королевства, поправ основные законы...».

Признание неотвеченности самого короля за проведение политического курса страной соответствовало политической целесообразности, ибо укрепляло политико-правовую стабильность парламентского режима. Неудивительно поэтому, что принцип стал быстро укрепляться. Уже в 1701 г. палата общин, несмотря на сильнейшее недовольство договором о разделе испанской монархии 1698 г., заключенным королем единолично, перенесла всю ответственность на Сомерса и Галифакса, то есть лиц, которые его лишь оформили. В обращении, представленном 16 апреля 1701 г. Вильгельму III, парламентарии просили удалить этих лиц из Тайного Совета, причем в числе прочих нарушений, обвиняли их в том, что они осмелились в свою защиту прикрываться священным именем короля.

Гораздо большее практическое значение для ограничения королевской прерогативы и усиления взаимосвязи кабинета с парламентом имело другое положение «Акта об устройении» 1701 г., гласившее, что не допускается ссылка на указ монарха

о помиловании, скрепленный большой печатью Англии, против импичмента, инициированного нижней палатой парламента. Таким образом, глава государства окончательно потерял право помилования высших должностных лиц, осужденных парламентом, а члены правительства на протяжении XVIII-начала XIX вв. все больше ориентировались на политику, требуемую парламентом, что, в конечном счете, действительно содействовало становлению принципа парламентской ответственности правительства. Подтверждением служит получившая скандальную известность отставка лорда Темпла в 1783 г. с постов обоих государственных секретарей одновременно.

Следствием установления принципа неответственности короля явился постепенный перенос политической ответственности за руководство государственными делами на министров. Между тем преждевременно говорить об ослаблении королевской власти применительно к XVIII в.

Действительно, в XVIII в. глава государства перенес основную деятельность из кабинета министров в свой собственный «кабинет», откуда он еще долгое время оказывал определяющее влияние на управление государственными делами и, в частности, на положение находившегося у власти правительства, поскольку монарх обладал прерогативами назначения и увольнения министров, имел право совещаться с отдельными членами кабинета (как номинального, так и действительного), а также с членами палаты лордов, входившими в Тайный Совет – высший орган исполнительной власти.

Аксиомой политической практики XVIII в. – начала XIX в. было следующее правило: для кабинета министров было абсолютно необходимо иметь поддержку и расположение монарха. Именно этим обстоятельством можно объяснить ту относительную легкость, с которой вступивший на английский престол Георг III отстранил от власти вигскую олигархию «великих правящих семей» – Кавендишей, Расселов, Ховардов, которые со времени Георга I бессменно находились у власти.

Таким образом, кабинет министров оставался в XVIII в. органом, зависящим от воли монарха, хотя и обладавшим известной долей самостоятельности. Важнейшие полномочия монарха в исполнительной области еще не перешли под его контроль, Тайный Совет оставался формально юридически высшим органом исполнительной власти, хотя фактически его

полномочия постепенно присваивались правительством на протяжении всего XVIII в.

Существенной особенностью политико-правового статуса монарха второй половины XVIII в. явилось использование в полном объеме полномочий главы государства Георгом III, в 1760 г. ставшим английским королем. Это был первый монарх Ганноверской династии, который интересовался делами Англии больше, нежели делами немецкого княжества Ганновер. Не обладая особыми талантами, он был человеком решительным, упорным и очень работоспособным.

Он оказывал огромное влияние на формирование и деятельность правительства, особенно велико было значение личного участия главы государства в управлении государством в период правления кабинета министров Ф. Норта 1770-1782 гг. В течение 12 лет нахождения у власти Ф. Норта Георг III регулярно инструктировал первого министра о том, как «управлять ходом парламентских дебатов, внушал, какие предложения должны быть приняты или отвергнуты парламентом».

Если юридически королевские прерогативы оставались неизменными, почему столь значительно различие в фактическом положении, занимаемом королевской властью в первой и во второй половине XVIII в.? Ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение для понимания сущности политико-правового режима Великобритании XVIII в. Королевская власть в 1760-1770-е гг. получила временное преобладание над парламентом и кабинетом. Именно в это время, 6 апреля 1780 г., парламент принял знаменитую резолюцию Даннинга о том, что влияние короны «усилилось, продолжает возрастать и должно быть уменьшено».

Среди полномочий монарха важнейшими были право вето и правомочие назначения и отставки высших должностных лиц. Право вето, как известно, последний раз было применено в 1707 г. Анной. Анализ законодательства конца XVII в. – начала XVIII в. позволяет констатировать, что ограничения королевских прерогатив, весьма существенные в сфере законодательства и правосудия, мало коснулись правомочий в сфере управления. Первые монархи Ганноверской династии по ряду как объективных, так и субъективных причин не полностью использовали эти обширные полномочия. Вступивший в 1760 г. на английский престол Георг III в полном объеме применял

свою власть при управлении государственными делами. В течение последующих пятидесяти лет он правил государством, не выходя за рамки закона, конституционных соглашений и политической этики своего времени.

Конечно, Георг III должен был назначать на важнейшие кабинетные должности политиков, способных получить поддержку палаты лордов и палаты общин. Однако, используя обострение противоречий между соперничавшими за власть лидерами парламентских группировок, монарх подчас мало считался с мнением парламента при выборе конкретных министров. Так, в 1766 г. был отправлен в отставку кабинет министров Рокингама, в 1783 г. – коалиционное правительство Фокса-Норта, в 1801 г. – У.Питта-мл., в 1807 г. – кабинет министров Гренвилла-Фокса, располагавшие поддержкой *парламентского большинства!*

Монарху принадлежало право предварительного разрешения рассмотрения того или иного вопроса в правительстве. «Дела не выносились на рассмотрение кабинета без королевского согласия...». Кабинеты Рокингама (1782 г.), Шелбурна и Фокса-Норта (1783 г.) попытались рассматривать дела без получения предварительной королевской санкции, и неудивительно, что они просуществовали недолго. Право монарха требовать информацию у членов кабинета министров, давать им инструкции, ставить главу государства в известность о всяком более или менее важном шаге, осуществляемом кабинетом министров – было бесспорным. Так, в декабре 1800 г. Георг III узнал о мерах правительства Уильяма Питта-мл. относительно эмансипации католиков, тогда как официально информация была представлена главе государства 1 февраля 1801 г.. У.Питт-мл., занимавший этот пост на протяжении долгих 17 лет, был немедленно отправлен в отставку, ибо король был вправе истребовать от любого высшего должностного лица известной ему информации. Система управления по департаментам позволяла монарху осуществлять прямое вмешательство в дела управления.

К 1782-1784 гг. соперничавшие парламентские группировки вигов и тори объединились против чрезмерного усиления личного влияния монарха на процесс принятия политических решений высшими органами государственной власти. Государственный механизм Великобритании требовал реформи-

рования, что было признано большинством депутатского корпуса, представлявшего не только правящий класс, но и интересы нации в целом.

Тем не менее, право назначения и увольнения высших должностных лиц формально юридически сохранилось за главой государства. Это подтвердила палата лордов своей резолюцией от 4 февраля 1784 г.: «Несомненно, что право назначения высших должностных лиц исполнительной власти принадлежит исключительно Его Величеству», поскольку «если прерогатива назначения министров будет узурпирована палатой общин, то это приведет к потере значения короны как уравнивающей силы, а это, в свою очередь, может привести к анархии». Однако фактическое использование этого важнейшего королевского правомочия осуществляется с согласия ведущих политиков, умонастроения палаты общин и согласования с первым министром.

Последний известный случай использования королем этого права имел место в 1807 г., когда он отправил в отставку вигский кабинет, имевший поддержку большинства депутатского корпуса в палате общин. «В настоящем случае, – заявил лорд Гренвилл, глава правительства, в палате лордов 26 марта 1807 г., – имевшее место изменение администрации являлось результатом не отставки, а осуществления королевской прерогативы». Тем самым особое значение получил вопрос о праве выбора кандидатуры первого министра монархом.

Согласно общей теории конституционного права главу правительства мог выбирать глава государства, парламент либо кабинет министров. Единственная попытка оспорить правомочие главы государства по выбору первого министра была сделана в 1783 г. и в дальнейшем не повторялась.

Активная деятельность Георга III в управлении государственными делами привела к значительным осложнениям в применении принципа «король не может быть неправ». Георг III пользовался советами должностных лиц, не являющихся членами действительного кабинета министров. В этих обстоятельствах министры, непосредственно осуществлявшие внутри- и внешнеполитический курс, нередко вынуждены были принимать на себя ответственность за советы, данные другими тайными советниками. Лорд Норт не мог ни отказаться от ведения военных действий, ни уклониться от ответственности за

политическое поражение, ибо он действовал по приказу монарха. Сам Ф.Норт заявил в парламенте 12 января 1784 г., что пэр или тайный советник, давая совет, «должен взять печать и стать министром; совет и ответственность должны идти рука об руку».

Вместе с тем в конце XVIII в. перед лицом коалиции парламентских группировок, возглавляемой У.Питтом-мл., с усилением позиции кабинета министров, особенно позиции первого министра, сфера личного усмотрения главы государства становится более ограниченной. К началу XIX в. сфера полномочий первого министра распространялась уже на все основные акты (письменные и даже устные), посредством которых осуществлялась прерогатива английского монарха. Последовательное развитие принципа *the king can do no wrong* (монарх не может быть неправ) привело, таким образом, к формированию нового принципа – *the king cannot act alone* – король не может действовать один.

Таким образом, установление принципа «король не может действовать один» определенно сузило сферу личного усмотрения монарха в области управления государственными делами и, соответственно, расширило полномочия кабинета министров в этой области. В соединении с рядом факторов это позволяло правительству в 1825 г. в отношениях с монархом выступать как единое целое. Кабинет министров предложил Георгу IV признать латиноамериканские республики, монарх, не одобрявший этой меры, потребовал, чтобы члены правительства представили ему свои мнения отдельно, однако на состоявшемся 28 января 1825 г. заседании кабинета было подтверждено, что «кабинет предложил только один совет, принятый единогласно».

Несовершенство ганноверской модели парламентаризма сталкивало главу государства с весьма специфическими проблемами. Поддержки монарха, как правило, было достаточно, чтобы держать высших должностных лиц и высокопоставленных чиновников столько, сколько глава исполнительной власти считал нужным, либо до тех пор, пока они сами не настаивали на отставке. Если же чиновники отстранялись монархом от занимаемых должностей, это расценивалось как королевский произвол и проявление деспотизма. Теоретически сущность королевской власти XVIII в. заключалась в том, что мо-

наrx не должен был представлять интересы одной политической группировки; на практике, приводя к власти ту или иную парламентскую группировку, фактические полномочия главы государства гарантировали завоевание парламентского большинства и лояльность депутатского корпуса. Такое соотношение сил по линии «правительство – оппозиция» не оставляло последней шансов на малейший успех в ближайшие 7 лет.

В условиях ганноверской модели парламентаризма, когда система сплоченных дисциплинированных партий отсутствовала, политика носила преимущественно локальный характер, монарх, соединявший полномочия в сфере исполнительной и законодательной власти, являлся наиболее устойчивым элементом политической системы, обладал значительными полномочиями в выборе первого министра, влиянии на отдельных парламентариев и результаты избирательных кампаний. Таким образом, влияние главы исполнительной власти на депутатский корпус и ход избирательных кампаний отражало объективные обстоятельства, а именно отсутствие соответствующих конституционных и политических механизмов «сдержек и противовесов» в политической системе Великобритании, особенности перехода от ганноверской парламентской системы к вестминстерской модели парламентаризма, становление которой завершается во второй трети XIX в.

Итак, борьба парламента и монарха на протяжении XVIII-начала XIX вв. велась не вокруг фундаментальной проблемы «баланса сил» исполнительной и законодательной ветвей власти, но вокруг реализации властными структурами Великобритании своих полномочий: как имеющихся в наличии прерогатив, так и их гипотетических возможностей, – поскольку монарх являлся главой исполнительной власти и правомочие главы государства назначать и отправлять в отставку высших должностных лиц, включая министров, как правило, выбранных из рядов депутатского корпуса, было конституционной аксиомой. Последняя попытка назначить на пост премьер-министра, не располагавшего парламентским большинством, датируется 1834 г. Показательно, что законное право Вильгельма IV не было оспорено парламентариями, и лидер консервативной партии Роберт Пиль, выступив с тронной речью, не получил вотума недоверия, поскольку это означало неуважение королевской прерогативы. Но было очевидно, что по-

добный политический шаг обречен, ибо «ганноверская» система уже стала архаизмом, и кабинет министров Р.Пиля вышел в отставку несколько месяцев спустя.

Таким образом, правовой статус и полномочия британского монарха XVIII-начала XIX вв. характеризовались определенной независимостью исполнительной ветви власти в рамках системы разделения и взаимодействия властей ганноверской модели парламентаризма, что отличало (и, кстати, до сих пор отличает) Великобританию от государств с парламентской формой правления, в строгом смысле слова.

2.3. Великобритания XIX в.

Социально-экономические предпосылки реформ. XIX в. считается золотым веком Великобритании. Три фактора – промышленный переворот, наполеоновские войны и колониальная экспансия – оказали решающее влияние на все стороны жизни британского общества. Возникли фабрики и заводы – характерные элементы промышленного капитализма. Изменилась экономическая география страны: сельская Англия превращалась в страну городов. По образному выражению Фернана Броделя, «душой взлета английского Севера» стали Лидс, Манчестер, Шеффилд, Бирмингем, Ливерпуль.

Основная статья британского экспорта – английский хлопок – завоевывал внешние рынки один за другим, стимулируя огромный рост производства и обеспечивая колоссальные прибыли промышленникам. «Век угля и железа» открыл для английской металлургии новые районы: прогрессировала, утверждалась Черная Страна в Стаффордшире. Собственников угольных шахт охватило «безумие каналов», чтобы облегчить доставку угля на рынки сбыта, они энергично занимались их строительством. Плодами промышленного переворота воспользовалась, преимущественно, английская буржуазия.

Промышленный переворот сопровождался глобальной социальной трансформацией английского общества, усилением социального контраста, значительным снижением уровня жизни и ухудшением условий труда фабричных и заводских рабочих. Безработица, нищета и инфляция стали неизбежным

следствием ранних этапов индустриализации, как и порождаемые ими народные волнения. Глубокие социально-экономические перемены в Англии породили социально-многослойные движения протеста (стихийные протесты, буржуазный радикализм и демократическое движение), направленные против господства правящих кругов. Им ставились в вину все противоречия английского общества, критиковалась система правления. Порожденная событиями Славной Революции 1688-1689 гг. борьба объективно велась за буржуазно-демократические преобразования, реформу избирательного права. Однако программа мирного завоевания реформ дополнялась призывами левых демократов, находившихся под очевидным и мощным воздействием французского опыта, к проведению революции и установлению республиканской формы правления в Британии. Весь XIX в. прошел под знаком борьбы за парламентскую реформу.

Избирательная реформа 1832 г. Первый удар по архаической сословно-корпоративной избирательной системе был нанесен в 1829 г., когда католики получили право избираться в палату общин и занимать государственные должности. Проект парламентской реформы был подготовлен вигами в 1830 г. Ее проведение стало возможным благодаря активным действиям рабочих, вышедших на улицы с оружием в руках. Сопротивление палаты лордов было окончательно сломлено королем, пригрозившим использовать свою прерогативу присвоения сторонникам реформы пэрского звания, чтобы добиться численного перевеса голосов в верхней палате. Лорды были вынуждены уступить, в июне 1832 г. Билль о реформе был утвержден. Статут 1832 г. положил начало перехода от представительства корпораций к территориальному представительству населения, депутатские места стали предоставляться в примерной зависимости от численности горожан. Общее количество мест в палате общин осталось прежним, однако было проведено их перераспределение: 56 «гнилых местечек» лишились права представительства в парламенте, 30 «гнилых местечек» впредь могли посылать по одному депутату вместо двух. Крупные промышленные города северо-запада Англии получили право парламентского представительства.

Статут 1832 г. ввел новые избирательные цензы: достижение гражданского совершеннолетия и уплата налога на бед-

ных. Активное избирательное право предоставлено мужчинам, достигшим 21 года, уплачивающим налог на бедных и имеющих недвижимость (в графствах – землю, в городах – строения), дающую не менее 10 фунтов годового дохода. Ценз оседлости был ограничен 6 месяцами. Впервые право голоса получили держатели земли – копигольдеры (арендаторы), но с более высоким имущественным цензом в 50 фунтов.

В результате либеральной реформы 1832 г. число избирателей увеличилось в 1,5 раза – до 652 тыс. Парламентская реформа 1832 г. явилась компромиссом «земельного» и «промышленного» интересов, обеспечила более широкое представительство в палате общин финансовой и промышленной буржуазии. Однако значительная часть предпринимателей, служащие, рабочий класс, ставший заметной социальной силой страны после промышленного переворота, не получили право голоса.

Важным следствием реформы 1832 г. стало зарождение политических партий – либералов и консерваторов. В отличие от своих предшественников (парламентских группировок тори и вигов) партии имели постоянных членов, местные партийные организации, которые выполняли важные функции составления избирательных списков и регистрации избирателей.

Реформа 1832 г. дала толчок преобразованию центрального государственного аппарата. Так, усилилась роль министерства внутренних дел и министерства торговли. Упразднение должностей – синекур, сохранявшихся со времен средневековья, реорганизация государственного аппарата привели к существенному расширению и более эффективной деятельности центральной администрации.

Хотя в графствах и приходах положение не изменилось и власть мирового судьи и лендлорда остались неизменными, в городах была проведена реформа городского самоуправления, в частности, созданы советы городов, управлявшие городским имуществом, заведовавшие полицией, издававшие постановления для охраны общественного порядка.

Избирательная реформа 1862 г. Более радикальный характер имела избирательная реформа 1862 г. На ее проведение значительное влияние оказало массовое чартистское движение 1830-1840 гг. В программах и хартиях этого политического рабочего движения важное место занимало требование всеоб-

шего избирательного права для мужчин. В 1838 г. чартисты выработали первую национальную петицию о народной хартии, однако попытка участников движения представить петицию в парламент была пресечена властями. В мае 1842 г. чартисты внесли в палату общин вторую петицию, подписанную 3,3 млн. человек, однако она была отвергнута парламентариями. 10 апреля 1848 г. чартисты в третий раз попытались штурмовать парламент, однако массовая народная демонстрация в поддержку хартии была разогнана войсками. Репрессии правительства против чартистов и экономический подъем сняли остроту многих социальных проблем. Однако опыт чартистского движения и участие тред-юнионов – профессиональных рабочих союзов, объединявших хорошо оплачиваемых высококвалифицированных рабочих в борьбе за избирательную реформу, размах народного движения в 1850-1860-х гг. – явились, в том числе, причинами принятия парламентом проекта парламентской реформы, предложенного лидером консерваторов и главой кабинета министров Бенджамином Дизраэли в 1862 г.

В результате принятия парламентом статута 1862 г. еще 38 местечек были лишены представительства, а квоты для крупных промышленных городов, напротив, увеличены. В графствах вводились избирательные округа, которые получили право на квоту депутатских мест. Был снижен имущественный ценз до 5 фунтов стерлингов для собственников – землевладельцев либо копигольдеров с доходом не ниже 12 фунтов стерлингов годового дохода.

Наиболее важным новшеством реформы 1862 г. была оговорка о том, что непосредственным плательщиком налога на бедных считается тот, кто вносит этот налог, в частности, как многочисленные арендаторы небольших квартир, не самостоятельно, а через домовладельца. Таким образом, в списки избирателей попали не только домовладельцы, но и жильцы – мелкая буржуазия, ремесленники, рабочие.

Хотя 2/3 мужского населения по-прежнему были лишены права голоса, сохранялось открытое голосование и неравномерное распределение избирательных округов, тем не менее, в результате реформы 1862 г. общее число избирателей было увеличено на 1 млн. В социальном отношении право быть представленными в палате общин получили земельные собст-

венники, предприниматели, служащие, интеллигенция, городские торговцы и рабочие. По университетским округам (Оксфорд, Кембридж) избирательное право предоставлялось лицам, имевшим ученое звание (master).

Избирательная реформа 1884-1885 гг. В конце XIX в. парламент принял ряд законов, направленных на демократизацию избирательного права. В 1872 г. либеральное правительство, в связи с утверждением обязательного начального образования и стремясь пресечь практику подкупа избирателей, провело билль о введении тайного голосования. Статутом 1883 г., который ограничивал избирательные издержки и обязывал избирательных агентов к публичной отчетности, был установлен перечень и усилено наказание за избирательные преступления.

В 1884-1885 гг. была проведена третья реформа, призванная исправить недостатки двух первых реформ, в частности, устранить пестроту избирательных цензов.

Право голоса было предоставлено всем собственникам земли либо иной недвижимости (с доходом не менее 10 фунтов) и практически всем квартиросъемщикам. Избирательное право распространилось в равной мере и на жителей графств и городов.

Уравнение в правах населения графств и городов завершилось в 1885 г. новым перераспределением депутатских мест в палате общин: 105 местечек лишились права представительства, города с населением менее 57 тыс. получили по одному месту, более крупным городам число мандатов было увеличено.

Были сформированы избирательные округа с представительством, пропорциональным численности населения: стандартный округ – 15-65 тыс. жителей – избирал двух депутатов, большой – свыше 65 тыс. – трех. Одновременно был отменен принцип «двойного голосования», когда избиратель, обладавший в городе собственностью, не мог голосовать в графстве. Исключение составили лишь английские университеты.

В результате реформы 1884-1885 гг. число избирателей увеличилось вдвое.

Парламентская реформа 1911 г. По своему социальному составу палата лордов оставалась оплотом аристократии и консервативной партии и, оставаясь в меньшинстве в палате общин, сохраняла возможность отклонить любой законопро-

ект, получивший поддержку либерального большинства нижней палаты.

В результате в политической элите появляются предложения о полной ликвидации палаты пэров либо ее реформировании. В результате острой парламентской борьбы появился билль о парламенте 1911 г. Согласно статуту 1911 г. принятие финансовых биллей отныне не требовало согласия палаты пэров, тогда как характер билля определялся спикером палаты общин. Остальные законопроекты, трижды последовательно одобренные большинством палаты общин и, соответственно, дважды отклоненные палатой лордов, после третьего одобрения направлялись, минуя палату пэров, на утверждение монарху, при условии, что между вторым чтением в первой сессии и последним чтением в третьей сессии прошло не менее двух лет. Этим же статутом 1911 г. срок парламентских полномочий был сокращен с 7 до 5 лет.

Успех проведения реформы парламента 1911 г. связан не только с партийной борьбой либералов и консерваторов, но, прежде всего, с усилением позиций кабинета министров по отношению к парламенту и окончательной потерей титулованной аристократией своего исключительного статуса правящей элиты. Великобритания в полной мере стала государством, управляемым буржуазными партиями либералов и консерваторов.

Британская империя. Ф. Бэкон полагал, что в новом мире, в котором он жил, были сделаны три великих изобретения: порох, морской компас и книгопечатание. Порох способствовал становлению централизованных национальных государств в Европе и поддерживал состояние войны между ними. Порох и морской компас сделали возможным распространение влияния Европы и ограбление ею всего мира, а потому – обогащение Европы. Книгопечатание распространяло знания.

Но политические последствия этого оказались двойственными. С одной стороны, появилась возможность для большего числа людей получить образование, что расширяло нацию политически; с другой – оно предоставило новые возможности для манипуляций и контроля над общественным мнением. В обоих процессах Библия занимала центральное место. Она повлияла и на образ мыслей, оправдывая европейскую экспансию Англии и ее претензии на верховенство.

Англия и империя – эти два понятия неразрывно связаны в истории Великобритании XIX в. Британская империя была крупнейшей и включала колониальные владения во всех частях света: в Европе – Ирландию, Мальту и Гибралтар, в Азии – Индию, Цейлон и Малайзию, в Америке – Канаду и Южную Америку, а также Австралию, Новую Зеландию и пр. Колонии служили источником первоначального накопления капитала, а позднее – поставщиками сырья и рынком сбыта товаров из метрополии. В обиход европейских народов вошли колониальные товары, из колоний в Европу пришли три самых распространенных продукта питания – рис, кукуруза и картофель. Большое распространение на Западе получили восточная философия, религия, медицина. Наличие огромных колониальных владений оказало непосредственное влияние на экономическую, политическую, мировоззренческую жизнь англичан, породило тезис о «бремени белого человека» относительно привнесения «отсталым» народам достижений западной цивилизации и прогресса. Хотя проповедь либеральных идей «христианства, цивилизации и коммерции» не помешала метрополии прибегать к силе оружия для поддержания эффективности системы колониального управления.

Высшая законодательная власть в Британской империи принадлежала парламенту и правительству, издававшему «приказы короля и Совета» – нормативные акты для колониальных владений. Должность государственного секретаря по делам колоний появилась в 1768 г., однако до середины XIX в. система управления колониями не была упорядочена, а министерство колоний было создано лишь в 1854 г. Экспансионистскую политику осуществляли как видные государственные деятели, например, Б.Дизраэли, так и авантюристы – Сесил Родс, полковник Лоуренс и др.

Система косвенного управления владениями отличалась гибкостью и зачастую колониальный режим поддерживался без громоздкого аппарата, опираясь на местную правящую элиту. На протяжении XIX в. применительно к общему делению колоний на «завоеванные» и «переселенческие» были выработаны два типа управления. «Завоеванные колонии», как правило с «цветным» населением, управлялись от имени короны британским правительством и не обладали политической автономией. Губернатор – высший правительственный чинов-

ник, назначенный метрополией, наделялся законодательной и исполнительной властью, а «представительные органы» при нем играли роль совещательного органа, выражая интересы незначительной прослойки местных жителей. Обычно в «завоеванных колониях», например – в Индии, устанавливался режим расовой дискриминации, социального и национального угнетения.

Индия. Захват и подчинение этой страны, занимавшей особое место в колониальной системе Великобритании, был осуществлен еще в XVII в. Ост-Индской торговой компанией. Торговый аппарат компании, наделенный многочисленными привилегиями, фактически превратился в аппарат управления Бенгалией, Бомбеем и Мадрасом. Согласно парламентского акта 1773 г. все дела компании перешли в ведение Совета директоров, а губернатор Бенгалии получил должность генерал-губернатора Индии. Хотя в конце XVIII в. деятельность компании была подчинена специальному контрольному совету во главе с министром по делам Индии, двойная система управления и судопроизводства – посредством органов британской короны и Ост-Индской компании – сохранилась вплоть до начала 1860-х гг. Восстание сипаев – индийских солдат на британской службе, жестоко подавленное метрополией, обусловило реформу управления Индией и передачу ее в непосредственное подчинение британской короне. Английская королева Виктория стала императрицей Индии, а в состав кабинета министров была введена должность государственного секретаря по делам Индии. Наконец, подъем освободительного движения в начале XX в. подтолкнул английский парламент принять статуты 1861 г. и 1892 г., несколько расширившие представительство коренных жителей в совещательных органах при колониальной администрации.

Иной тип управления сложился в «переселенческих» колониях, где значительную часть населения составляли белые переселенцы из Европы: Австралии, Новой Зеландии, Капской земле, Канаде, Новой Англии. Долгое время эти территории по форме управления мало отличались от иных колоний, однако со временем они обрели политическую автономию. В середине XVIII в. в «переселенческих» колониях возникли представительные органы самоуправления, не имевшие реальной политической власти, ибо в руках назначаемых метрополией гене-

рал-губернаторов оставалась высшая законодательная, исполнительная и судебная власть.

Канада. Приоритет открытия и освоения Канады оспаривали две страны – Франция и Англия. С одной стороны, в XIV в. это были купцы и монахи из Бристоля, в 1497 г. генуэзец Джованни Кабото (Джон Кабот), получивший патент у короля Англии Генриха VII и предпринявший две экспедиции (следы последней утеряны), а в 1627 г. на подступах к реке Св.Лаврентия основано первое английское поселение – Новая Шотландия. С другой стороны, в 1524 г. французская экспедиция флорентийца Джованни Вераццано прошла вдоль Атлантического побережья и обозначила территорию как Новую Галлию (Новая Франция). Через 10 лет Франциск I отправил экспедицию Жака Картье на отыскание новых земель и поиски дороги в Китай через Атлантику. Жак Картье поднялся в залив и обозначил реку Св.Лаврентия как водный путь в королевство Сатеней или Канаду. Позже здесь появились экспедиции торговцев и миссионеров. Путешественник Шамплейн обнаружил и занес на карту реку Ришелье и озеро Шамплейн, а в 1605 г. здесь основано первое постоянное поселение французов. В 1627 г. кардинал Ришелье подписал акт о создании колонии Новой Франции с обязанностью поселить здесь до 1643 г. 4 тыс. колонистов.

Закономерным результатом столкновения двух потоков колонизации стала война между французами и англичанами, которая вспыхнула в 1628 г. и длилась с перерывами около 130 лет. Конфликт закончился после захвата англичанами крепости Квебек. Канада разделилась на две части: Нижнюю (французскую) и Верхнюю (английскую) Канаду. В Квебеке воздвигнут памятник всем участникам и жертвам этой длительной войны с надписью: «Доблесть принесла им смерть, история – общую славу, а потомки – общий памятник».

Согласно Квебекского акта 1774 г. (известного как Великая хартия канадских французов) французам были предоставлены свобода вероисповедания католической религии, свободное пользование французским языком, принесение присяги верховной власти заменено обещанием верности английской короне. В судопроизводстве был оставлен старый французский закон, но в уголовном законодательстве добавлен английский закон с учетом традиций общего права. Высшим органом стал

совет из 17 назначаемых советников, подконтрольных английской короне. Таким образом, даже религиозная иерархия подпала под контроль английского правительства. С тех пор и вплоть до сегодняшнего дня притязания французской общины на политическую и религиозную обособленность стали фактором, ведущим к созданию двунационального государства и, нередко, к обострению сепаратистских устремлений франкоканадцев.

Первое обстоятельное регулирование устройства объединенной Канады было осуществлено актом 1791 г. Сохранялось деление на две части – Квебек и Онтарио, с границей по реке Оттава. В обеих частях учреждены назначаемые советы и выборные собрания с парламентскими функциями. Для руководства администрацией вводились должности лейтенант-губернаторов в Нижней и Верхней частях и должность генерал-губернатора для обеих частей вместе. Он собирал и распускал собрания двух провинций, утверждал (отклонял) их законопроекты.

Английское правительство оставило за собой право приостанавливать действие всякого закона, принятого собранием провинции, в течение двух лет со дня его утверждения. Католикам гарантировалось право свободного отправления культа. В 1822 г. лордом Делхузи был подготовлен законопроект об объединении обеих Канад, «дабы английское меньшинство в Нижней Канаде не жило под управлением французского большинства». Билль предусматривал утрату французским языком статуса государственного, передачу права назначения в церкви правительству. Законопроект вызвал социальный взрыв и приезд парламентской комиссии из Лондона. В результате инициатор билля был переведен в Индию, закон 1791 г. оставлен в силе, а оформившееся движение против бюрократического диктата метрополии обусловило разработку и принятие английским парламентом Юнион Акта 1840 г.

В ряде провинций на территории Канады в середине XIX в. был учрежден институт «ответственного правительства». Местная ассамблея получила право вынесения вотума недоверия и роспуска совета при губернаторе, игравшего роль колониального правительства. На протяжении второй половины XIX в. переселенческие колонии добились расширения самоуправления и особого правового статуса доминиона.

Согласно Юнион Акту учрежден пост губернатора Канады, Совет с 20-ю пожизненно назначаемыми членами и однопалатный парламент с 84 выборными депутатами (по 42 – от каждой провинции). Делопроизводство велось на английском, но парламентские дебаты велись на обоих языках. Сбор и перераспределение всех доходов переданы под контроль парламента. Вопросы культа и пользования земельным фондом оставлены в ведении короны. Принятие Юнион Акта законодательно оформило начало процесса изменения правового статуса Канады от колонии к доминиону Британской империи, то есть «самоуправляющемуся заморскому владению». Статус доминиона закрепил Акт о действительности колониальных законов 1865 г. Акт о действительности колониальных законов 1865 г. признавал недействительными акты колониальных законодательных органов, если они противоречили нормам английского «общего права», актам британского парламента либо изданным на их основании приказам и положениям. В то же время легислатуры получили право учреждать суды и издавать акты, регламентирующие их деятельность.

В 1867 г. британский парламента принял Акт о Британской Северной Америке. В единый федеральный доминион «Канада» статут 1867 г. объединил территории Квебека, Онтарио, Новой Шотландии и Нью-Брансуика.

Идею федерации выдвинул в 1858 г. Александр Голт, представитель английского меньшинства и участник Квебекской конституционной конференции 1864 г., принявшей резолюцию о создании федеративного объединения провинций и выработке конституционного закона. Акт 1867 г. стал своего рода конституцией федерации под началом британской короны, но с федеральными и провинциальными правительственными учреждениями. Вводился двухпалатный парламента: верхняя палата – Сенат с назначаемым составом, нижняя – Палата общин, формировавшаяся на выборной основе. Генерал-губернатор назначался английской короной и формировал федеральное правительство, назначал судей Высшего суда, окружных судов и судов графств каждой провинции. Однако Тайный Совет сохранил право апелляции на решения канадских судов.

В Акте 1867 г. особо оговаривалась недопустимость превышения «привилегий, иммунитетов и полномочий» членов

Сената и палаты общин (ст.18). Эти привилегии и полномочия были такими же, как и в метрополии.

Федеральные полномочия регулировали торговлю и обмен, налогообложение, переписи населения, систему мер и весов, выпуск бумажных денег и банковское дело, создание резервации для индейцев и пр.

В исключительную компетенцию провинций входило внесение поправок в конституции провинций, прямое налогообложение для нужд провинции, создание и упразднение должностей, сфера услуг, отправление правосудия и дела «местного или частного характера».

Таким образом, Конституция Канады, послужила образцом для последующих конституций британских доминионов.

Австралия. Подобным же образом в 1901 г. был создан Австралийский Союз, объединивший несколько самоуправляющихся колоний на территории. Здесь, как и в Канаде, двухпалатный парламент состоял из сената и палаты представителей, избираемых населением каждого штата. В 1907 г. и 1909 г. правовой статус доминиона получили Новая Зеландия и Южно-Африканский Союз. Отметим, что австралийские аборигены и лица афро-азиатского происхождения были лишены избирательных прав.

К началу XX в. усилилась английская экспансия в Азии и на Арабском Востоке. Афганистан, Кувейт, Иран были превращены в протектораты – полукolonии, их суверенитет был ограничен навязанными метрополией договорами о присутствии британских колониальных войск. Одновременно Великобританией были захвачены огромные территории в Африке – Нигерия, Сомали, Кения, Гана.

Широкое внедрение норм английского «общего права», «права справедливости», статутного права, постановлений и распоряжений Министерства колоний началось во второй половине XIX в., когда потребовалось обеспечить безопасность собственности и личности британских подданных, устойчивость товарообмена, а колонии становились торговыми «партнерами» метрополии. В начале XX в. тесные экономические связи и система льготных тарифов не превратили империю в экономически замкнутый блок, а вопрос о большей централизации посредством установления прямого колониального представительства в Вестминстере, или учреждения специаль-

ного имперского парламента, не раз поднимался в палате общин, но не нашел широкой поддержки. Важно, что строители империи еще в XIX в. заложили в ее структуру *концепцию деволюции власти* от Лондона к колониям. Жесткого контроля со стороны метрополии, как это делалось в подчиненных Францией странах, здесь не было.

На рубеже XIX-XX вв. итогом осмысления накопленного колониального опыта стала *концепция «нового империализма»*, в которой сохранение империи предполагалось через налаживание взаимовыгодного сотрудничества метрополии и переселенческих колоний, укрепление военного контроля коронных колоний с афро-азиатским населением, захват новых колоний не по экономическим, но военным соображениям.

2.4. Соединенное Королевство Великобритании, Шотландии и Ирландии в XX в.

В бурных потрясениях XX века Великобритания осталась практически единственным «островом стабильности», избежавшим диктатуры, иностранной оккупации, смены политико-правового режима. Однако перемены в экономическом укладе и социальной структуре Великобритании, распад Британской империи, демократизация общественной жизни на протяжении XX в. – начала XXI вв. существенно изменили традиционную двухпартийную систему.

Экономическое и политическое положение Великобритании после первой мировой войны значительно изменилось. Ее финансово-экономические позиции были ослаблены. Промышленное производство сократилось, на нужды войны растрачена треть национального богатства страны. Если до войны Англия являлась кредитором США, то после войны Англия задолжала Соединенным Штатам 4 млрд. долларов.

Дальнейшее развитие государственно-монополистического капитализма вызвало усиление позиций крупных предпринимателей и ослабление земельной аристократии, расслоение промежуточных между рабочими и предпринимателями групп населения. Поляризация социальных сил отчетливо обострилась сразу же после завершения войны. Обострилась

борьба различных течений внутри самого рабочего движения. Большую активность проявляло движение «меньшинства» – революционная оппозиция в английских профсоюзах.

Эволюция системы политических партий. У власти в Англии после окончания войны находилось коалиционное правительство Ллойда Джорджа, куда входили либералы, консерваторы и лейбористы. В 1918 г. парламент принял «Акт о народном представительстве», на основе которого была проведена парламентская реформа. В результате право участвовать в выборах получили женщины, достигшие 30-летнего возраста. Число избирателей сразу возросло с 8 до 21 млн. человек. Однако классовые противоречия заставили лейбористское руководство выйти из правительства. На выборах в парламент 14 декабря 1918 г. большинство мест в нижней палате получили консерваторы и либералы, и правительство вновь возглавил Ллойд Джордж как наиболее опытный политический деятель.

В январе 1924 г. формирование правительства впервые было поручено лидеру лейбористской партии Макдональду. Правительство лейбористов провело в жизнь ряд важных мер в интересах трудящихся: был разработан и принят план увеличения субсидий на жилищное строительство, повышены размеры пособий по безработице, увеличены размеры пенсий для стариков и инвалидов, снижен акцизный налог на сахар и другие продовольственные товары. Победа лейбористской партии и переход в ее руки правительственной власти встревожили правящие круги, однако руководящие посты в первом лейбористском правительстве заняли правые лидеры партии, внешняя и внутренняя политика которых отвечала интересам крупной буржуазии. Это вызвало недовольство рабочего класса «национальным правительством» Макдональда. В августе 1924 г. движение «меньшинства» провело общеанглийскую конференцию, на которой призвало трудящихся к сопротивлению лейбористскому правительству. В ноябре 1924 г. лейбористский кабинет подал в отставку. «Мы были в правительстве, но не у власти», – оправдывались лейбористские лидеры, в том числе и бывший премьер-министр Макдональд, ссылаясь на то, что в парламенте у них не было большинства.

24 октября 1924 г. на парламентских выборах консерваторы вернули себе власть, получив абсолютное большинство мандатов. Новое правительство возглавил лидер консервато-

ров С. Болдуин, который заявил, что «все рабочие нашей страны должны согласиться на снижение заработной платы». В ответ началась всеобщая стачка. Правительству пришлось отступить. На очередных выборах победу вновь одержали лейбористы. Макдональд сформировал так называемое «национальное правительство», в которое вошли, кроме лейбористов, консерваторы и либералы. Основное завоевание лейбористской партии состояло в том, что она прочно заняла место в парламенте. С 1923 г. уже не консерваторы и либералы, а консерваторы и лейбористы сменяют друг друга в правительстве Великобритании.

В годы второй мировой войны правительство Великобритании бесменно возглавлял лидер консервативной партии У. Черчилль. Весной 1945 г., в дни Потсдамской конференции стран-победительниц, проходили очередные парламентские выборы, на которых консерваторы были оттеснены на второе место и вынуждены были уступить место лейбористской партии. У. Черчиллю пришлось уйти в отставку, хотя консерваторы надеялись на него, как на известного политического и военного деятеля. Новое правительство сформировал лейборист К. Эттли, прибывший в Потсдам вместо У. Черчилля для дальнейших переговоров на конференции. С этого времени завершилось окончательное становление двухпартийной системы в том виде, в каком она действует в Великобритании и в настоящее время.

Правительство К. Эттли стремилось вывести страну из тяжелого послевоенного положения с помощью американских займов. В декабре 1945 г. США выделили Великобритании экономическую помощь в 4400 млн. долларов. В последующие годы Великобритания преодолевала послевоенный кризис при помощи «плана Маршалла», получив от США еще 2321 млн. долларов в виде поставок и 337 млн. долларов в качестве займов.

В модифицированной двухпартийной системе Великобритании среди двух главных партий только одна была буржуазной – консервативная. Консервативная партия («наследница» тори) организационно оформилась в середине XIX в. Особый вклад в укрепление позиций партии внес Уинстон Черчилль, возглавлявший правительство в годы Второй мировой войны. Около 40% избирателей традиционно голосовали за консерва-

торов на выборах в парламент и органы местного самоуправления.

Вместе с тем, период послевоенного лейбористско-консервативного консенсуса, на основе которого создавалось и поддерживалось государство всеобщего благоденствия, остался позади. Британская доля в мировой торговле, составлявшая в 1899 г. 1/3, а в 1950 г. – 1/4, уменьшилась к концу XX в. до 1/20. На протяжении 1950-1996 гг. Британия отставала от большинства европейских соседей и от США по средним темпам производственного роста. Заговорили даже о национальном упадке родины индустриализма.

Длительное нахождение консерваторов у власти с 1979 по 1997 г. и жесткий курс Маргарет Тэтчер, ориентированный на ценности свободного предпринимательства и саморегулирующегося рынка, на переход от кейнсианства к монетаризму, дал сильный импульс структурным реформам в экономике: приватизации, ликвидации малопродуктивных производств, либерализации рынка труда, уменьшению налоговых ставок и пр. В конце 1990-х гг. экономика страны была признана одной из наиболее динамично развивающихся в Европе.

Уже при преемнике «железной леди» Джоне Мэйджоре консерваторы смягчили «новый правый курс», увеличили социальный бюджет. Перейдя в оппозицию, партия в последние годы пытается переработать свои подходы к социальной политике и ценностям солидарности, оперирует идеями «одной нации», «сострадательного» и «гражданского» консерватизма. Однако все эти коррективы и акценты не спасли консерваторов от самых сокрушительных поражений на общенациональных выборах 1997 г., 2001 г. и 2005 г.

Либеральная партия, созданная в середине XIX в., чей лидер Ллойд Джордж возглавлял кабинет министров в 1916-1922 гг. постепенно утратила статус правящей партии – альтернативы консерваторов, лишилась социальной базы и политических позиций. Часть ее членов вместе с отколовшимися социал-демократами в 1988 г. образовала социал-либеральную партию, выступившую с программой парламентских реформ и расширения гарантий гражданских свобод.

С 1920 г. значение политического противовеса консерваторам приобрела лейбористская партия, объединившая профсоюзы и несколько организаций социалистической ориента-

ции. В 1918 г. в устав партии включен пункт о создании общественной собственности на средства производства и любое расширение деятельности государства рассматривалось как путь к социализму. Хартия 1947 г. закрепила идею «построения государства всеобщего благоденствия». Устав 1950 г. предполагал более оформленную партийную организацию: индивидуальное и коллективное постоянное членство (главным образом, тред-юнионы) обеспечило массовость партийных рядов лейбористов.

Лейбористы, прошедшие в 1980-х гг. период резкого полевения и раскола, в 1990-х гг. консолидировались на качественно переработанной политической платформе. Под руководством Тони Блэра – политика новой формации – партия порвала с традиционным этатизмом, взяла на вооружение разнообразные идеи последних десятилетий и сконструировала концепцию «третьего пути». Это идея, выдвигаемая Тони Блэром и немецким канцлером Генрихом Шредером, – одна из самых амбициозных социал-демократических заявок на стратегию обновления западной демократии. В более общем смысле идеология «нового лейборизма» и правление кабинетов Энтони Блэра ознаменовались провозглашением курса на широко-масштабную модернизацию британского общества и государства, включая территориальное устройство и многовековые конституционные устои соединенного Королевства. В программу конституционной реформы входит реформирование парламента и изменение баланса сил в отношениях исполнительной власти и палаты общин в пользу последней, введение региональной автономии, переход к пропорциональной избирательной системе и изменение законодательства по правам человека.

Намерение осуществить деволюцию стало одним из главных отличий лейбористской программы от консервативного курса, обеспечившего победу Энтони Блэра на выборах. В 1998-1999 гг. начали свою работу парламент Шотландии, Ассамблеи Северной Ирландии и Уэльса. В девяти регионах Англии созданы агентства регионального развития (структуры в основном экономического профиля), планируется проведение референдумов о введении региональной автономии и избрании региональных ассамблей. Однако, как показывает опыт начала XXI столетия, перспективы этих реформ и их многооб-

разные последствия далеко не просты и не ясны. Хотя принцип парламентского суверенитета остается незыблемым в теории, целый ряд правительственных инициатив (создание парламентов в Шотландии и Уэльсе, органов самоуправления с особым статусом в Лондоне, присоединение к Европейской конвенции по правам человека и др.) подрывает парламентские позиции в конституционной сфере.

Соперничество трех партий – консерваторов, либералов и лейбористов – в период между двумя мировыми войнами сменилось во второй половине XX в. т.н. «2,5 системой». В качестве третьей политической силы, не претендующей на статус правящей партии, но оказывающей влияние на парламентское противоборство, выступают как либералы (6 млн. голосов на выборах 1974 г.), так и националистические движения: выступающие за независимость своих регионов Шотландская национальная партия, партия «Свободного Уэльса», ирландские националисты. Основопологающим же мотивом деятельности поочередно правящих партий консерваторов и лейбористов была полная поддержка существующих государственно-правовых институтов. Это конституционные партии, которые вели борьбу за преобладание в парламенте и право формирования кабинета министров.

Реформирование существовавшей партийной системы связано, во-первых, с официальным признанием статуса «оппозиции Его Величества» в начале XX в. (участие в обсуждении бюджета, 29 дней для вопросов, обсуждаемых в интересах оппозиции в каждой из сессий, согласование некоторых ключевых политических вопросов с ее лидерами), во-вторых, приобретением оппозицией статуса государственного института (введение оплачиваемых должностей лидера оппозиции по Закону о министрах короны 1937 г., парламентских «кнутов» – с 1964 г.), в-третьих, закреплением конституционным обычаем «теневого» кабинета в составе лидера оппозиции, его заместителя, парламентского «кнута», 12 «теневых» министров, которые обязательно находятся в курсе важнейших государственных дел страны.

Парламент. В новейшее время парламент сохранил традиционное положение и формы деятельности. Эволюция парламентаризма выразилась в изменении соотношения полномо-

чий палаты общин и палаты лордов, а также во взаимоотношениях парламента с правительством.

Палата общин в начале XXI в. составляет 650 депутатов: 523 – от Англии, 72 – от Шотландии, 38 – от Уэльса, 17 – от Северной Ирландии. Депутаты работают на профессиональной основе и с 1911 г. получают постоянное жалование.

Палата лордов более многочисленна – 1195 пэров с начала 1990-х гг. На протяжении XX в. она оставалась оплотом консерваторов. В состав палаты входят светские и духовные пэры. К светским пэрам и пэressам относятся наследственные пэры (потомки старинной земельной аристократии), пожизненные пэры (имеющие титулы, пожалованные в XIX в.), лорды по апелляциям, назначенные для осуществления судебных полномочий палаты лордов. К числу духовных пэров относятся архиепископы и епископы. Важной особенностью верхней палаты стало увеличение до 1/3 числа назначенных (пожизненных) пэров, что использовалось кабинетом министров (прежде всего лейбористами) для укрепления своих позиций.

Эволюция вестминстерской модели парламентаризма в XX в. обусловлена возрастанием роли палаты общин в сравнении с палатой лордов, – как следствие, во-первых, объективного процесса демократически избранных депутатов, отражающих позиции массовых партий, во-вторых, целенаправленной законодательной политики. Актом о парламенте 1911 г. установлен законодательный приоритет палаты общин, на основании которого не требовал одобрения палаты лордов законопроект, признанный палатой общин финансовым либо одобренный коммонерами на трех сессиях подряд. Право законодательного вето палаты лордов было отменено, она лишь вправе с 1949 г. отсрочить введение закона на 1 год. После второй мировой войны законодательные полномочия верхней палаты подверглись дальнейшим ограничением. С 1945 г. палата лордов обязана утверждать любой билль (за исключением актов делегированного законодательства), принятый палатой общин во исполнение предвыборной программы правящей партии, победившей на общенациональных выборах. Это отразило принципиальный поворот от признания парламентского суверенитета к приоритету национального, народного суверенитета. Наконец, акт о пэрстве 1963 г., установивший право отказа от титула в пользу возможного членства в палате общин, под-

твердил относительное снижение политического веса палаты лордов. Однако и по сей день она сохраняет большое влияние и способна оказывать сильное политическое давление.

Развитие избирательного права на протяжении XX-начала XXI вв. отмечено демократизацией и введением всеобщего избирательного права. Согласно акту о парламенте 1911 г. срок полномочий палаты общин сокращен до 5 лет. Согласно закону 1918 г. избирательные права предоставлены всем мужчинам старше 21 года и частично женщинам (старше 30 лет, владеющим недвижимостью, с доходом 5 фунтов в год). В 1928 г. избирательное право мужчин и женщин было уравнено. Наконец в 1945 г. основания ограничения активного избирательного права были упрощены. Избирательных прав лишены несовершеннолетние, пэры, душевнобольные, осужденные и не отбывшие наказания, осужденные за избирательные преступления, шерифы – уполномоченные по выборам. Ограничения пассивного избирательного права более обширны и включают также лиц, получающих пенсии от короны, банкротов и др. В 1969 г. возрастной ценз был снижен до 18 лет (до 21 года – для пассивного права).

Изменения коснулись и избирательной системы. К 1948 г. были изжиты остатки корпоративного представительства и введено территориальное равенство. От избирательного округа (70 тыс. избирателей) выдвигается один депутат, получивший относительное большинство поданных голосов. С 1985 г. право участвовать в выборах получили британцы, проживающие за границей.

Взаимоотношения парламента и правительства характеризовались постепенным сокращением влияния парламента на министров в текущей деятельности. Лишь дважды – в 1924 г. и 1979 г. – парламента выносил вотум недоверия кабинету министров. На основании акта о борьбе с терроризмом 1974 г. в практику вошло требование «спешности» обсуждения публичного билля – практически без прений. «Закрытие прений» по тому либо иному вопросу применялось достаточно часто.

В 1967 г. появился новый конституционный институт, значимый для координации взаимоотношений парламента и правительства – омбудсмен – парламентамский уполномоченный по делам администрации. Омбудсмен назначается правительством по согласованию с парламентам и занимается проверкой

деятельности министерств в отношении соблюдения гражданских прав. Институт уполномоченного расширил парламентский контроль за деятельностью правительства и способствовал упрочению связи парламента с избирателями.

Главой государства Великобритании является монарх. Он считается верховным носителем исполнительной власти, главой судебной системы, верховным главнокомандующим армии, светским главой англиканской церкви.

Правительство. Среди государственных институтов Великобритании XX в. особое место занимает кабинет министров. Должность премьер-министра приобрела самостоятельный конституционный статус. К середине XX в. было общепризнано, что премьер-министр представляет главу правительства и не возглавляет конкретных ведомств. На протяжении новейшего времени сложился конституционный обычай: монарх выбирает премьер-министра только из членов палаты общин. Премьеру, как лидеру парламентского большинства в палате общин, принадлежит право решить вопрос о роспуске парламента (обычно монарх следует его просьбе), премьер определяет персональный состав правительства, по его личному представлению производятся: присвоение монархом пожизненного пэрства по закону 1958 г., награждение орденами, титулами и пр.

Состав правительства на протяжении XX в. вырос количественно до 90-100 чел., из них 20-22 чел. традиционно составляют кабинет министров. Правительство структурно делится на четыре категории:

- 1) главы ведомств, то есть государственные секретари и лорды;
- 2) министры «без портфеля» и лорды специальных поручений;
- 3) государственные министры – заместители глав ведомств;
- 4) младшие министры или парламентские секретари.

Развитие государственного строя Великобритании в XX в. сводится к усилению исполнительной власти.

В 1914 г. было приостановлено действие Habeas Corpus Act и принят Акт о защите государства, передававший правительству на время войны всю полноту власти. (После оконча-

ния войны закон был отменен, но отдельные положения продолжали применяться.)

В 1920 г. принят Закон о чрезвычайных полномочиях, согласно которому правительство от имени короля могло объявлять чрезвычайное положение. В 1939 г. парламентом закреплен новый акт о чрезвычайных полномочиях, предоставляющий исполнительной власти полномочия на издание таких предписаний, какие правительство сочтет необходимым для обеспечения общественной безопасности.

Предоставляя правительству чрезвычайные полномочия, парламент передал ему и законодательную власть. Так появился институт делегированного законодательства, то есть право правительства издавать конкретные законоположения на основании общего законодательного поручения парламента. Специальным актом 1946 г. делегированное законодательство было преобразовано в постоянный конституционный институт; вопросы государственной безопасности, борьбы с терроризмом, обеспечения «жизненно важных функций» государства были признаны постоянным предметом законодательных распоряжений правительства.

Центральная администрация существенно разрослась на протяжении XX в. В начале XXI в. насчитывается около 15 крупных министерств: внутренних дел, обороны, иностранных дел и по делам Содружества, финансов, торговли и промышленности, занятости, здравоохранения и социального обеспечения, образования и науки, по делам окружающей среды и др.

Кроме того, в Великобритании возник целый ряд ведомств с экономически регулирующими функциями, связанными с максимально национализированными отраслями: центральное управление энергоснабжения, департамент по гарантиям экспортных кредитов, аэрокосмическая корпорация, нефтяная корпорация и др. Их возникновение свидетельствовало о возрастании доли прямого экономического и хозяйственного управления в системе функций западного государства.

Порядок государственной службы чиновников определен законами. В 1970 г. проведена реформа, разделившая должностных лиц на руководящий, административный, научный и технический персонал. Независимость должностных лиц от правительства и смены парламентско-партийных лидеров обеспечивается запретом офицерам ВС, судьям, гражданским

чиновникам активно и открыто участвовать в политической деятельности.

С этим связывается своеобразие системы ветвей власти в Великобритании, так называемая «мягкая» модель разделения властей – законодательными полномочиями наделены монарх, парламент, кабинет министров, а исполнительной властью является гражданское чиновничество, лишённое права быть избранным в парламент.

В текущей работе правительства важную роль играли его специальные органы и комитеты: судебная система, армия, полиция. Важнейшие реформы судеустройства Великобритании были проведены в 1971 и 1981 гг. Верховный суд Великобритании, председателем которого является лорд-канцлер, был разделен на три палаты:

- высокий суд (рассматривающий гражданские споры);
- суд короны (специализирующийся по уголовным делам);
- апелляционный суд.

Высшая судебная инстанция в Великобритании – палата лордов, заседающая в специальном составе – 21 лорд-судья. Она является высшей апелляционной инстанцией и судом первой инстанции для пэров, обвиняемых в уголовных преступлениях.

На местах правосудие осуществляют мировые судьи. Существуют также специальные суды: королевские, административные, военные и др.

В годы первой мировой войны в Англии была впервые создана постоянная армия и введена всеобщая воинская повинность (впоследствии отмененная).

Полиция состоит из отдельных формирований, находящихся в ведении местных выборных органов. Общее управление полицейскими силами осуществляет министерство внутренних дел. Фактическое руководство силами полиции осуществляется министром внутренних дел централизованно. Согласно Акта о полиции 1964 г. министр внутренних дел вправе проводить слияние полицейских формирований, определять размер субсидий местным выборным органам для содержания местной полиции. Особое положение военно-полицейского аппарата характерно для Северной Ирландии в связи с вооруженным конфликтом двух религиозных общин. Так в 1972 г. и,

вновь, в 2002 г. установлен режим «прямого управления» из Лондона.

Полномочия полицейских служб неуклонно возрастали на протяжении XX в. Акт о возбуждении недовольства 1934 г., акт о порядке 1906 г. существенно расширили возможности полиции относительно проведения обысков, применения силы и запрещения манифестаций. Преступные действия ИРА и террористических мусульманских организаций, взрывы и жертвы среди мирного населения (например, взрывы на станциях лондонского метрополитена в 2005 г.) – потрясли общественное мнение и стали объективным основанием для серии актов о предотвращении терроризма 1974 г., 1975 г., 1979 г., закона о полиции 1986 г., предоставивших почти неограниченное право произвольных арестов «подозрительных» лиц, и лиц «заинтересованных в терроризме».

Британское содружество наций. Чрезвычайно важно, что в начале XX в. британские политики обладали и идеей, и базой для создания новой ассоциации на основе империи. Позиция для отступления в виде Содружества была подготовлена. Первоначально под термином «содружество» имелась в виду общность интересов, сложившаяся между Соединенным Королевством, Канадой, Австралией, Новой Зеландией и Южной Африкой. Она касалась экономических связей, религии, общественного устройства, единых юридических норм, системы образования, языка, а также политических, культурных и бытовых традиций. Важным стало и военное сотрудничество этих государств в годы первой (а впоследствии и второй) мировой войны. В 1931 г. Вестминстерским статутом было оформлено существование Британского Содружества наций. Первым «цветным» претендентом на членство в этом англоязычном клубе «белых» доминионов под суверенной властью британского монарха стала Индия. Правда, после провозглашения в 1949 г. бывшей колонии республикой британский король Георг VI был признан не главой индийского государства, как прежде, но «символом свободной ассоциации государств-членов и главой Содружества».

Непосредственными стимулами к формированию нового направления имперской политики «колониального развития» стали освободительная борьба народов Индии, волнения на Золотом Берегу и на плантациях Вест-Индии, мировой эконо-

мический кризис 1930-х гг., следствием которого стал выросший спрос на британские товары.

Проведение политики «колониального развития» выразилось в двух масштабных мероприятиях: принятие актов о развитии и благосостоянии колоний и реформы колониального управления. Суть перемен заключалась в отказе от так называемого «двойного мандата» лорда Лугарта, предусматривавшего принцип двух управлений: племенных вождей и британской колониальной администрации.

Разработка Акта о колониальном развитии и благосостоянии была завершена к началу 1940 г. Новый билль обязывал министерство колоний обеспечивать долговременное планирование и ассигнования в сумме 5 млн. фунтов стерлингов, что при огромных размерах империи оборачивалось для каждой колонии небольшим вкладом. По замыслу авторов билля, денежные средства должны были стимулировать развитие местных ресурсов и обеспечивать расширение системы образования, здравоохранения, улучшение условий труда. Следующий аналогичный билль прошел через парламент весной 1945 г., он предусматривал ассигнование 120 млн. фунтов стерлингов сроком на 10 лет, прежние приоритеты были оставлены – расходы на социальные нужды и образование. Развитие колониальной промышленности не поощрялось.

С 1940 г. в британской прессе появился термин «неоколониализм», относящийся к концепции «колониального развития» и призванный подчеркнуть наличие позитивных моментов в колониальной стратегии в целом.

Многолетняя деятельность британского миссионерства наряду с другими факторами, смягчила деколонизацию. Примечателен тот факт, что, благодаря усилиям англиканских миссионеров и при поддержке государственной церкви Англии, в пределах Британской империи сложилось Англиканское содружество, существующее в настоящем параллельно с политическим Содружеством. Возглавляя последнее, Великобритания продолжает опираться на англиканские и иные христианские церкви, действующие в странах этого политического объединения.

С середины 1950-х гг. и лейбористы, и консерваторы, находившиеся у власти с 1951 по 1964 г., признали приоритет политического прогресса и необходимость отказа от импер-

ского контроля. Но имелись две группы колоний – переселенческие колонии и колонии-базы, для которых вопрос независимости долгое время оставался открытым. В 1963 г. распался последний форпост колониализма в Африке – Центрально-Африканская федерация, включавшая три колонии с «белыми общинами» – Северную и Южную Родезии и Ньясаленд. Отступление Лондона в данной области означало, что расовая проблема на всех этих территориях была решена в пользу чернокожего населения. Для укрепления Содружества Великобритании пришлось жертвовать привилегиями, а иногда и благополучием своих соотечественников.

В отношении колоний-баз политика метрополии вплоть до 1960 г. оставалась неизменной. Считалось, что ни одна территория не может быть оставлена Британией, если это угрожает имперской стратегии.

Хотя Лондон пытался маневрировать, используя разногласия в освободительном движении и военную силу, деколонизация стала реальностью в 1956 г. с поражением Англии в Суэцкой войне и получением независимости Золотым Берегом. В январе 1960 г. речь премьер-министра консерватора Г. Макмиллана о «ветре перемен» означала ускорение и бесповоротность деколонизации. 1960 г. вошел в историю как «год Африки», так как в течение него 17 колониальных стран добились независимости.

Уход Англии с имперских территорий стал достаточно болезненным процессом для британского общества, а внимание ООН и антиколониальная политика двух сверхдержав – Советского Союза и США – еще больше усугубляла положение метрополии. Часть своих намерений метрополия не успела осуществить, что-то было обречено на неудачу традициями азиатской и африканской цивилизаций. Представительные институты Запада, перенесенные на индийскую или африканскую почву, так и не смогли стать инструментами демократического устройства общества.

В результате деколонизации Великобритания потеряла не только империю, утратил свою актуальность миф об англосаксонском превосходстве – стержень имперской идеи. Однако британцы доказали свое умение менять тактику управления и уходить с зависимых территорий, не приобретая новых врагов.

Содружество, как наследие колониального прошлого Великобритании существует и в начале XXI в.

Великобритания в начале XXI в. Великобритания – одна из наиболее высокоразвитых стран, участница «большой восьмерки», глава Британского Содружества, постоянный член Совета Безопасности ООН, обладательница стратегического ядерного потенциала, привилегированный партнер США, влиятельный член НАТО, ЕС и других западноевропейских институтов.

На протяжении столетий Англия находится в авангарде мировых процессов социального преобразования. Ей принадлежит первостепенная роль в становлении общественной системы Запада, а сама она представляет собой показательный образец принципов и тенденций эволюции этой социальной модели.

Британия – та часть Старого Света, которая стала «колыбелью» рационалистического индивидуализма и либеральных ценностей, торгово-промышленного капиталистического хозяйства, парламентаризма и представительной демократии. Она по праву считается олицетворением устоев гражданско-либеральной политической культуры и одним из классических примеров западного «государства-нации».

Здесь чрезвычайно наглядно проявилась смена различных моделей хозяйственного регулирования – рыночного, корпоративного, государственного.

В традициях английской внешней политики и внешнеполитической мысли ярко воплотились глобальные устремления Запада с их внутренними противоречиями: между экспансией, самоутверждением, преследованием собственных либо блоковых интересов – с одной стороны, и универсалистской идеологией свободы, равенства, демократического самоопределения – с другой.

В начале XXI в. перечень главных британских институциональных особенностей весьма внушителен: отсутствие единого конституционного документа, наследственное пэрство и не избираемая верхняя палата парламента, заменяющие законы государственно-правовые обычаи (так называемые конвенции), последовательно мажоритарный принцип власти и сосредоточение огромных возможностей в руках правящего большинства, прежде всего, кабинета министров, неопреде-

ленность ряда конституционных положений (например, о референдумах), обычное право. Более того, британское общество известно своей исключительной приверженностью собственным традициям и исторически сложившимся институтам.

Незлоупотребление властью и баланс между ее ветвями обеспечиваются здесь не столько формальными установлениями, сколько сакральностью либеральных представлений и самоограничением политических субъектов.

Своеобразие Британии определяется ее промежуточным положением в рамках западной цивилизации. Она находится между континентальной Европой и Северной Америкой не только географически, но и в культурном, экономическом и политико-правовом отношениях. Дилемма – особые связи с США и интеграция в ЕС. Исторически сложившаяся двойственная принадлежность Британии к европейскому и англосаксонскому мирам придает современным дискуссиям экзистенциальный оттенок. Показательно, что ни лейбористам, ни консерваторам не удалось избежать внутреннего раскола на евроскептиков и евроэнтузиастов.

Наблюдаются схожесть подходов к государственному вмешательству в экономику, характеристики рынка, относительная слабость профсоюзов, гибкость рынка труда. Результатом реформ «сверху» стало сближение с США, но это во многом противоречило британским традициям. Англо-американская модель «нескоординированной либеральной рыночной экономики», обладающей высокой конкурентоспособностью, сохраняется в Великобритании в долгосрочной перспективе. Параллельно наблюдается сокращение различий между англо-американским укладом и «координированной рыночной экономикой», характерной для континентальной Европы и Японии.

Пока Великобритании удастся балансировать между Европой и Америкой, играя роль «стержня», скрепляющего обе стороны Атлантики. Однако с превращением ЕС в подлинного субъекта мировой политики перед ней встанет проблема выбора приоритетов и уточнения своего места в западном сообществе.

Конституционная реформа Великобритании начала XXI в. Избирательная система представляет собой совокупность установленных законом правил, принципов и критериев, с помощью которых определяются результаты голосования. Вве-

дение той либо иной избирательной системы в определенной мере является результатом соотношения политических сил в обществе.

Английская политико-правовая модель, реализовавшая в XIX-XX вв. идеально-типические начала западной цивилизации, к началу XXI в. сохранила политически значимые формально-институциональные особенности. Среди них – отсутствие единого конституционного документа, наследственное пэрство, неизбираемая верхняя палата парламента, заменяющие законы государственно-правовые конвенции, неопределенность ряда конституционных положений, обычное право и, наконец, последовательно мажоритарный принцип власти и сосредоточение огромных возможностей в руках правящего большинства.

Многие десятилетия Британия была хрестоматийным примером мажоритаризма, когда для победы на выборах требовалось набрать относительное большинство голосов. Мажоритарная система голосования способствовала формированию двухпартийной политической системы.

Основным достоинством мажоритарной системы относительного большинства считается то, что она всегда результативная, так как какой-либо кандидат всегда набирает относительное большинство, она позволяет создать прочное, стабильное правительство, опирающееся на надежное большинство в парламенте. Это обуславливает привлекательность и распространенность данного подвида мажоритарной системы. К ее существенным недостаткам обычно относят лишение малых партий представительства, а также создание искаженного представления о действительном соотношении политических и социальных сил.

Однако на рубеже XX-XXI вв. центральной проблемой внутренней политики и главным достижением лейбористских правительств стало начало конституционной реформы. В программу преобразований входят реформирование парламента, введение региональной автономии, изменение законодательства по правам человека и переход к пропорциональной избирательной системе.

В Великобритании избираются нижняя палата парламента – Палата общин (единственный избираемый населением всей страны представительный орган), представительные органы

Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, местные органы (советы административных графств, городов-графств, муниципальных и немunicipальных городов и приходов).

На данном этапе избирательный процесс в Великобритании регулируется Законом о народном представительстве 1983 г., консолидировавшим целый ряд законодательных актов, Актом о политических партиях и референдумах 2000 г., Актом о выборах 2001 г., который внес существенные изменения в избирательное законодательство страны.

Активным избирательным правом наделены граждане Содружества и граждане республики Ирландия, достигшие 21 года, не лишённые законного права голосовать, являющиеся резидентами избирательного округа либо его части. Активным избирательным правом, наряду с душевнобольными и лицами, осуждёнными к лишению свободы, не обладают пэрессы и пэры (кроме пэров Ирландии), заседающие в палате лордов. Согласно Акту о палате лордов 1999 г. пэры, лишённые возможности заседать в палате лордов, получили избирательные права. Кроме того, пэры наделены голосом на выборах в Европейский парламент. Выборы проводятся по одномандатным округам на основе мажоритарной системы относительного большинства.

Политическая традиция Великобритании складывается из двух составляющих: преемственности, которая прослеживается на протяжении ряда столетий, и изменчивости, адаптации к изменяющимся реалиям эпохи. В первом случае имеются в виду такие фундаментальные черты правовой системы британского государственного устройства, как всеобщее избирательное право, многопартийность, верховенство права, периодичность выборов, сменяемость правящей партии, то есть то, что придает государственной власти легитимность, а политической системе – устойчивость. С другой стороны, способность к модернизации политической системы, созданию новых правовых и политических институтов обеспечивает поступательное развитие общества и государства.

Современный цикл политической модернизации в Великобритании начался в 1970-х гг., но его наиболее динамичный этап пришелся на 1997 г., когда к власти в стране пришла лейбористская партия во главе с Энтони Блэром. В настоящее время Великобритания находится в периоде реформ, иницииро-

ванных лейбористским правительством: наряду с процессом деволюции (передачей части властных полномочий центра на уровень регионов) и реформой палаты лордов, направленной на демократизацию формирования этой палаты, идет реформа избирательной системы – переход от исключительно мажоритарной системы, традиционной для Великобритании, к смешанной.

Наряду с глубинными историческими **причинами**, следует выделить факторы современной политической действительности, сыгравшие роль катализаторов реформы. Это внутренние политические и экономические **факторы**, такие как:

1) последовавшие одна за другой победы консерваторов на выборах, позволившие оппозиционным партиям определить ряд недостатков в существующей системе (например, недостатки избирательной системы, искажающей результаты выборов);

2) на протяжении двенадцати лет представители консерваторов возглавляли службы по делам Уэльса и Шотландии, в то время как большая часть населения этих территорий отдавала предпочтение лейбористам;

3) неправомерная деятельность полиции и суда вызывала недовольство простых граждан, прежде всего в Северной Ирландии, что обусловило реформу всей системы уголовной юстиции;

4) экономика Уэльса, основанная на сельском хозяйстве с довольно низким уровнем доходов и тяжелой промышленности (уголь, сталь, железо), переживающей упадок, сопровождающийся ростом безработицы.

Кроме того, существовали и **внешние факторы**, такие как вступление Великобритании в Европейское Сообщество, в рамках которого проводится политика стимулирования повышения самостоятельности регионов государств – членов Европейского Сообщества, финансовая поддержка региональных интересов, многоуровневое управление, позволяющее регионам самостоятельно выходить на внутриевропейский рынок, напрямую участвовать в функционировании Комитета регионов и Комиссии, что усилило позиции британских националистических движений. Так, шотландская национальная партия объявила: «Шотландия – независимое государство в рамках Европы».

Итак, общеевропейская тенденция «размывания» суверенитета государств-наций за счет передачи его части наднациональным и региональным институтам сыграла немалую роль в современных реформах Соединенного Королевства.

Помимо традиционных соображений межпартийной борьбы возникли новые факторы, способные повлиять на существующий баланс между ветвями власти и проведение парламентской и избирательной реформ. Это – актуальная для британской политической культуры проблема «рисков» на фоне возросшей роли средств массовой информации и электронные информационно-коммуникативные технологии.

Политологам давно известен феномен стратегического голосования: избиратель голосует не за ту партию, которую предпочитает, а за ту, за которую выгоднее голосовать. Однако эффект смазывается, если стратегически настроенные избиратели действуют поодиночке. Но действенным инструментом e-democracy XXI в. стал тот, что позволяет добиваться больших изменений «малой кровью» – обмен голосами в Интернете. Это явление стало распространенным с 2000 г. именно в странах с мажоритарными избирательными системами (США, Великобритания и пр.), поскольку позволяет минимизировать их недостатки.¹

¹ В октябре 2000 г. накануне президентских выборов профессор права Американского университета в Вашингтоне Джеймин Раскин опубликовал в онлайн-журнале Slate статью, где призывал голосовать против Дж.Буша и обмениваться голосами по Интернету. В считанные дни появились сайты, а идея Раскина нашла поддержку 36 тысяч избирателей! Зачем меняться голосами? На президентских выборах в США применяется двухступенчатая система, в соответствии с которой голоса вначале подсчитываются на уровне штатов. Кандидат, набравший в штате большинство голосов, побеждает и получает все голоса коллегии выборщиков от этого штата. Голоса избирателей, проголосовавших за других претендентов теряются – таков эффект этой избирательной системы. Пусть в штате Аляска кандидаты Буш и Гор идут вровень, а в штате Оклахома Буш опережает Гора на 30%. В обоих штатах зарегистрированы кандидаты – к примеру, Ральф Нейдер, – не имеющие шансов на победу. Если избиратель Р.Нейдера из штата Аляска проголосует за Гора, а, в обмен, избиратель Гора из штата Оклахома проголосует за Нейдера, то Нейдер ничего не потеряет, однако Гор получит дополнительные шансы выиграть в штате Аляска.

За неделю до выборов высокопоставленные чиновники-республиканцы объявили действия активистов незаконными, большин-

Чтобы обмен голосами эффективно работал, нужны как можно меньшие округа: чем меньше население в «колеблющемся» округе, тем больше шансов сместить равновесие в нужную сторону. Великобритания с ее мажоритарной системой относительного большинства и «2,5 партийной системой» правящих партий – хороший пример. С 2001 г. на сайте tacticalvoter.net ведется кампания против консервативной партии. Авторы сайта создали базу данных с раскладом сил по всем 659 округам и составили top – 10 округов, где консерваторы наиболее уязвимы.

В настоящее время в Британии, в отличие от США, помимо правящей лейбористской партии и консервативной оппозиции, есть третья сильная партия – либерал-демократы, поэтому схема обмена несколько иная. Пусть в округе Шропшир кандидата-лейбориста и кандидата-консерватора поддерживают по 45% избирателей, а 10% голосуют за либерала. В округе Стаффордшир по 45% – у либерала и консерватора, а лейборист – в меньшинстве. Тогда обмен голосами *взаимовыгоден* и имеет смысл как для либерала из округа Шропшир, так и для лейбориста из округа Стаффордшир.

В 2001 г. либерал-демократический кандидат Пэтси Кэлтон обошла кандидата-консерватора в округе Чидл с перевесом всего в 33 голоса. Согласно данным сайта tacticalvoter.net 47 лейбористов в Чидле заявили, что проголосуют за либерала. Тогда же лейборист Джим Найт победил в Южном Дорсете с отрывом в 153 голоса, известно, что 185 избирателей-либералов из этого округа зарегистрировались для обмена. О последних результатах точных данных пока нет, но, по словам координатора сайта Джейсона Бакли, в одном только округе Нью-Форрест Ист стратегическим голосованием удалось усилить позиции либералов почти на 4 тыс. голосов (хотя победил все равно кандидат от консервативной партии).

В избирательной кампании 2005 г. работали несколько локальных «антиконсервативных» сайтов. Интересен следующий факт: адекватного ответа со стороны консерваторов так и

ство сайтов закрылись, и программа движения была сорвана. Однако в 2004 г. стоявшие за этими проектами активисты создали новый электронный ресурс, юридические препятствия отсутствовали, но активность избирателей пошла на спад: из 22 тыс. избирателей, желающих обменяться голосами, удалось составить 3 тыс. пар.

не последовало, они не сумели воспользоваться этим новым избирательным ресурсом и действенным инструментом е-democracy, поскольку с либералами консерваторам нечего делить, идеологически они весьма далеки друг от друга, а остальные партии слишком слабы. На открытых сайтах tacticalvoter.net и backingblair.co.uk можно было найти агитацию против Тони Блэра и пропаганду стратегического голосования.

Британский случай интересен еще в одном плане. Избиратели-лейбористы на tacticalvoter.net и других сайтах жалуются, что мажоритарная система относительного большинства, действующая в Великобритании, не учитывает их голоса, интернет-обмен, полагают они, должен исправить ситуацию. Однако статистика опровергает эти утверждения. Как выясняется, партия Э.Блэра получает в парламенте огромный «бонус» за счет консерваторов, либерал-демократов и мелких партий.

Получается, что Интернет-ресурсы по обмену голосов – не просто инструмент местных партийных активистов, но и способ управления результатами выборов в «колеблющихся» округах. Успех лейбористов объясняется как территориальной концентрацией их электората, так и стратегическим голосованием либерал-демократических избирателей, которое приобрело массовый характер в трех последних электоральных циклах. Для либералов же обмен голосами – возможность сгладить территориальную дисперсию электоральной базы.

Итак, современные политические партии уже поощряют стратегическое голосование, хотя и в отдельных случаях. Интересно, сколько пройдет времени, прежде чем они осознают силу новых Интернет-технологий?

В этой связи проведение конституционной реформы и переход от мажоритарной системы относительного большинства к смешанной либо одному из вариантов пропорциональной избирательной системы имеет существенное значение для перспектив развития практики стратегического голосования и обмена голосами, ибо они теряют смысл: в избирательных системах, основанных на пропорциональном принципе, доля голосов, уходящих «в молоко», существенно ниже. И что гораздо важнее, в этих системах обмен, как таковой, невозможен – реальна лишь «гуманитарная помощь», – переброс голосов от одной партии к другой, ибо модифицировать схему под иные электоральные правила и политические условия затруд-

нительно, хотя, с технологической точки зрения, она очень проста.

До сих пор Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии считалось унитарным национальным государством с единым центром в Лондоне, обладающим неделимым парламентским суверенитетом. В то же время административно-территориальное деление страны включает четыре региона – Англию, Шотландию, Уэльс и Северную Ирландию, которые издавна обладали достаточно широкой автономией. Изначально англичане выступали государствообразующей нацией, Англия – синонимом названия всей страны, английский национализм стал основным источником формирования понятия «британский народ». Британская империя, достигшая зенита своего могущества в XIX в., стала главным фактором в складывании феномена «британства» как основы идентификации для жителей королевства. Однако во второй половине XX столетия британская империя распалась, ситуация изменилась, в британских регионах активизировались национальные движения, все большее число людей стало идентифицировать себя не британцами, а шотландцами, валлийцами или ирландцами.

Рост национального самосознания в британских регионах «кельтской периферии» в совокупности с иными факторами привел к тому, что к выборам 1997 г. лейбористская партия пришла с широкой программой деволюции, то есть передачи властных полномочий центра национальным регионам. В результате в 1998-1999 гг. был воссоздан парламент Шотландии – Холируд, ликвидированный в 1707 г., после заключения унии с Англией; впервые организована ассамблея Уэльса – Сеннед; возобновлена деятельность Стормонта – законодательного собрания Северной Ирландии, прерванная в 1972 г. введением прямого правления из Лондона в связи разгоревшейся гражданской войной.

Уникальность деволюции в том, что это не просто децентрализация власти, но делегирование части государственного суверенитета избираемым жителями регионов законодательным и исполнительным органам власти. При этом принцип суверенитета британского парламента остается незыблемым. Теоретически Вестминстер сохранил за собой право отзывать законы о деволюции и приостанавливать работу региональных органов власти. В случае с Ольстером правительство пошло

еще дальше и признало право провинции на отделение, в случае если в будущем, на референдуме, большинство ее жителей выскажутся в пользу такого решения. Более того, Соглашение Страстной пятницы, открывшее в апреле 1998 г. путь деволюции Северной Ирландии, включает конфедеративные элементы в виду его инкорпорирования в международный британо-ирландский договор.

В результате стало очевидно, что Британия – не однородное национальное государство, но государство многонациональное, которое в постимперскую эпоху переживает деволюцию. В недалеком будущем Британия может стать одним из региональных государств (наряду с Испанией и др.) в составе Европейского Сообщества.

Другой особенностью процесса деволюции является его асимметричность.

Парламент Шотландии наделен первичным законодательным правом, то есть правом издавать статуты в отнесенных к его юрисдикции сферах деятельности (образование, здравоохранение, экономическое развитие, сельское хозяйство, туризм, спорт, транспорт, судопроизводство). Кроме того, парламент вправе изменить ставку подоходного налога на 3%. Ассамблея Уэльса имеет право лишь вторичной законодательной инициативы, то есть обладает правом издавать подзаконные акты, принимаемые Вестминстером.

Парламент Северной Ирландии по своим полномочиям близок к Холируду. Однако если в Шотландии и Уэльсе действует мажоритарная демократия, то в Ольстере – консоциативная, то есть механизмы квотирования по национальному признаку.

Наконец, Англия, где проживает 80% жителей страны, вовсе не имеет региональных властей, за исключением Лондона, который с 2000 г. имеет своего мэра и ассамблею.

В Великобритании ведется многолетняя дискуссия о недостатках мажоритарной и преимуществах пропорциональной избирательных систем голосования:

- законодательные собрания, избранные на мажоритарной основе, настолько непредставительны и недемократичны, что сомнительна их легитимность;
- избирателей «выбрасывают в мусорную корзину», что ведет к низкой явке на избирательные участки;

- мажоритарная система построена на партийной дисциплине и ведет к всевластию одной партии, за которую голосует меньшинство населения, тогда как пропорциональная система способна решить все вышеуказанные проблемы;

- пропорциональная система способствует развитию новых политических партий и адаптации политической системы к новым политико-правовым идеям и ценностям.

На рубеже XX-XXI вв. эта дискуссия вылилась в распространение практики использования последней либо комбинированных систем. Их различные варианты применяются на региональных, местных выборах и выборах в Европарламент.

На очереди стоит внедрение пропорциональной системы голосования на выборах в палату общин. Лейбористы еще в 1997 г. обещали провести референдум по данному вопросу. Если он состоится и население поддержит идею, то британская партийно-политическая система не только в регионах и на местных выборах, но и на общенациональном уровне превратится в многопартийную, открывая путь для управления страной политическим коалициям.

Главные аргументы в пользу пропорциональной системы – более справедливое распределение депутатских мандатов в законодательном собрании, борьба с политической апатией, вызванной, в том числе тем, что политические предпочтения значительной части населения при мажоритарной системе не учитываются.

В результате расширения типов выборов, на которых в Великобритании используется пропорциональная система, партийно-политическая система страны уже находится на пути превращения из двухпартийной в многопартийную, что уже стало фактом на местных и, с 1999 г., – на региональных выборах.

Существует проект реформы, который может устранить доминирующее влияние исполнительной власти в парламенте и усилить позиции парламента в целом. Это проект комиссии Дженкинса о введении пропорциональной избирательной системы. Избрание палаты общин на такой основе позволило бы лучше представить различные мнения, слои населения и партии в парламенте. Подобные проекты предлагались уже несколько раз. Начиная с первой трети XX в. пропорциональная избирательная система не способствует доминированию одной

партии и, по мнению авторов проекта, должна повысить степень контроля над властью.

Вместе с тем признается, что хотя новая избирательная система и приведет к балансу сил в палате общин, совершенно неясно, позволит ли она повысить способность парламента контролировать исполнительную власть. Кроме того, по мнению авторов, добиться ответственности министров в коалиционном правительстве гораздо труднее, нежели в однопартийном, обладающем дисциплиной, единством, стабильностью. От поведения каждого из членов правительства зависит, будет ли оно поддержано на следующих выборах. Коалиционные правительства не обладают подобной сплоченностью, хотя бы потому, что заранее определить, какая коалиция сложится после следующих выборов, весьма затруднительно.

Но в любом случае, лейбористское правительство не испытывает энтузиазма относительно избирательной реформы и, следовательно, ее реализация кажется маловероятной.

Действительно ли новая избирательная система создала к началу XXI в. более представительную систему? С точки зрения партийного представительства ответ должен быть положительным. Историческое преимущество лейбористов в Уэльсе пошатнулось и было вытеснено многопартийной системой. Национальная партия Уэльса заявила себя как сильная вторая партия, опирающаяся на сильную поддержку западной части Уэльса и угрожающая лейбористам, получившим поддержку в промышленном Южном Уэльсе. Консерваторы и либералы оказались в опасности, если не исчезновения с политической арены Уэльса, то получения статуса незначительных партий при возможном установлении в Уэльсе двухпартийной системы.

Уже сейчас можно говорить о создании в регионах собственных политических сил, по своему составу отличающихся от общенациональных. Причем высказываются мнения, что со временем старые партии вообще исчезнут с региональных политических арен.

Что касается пропорциональности партийного представительства, то новая избирательная система *сработала совсем не так*, как ожидалось. Пропорциональность была достигнута в отношении либералов и консерваторов и Шотландской национальной партии, которые получили количество мест, равное их реальному вотуму. А вот лейбористы по-прежнему по-

лучили мест больше, нежели позволял их рейтинг. Избранный по новой избирательной системе парламент Шотландии сформировал коалиционное правительство (лейбористов и либералов), поддерживаемое большинством парламента (57%), но меньшинством избирателей (46%).

С приходом к власти Э.Блера общество ожидало, что все в британской политике будет новым, особенно в Шотландии. Однако скептики говорили, что новая политика и автономия Шотландии – это «дешевое старое вино, перелитое в красиво оформленную бутылку». И они отчасти оказались правы, ибо новый парламент не имел недостатка в старых политиканах.

Вместе с тем, обратим внимание на социальный аспект выборов, а именно на достаточно высокий показатель представительства женщин – 37%, причем большая их часть представляет лейбористов и Шотландскую национальную партию. Таким образом, новый парламент встает в один ряд с парламентами скандинавских стран, где женщины составляют от 37% (Дания и Финляндия) до 43% (Швеция), тогда как в парламенте Великобритании – всего лишь 18%.

Три цели были достигнуты с помощью новой избирательной системы:

- 1) большая пропорциональность в представительстве полов, что весьма важно в условиях усиления гендерной политики;
- 2) тесная связь 73 кандидатов, избранных по округам, со своими избирателями;
- 3) пропорциональная система оказалась проста для понимания массы избирателей.

Новая избирательная система позволила проявиться региональным партиям, не имеющим поддержки в Шотландии в целом, но обладающих сильной поддержкой в отдельных регионах. Так, социалисты и «зеленые» получили по одному месту, однако этнические меньшинства так и не получили представительства.

Парламентские выборы 2003 г. показали появление новых тенденций в политико-правовой модели Великобритании:

- 1) в обоих регионах националисты потеряли часть мест, развеяв опасения исследователей отделения этих регионов от Соединенного Королевства и распада страны;

2) не оправдываются предположения оптимистов, что Великобритания в ближайшем будущем трансформируется в федерацию,

3) низкая явка на выборы свидетельствовала о понижении интереса избирателей к своим местным делам,

4) новая тенденция приоритета небольших партий в ущерб двум крупнейшим: лейбористы и националисты уступили места социалистам и «зеленым» – от 1 до 6 и 7 мест, то есть новая избирательная система благоприятствует небольшим партиям,

5) в Северной Ирландии можно было бы говорить о росте юнионистских настроений, но социал-демократы и Шиннфейн не потеряли ни одного места, а лишь поменялись местами.

Итак, избирательная реформа на региональном уровне повлекла за собой ряд обширных и взаимосвязанных перемен в политической культуре и поведении избирателей.

Вместе с тем, было бы преждевременным и неверным предполагать, что законодательные новации **обязательно окажут влияние** на последующие выборы и политику в целом. Реформа по своей природе является политической только отчасти. Перемены в образе действий партий, политиков и избирателей не будут **неизбежными**. Таким образом, создание новых институтов означает лишь **возможность перемен** в политической культуре, **но не гарантирует этого**.

Наконец, рассмотренная реформа является экспериментом по апробации принципиально новой для Соединенного Королевства избирательной реформы. Она предусмотрена для выборов Национальной Ассамблеи Уэльса и парламента Шотландии и должна обеспечить более пропорциональное представительство в законодательных органах различных политических партий. Поэтому если новая система даст положительную практику (а выборы 2003 г. такую практику подтверждают), то предполагается ввести ее при выборах в палату общин. По сути, Уэльс и Шотландия представляют собой своего рода «полигон» для испытания новой избирательной системы.

Итак, перед выборами 1997 г. лейбористы обещали избирателям устранить сложившийся перекося, восстановить позиции парламента и реформировать палату лордов, традиционно воспринимавшуюся партией с глубоким предубеждением. Однако реальные результаты преобразований к середине 2006 г.

свидетельствуют, что лейбористский кабинет не заинтересован в последовательном осуществлении реформы, усилении палаты общин, реорганизации палаты лордов, а следовательно, повышении легитимности и роли верхней палаты. Применительно к избранной теме исследования, лейбористам как одной из двух правящих политических партий Великобритании невыгодно введение пропорциональной избирательной системы, ибо оно может устранить их доминирование в Вестминстере.

Логично предположить, что реформы затянуты сознательно и низведены до уровня процедурных изменений либо, самое большее, ограниченной модернизации парламентских органов. Именно такой характер носит исключение наследственных пэров из палаты лордов. Представляется маловероятным, что в ближайшем будущем лейбористы пойдут на создание верхней палаты, избираемой прямым всеобщим голосованием.

Однако не следует игнорировать и тот факт, что парламентская модернизация в Великобритании учитывает общественное мнение страны, которое отличается большим консерватизмом, настороженным отношением к любым политическим нововведениям, нежели в большинстве других западноевропейских стран.

В этой связи представляется любопытной история лейбористской реформы старейшего политического института, своего рода «пережитка средневековья» – палаты лордов, возникшей еще в XIV в. Известно, что лейбористы, уверенно победившие на выборах в мае 1997 г., в качестве одного из пунктов предвыборной программы указывали на необходимость реформирования палаты лордов и превращении верхней палаты парламента в более представительную и демократическую ассамблею. Однако судя по опросам, проведенным институтом Гэллапа летом 1998 г., общественное мнение относилось к этим планам настороженно. Две трети опрошенных британцев выступали за сохранение палаты лордов, при этом каждый третий полагал, что она должна быть сохранена в своем традиционном виде. Лишь 27% поддержали идею однопалатного парламента. Что касается проектов избрания палаты лордов всеобщим голосованием, то они не нашли поддержки в обще-

ственном мнении, ибо кажутся слишком радикальными.¹ Все это позволило лордам апеллировать к общественному мнению, что породило многочисленные публичные споры и побудило лейбористов пойти на частичные уступки, ограничившись отменой института наследственных пэров и сокращении вдвое общей численности палаты лордов.

Таким образом, важную роль в государственной модернизации Великобритании играют как инициативы политических институтов (правительства, палаты лордов, партии лейбористов) относительно общества, так и обратные импульсы – от общественного мнения к политическим институтам, влияющие на проекты реформаторов и механизм их реализации.

Кроме того, если избирательная система во всех государствах – членах Сообщества пропорциональная, то Великобритания составляет исключение, ибо в ней повсеместно, за исключением Северной Ирландии, сохраняется мажоритарная система. Существенным препятствием на пути создания единого избирательного закона Сообщества² явилась позиция Великобритании, которая не соглашается на введение пропорциональной системы при выборах Европейского парламента, опасаясь, что это может способствовать введению пропорциональной системы и при избрании палаты общин.

Наиболее важен следующий вывод: последствия ограниченной модернизации парламента, проводимой проправительственным большинством, могут оказаться неоднозначными и более того, противоположными официально заявленным целям. Ход конституционных преобразований направляется премьер-министром, а Э.Блэра справедливо критикуют за президентский стиль правления, проведение реформы скорее в партийных интересах, а не с целью совершенствования британского парламентаризма, защиты избирательных прав и интересов граждан.

¹ Барбан, Е. Беспоконство в палате лордов / Е.Барбан // Московские новости. – 1998. – №32.

² Согласно ст.7 Акта до принятия Сообществом норм, устанавливающих единую для всех стран избирательную процедуру и систему, выборы в каждой стране должны проводиться на в соответствии с принятыми в ней избирательными законами, поэтому следует говорить не об избирательном праве Сообщества, а об избирательном праве отдельных государств по выборам европейского парламента.

Контрольные вопросы

1. Дайте определения понятий *парламентаризм, конституционализм, протекторат, ответственное правительство, импичмент, лобби, гомстед*.

2. По закону Англии 1679 г. («Habeas Corpus Act») предусматривалось право освобождения от ареста (до суда) под денежный залог. Ответьте, распространялось ли подобное право на преступления, которые квалифицировались как:

- а) государственная измена;
- б) клевета;
- в) неуплата налогов.

3. Родственники арестованного К. Стюарта добились выдачи приказа Habeas Corpus Act. Стюарт предстал перед судьей королевской скамьи М. Робинсона. Однако судья отказался рассматривать дело К. Стюарта, сославшись на наступление осенних каникул. Правомерны ли действия судьи?

Глава 3.

ПРАВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ XVII-XXI ВВ.

3.1. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Английскую правовую систему характеризует ряд особенностей, совокупность которых и определяет ее отличие от всех других правовых систем:

1. *Преимственность права*, имеющая как теоретическое (английские юристы полагают, что долголетие правовой нормы – верный признак ее необходимости, социальной обоснованности и авторитетности), так и практическое значение, ибо обязанность судей отыскать логическую связь между «старым» правом и новым делом трактовалась как «господство права над произволом судей» и оформилась в принцип «правления закона», значительно ограничивавший свободу судебного усмотрения.

2. *Отсутствие кодификации*, характерной для континентального права. Хотя в 1967 г. Уголовный кодекс был опубликован официально, английское право не сводится к письменным кодексам, объединяющим в одном законодательном акте правовые нормы, относящиеся к одному и тому же предмету правового регулирования.

3. *Доктрина судебного прецедента* обязывает судей применять правила, сформулированные в ранее принятом решении суда, если это вышестоящий суд или (в порядке исключения) суд равной инстанции, а факты, обнаруженные судом по рассматриваемому делу, достаточно схожи.

4. *Независимость судебного корпуса от правительства и парламента*, обладающих неприкосновенностью и иммунитетом от ответственности, если они действуют, не превышая своих полномочий, позволяет им выносить решения против государства (короны) либо правительства достаточно часто. Судьи не ограничиваются применением положений законодательства, они творят право, когда толкуют законы в рамках развития доктрины судебного прецедента.

5. *Деление на общее право и право справедливости* – две взаимодополняющие правовые системы. Нормы изначально

действующего общего права не поддавались изменению и отличались суровой ответственностью. Право справедливости дополнило общее право системой более гибких норм, основанных на принципе равенства сторон и «суд по совести, а не по традиции и обыкновению».

6. *Состязательная судебная процедура*, означающая, что суд, разрешая как уголовные, так и гражданские дела, остается нейтральным и заслушивает доводы каждой стороны процесса. В странах, где установлена система инквизиционного правосудия, суду принадлежит более активная роль: суд сам допрашивает свидетелей, ведет судебное следствие.

Прецедентное и статутное право. В основе весьма условного деления английского права на прецедентное и статутное лежит юридическая форма источника правовых норм. Прецедентное право состоит из норм и принципов, созданных и применяемых английскими судьями в процессе вынесения ими судебных решений. Общее право есть неписаное право. Главное в том, что авторитет и юридическая сила норм общего права не являются результатом прямого санкционирования, волей законодателя.

Статутное право – часть права Англии, нормы которого имеют своим источником политическую волю государства в лице его законодательных органов. Это – письменное право в форме официальных документов законодателя. Прецедентное право как сумма норм, содержащихся в форме судебных прецедентов, характеризуется особыми качествами: методами, используемыми судьями при создании прецедента, особой правовой культурой, требованиями и принципами. Судьи, воспитанные в традициях прецедентного права, воспринимают категории и термины, использованные законодателем, в таком виде, как они употребляются в общем праве (если закон специально не оговаривает иное значение термина). Так, в XIX в. понятие «лицо» (person), широко применявшееся в законодательстве, распространялось только на мужчин. Именно это имелось в виду в прецедентном праве, когда речь шла о «лице». Лишь после 1930 г. это толкование было пересмотрено и к «лицам» стали относить и женщин.

Юридические фикции в английском праве. Юридические фикции возникли в эпоху средневековья как проверенный временем и отработанный прием, позволяющий обойти право под

видом строгого следования его предписаниям. Они применяются для того, чтобы право не противоречило требованиям справедливости, а практика применения правовых норм не оказалась лишена здравого смысла. Так «виндикация по нормам общего права» позволяла истребовать из наследуемого имущества земли, которые оказались у наследодателя на вполне законных основаниях, ибо не формально, но по справедливости наследниками должны быть совсем другие лица. Исторически использование юридических фикций преследовало три цели:

1) смягчение жестокости норм средневекового уголовного права, предусматривавшего одну форму наказания – смертную казнь для лиц, признанных виновными в совершении тяжкого преступления (фелонии) независимо от характера общественной опасности содеянного, роли преступника и обстоятельств, которые могли смягчить вину. Так, занижение стоимости похищенного позволяло крупную кражу имущества стоимостью более одного шиллинга (фелонию) рассматривать как мелкую кражу (мисдиминор), не наказываемую смертной казнью. Льгота духовенству (*benefit of clergy*) исключала применение смертной казни для служителей церкви. Со временем с помощью юридических фикций она распространилась судами на лиц, обвиняемых в совершении тяжкого преступления впервые, если они могли прочесть либо процитировать наизусть хорошо известный отрывок из текста Библии по латыни (псалом 51, стих 1). Все об этом знали и заучивали отрывок с самого детства, на всякий случай. Если обвиняемый заявлял, что он – лицо духовного звания, то после рассмотрения дела светским судом оно формально передавалось в руки суда церковного для вынесения наказания. Так как церковный суд основывался на нормах канонического права, для духовенства предусматривалось более мягкое наказание. Имущество такого осужденного подлежало конфискации в доход государства, а самому преступнику сохраняли жизнь, но клеймили, чтобы не смог повторно воспользоваться льготой духовенства;

2) расширение перечня приказов суду позволяло представлять в суд дела, которые не должны были подлежать судебному разбирательству, ибо они отсутствовали в перечне приказов суду;

3) предоставление судьям возможности обойти требование общего права о подсудности дел, что диктовалось прагматическими интересами судей, ибо жалование напрямую зависело от количества рассмотренных ими дел.

Материальное и процессуальное право (substantive and adjectival law). Согласно устоявшимся представлениям английских юристов материальное право определяет права и обязанности, свободы и полномочия людей. Процессуальное право имеет отношение к обеспечению этих прав и обязанностей, оно связано с процедурой и доказательствами. Это – правила, которыми руководствуются судьи, проводя судебное разбирательство по конкретному делу.

Процессуальное право – это совокупность правил, которые направляют судебную процедуру и организуют ее в противоположность нормам, которые регулируют вопросы, связанные с предметом судебного разбирательства.

Основные отрасли правовой системы Англии. Основу правовой системы Англии составляют четыре базовые отрасли – это договорное право, деликтное право, право собственности и уголовное право. Наиболее общим подразделением права на отрасли служит выделение права гражданского и уголовного как права частного и публичного.

Основные черты права справедливости. К числу основных характеристик, отличающих право справедливости от общего права, отнесем следующие:

1) *моральные соображения и доводы.* Основное внимание в праве справедливости уделяется не правовым и сугубо нормативным аспектам судебных решений, а моральным. Известными принципами (максимами) права справедливости являются: «тот, кто обратился к праву справедливости, должен иметь чистые руки»; «что сделано, то сделано»; «право справедливости в первую очередь интересуют намерения, а не действия».

2) *помощь бедным и слабым.* Канцлер изначально выслушивал устные заявления тех, кто не мог позволить себе нанять адвоката. Долгое время разбирательство у канцлера было скорым и недорогим, но уже к XVIII в. становится медлительным и дорогостоящим.

3) *возможность судебной защиты от обмана.* В юрисдикции общего права практически невозможно оспорить обязательство, данное в письменном виде и нотариально заверен-

ное, ибо оно не утрачивает своей юридической силы, даже если позже выяснится, что оно было дано под влиянием обмана ответчика, поскольку свидетельские показания не принимаются судом, а в ходе перекрестного допроса адвокат не сможет добиться показаний ответчика о том, получил он причитающийся долг либо нет. Так, если кредитор, получив долг, не вернул долговую расписку, то по нормам общего права он вправе, на основе предъявленного в суде документа, взыскать долг повторно. Ведь в этом случае общее право не предусматривает получения свидетельских показаний. Однако право справедливости позволяет судье Лорда канцлера вызвать кредитора в суд и снять с него показания под присягой.

4) *новые средства судебного реагирования и защиты.*

Глава 4.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

4.1. КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Первые английские колонии в Америке. Строго говоря, Северную Америку открыли в 1000 г. викинги – жители Скандинавии (с течением времени их поселение на побережье Ньюфаундленда исчезло). Спустя 500 лет здесь появились европейцы. Испанцы Фр. Коронадо, Х.де Леон, итальянец Дж. Верразано, французы С.Шамплейн, Р. де ла Саль, англичане Г. Гудзон, Фр. Дрейк, голландец Дж.Кэбот описали новый материк. Испанцы и португальцы основали огромные колониальные империи и освоили Юго-Восток и Юго-Запад материка, а французы – земли рядом с ними и часть Севера (Канаду). Осетальные лесистые и достаточно суровые места достались голландцам, шведам и англичанам. Но по традиции первооткрывателем Америки считают Х. Колумба (12 октября 1492 г.) и ежегодно в октябре в США отмечают День Колумба.

На протяжении XVI-XVII вв. каждая страна по-своему осваивала Северную Америку. Французы и голландцы строили торговые фактории и вели торговлю с индейцами мехами. Испанцы и французы на Юге искали золото. И только англичане сумели основательно колонизировать этот регион.

Развитие капиталистических товарно-денежных отношений, массовое огораживание общинных земель и сгон крестьян с земли привели к появлению множества людей без работы и крова. Не у дел оказались многочисленные дворовые люди семей феодальной знати, истребленных в междоусобных войнах Алой и Белой Роз. Король Генрих VIII, проводя реформацию церкви, закрыл католические монастыри и лишил приюта массу монахов. Лишенные средств к существованию разнородные и отверженные группы феодального общества были склонны к бунту. При дворе и в торговых компаниях возникла мысль отправить этих «лишних» и опасных подданных за пределы Англии. Так, английской короной был взят курс на массовую колонизацию Северной Америки. Но туда же направлялись и

противники англиканской и католической церкви – пуритане. Они требовали создания церкви простой, дешевой, или, как они говорили, чистой (лат. *purus* – чистый). Власти сурово преследовали пуритан и пресвитеры – главы пуританских общин – пришли к идее отправиться за океан и там по заветам Библии, став «избранным народом», создать «землю обетованную». Так совпали два потока переселенцев в Америку.

В 1585 г. известный пират Уильям Рейли основал у берегов будущей Северной Каролины колонию на о.Роанок. Эта колония и прибрежные земли материка в честь покровительницы пирата королевы – «девы» Елизаветы – были названы Виржинией (лат. *virgo* – дева, девственница). Почти все ее поселенцы погибли.

В 1607 г. к берегам Вирджинии отправилась новая экспедиция – экспедиция Дж. Смита. Было создано поселение на берегах реки, названной Джеймс в честь короля Якова (англ. James), а поселение получило имя Джеймстаун. Первых поселенцев ждала тяжелая жизнь: сырой климат, болезни, голод. Саму же колонию раздирали постоянные конфликты, ибо жажда наживы настолько овладела умами колонистов, что они отправлялись на поиски золота, совершенно не заботясь ни о пропитании, ни о крове. После голодной морозной зимы и войн с индейцами выжила лишь десятая часть колонистов.

Постепенно жизнь колонии наладилась. Некоторые поселенцы начали обрабатывать землю. В Европу стал поступать табак, возделанный в Вирджинии. Колония росла. Сюда приезжали те, кто мог оплатить дорогу через океан, что стоило недешево. Появилось много сервентов, то есть белых слуг, попавших во временное рабство. Сложилась собственная система управления: во главе колонии стоял назначаемый королем губернатор, наделенный большими полномочиями. В 1609 г. возникла Палата горожан – представительное учреждение, где заседали свободные и состоятельные граждане, ограничивавшие своеволие губернаторов.

Новые колонии. У скалистых берегов м. Код (недалеко от будущего г. Бостона) в ноябре 1620 г. бросил якорь корабль с поэтическим названием «Mayflower». На его борту находились 103 семьи пуритан, бежавших из Англии сначала в Голландию, а затем – в Америку. Собравшись вместе, главы семей, прежде чем сойти на берег, подписали соглашение (ковенант)

о совместном устройстве жизни на новом месте по строгим заветам пуританской веры и морали. Так была основана колония Новый Плимут, положившая начало Новой Англии.

Жизнь за океаном оказалась суровой. Голод и болезни губили колонистов. В первую же зиму умерли половина поселенцев. Остальным помогли индейцы, научившие пришельцев ловить рыбу и выращивать кукурузу. Благодарные колонисты устроили в ноябре 1621 г. в Плимуте совместный с индейцами обед, положивший начало национальному празднику США, ежегодно отмечаемому в конце ноября, – Дню благодарения.

Однако мирное сосуществование индейцев и колонистов, сохранявшееся в течение двух поколений, было нарушено в 1675 г., когда индейцы были изгнаны с собственной земли. Со временем пуритане, преодолевая суровые природные условия и тесня индейцев-ирокезов, расширили территорию, занялись земледелием, ремеслом, морским промыслом. В колонии утвердилось теократическое правление верхушки духовенства, строжайшим образом каравшей за малейшее отступление от веры и указаний пресвитеров. Колонисты скоро уверились в том, что здесь, в «земле обетованной», они построят библейский «город на холме» для тех, кого господь избрал в качестве народа, предназначенного к спасению во время «страшного суда».

Весной 1630 г. 11 морских судов доставили в Бостон колонистов во главе с Дж. Уинтропом. Позже эта колония и Новый Плимут слились в одну колонию – Массачусетс. Она успешно развивалась, и вскоре рамки теократического правления, которое поддерживал губернатор, стали тесны для колонистов, настроенных более демократично и открыто проповедовавших равенство и свободу вероисповедания. Они утверждали, что Бог – в душе каждого и нет нужды в указаниях священнослужителей. Спасаясь от преследований, из Массачусетса ушел проповедник Роджер Уильямс. Пользуясь дружбой с индейцами, он с группой последователей основал в 1636 г. новую колонию – Род-Айленд с самыми демократическими порядками, где церковь оказалась отделена от государства. Другой гонимый пастор Т.Хукер увел своих приверженцев с семьями, скотом и всем имуществом в дикие леса и обосновался на берегах р.Коннектикут. Чтобы удержать население, теократическая верхушка с согласия губернатора Дж.Уинтропа начала преследовать инаковерующих. В 1692 г.

были проведены «ведовские процессы», в ходе которых 19 женщин и их родственники были казнены или умерли в тюрьмах. Но это не устрасило непокорных, и к началу XVIII в. с теократическим режимом в Массачусетсе было покончено.

Английские монархи щедро раздавали земли в Америке своим друзьям, придворным или заимодавцам. Так возникла колония Мэриленд – подарок короля лорду Балтимору. Брат короля герцог Йорк получил в дар отвоеванные у голландцев провинцию и город Новый Амстердам, переименованные в Нью-Йорк. За безделушки, на сегодняшний день оцениваемые не дороже 24 дол., у индейцев был куплен о.Манхеттен, ставший центром будущего г.Нью-Йорка. В честь короля Карла II были названы колонии Северная и Южная Каролины. Выпущенный из тюрьмы лидер «общества друзей» (секты квакеров) У.Пенн, сын королевского адмирала, получил от короля взамен уплаты долга отцу-адмиралу огромную территорию, на которой возникла одна из самых процветающих колоний – Пенсильвания. Ее хозяин У.Пенн пригласил квакеров из Англии и Германии заниматься фермерством, ремеслом и торговлей. Квакеры сумели наладить хорошие отношения с индейцами, ибо в принципе отвергали насилие и войну. Центром колонии стал «город братской любви» Филадельфия.

Таким образом, колонии создавались в разное время с 1606 г. по 1733 г. и различными путями: как поселения религиозных общин (Плимут в Новой Англии); как поселения, основанные торговыми кампаниями (Виргиния, колония Массачусетского залива); как колонии, организованные частными лицами, получившими хартии от короля (Пенсильвания, Мэриленд).

Колонисты изначально жили по английским законам – с законодательными ассамблеями, системой представительства и с признанными обычным правом гарантиями личных свобод. Управлялись губернаторами, имевшими право наложить вето на решения законодательных собраний. Не случайно история колоний полна конфликтов между органами самоуправления колонистов и представителями королевской власти.

К середине XVIII в. вдоль атлантического побережья относительно узкой полосой протянулись 13 колоний, которые по географическим и социально-экономическим особенностям разделились на три группы. Северная группа – Новая Англия –

включала колонии Нью-Гемпшир, Массачусетс, Коннектикут, Вермонт и Род-Айленд. Здесь были развиты мелкое фермерское хозяйство, домашняя промышленность (например, ткачество), но были и отдельные мастерские и даже мануфактуры, работавшие на мореходство и рыболовство. В колониях занимались обработкой леса, железа, судостроением. Все колонии участвовали в торговле, в том числе контрабандной. Здесь сложились более свободные порядки и традиции, существовали демократические элементы.

Среднеатлантическую группу составили Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания. Это были в основном зерноводческие колонии, где крупные плантации сочетались с мелкими хозяйствами свободных фермеров. Развивались скотоводство, различные отрасли промышленности и велась оживленная торговля. Эту группу отличала пестрота социального устройства.

Джорджия, Виржиния, Мэриленд, Северная и Южная Каролины входили в южную группу. Здесь преобладали плантаторское хозяйство и труд рабов. Население разводило табак, хлопок, рис, индиго – растение, дававшее стойкую краску синего цвета. Почти вся продукция поставлялась в Англию. Промышленность была развита слабо ввиду притока фабричных товаров из Англии. В этих колониях господствовали крупные плантаторы, сложилась своя аристократия, впрочем, активно участвовавшая в торговле.

Вдоль западной границы территорий, занятых колониями, появились участки сквоттеров (англ. squatter – сидящий на корточках) – людей, на свой страх и риск занимавших землю и строивших хижины. Сквоттеры занимались охотой, промышляя пушного зверя, но многие обрабатывали свой участок, сводя лес и отчаянно воюя с индейцами. Они не признавали английские власти, законы и запреты, сами творили суд и расправу. У них сложились свои обычаи и традиции. Их называли «пограничниками» или «пионерами» (идущими впереди), а их порядки – «пионерской демократией».

Так, путем официальных (с разрешения короны) или сквоттерских захватов решался в этих колониях вопрос о земле.

Более сложным оказался вопрос о рабочей силе. Ее в колониях не хватало. Переезд через Атлантику был дорог и рискован, и не каждый крестьянин и ремесленник мог его совершить. Из Англии присылали бродяг, проституток, арестантов,

преступников, которым отправкой за океан заменяли смертную казнь. Их продавали колонистам в качестве рабов. Вместе с ними продавали женщин и детей, которых похищали в Англии. Но и таких «работников» было недостаточно. Рабами на время (сервентами) становились люди, которых купцы перевозили в колонии с условием, что они отработают в течение 2-7 лет все расходы за перевоз. Рабом становился тот человек, чей переезд сразу же оплачивал колонист. Труд сервентов был каторжным, условия жизни тяжелыми. Хозяева могли подвергнуть их порке и другим суровым наказаниям. Единственной надеждой сервента была надежда получить после отработки долга и освобождения участок земли в держание от крупного землевладельца. За пользование землей арендаторы доплачивали ежегодно особый налог – квит-ренту, то есть несли феодальные повинности.

Заставить работать индейцев не удалось, ибо они предпочитали неволе смерть. В 1619 г. голландцы привезли в Америку первых негров из Африки. Освоившись, негры пытались сопротивляться, убегали, даже восставали (1712 г., 1741 г.), но в целом они составляли покорную рабочую силу на плантациях.

С появлением рабов возникла и работорговля. Она стала важным элементом так называемой треугольной торговли: паутку с сахарных плантаций Вест-Индии везли в Новую Англию. Там из нее делали ром. Ром отправляли в Африку, выменивали его на негров и везли их в Вест-Индию и Америку.

Решение важнейших вопросов – о земле и рабочей силе – способствовало подъему экономики колоний. Постепенно в Америке наладилась самостоятельная хозяйственная жизнь. Главным занятием колонистов было сельское хозяйство. Частью земель владели крупные собственники, сдававшие ее работникам на условиях квит-ренты. Они пытались применить принцип майората – перехода земли по наследству к старшему из детей, что ограничивало раздел и продажу земли. Однако этот феодальный принцип, как и рента, плохо приживался в колониях из-за наличия свободных земель, на которых в отличие от Европы возникло свободное фермерское хозяйство. Поэтому элементы феодального землевладения сосуществовали с элементами капиталистического строя, основанного на свободе собственности и труда.

Развивалась в колониях и промышленность. Сначала это было домашнее производство и ремесленные мастерские, а к концу XVIII в. – мануфактуры, где использовался труд сервентов и свободных людей. Свободным был труд моряков, рыбаков. Колонисты успешно занимались морским промыслом, судостроением и судоходством, торговлей по рекам и вдоль побережья. Складывался единый внутренний рынок. Эксплуатация черных и белых рабов, ограбление в неравной торговле индейцев, контрабанда, работоторговля и другая подобная деятельность способствовали появлению «свободных» денег. Шел процесс «первоначального накопления капитала».

Сложилась в колониях и своя политико-административная система. Она была достаточно пестрой, но просматривались и общие черты. Были колонии короны, которыми управлял от имени короля губернатор. Были частные колонии, вроде Пенсильвании, которыми управлял собственник. Часть колоний имели хартии от короля (Новая Англия) и были более самостоятельными. При губернаторах в той или иной форме существовал представительный орган, составленный из узкого круга богатых лиц, откликнувшихся на требования населения охотнее, чем губернатор.

Своеобразной была и социальная структура. Верхи представляли крупные землевладельцы-дворяне, богатые купцы, рабовладельцы, важные чиновники, а низы – моряки, рыбаки, фермеры, мелкие ремесленники, рабочие люди. Противоречия между ними были достаточно остры и перерастали в конфликты: восстание фермеров во главе с Натаниелом Бэконом в Вирджинии 1676 г. против власти губернатора Бэркли или восстание мелкого люда Нью-Йорка, возглавленное Дж.Лейслером в 1689 г. В канун войны за независимость в Нью-Йорке и обеих Каролинах поднялось движение фермеров – «регуляторов», или «уравнителей». Они требовали отмены квот-ренты, введения справедливого налогообложения и равного наделения землей. Эти выступления обостряли социальный конфликт в колониях и ограничивали произвол властей.

Исподволь шел процесс образования новой нации. В колониях в конце XVIII в. проживали 2,5 млн. выходцев из десятка стран Европы, каждый пятый – негр. Они, как в плавленом котле, смешивались, теряли многие национальные особенности. Общим для всех колонистов стал английский

язык, впрочем засоренный индейскими, французскими и немецкими словами. Так складывался язык американца.

В колониях сложилась своя культура, появился слой образованных и просвещенных людей. Существовали 8 светских колледжей, многочисленные библиотеки, выходили 43 газеты (первая постоянная – с 1704 г. в Бостоне). Развивалась наука. Ее достойно представлял человек европейской известности, филаделфиец Бенджамин Франклин – ученый, писатель, изобретатель. Складывалась буржуазная идеология, основанная на передовых доктринах нового времени: на идеях английских мыслителей Дж. Локка и Т. Гоббса о государстве, на представлениях французских просветителей о естественных правах человека, общественном договоре народов и правителей. В колониях ценили труд и предпринимательство, свободу и неприкосновенность частной собственности. В Америке получили развитие идеи буржуазного индивидуализма и республиканизма, которые в корне противоречили старым британским политико-правовым ценностям. В колониях в борьбе с суровой природой необжитого материка, в войнах с индейцами сложилось население, отличавшееся самостоятельностью, предприимчивостью, смелостью и энергией. Над ним не тяготели ни гнет феодального государства, ни гнет единой мощной церкви. И хотя абсолютное большинство колонистов искренне считали себя подданными британского короля, они были готовы защищать свои права, в том числе имущественные.

Таким образом, в американских колониях складывалась общность территории, хозяйственной и общественной жизни, культуры, языка, психологии. Все это служило признаками новой американской нации. Формировались менталитет, то есть совокупность незафиксированных в официальной идеологии социокультурных представлений и стереотипов массового поведения, и национальное сознание – идея исключительности Америки. Колонисты с гордостью говорили, что живут в Новом Свете, и называли себя «избранным народом». В Лондоне же не заметили «появления» новой нации и ошибочно продолжали обращаться с Америкой как с колонией.

Предпосылки и причины войны за независимость. Колонии еще во многом зависели от Англии: она была стабильным рынком для колониальных товаров и взамен поставляла промышленные изделия и металлическую валюту. В свою оче-

редь, колонии давали Англии большую прибыль, вывозя дешевое сырье и продовольствие и приобретая более дорогие готовые изделия. Это соответствовало принятой тогда в Европе политике меркантилизма, по которой накопление золота считалось признаком хозяйственного благополучия и богатства страны. Колонии помогали Англии в ее бесконечных войнах с Францией, в том числе на американском материке.

Со второй половины XVIII в. английская политика в отношении колоний в целом, включая североамериканские, стала ожесточаться. Колонистам не разрешалось заниматься обработкой железа, строить корабли, вывозить сукно и шерстяные изделия, чеканить монету. Был запрещен ввоз в колонии машин, иной техники, изобретений, а также выезд мастеров. С помощью навигационных актов Лондон попытался ограничить торговлю колоний с другими странами. Особо сурово преследовалась контрабандная торговля, которой занимались все колонии. Строгости возросли после победоносной Семилетней войны. В ходе военных действий англичане отняли у Франции часть Канады (Квебек) и владения на американском Среднем Западе. Но победа дорого стоила, и в Лондоне решили, что колонии должны возместить эти расходы. Первый министр Дж. Гренвилл убедил Георга III в необходимости введения новых пошлин на ввоз сахара и патоки, чем ставилась под угрозу «треугольная торговля». Под предлогом защиты от только что разгромленных индейцев (восстание Понтиака в 1763 г.) в колониях были размещены еще 10 тыс. солдат. Это вызвало недовольство, тем более что они вели себя как оккупанты. Неожиданно был остановлен выпуск бумажных денег, а все платежи колоний Англии должны были осуществляться серебром. Особое постановление короны запрещало американцам селиться за Аллеганскими горами, закрывая доступ к свободным землям. В то же время католический Квебек получил разрешение на освоение земель до рек Миссисипи и Огайо, на которые давно имели виды колонисты. Эти меры грозили большим ущербом экономике колоний, подрывали принцип свободы предпринимательства, но главное – они ударили по чувству самостоятельности и достоинства.

Война за независимость. В 1765 г. был принят закон о гербовом сборе, согласно которому все хозяйственные, юридические и иные документы, даже газеты и объявления долж-

ны выпускаться в колониях либо на специальной гербовой бумаге, либо с уплатой за особые марки. Закон задевал практически всех колонистов и вызвал взрыв возмущения. Американцы жгли гербовую бумагу, громили дома сборщиков налогов, а самих сборщиков, обмазав смолой и обваляв в пуху и перьях, носили на палках по улицам. Губернаторы старались исполнить закон, но ассамблеи колоний, особенно их нижние палаты, протестовали. Страсти накалялись. Возникли организации колонистов «Сыны свободы» и «Дочери свободы». Среди их лидеров выделялся журналист Сэмюэл Адамс из Бостона. Правящая элита колоний также была встревожена, ибо не понимала политику метрополии. С целью почтительно указать королю на ошибки его министров в октябре 1765 г. в Нью-Йорке собрались представители десяти колоний. Обсудив вопрос о гербовом сборе, они заявили, что считают невозможным платить налог, установленный парламентом, в котором нет их представителей. Конгресс смиренно ссылаясь на принцип, установленный самими англичанами: «Нет представительства – нет налогов». Купцы объявили бойкот английским товарам. Колонисты бдительно следили за его соблюдением, и он оказался эффективным. Меньше чем через год закон о гербовом сборе был отменен, таможенные ограничения смягчены. Британское правительство заколебалось. Однако вскоре в нем взяли верх те, кто, как и министр финансов Ч. Таунсенд, полагали, что колонии «должны платить по счетам империи» и знать, «кто – хозяин». В 1767 г. Таунсенд ввел новые пошлины на ввоз в Америку стекла, бумаги, свинца (для пуль), чая. Усиливалась британская колониальная администрация, содержание которой, как и вводимых новых войск, легло на плечи колоний. Власти получили право на обыски и аресты. За «строптивость» была распущена ассамблея Нью-Йорка.

Эти меры усилили недовольство колонистов. Стихийно создавались «комитеты связи» – корреспондентские комитеты, связавшие почти все колонии и города. Многие запасались оружием. Проходили многочисленные собрания и митинги, открыто осуждавшие британскую политику. 5 марта 1770 г. мальчишки забросали снежками стоявший на улице Бостона английский пост. Собравшиеся взрослые поддержали их, осыпая насмешками «омаров» (так за красные мундиры прозвали английских солдат). В ответ разъяренные солдаты открыли

стрельбу. Пять бостонцев, в том числе негр-моряк, были убиты. Похороны жертв «бостонского убийства» превратились в антибританскую демонстрацию. Взрыв негодования был так велик, что из Бостона вывели войска. В Лондоне снова отступили – законы Тауншенда были отменены. Но британский парламент в 1772 г. принял статут об оплате губернаторов, судей и чиновников за счет королевской казны, что означало полную независимость чиновников короля от законодательных собраний.

Оставлен был лишь небольшой – в 8 пенни – налог на чай, который ввозила в Америку Ост-Индская компания. Этот налог не мог разорить американцев, тем более контрабандистов, ввозивших 90% чая вообще без пошлин. Ост-Индская компания продавала товар ниже рыночной стоимости, делая контрабанду невыгодной. Это была попытка установить монополию. Но речь шла уже о принципе. Решался вопрос: что метрополия может и что не может делать в колониях? В декабре 1773 г. произошло знаменитое «бостонское чаепитие». Почтенные граждане, переодевшись индейцами, разрисовав свои лица и украсив волосы нарядом из перьев, пробрались на корабли, привезшие чай Ост-Индской компании, и выбросили груз в море. Англия ответила немедленными репрессиями, ибо кампания добилась от парламента признания того, что безнаказанное уничтожение чая мир расценит как отсутствие у Лондона власти над колониями. В результате английский парламент принял решение о том, что Бостонский порт закрыт и блокирован, Массачусетс лишен права самоуправления, а граждане – свободы собраний. Третий акт отменял выборы присяжных заседателей, а подбор состава суда отдан на усмотрение шерифов, подчиненных губернатору, назначавшему (сменявшему) и судей, и шерифов.

Суровые меры вызвали всеобщее негодование. Бостон стал получать поддержку и материальную помощь со всех сторон. Против Англии выступили и южные колонии. Они протестовали против мер, закрывших для них новые земли и сокративших поступление денежных средств. Патриотизм южан подогревался огромной задолженностью английским банкам. Особенно сильные волнения произошли в Вирджинии. В ее ассамблее 30-летний Патрик Генри в знаменитой речи 23

марта 1775 г., как бы обращаясь к англичанам, сказал: «Или дайте нам свободу, или отнимите жизнь».

Англичане распустили Вирджинское собрание, но оно продолжало действовать и предложило представителям всех колоний обсудить создавшееся положение. В сентябре 1774 г. в Филадельфии в зале городского собрания открылся Первый континентальный конгресс, на котором 56 человек представляли все 13 колоний. На обсуждение были поставлены два вопроса: как уладить конфликт с Англией и как защитить права колоний. Большинство собравшихся боялись самой мысли о разрыве с королем и считали возможным указать ему на «неправильные действия» министров. Но были люди, заявлявшие, что колонии – одно особое целое (тот же П.Генри утверждал: «Я не вирджинец, я – американец») и потому имеют право на самостоятельное решение экономических вопросов. Но Конгресс действовал осторожно. Была послана верноподданническая петиция королю, но твердо осуждены «нестерпимые акты». В «Декларации прав и нужд колоний» Конгресс потребовал отменить их и подтвердил принцип: «Никаких налогов без представительства». Было также заявлено, что колонисты имеют право на жизнь, свободу и собственность, право на английские статуты о мирных собраниях и петициях, а также на общее право Англии как подданные короны. Получив сообщение о решениях Филадельфийского конгресса, Георг III заявил: «Жребий брошен, и колониям придется либо покориться, либо победить».

Была создана Ассоциация для поощрения производства, в колониях решили отказаться от ввоза английских изделий. Повсеместно создавались наблюдательные комитеты по контролю за соблюдением бойкота. Почтительно раскланиваясь перед королем, Континентальный конгресс выступил фактически в роли правительства. На территории колоний работала целая система комитетов, составивших основу новой местной власти, особенно там, где ассамблеи и городские собрания были распущены или стояли на стороне короны. Уже зимой 1774-1775 гг. начали стихийно формироваться вооруженные отряды. Комитеты набирали ополчение – отряды людей, «готовых к бою в минуту» (минитмены). Происходили стычки с англичанами и чиновниками. Созрело восстание под знаменем национальной независимости.

Поводом к началу военных действий послужили действия англичан, направивших из Бостона отряд, чтобы захватить в г.Конкорде склад оружия и арестовать лидеров оппозиции. Войска вышли ночью. Узнав об этом, патриоты, в том числе серебряных дел мастер Пол Ривер, предупредили колонистов о вылазке, но были схвачены англичанами. Так возник легендарный образ Ривера, скачущего верхом по пустынной дороге холодной ночью под яркой луной. Была поднята тревога. Англичане разгромили склад, отбив атаки минитменов, но на обратном пути 19 апреля 1775 г. подверглись массированному обстрелу у г.Лексингтона и, потеряв 273 человека убитыми и ранеными, с позором бежали. Собравшееся ополчение окружило Бостон, укрепившись на холмах вокруг города. Только с третьей попытки, потеряв до тысячи человек, англичане разбили необученных и плохо вооруженных колонистов в сражении, получившем название «битва у Банкер-Хилл».

Итак, война началась. Гигантская империя, хозяйка мощного флота и несметных богатств, с опытной, хорошо вооруженной армией сражалась с 13 колониями, в которых проживали менее 3 млн. человек, у которых не было ни армии, ни боевых кораблей. К тому же среди населения были не только патриоты (виги), но и сторонники Англии – лоялисты (тори). Последние (до 30 тыс. человек) сражались вместе с английскими войсками или занимались шпионажем и диверсиями в тылу патриотов. Среди восставших выделялось радикально-демократическое течение, поставившее целью отделение колоний от Англии. Его лидерами были С.Адамс, П.Генри, Р.Ли, Т.Джефферсон, Б.Франклин. Исключительно большую роль сыграл и англичанин Томас Пейн. В самые трудные дни революции он выпустил памфлет «Здравый смысл», в котором, опираясь на факты, доказал, что политика королей – «коронованных негодяев» не оставляет жителям колоний иного выхода, как бороться за независимость и создание демократической республики. «Спор должен решить последний ресурс – оружие». Памфлет разошелся в этой небольшой стране тиражом в 120 тыс. экземпляров! Центром лоялизма стали Нью-Йорк, Южная Каролина и Джорджия, экономически тесно связанные с метрополией. Патриоты опирались на густонаселенные и экономически развитые штаты Новой Англии, Вирджинию и западные территории, где преобладало фермерство.

Большая часть индейцев помогали Англии, обещавшей сохранить им земли. Часть негров тоже поддержали англичан, посуливших им освобождение. Но многие из них, как свободные, так и рабы, воевали в армии патриотов.

Для решения вопроса об организации руководства войной и всей жизнью колоний в мае 1775 г. в Филадельфию вновь съехались почти все делегаты Первого конгресса на Второй континентальный конгресс, который с перерывами заседал до марта 1781 г. Начав войну, Конгресс медлил с отделением от Англии. На заседаниях шли бесконечные споры – среди делегатов было немало колебавшихся. Они предлагали добиваться лишь автономии. Мешала и позиция ряда штатов, боявшихся разрыва торговых связей с метрополией. Призвав народ к оружию, Конгресс тут же направил в Лондон «оливковую ветвь» – петицию королю, в которой уверял властителя в своей верности, хотя и осуждал «плохие законы». В ответ король объявил колонии в состоянии мятежа, что грозило американцам, в первую очередь авторам петиции, виселицей без суда и следствия. Позицию Конгресса заметно ослаблял сепаратизм отдельных колоний. Они объявили себя независимыми штатами, плохо подчинялись центру и неохотно давали ему деньги. В 1777 г. эти отношения были закреплены в принятых Конгрессом «Статьях конфедерации», которые давали штатам большие права, вплоть до объявления войны. Конгресс превращался в консультационный орган, существовавший на добровольные взносы штатов.

Война, удары англичан заставили Конгресс активизироваться. Было решено создать свою армию и назначить Главнокомандующим 44-летнего богатого плантатора из Вирджинии Джорджа Вашингтона. Аристократ, бывший землемер, не чуждавшийся земельных спекуляций, он имел некоторый военный опыт, так как до революции участвовал в боях с французами и индейцами. Вашингтон был наделен талантами организатора и военачальника, обладал мужеством и стойкостью, хладнокровием и находчивостью. Он придерживался умеренных взглядов, был далек от «низов», но твердо верил в неизбежность отделения от Англии и святость начавшейся войны. Вашингтон обладал и командирской внешностью: высокий (188 см), стройный, прямой, как индеец, представительный, с благородными манерами, сдержанный и немногословный, он произво-

дид приятное впечатление. На лице выделялись длинный прямой нос, пронизательные серо-синие глаза и твердый подбородок. Выражение лица было одновременно и доброе, и властное. Широтой взглядов Вашингтон устраивал все фракции в Конгрессе. И он не обманул надежд Конгресса и нации. С созданием армии Конгрессу надо было идти вперед. На заседании в июне 1776 г. делегат от Вирджинии Ричард Ли зачитал историческое решение: *«Постановлено, что эти Соединенные колонии есть и должны быть по праву свободными и независимыми штатами»*.

4 июля 1776 г. Конгресс принял Декларацию независимости. С тех пор этот день ежегодно отмечается в США как главный национальный праздник – День независимости. Бывшие колонии объединились в Соединенные Штаты Америки и отделились от Англии. Автором Декларации был Т.Джефферсон, имевший дар четко и ясно выражать мысли. Он обосновал необходимость отделения от метрополии, указав на многочисленные оскорбления и обман со стороны Англии, а затем изложил основные принципы устройства нового государства. Декларация провозглашала равенство всех людей и такие неотъемлемые права человека, как «жизнь, свобода и стремление к счастью». Признавался принцип народного суверенитета – право народа на свержение власти, нарушающей его права. Декларация защищала свободу и неприкосновенность частной собственности. И хотя по настоянию плантаторов Джефферсон убрал из текста пункт, осуждавший рабство и работорговлю, Декларация была самым передовым государственным документом XVIII в. Она объявляла условия, необходимые для прогресса буржуазного общества. Когда Декларация была принята, радости народа не было предела. Текст ее читали на улицах и площадях, жгли костры, стреляли в воздух, пускали фейерверки и звонили в колокола.

Позднее Конгресс отменил ренту, дворянские звания и титулы, признал законным сквоттерство, ввел максимум цен на продукты из-за роста спекуляции, впоследствии, правда, отмененный штатами.

Ход войны. После сражения под Бостоном военные действия развернулись по всей территории страны. Сплошного фронта не было. Англичане имели армию в 90 тыс. солдат, треть из них составляли купленные в германских княжествах

«гессенцы». Перед армией была поставлена задача – захватить крупные порты, а затем двигаться вглубь материка. Американцы не имели четкой военной организации. Их войска состояли из добровольцев, воевавших либо определенный срок, либо в своей местности, не знавших военного дела и дисциплины. Армия не имела организованного тыла, страдала от воровства и обмана поставщиков. Даже в окружении Вашингтона находились английские шпионы.

Но надо было воевать. Армия из Вермонта («парни зеленой горы») вторглась в Канаду, но не смогла добиться успеха. Неудачей кончился и поход на захваченный англичанами Нью-Йорк. Английский генерал Хоу легко отогнал американцев от города. В 1777 г. англичане, начав наступать, захватили Филадельфию, заставив Конгресс бежать в Балтимор. Из Канады к Нью-Йорку двинулась 7-тысячная армия английского генерала Бергойна, намереваясь соединиться с армией Хоу и отрезать Вашингтона от южных штатов – базы снабжения. Но Хоу промедлил, и солдаты Бергойна, продираясь сквозь заросли и болота под непрерывным огнем рассыпавшихся повсюду американцев, с трудом добрались до Саратоги, где были окружены и в октябре того же года сдались. Однако обессилевшей армии Вашингтона пришлось отойти от Нью-Йорка и провести зиму 1777-1778 гг. в Вэлли-Форж. Лагерь не был приспособлен для зимовки, так как Конгресс не смог дать командующему достаточно средств, чтобы купить все необходимое. «На эти деньги, – писал Вашингтон в письме, – можно накормить разве что блоху». Солдаты остались без продовольствия, одежды и обуви, мерзли в землянках, десятками умирали от голода и болезней. Многие ходили босиком, оставляя на снегу кровавые следы. Начались волнения и недовольство, но Вашингтон жестоко подавил их. Армия выстояла. С помощью прусского генерала фон Штойбена Вашингтон из бывших партизан и ополченцев вымуштровал настоящих солдат.

Тем временем характер войны изменился, ибо Испания, Голландия и Франция объявили войну Великобритании. В помощь Штатам в Америке высадились французские войска под командованием ставшего любимцем американцев маркиза Лафайета и герцога Рошамбо. Около 2 тыс. каперов – полувоенных, полупиратских кораблей американцев – успешно напада-

ли на английские суда. В тылу англичан шла партизанская война.

После 1778 г. центр боевых действий переместился на Юг. Там сосредоточилась английская армия генерала Корнуоллисса, опиравшаяся на местных лоялистов. Первоначально она имела успех, но Вашингтону удалось с помощью французов оттеснить Корнуоллисса к г. Йорктауну (Вирджиния). С моря англичан блокировал французский флот. 19 октября 1781 г. англичане капитулировали. Военные действия фактически закончились.

Важную роль в победе США сыграла удачная внешняя политика. Начались секретные сношения с Францией. Б.Франклин, прибывший в Париж с неофициальной миссией, нашел, что двор, ненавидя англичан, готов помочь американским республиканцам. Правительство Людовика XVI поддержало известного драматурга П.О.Бомарше, организовавшего фиктивный торговый дом «*Родериг Горталез и К°*», который поставлял американцам оружие и припасы. Испания также дала деньги на приобретение оружия. В Лондоне знали об успехах Франклина – среди его сотрудников были английские агенты, но помешать ему они не смогли. Поражение англичан под Саратогой оказалось поворотным пунктом: Франция открыто выступила против Англии, подписав в феврале 1778 г. договор о союзе и торговле с США. Воспользовавшись затруднительным положением Георга III, против него выступили Испания и Голландия. Они развернули военные действия на море и атаковали Гибралтар, так что англичане даже боялись вторжения на свои острова. Английское правительство попыталось втянуть в войну на своей стороне Россию, но императрица Екатерина II, весьма любезно отвечая Георгу III и в душе искренне негодуя на мятежников-республиканцев, отказалась «уступить» русских солдат. Более того, Россия заявила о вооруженном нейтралитете и помогла Лиге нейтральных отстаивать право провозить на своих судах любые товары, кроме оружия. Англия фактически оказалась в международной изоляции и не смогла использовать весь свой военный потенциал против более слабой Америки.

После капитуляции при Йорктауне начались длительные и трудные переговоры о мире, при посредничестве России и Австрии. Со стороны США их вела миссия из пяти человек с

участием Франклина и Дж.Джея, известного богача и бывшего главного судьи штата Нью-Йорк. Начав переговоры, Англия одновременно попыталась договариваться с Францией и Испанией о разделе американского Запада. Тогда Джей втайне от Франклина и французов повел сепаратные переговоры с Англией, чем резко ухудшил позиции США. Тем не менее американцам удалось добиться договора с Англией на началах равноправия. Договор был подписан в Париже 3 сентября 1783 г. В нем Англия признавала независимость США.

Итоги войны за независимость. Война 1775-1783 гг. принесла победу США. Ее обеспечили многие факторы. Главным была вера американского народа и его лидеров в святость своего дела и готовность сражаться до конца. Так, пойманный англичанами американский разведчик капитан Натаниэл Хейл, бывший 21-летний учитель, стоя перед виселицей, воскликнул, что сожалеет только о том, что не может ради победы отдать больше одной жизни.

Война была народной, а народ – непобедимым. Среди многих героев войны можно назвать предводителя партизан Дж.Кларка, Тройского моряка Дж. Джонса, генерала Фр.Мэриона по прозвищу Болотный Лис, генерала Н.Грина и др. Героизм проявили и женщины – Мэри Хейс, помогавшая артиллеристам и удостоенная Вашингтоном звания сержанта. Около 5 тыс. негров сражались в рядах колонистов, среди них особым мужеством выделялся Питер Сэлем.

Конечно, были трудности, недостатки, промахи и у американцев. Были и предатели вроде генерала Бенедикта Арнолда. Запутавшись в денежных делах, он попал в сети англичан, сдал им форт Вест-Пойнт, а затем бежал и сражался против американцев. Его имя и сегодня в Америке – символ предательства.

По своему значению и характеру война за независимость была национально-освободительной и революционной. Главная ее задача состояла в освобождении американского народа от колониальной зависимости, поэтому мы говорим чаще «война», а не революция. Но поскольку в ходе войны были уничтожены элементы и пережитки феодализма (вроде квинт-ренты), гарантирована свобода собственности и др., она имела значение революции, правда ограниченной по глубине и масштабам. Эта революция сокрушала не основы «старого поряд-

ка», а только его отдельные элементы. Она не решила таких важных вопросов, как негритянский и индейский: негры не получили свободы, индейцы лишились земли.

Таким образом, английская колонизация Северной Америки привела к самостоятельному экономическому, социальному, политическому и духовному развитию колоний. Главным итогом ее стали национальное освобождение, ликвидация остатков феодализма, образование нового государства и открытие пути для свободного развития.

4.2. Становление США. Конституция 1787 г.

После войны молодое государство оказалось в тяжелом положении. Историки не даром говорят о критических 1780-х. Экономика была подорвана долголетней войной и разрывом прежних экономических связей. Наблюдался спад производства в сельском хозяйстве и промышленности. Золота и серебра не хватало, зато в избытке были обесценившиеся бумажные деньги. На Юге не доставало рабочей силы. Необычайно возросла стоимость жизни, почти все население было обременено долгами. Наиболее радикально настроенные элементы желали продолжения революции, мечтая о равенстве собственности. Консервативные силы, сожалея о произошедшем перевороте, искали пути примирения с бывшей метрополией. Казна Конгресса была пуста, войска не получали жалования и обещанных льгот.

В армии происходили волнения. Группа офицеров разработала план установления монархии. Вашингтону предложили трон. Он отверг это предложение, хотя и не выдал заговорщиков. Вспыхивали волнения городского люда и фермеров, с которых требовали уплаты долгов и обязательно в твердой валюте. В штатах Новой Англии, ставших центром этих волнений, ростовщики и купцы безжалостно разоряли фермеров и ремесленников. Герои войны попадали в долговые тюрьмы. Возмущенный народ нападал на суды, сжигал долговые обязательства, освобождал заключенных. Самым грозным стало восстание 1786-1787 гг. в Массачусетсе во главе с фермером, бывшим капитаном революционной армии Дэниэлом Шейсом,

в котором участвовали несколько тысяч человек. Однако войскам удалось разогнать восставших. Шейса приговорили к смертной казни, но помиловали как ветерана войны.

Конгресс, лишенный реальной власти, искал выход из создавшегося положения. Он конфисковал и пустил в продажу земли короны, крупных землевладельцев-англичан и лоялистов (около 100 тыс. человек бежали в Канаду и Вест-Индию). Эти земли перешли к крупным фермерам, плантаторам и земельным спекулянтам. Была распущена армия. Солдатам и офицерам вместо жалования давали *сертификаты на земельные участки*, которые у них скупали те же спекулянты.

Экономические трудности и рост социальных противоречий, сложное международное положение требовали создания сильной центральной власти. Это было необходимо из-за растущего сепаратизма штатов, который мешал развитию торговли, рыболовства и внутреннего судоходства. Экономика нуждалась в защите единого рынка. Только сильное правительство могло решить вопрос о западных землях и долгах. Молодой нации были нужны государственное оформление и защита. Статьи конфедерации 1777 г. никоим образом не соответствовали этим задачам. Была необходима детально проработанная, отвечающая интересам страны конституция.

Конституция 1787 г. В мае 1787 г. в Филадельфию прибыло 55 делегатов от всех штатов. Отказались приехать только представители Род-Айленда. Делегаты образовали Конституционный конвент. В зале заседания собрались банкиры, плантаторы, купцы, юристы, бывшие генералы, не было только представителей «низов».

Председателем конвента избран Дж. Вашингтон. Среди делегатов выделялись 82-летний Б.Франклин, однорукий и на деревянной ноге губернатор Нью-Йорка Р.Моррис, А.Гамилтон, Дж.Джей, Дж.Мэдисон из Вирджинии, знаток государственных вопросов, склонный к философским обобщениям. Отсутствовал Джефферсон (он находился с миссией во Франции). Почти все делегаты являлись участниками войны и имели опыт государственного управления. Собравшиеся были объединены общей целью: покончить с сепаратизмом штатов, предупредить монархические поползновения, обуздать *«неистовую демократию»*, а главное – создать основной закон прочного централизованного и в то же время демократическо-

го государства. Однако обнаружилось много разногласий по поводу средств достижения этих целей. На конвенте столкнулись противоположные мнения и предложения. Четыре месяца, несмотря на сильную жару, члены конвента заседали при закрытых дверях и окнах, проводя время в не менее жарких и долгих спорах. Дискуссию пытались держать в тайне, но страна узнавала о ней через печать и также бурно обсуждала ход работы Конгресса.

Наконец, 17 сентября 1787 г. большинство делегатов – так называемые «отцы-основатели» – приняли компромиссный проект и подписали текст первой и поныне действующей Конституции США, которая превращала Америку из расплывчатой конфедерации в сильное федеральное (союзное) государство. Его члены – штаты – сохранили за собой многие права, но основные, касавшиеся всего государства (то есть вопросы в области внешней политики, обороны, финансов, контроля за составлением и соблюдением общих законов), передали федеральному правительству. Конституция предусматривала принцип разделения «ветвей правительства» (то есть исполнительной, законодательной и судебной власти) и систему так называемых «сдержек и противовесов», которая не позволяла усилиться одним органам власти за счет других и предупреждала любые попытки установить всевластие одного человека. Исполнительная власть передавалась Президенту США. Он избирался на четыре года и являлся главой государства и правительства, а также Главнокомандующим вооруженных сил. Президент имел большие полномочия – назначал правительство, послов, членов Верховного суда. Управлял он с помощью подотчетных только ему, но подлежащих утверждению в Конгрессе секретарей (министров) соответствующих департаментов. На случай болезни, смерти, неспособности управлять или импичмента вводился пост вице-президента страны. Человек, занимающий этот пост, одновременно являлся и председателем Сената. Значения этому посту не придавали, что видно из такого факта: жалование первому Президенту США определили в 25 тыс. дол., а вице-президенту – всего в 5 тыс. дол.

Законодательная власть была у Конгресса. Он имел право устанавливать и взимать налоги, регулировать торговлю (внешнюю и между штатами), чеканить монету, вводить пошлины, набирать армию и флот. Конгресс состоял из двух палат.

Верхняя палата – Сенат – выбиралась на заседаниях местных законодательных органов (намного позже сенаторов стало избирать население) на 6 лет, но с постоянной заменой трети сенаторов каждые два года. Так осуществлялся принцип ротации (лат. *rotatio* – круговое вращательное движение). Каждый штат независимо от размеров и численности населения посылал в сенат двух человек. Сенат утверждал назначения на различные посты в государстве, решал вопросы внешней политики и в случае необходимости мог судить высших государственных служащих, вплоть до Президента, предъявив импичмент (англ. *impeachment* – обвинение в недостойном поведении), за которым следовали либо суд, либо отставка. Нижняя палата – палата представителей – избиралась на 2 года пропорционально числу избирателей в каждом штате (этот принцип на конвенте долго оспаривали представители маленьких штатов, например Мэн). В Функции палаты входило обсуждение законопроектов, утверждение бюджета и установление налогов. Но ее решения должны были согласоваться с Сенатом, у которого было больше прав контроля. По этому поводу состоялся любопытный разговор за чашкой кофе между Вашингтоном и Джефферсоном. Последний усомнился в том, нужен ли вообще сенат. В ответ Вашингтон спросил у Джефферсона, зачем он наливает кофе на блюдечко. «Чтобы слишком горячий кофе остыл», – отвечал тот. «Ну вот потому-то при издании законов и нужна вторая палата», – заключил Вашингтон.

Правом голоса в стране пользовались только белые мужчины, начиная с 21 года, имеющие определенное имущественное положение (то есть действовал имущественный ценз). Женщины, негры-рабы и свободные бедняки лишались избирательных прав. Существовали ограничения и для кандидатов в президенты (показательно, что все цензовые ограничения в США были сняты лишь к 1971 г.).

Конституцией США учреждался Верховный суд – высшая судебная инстанция из 6 (впоследствии – 9) пожизненно назначаемых опытных юристов. Он стал вершиной всей системы судов, не зависимых от других органов власти.

Для своего времени – XVIII в. – Конституция США была самой передовой и демократичной. Она находилась в резком контрасте с порядками абсолютистской Европы. Особенно важными для развития капитализма были объявленные Кон-

ституцией США гарантии прав собственности, в том числе и на рабов. Правда, в Конституции США ничего не говорилось о демократических свободах. Но в 1789 г. по требованию большинства населения почти всех штатов Дж.Мэдисон сформулировал первые 10 поправок к Конституции США – знаменитый Билль о правах. В нем провозглашались свобода слова, собраний, печати, религии, неприкосновенность личности, суд присяжных, право каждого американца иметь оружие для самозащиты и др. Билль был утвержден штатами в 1791 г.

В разное время была официально оформлена символика нового государства. 14 июня 1777 г. Конгресс утвердил Национальный флаг США. Этот день теперь отмечается как День флага. Было решено, что на полотнище флага будет 13 полос (семь красных, перемежающихся с шестью белыми), а в верхнем левом углу на синем поле расположатся 13 звезд по числу колоний – штатов. По мере вступления в Союз новых штатов стало прибавляться число звезд и полос. Красота и замысел флага стали теряться, и в 1818 г. было решено, что на белом полотнище всегда будет 13 полос, а вступающие в Союз штаты будут обозначаться только новой звездочкой.

Национальный герб США был утвержден 20 июля 1782 г. на нем изображена птица – хищный американский орлан с распластанными крыльями, повернувший голову и держащий в лапах 13 скрещенных стрел и оливковую ветвь. На груди орлана щит с цветами государственного флага. В клюве у птицы лента с надписью по латыни: *E pluribus unum* – «Едины во множестве», над головой розетка с 13 звездочками. Гимн США – «Звездное знамя» – официально был принят 3 марта 1931 г. Текст написал Френсис С. Ки в 1814 г. во время второй войны с Англией. Мелодией послужил религиозный псалом «Анакреон в раю». Каждый штат имеет свой флаг, девиз, гимн и символы: птицу, цветок, дерево. Например, у штата Техас флаг бело-красно-синий, с белой звездой на синей поперечной полосе, девиз – «Дружба», цветок – василек, птица – пересмешник, дерево – пикен (род орехового дерева), гимн – «Техас, наш Техас!».

4.3. ГОСУДАРСТВО США В КОНЦЕ XVIII В. – НАЧАЛЕ XX В.

Государственное строительство и судебная реформа. Первым Президентом США был избран Дж.Вашингтон. Эта церемония получила название «инаугурация» (лат. *inauguro* – посвящаю). Под его руководством было создано первое правительство, учреждены первые департаменты: военный департамент возглавил боевой генерал Г.Нокс, Гамильтон получил ключевой тогда пост министра финансов, Т.Джефферсон стал государственным секретарем, то есть возглавил Государственный департамент, который ведал сношениями федерального правительства с иностранными государствами и с отдельными штатами, Эдм.Рандолф занял пост Генерального прокурора. Дж.Адамс из Массачусетса стал вице-президентом. В основном произошла унификация структуры органов власти и управления в штатах – законодательное собрание и губернатор как выборный глава исполнительной власти (однако в некоторых штатах его полномочия были весьма обширны, тогда как в других – весьма ограничены).

Поскольку Конституция США закрепила право каждого штата устанавливать собственную судебную систему, в результате судоустройство штатов оказалось неодинаковым. Основными его звеньями являлись: 1) местные суды (мелкие гражданские и малозначительные уголовные дела); 2) суды первой инстанции (более серьезные уголовные и гражданские дела в рамках законодательства штатов); 3) верховный суд штата как апелляциянная инстанция по решениям и приговорам судов первой инстанции данного штата.

Законом Конгресса 1789 г. была создана общенациональная судебная система – вся страна оказалась разделена на судебные округа: 1) окружной суд по гражданским и уголовным делам, рассматриваемым на основе федерального законодательства (контрабанда, ограбление почты, государственная измена, шпионаж, гражданские споры, сторонами в которых являлись граждане разных штатов); 2) апелляциянный суд по решениям и приговорам окружных судов (один на несколько окружных судов); 3) Верховный суд США, возглавленный Дж.Джеем, – высший судебный орган, занявший особое место в системе высших органов государственной власти. В качестве суда первой инстанции он рассматривал дела о преступлениях

высших должностных лиц, а также дела, где одна из сторон – какой-либо штат; выступал высшей апелляционной инстанцией по отношению к другим общегосударственным судам. Однако он не правомочен пересматривать дела, рассмотренные судами штатов, за исключением тех из них, которые Верховный суд США признал затрагивающими федеральное законодательство по принципиальным вопросам.

Правительство взялось за решение насущных проблем, прежде всего погашения долгов Конгресса и отдельных штатов. А.Гамильтон предложил объединить их в один государственный долг и уплатить его за счет введения налога на производство домашнего виски и продаж общественных земель. Южные штаты согласились при условии переноса столицы из Нью-Йорка ближе к ним, место для новой столицы было определено на границе Мэриленда и Нью-Джерси на берегу р.Потомак. Так возник город, позднее названный Вашингтоном.

В 1791 г. по предложению А.Гамильтона был основан Первый национальный банк для кредитования государства и частных предпринимателей. Правительство, взяв займы у собственных и английских банкиров, выпустило новые бумажные деньги – доллары (искаженное название немецкой монеты «таллер»). Первые доллары – серебряные – появились в 1786 г.

Дж.Вашингтон, избранный Президентом США вторично, в 1796 г. отказался от выдвижения своей кандидатуры на третий срок и установил неписаный обычай, удержавшийся до 1940 г.

Создание партий. В ходе обсуждения Конституции США в стране развернулась острая и жаркая борьба, в которой сложились первые американские политические группировки. Одна из них – федералисты – защищала конституцию и сильное центральное правительство, выражая тем самым интересы финансовой и торгово-промышленной буржуазии. К ним примкнули все те, кто хотел «закона и порядка», устав от сепаратизма штатов, волнений фермеров и городских низов. Среди идеологов этой группировки, публиковавших свои соображения на страницах газеты «Федералист» (Дж.Мэдисон, Дж.Джей), выделялся 32-летний А.Гамильтон, честолюбивый адъютант Вашингтона, вступивший в бизнес с 14 лет. Он предложил свой план развития экономики США, обеспечи-

вавший прогресс капитализма эпохи свободной конкуренции: уничтожение торговых барьеров между штатами, развитие путей сообщения, уплату государственного долга за счет введения новых налогов, защиту отечественной промышленности от иностранной конкуренции с помощью протекционизма, то есть высоких пошлин на ввозимые промышленные изделия, свободу действий банков и накопления капиталов и пр. А.Гамильтон полагал, что государство должно опекать не аграриев, но купцов, промышленников, банкиров. Его заслуженно называли архитектором американского капитализма и первым идеологом буржуазии.

Антифедералисты (Т.Джефферсон, П.Генри и др.), или демократы-республиканцы, отстаивали интересы аграрной демократии – фермеров и части плантаторов, ратовавших за широкие права штатов и сильную местную власть. Они добивались свободы торговли и возражали против налогов. Их поддерживали средняя и мелкая буржуазия и городские «низы».

На выборах 1896 г. федералисты столкнулись с антифедералистами – республиканцами (с 1828 г. они стали называться демократами). Президентом США был избран федералист Дж.Адамс, первый Президент, разместившийся в Белом доме. Это была последняя победа федералистов, ибо партия вскоре распалась и прекратила свое существование, а ее лидеры сошли со сцены. Самый тщеславный – А.Гамильтон погиб на политической дуэли в 1804 г. в 47 лет. Дж.Адамс, честный и опытный политик, не пользовался любовью народа, поскольку был лишен личного обаяния, а его политика (принятие Акта об иностранцах, закрывшего въезд в США революционным иммигрантам, Акта об измене, запретившего критику правительства) усилило эту неприязнь. Политика Дж.Адамса диктовалась интересами промышленных и финансовых кругов, связанных с Великобританией и напуганных Великой французской революцией.

Джефферсоновская демократия. В 1800 г. американцы избрали Президентом США 57-летнего лидера республиканцев Т.Джефферсона, богатого плантатора. Знаменитый автор Декларации независимости был одаренной натурой: архитектор, изобретатель, писатель, музыкант, дипломат. Один из лидеров американского Просвещения, гуманист и сторонник демократии, Джефферсон придерживался прогрессивных и даже ради-

кальных взглядов, выступал за отмену рабства. Имя Джефферсона связывали с американской мечтой – социальным идеалом, в котором равенство всех людей сочеталось со всеобщим материальным достатком. Этот идеал, по мысли Джефферсона, мог осуществиться в республике мелких свободных фермеров. Ориентируясь на нужды аграриев, Джефферсон уменьшил размеры участка, который мог приобрести будущий фермер, соответственно за меньшую плату. Но, будучи расчетливым прагматиком, он видел разницу между личными идеалами и суровой действительностью.

При Джефферсоне были определены пределы власти Конгресса и Президента. Главный судья или председатель Верховного суда, крупнейший юрист Америки своего времени Дж.Маршалл провел в 1803 г. судебное решение, которое превратилось в принцип американской политико-правовой системы: Верховный суд получил право определять соответствие принимаемых законов положениям Конституции. Это существенно повысило авторитет Верховного суда и нанесло удар по партии федералистов.

Джефферсон отменил реакционные законы федералиста Адамса, сократил армию, флот и государственный аппарат. Историки имели все основания 8 лет его правления назвать «джефферсоновской демократией». Наступила «эра доброго согласия». Авторитет республиканцев был высок, их кандидаты почти без борьбы занимали Белый дом: Дж.Мэдисон – 1809-1817 гг., Дж.Монро – 1817-1825 гг. При этих президентах положение в США менялось. Промышленники требовали серьезных перемен во внутренней политике. Встал вопрос об экспансии и захвате новых земель на Западе, что повлекло за собой острый вопрос о рабстве: станет ли оно повсеместным либо на части территории страны сохранится свободный труд, ибо позиции рабовладельцев неожиданно усилил «хлопковый бум», вызванный резким увеличением и удешевлением производства хлопка в южных штатах. Уже в 1819-1820 гг. в Конгрессе шли острые дискуссии по вопросу о принятии в Союз штата Миссури и о судьбе рабства в Луизиане. В итоге спор был решен: 9 сентября 1820 г. в Луизиане утвердилось рабовладение, Миссури вошел в Союз как рабовладельческий штат, а крохотный Мэн – как свободный штат, что сохранило соотношение свободных и рабовладельческих штатов (и сена-

торов). Было решено, что впредь рабство будет запрещено на территории севернее $36^{\circ}30'$. «Миссурийский компромисс» показал, что свободные и рабовладельческие штаты не намерены уступать, выход нашли в решительной экспансии и захвате новых земель на Западе, что не решало конфликт, но помогло отложить его, ибо за 15 млн. долл. у Наполеона I США купили огромную территорию Луизианы, почти вдвое увеличив территорию страны. Позже у испанцев была захвачена часть Флориды. Таким образом, американцы сумели извлечь немалую выгоду из наполеоновских войн, охвативших европейский континент в начале XIX в.

Общественный строй США XIX в. Завоевание независимости, ликвидация элементов феодализма и создание государственного механизма открыли широкий путь быстрому развитию капитализма в США. В основе нового экономического строя лежали частная собственность на все средства производства (включая землю) и эксплуатация наемного труда свободного работника. В этих условиях действовали новые экономические законы и важнейшим из них стал закон свободной конкуренции. Стимулируя экономический прогресс, он одновременно порождал анархию и кризисы перепроизводства, разорение мелких собственников, безработицу. Развитие шло циклически: через кризисы, периоды застоя и подъема к новому кризису. Несмотря на очевидные издержки, экономика развивалась по восходящей линии, способствуя росту американской цивилизации. В свою очередь, цивилизационный прогресс (изобретенные и созданные товары и услуги, рост новых потребностей и культурного уровня) стимулировал движение экономики. В этом заключалась сущность капитализма эпохи свободной конкуренции.

Развитие капитализма в США имело свои особенности. В сельском хозяйстве капитализм развивался по американскому пути, то есть путем создания эффективного свободного фермерского хозяйства на Северо-Востоке. Особый мир представляли штаты Юга, в которых главенствовали плантаторы-рабовладельцы, ведущие образ жизни помещиков-аристократов, именовавшие себя «джентльменами», но в остальном являлись капиталистическими предпринимателями. Собственность на землю и рабов была частной, в нее вкладывался капитал. Все, что производилось рабами, за вычетом издержек на

их содержание, присваивалось хозяином в виде прибавочного продукта.

Парадоксальность ситуации заключалась в том, что плантаторские хозяйства, основанные на труде бесправного раба, будучи чуждой системой (ибо исключали свободный труд), с одной стороны, сдерживали развитие «нормального» капитализма, с другой – работали на рынок, обеспечивали фабрики сырьем, поставляя хлопок, табак и рис, не приходяли у упадок, но давали прибыль и вполне «вписывались» в мировой капитализм, способствуя развитию американского капитализма. Со временем это противоречие переросло в конфликт огромного масштаба и значения.

Средоточием и образцом капиталистических отношений стал Северо-Восток США. Хотя южные штаты предпочитали импортные, большей частью английские товары, в пограничных районах Запада время от времени возрождалось ручное производство, отдельные предприятия фабричного типа появились в 1790-х гг., в ходе промышленного переворота к сер. XIX в. ручной труд и мануфактурное производство сменились машинным, вначале в текстильной, затем и в других отраслях, увеличивая производительность труда. Особое значение имело создание транспортной сети. Благодаря этим переменам сложились классы современного общества: промышленная буржуазия и наемный фабрично-заводской пролетариат, а в 1837 и 1847 гг. в Америке разразились первые кризисы перепроизводства, оставив тысячи людей без работы.

Поднималось и сельское хозяйство. Большое значение имели колонизация новых земель и рост фермерства на Западе, где капитализм развивался вширь. В 1787 г. рабство на Северо-Западе было законодательно запрещено. В 1784-1787 гг. были национализированы все доступные американцам земли, составившие фонд «общественных земель», которые вначале продавались всем желающим очень большими участками в 640 акров (акр=0,4 га) по дорогой цене (1 дол. за акр). Затем правительство сократило размер предлагаемых участков с 640 до 80 акров и стало продавать их в рассрочку. Часть земель захватывалась самовольно с риском схватки с индейцами либо чиновниками. В 1841 г. закон о займке разрешил лицу, захватившему и обрабатывавшему участок, купить его дешево, по номинальной стоимости.

Результаты были поразительны. Если в 1790 г. за Аллеганями проживали 222 тыс. человек, то через 60 лет – уже 10 млн., то есть 45% всего населения страны. Патриархальная семья «пионера» превращалась в товарное капиталистическое хозяйство (зачастую с использованием наемного труда и доступных машин).

Одновременно неожиданный скачок совершило и плантаторское хозяйство. В 1793 г. Э.Уитни создал «Джин» – машину, отделявшую волокна хлопка (любого сорта) от семян, заменившую ручной труд рабов и увеличившую производительность труда в 1000 раз! Умиравшее хлопководство было возрождено, производство хлопка увеличилось к середине XIX в. в 1200 раз. Плантаторы отплатили Э.Уитни тем, что разорили его в ходе многочисленных судебных процессов, оспаривая авторство «Джина». Теперь Юг давал 2/3 мирового производства хлопка. Однако монокультура истощала земли и встал вопрос о продвижении хлопководства и рабовладения на Юг и Юго-Запад. Продовольствие в южные штаты поставляли фермеры Северо-Запада, что на время соединило плантаторов и фермеров в единый блок аграриев, который в 1829 г. захватил власть в стране.

Джексоновская демократия. В 1828 г. Эндрю Джексон легко победил на выборах непопулярного лидера республиканцев (с 1832 г. – вигов) Дж.Квинси Адамса, став седьмым президентом США и оставив большой след в истории своей страны. Восемь лет его правления были названы «эрой Джексона», или «джексоновской демократией». Новый президент родился в семье ирландских иммигрантов. Это был первый президент США действительно родившийся в бревенчатой хижине. Он был адвокатом, фермером, активным политиком штата Теннесси, впоследствии он стал богатым земледельцем и купцом. В войне 1812-1814 гг. прославился как способный военачальник, получив звание генерал-майора армии, за упорство и стойкость его прозвали Старина Гикори (гикори – твердый, неломаящийся орешник).

Джексон привел к власти новую партию – демократов – блок плантаторов, фермеров и промышленников, объединенных жаждой новых земель и оппозицией к банковской и торговой буржуазии, чья партия – виги – так ослабла, что демократам удалось 30 лет сохранять статус правящей партии. Их

позиции были настолько прочны, что позволяли после Джексона посылать в Белый дом малозаметных и бесцветных деятелей (М.Ван Бюрен, У.Гаррисон, Д.Тейлор, Дж.Полк, Фр.Пирс, Дж.Бьюкенен). Новая двухпартийная система «демократы-виги» просуществовала в США до середины XIX в.

Джексон-Президент начал с ожесточенной борьбы и ликвидации Второго Национального банка. Старая финансовая аристократия, тесно связанная с английским капиталом, была отброшена, ее заменили банкиры, заинтересованные в кредитовании промышленности. В 1832 г. снижение протекционистских тарифов облегчило доступ иностранных товаров в южные штаты. Были отменены заключение в тюрьму за долги, обязательная служба в милиции (войсках штатов), введен 10-часовой рабочий день, начала развиваться система бесплатных общественных школ. Это были преобразования, отвечавшие чаяниям фермерства и городских низов. Отмена имущественного избирательного ценза увеличила число избирателей вчетверо. Кандидатов в президенты и вице-президенты стали выдвигать на съездах партии, а ранее это делал кокус – партийная фракция в Конгрессе. К середине XIX в. демократия в США значительно расширилась, что весьма заметно отличало их даже от буржуазных республик Европы.

В 1830-х гг. мирных индейцев стали переселять из восточных штатов за Миссисипи, где была создана огромная резервация – «индейская территория». Потерявшие свои земли, скот и имущество, под конвоем, без пищи и воды они были изгнаны в суровые пустынные места. На этой «дороге слез» умер каждый четвертый краснокожий.

Американцы отняли у испанцев Флориду, заселили ее и оформили как покупку. У Мексики отняли территорию Техаса, куда плантаторы сразу же ввезли рабов. Война с Мексикой 1846-1848 гг. закончилась грабительским миром. К США отошли Новая Мексика, Северная Калифорния, был признан захват Техаса. Позже Англия была вынуждена передать США права на Орегон, часть мексиканской территории. К середине XIX в. американцы вышли к Тихому океану на всем побережье от Канады до Мексики, а площадь США с 1776 г. увеличилась в 8 раз!

Гражданская война между Севером и Югом. Социальный и межрегиональный конфликт (Север-Юг) нарастал с пугающей быстротой. Принципиальное противоборство двух

систем труда (свободного и рабского) дополнялось религиозной и морально-политической проблемой недопустимости в цивилизованном обществе института рабства.

В первой половине XIX в., когда движение на западные земли приобрело массовый характер, оформились два потока колонизации – северный и южный. Растущее фермерское население требовало новых земель и выдвинуло лозунг «гомстеда» (homestead – усадьба, ферма, участок поселенца), то есть свободной раздачи либо продажи по низкой цене не занятых государственных земель Запада и Юго-Запада. Но туда же устремились и плантаторы-рабовладельцы. Именно там встал вопрос: будут ли западные земли розданы фермерам либо они превратятся в плантации рабовладельцев.

Другой проблемой стал вопрос о таможенных тарифах. Промышленники и торговцы Севера добивались их повышения и закрытия американского рынка для иностранных товаров, что открывало бы простор развитию отечественного производства. Напротив, плантаторы Юга, вывозившие хлопок в Англию и другие страны, получали взамен качественные промышленные изделия, и поэтому стремились сохранить низкие пошлины.

Наконец, различалось отношение Севера и Юга к т.н. внутренним улучшениям (строительство железных и грунтовых дорог, каналов, средств связи). Рабовладельцы, ориентированные на внешний вывоз, мало нуждались во всем этом, зато промышленники и фермеры считали улучшения просто обязательными для развития экономики страны.

Все это способствовало неизбежному столкновению между Севером и Югом.

Назревание конфликта. Ослабление партии вигов привело к тому, что двухпартийная система «демократы-виги» обслуживала рабовладельцев, ибо в их руках долгое время находились органы федеральной власти: пост президента, правительство, Верховный суд, большинство обеих палат Конгресса. Во-первых, южане добились уничтожения «Миссурийского компромисса» 1820 г., запретившего рабовладение севернее 36°30' к западу от р. Миссисипи.

Присоединение захваченных у Мексики земель вызвало новый политический кризис, временно улаженный компромиссом 1850 г. Калифорния, где было найдено золото (знаменитое

«Золото Маккены»), постановлением Конгресса принималась в качестве свободного штата, а поселенцам Нью-Мексико и Юты разрешалось самим определить вопрос о статусе. Там преобладали южане-демократы, объявившие их рабовладельческими. Через три года тот же вопрос возник относительно территорий Канзас и Небраска. Конгресс принял закон о разделе штата Небраска на две части – Канзас и Небраска, где вопрос о рабстве должно было решить само население. Южане добились его решения демократическим путем и на основе «суверенитета скваттеров», то есть первых поселенцев. Так принцип прямого волеизъявления народа был использован в интересах рабовладельцев. Обе территории находились к северу от 36°30', следовательно, юридически все преграды к распространению рабства в США были уничтожены.

Был принят закон о беглых рабах (за поимку – денежное вознаграждение), создавший юридические основы для охоты на людей по всей стране. Южане намеревались узаконить рабство по всей стране, лишив Конгресс права отменять или разрешать его в каком-либо штате. Это мог сделать только Верховный суд США, которому представился подходящий случай в виде дела негра Дреда Скотта. Вместе с хозяином – военным врачом – он жил в штате, свободном от рабства, и на этом основании просил суд признать его свободным. В марте 1857 г. Верховный суд отказал ему. Решение суда гласило: негр не имеет прав гражданина, раб никогда не сможет стать свободным. Отклонив иск Д.Скотта, Верховный суд одновременно объявил неконституционным любой закон, запрещающий рабство.

Успехи рабовладельцев встретили сопротивление движения аболиционистов, которое к середине XIX в. набрало размах (250 тыс. чел.) и, объединяя социально разнородные слои рабочих и буржуазии, интеллигенции и духовенства, фермеров, принимало разные формы. Так, дискуссии в Конгрессе по вопросам, связанным с рабством, сопровождались драками и угрозами применения оружия. Известные писатели Г.Торо, Р.Хилдрет, Х.Хелпер распространяли антирабовладельческие статьи и памфлеты. Никому не известная 38-летняя мать шестерых детей и жительница пограничного штата, своими глазами увидевшая, что такое рабство, написала книгу, потрясшую всю Америку, которая сразу же разошлась тиражом в 300 тыс. экземпляров! Это была знаменитая «Хижина дяди Тома». Впо-

следствии многие американцы утверждали, что именно эта книга Гарриет Бичер-Стоу стала «запальным» шнуром для войны с рабовладением.

Большая часть аболиционистов придерживались легальных форм борьбы, занимаясь разъяснительной работой, другие, рискуя свободой и жизнью, участвовали в подземной железной дороге, переправлявшей с Юга на Север либо в Канаду беглых рабов, экстремистское меньшинство приняло активное участие в малой гражданской войне в Канзасе. Там поток переселенцев из Миссури и других южных штатов столкнулся с еще более мощным потоком фермеров из свободных штатов и дело дошло до вооруженных столкновений. К 1860 г. фермерам удалось одержать победу не только в схватках, но и у избирательных урн, и этот штат вошел в состав Союза свободным от рабства.

Итак, в конце XIX в. Америка оказалась перед острейшим социально-политическим кризисом. В 1848 г. появилась массовая партия фрисойлеров («фри сойл» – свободная земля), выступавшая за нераспространение рабства на новые территории. Прежняя двухпартийная система распалась, ибо место вигов заняла партия республиканцев, созданная в 1854 г., объединявшая разные слои населения под знаменем оппозиции к рабовладению, а республиканцы в ходе избирательной кампании 1860 г. раскололись на три фракции и проиграли президентские выборы. Так возникла новая система партий, а 16-ым президентом США стал Эйбрахам Линколн (в народе его звали Эйб). Он родился в 1809 г. в Кентукки в бревенчатой хижине с одним окошком в семье мелкого фермера. Испробовал труд столяра, дровосека, сплавщика грузов на реке, приказчика. Не имея начального образования, он занялся самообразованием и стал дипломированным адвокатом (self-made man). Известность в стране ему принес диспут с богатым плантатором и храбрым полковником демократом и сторонником рабства Ст.Дугласом, победившим и добившимся места в Конгрессе. Линколн проиграл, но приобрел славу противника рабства, умеренного, но твердого.

Своей главной задачей новый президент считал укрепление Союза штатов. Он говорил, что США напоминают ему дом, разделенный надвое, который неизбежно распадется. Такая умеренная позиция обеспечила ему поддержку большинст-

ва избирателей, которых привлекли его демократизм, крепкая связь с простыми людьми, «пионерское» происхождение из пограничного штата Кентукки. Людям импонировали его мудрость, спокойствие и находчивость, простая и образная речь, неиссякаемый юмор – сочный, иногда грубоватый, но не обидный.

Его внешность была необычной. Высокий (193 см) и худой, угловатый с длинными руками и ногами Линколн обладал недюжинной силой и ловкостью. Запоминалось худое лицо с высокими скулами и впалыми, изрезанными морщинами щеками, большой нос, глубоко запавшие глаза и всегда взъерошенные жесткие густые черные волосы. Одевался Линколн неряшливо, жилет на нем морщился, брюки свисали, но белье всегда было белоснежным.

Обдумывая вопрос, Эйб долго колебался, избегал быстрых резких слов и шагов, но, приняв решение, твердо стоял на своем. Таким был президент, с которым США вступили в войну.

Известны попытки сепарации (отделения) южных штатов задолго до гражданской войны. В 1832 г. плантаторы Южной Каролины, используя доктрину суверенитета штатов, заявили о своем выходе из состава США, но президент Джексон решительно пресек эту попытку, послав к его побережью военные корабли. В 1850 г. южане вновь пригрозили сепарацией, но президент США Закари Тейлор (бывший главнокомандующий в войне с Мексикой) заявил, что поведет на Юг армию и расправится с изменниками. Идея союзного государства прочно овладела умами федерального правительства, включая администрацию Линколна (он говорил, что «дом, разделенный надвое, не может стоять»).

Победа Линколна на президентских выборах 1860 г. означала утрату власти и явилась сигналом к отделению Юга от США.

В феврале 1861 г. 11 южных штатов совершили акт сепарации, провозгласили создание Конфедеративных штатов Америки, или Конфедерации, приняли конституцию, закрепившую рабство негров как их естественное и вечное состояние, избрали президентом уроженца Кентукки богатого плантатора офицера Дж. Дэвиса.

Согласно Конституции США Линколн вступил на пост президента 4 марта 1861 г., а рано утром 12 апреля, едва солн-

це осветило Чарльстонскую бухту, установленные на ее берегах артиллерийские батареи южан открыли огонь по федеральному форту Самтер (Южная Каролина), расположенному на островке посреди бухты. Малочисленный гарнизон форта капитулировал и спустил флаг США. Так началась гражданская война, или вторая американская революция.

Война по-конституционному. Изначально военные действия велись в рамках закона, то есть с уважением к Конституции и собственности южан, поскольку президент и Конгресс видели основной политической задачей – спасение Союза и ликвидацию его раскола. Хотя большая часть промышленного потенциала и людских ресурсов были сосредоточены на Севере, Юг был более сплочен и силен в военном отношении, здесь были сосредоточены большинство кадровых офицеров и значительные запасы вооружения. И главное, южане понимали, что успех им принесет только быстрая и решительная победа. Неудивительно, что военные действия были неудачны (сражение у ручья Бал-Ренн около г.Манассас), и армия северян терпела одно поражение за другим. Вашингтон – столица США – стал прифронтовым городом.

Война по-революционному. Неудачи и возмущение народа вынудили правительство перейти к решительным действиям – разгрому рабовладения, и энергичным мерам: укреплению командования армией, конфискации имущества мятежников, подавлению агентуры южан на Севере (метко прозванных «медянками» – вид ядовитой змеи), введению воинской повинности. Однако повышение налогов и мобилизация, от которой богачи откупались, вызвали стихийные бунты на Севере. Возможно, тогда и родилась горькая шутка президента. Когда священник-северянин сказал ему, что бог на нашей стороне, Линколн ответил: «Бог-то всегда на стороне правых, но хотел бы я, чтобы народ был на стороне Бога».

Характер и ход войны были решительно изменен благодаря принятию Конгрессом ряда законодательных актов, обеспечивших поддержку правительства народных масс. 20 мая 1862 г. был принят Акт о гомстедах, решивший аграрный вопрос демократически. Каждый американец, не участвовавший в мятеже южан, заплатив пошлину в 10 долл., мог занять участок земли в 160 акров (64 га) под ферму на свободных землях. После 5 лет проживания на участке, его обработки и за-

стройки он отдавался бесплатно в частную собственность. Прямого военного значения закон не имел, но широким народным массам, включая иммигрантов, стало ясно, что рассчитывать на свободное заселение Запада следует только после победы над Югом.

22 сентября была опубликована, а 1 января 1863 г. подписана президентом Прокламация об отмене в мятежных штатах рабства. Рабство сохранялось в т.н. пограничных штатах (Миссури, Кентукки, Западная Вирджиния), не присоединившихся к мятежу. Несмотря на развязанный рабовладельцами террор, Конфедерация лишилась прочного тыла, а негры стали массами переходить на сторону северян и служить в федеральной армии.

Миллионы негров получили свободу. Хотя вопрос о их гражданских правах остался не решен, Прокламация стала актом величайшего значения. Обычно скромный, Линколн пророчески заметил: «Я твердо знаю, что имя, связанное с этим документом, никогда не будет забыто». В феврале 1865 г. Конгресс США принял XIII поправку к Конституции, отменившую рабство уже на территории всей страны.

Все эти меры означали переход от войны поконституционному к революционной войне, что заложило основу конечной победы Севера. Армия была создана заново, 750 тыс. рабочих и ремесленников, объединенных в полки, сами избирали своих командиров, 180 тыс. негров сражались за свободу. Выявились способные генералы: У.Шерман, Дж.Мид, Дж.Хукер. Русский офицер И.В.Турчанинов, известный своей смелостью, демократизмом, командовал полком и принимал беглых рабов, впоследствии он дослужился до чина бригадного генерала.

Главнокомандующим стал генерал Улисс Грант, кадровый военный, показавший в боях свою решительность, твердость и упорство. Под его командованием армия северян освободила все течение Миссисипи, захватив Новый Орлеан. Юг оказался разделен на две части по вертикали. Вскоре от Миссисипи к берегам Атлантики двинулась армия Шермана, в декабре 1864 г. захватив г.Саванну на океанском побережье. Юг еще раз был разделен на две части. Его военная мощь была подорвана и экономическая база разрушена. Население мятежных штатов голодало, ходило в отрепьях и босиком. Не-

взгоды мятежного Юга прекрасно воссозданы в романе Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» и одноименном фильме с Вивьен Ли в роли Скарлетт О'Хара.

Север успешно использовал в войне технические изобретения: бронепоезда, тяжелые орудия на железнодорожных платформах, телеграф Морзе, воздушные шары. Впервые в истории произошло сражение броненосных кораблей, которые современники называли сражением «коробки из-под сыра» с «консервной банкой», имея в виду необычные очертания этих судов.

1 июля 1863 г. у Геттисберга произошло отчаянное кровавое сражение и южане отступили, а в июле армия Гранта после долгой осады взяла столицу Конфедерации. Первым по улицам опустевшего, разрушенного и горящего Ричмонда прошел негритянский полк. 9 апреля, через четыре года после начала войны, в опустевшем здании суда пос. Аппоматокс Ли сдался Гранту. Война была закончена.

Месяцем раньше, 4 марта, Линколн вторично был избран президентом, ведя кампанию под лозунгом «Война до победы!». Но 14 апреля 1865 г. в Вашингтонском театре сторонник рабовладельцев актер Бут проник в ложу президента и выстрелил ему в затылок. Бут бежал, после долгих поисков был найден, но застрелен. До сих пор существуют серьезные подозрения, что его выстрел – лишь результат заговора, настоящие инициаторы не установлены до сих пор.

В течение четырех лет страна была охвачена гражданской войной, нация раскололась на две части, война разделила родственников, друзей, семьи. Три брата жены Линколна погибли за Конфедерацию. Родственники президента Конфедерации сражались на стороне северян. Характер войны обусловил небывало большие потери: 600 тыс. убитых и 1 млн. раненых и искалеченных. Юг был разорен, но Север, хотя и понес большие людские и материальные потери, стремительно развивался. Простой люд получил работу и высокие заработки, фермеры разбогатели на продовольственных поставках, на поставках амуниции и оружия наживались крупные финансисты, промышленники, торговцы и спекулянты. Именно тогда появились первые миллионеры – Асторы, Вандербилты, Кук и др.

Война закончилась, но революционные преобразования продолжались. Длительный и сложный процесс реконструкции

Юга – возвращения в Союз мятежных штатов с 1865 по 1877 гг. – стал неизбежным этапом второй американской революции.

Реконструкция Юга. Вице-президент Эндрю Джонсон, став главой государства, объявил «президентскую реконструкцию», то есть формальное признание южными штатами отмены рабства и присягу на верность Союзу. Участники мятежа были амнистированы, им возвращалась конфискованная во время войны собственность, представители бывших мятежников (бывший вице-президент Конфедерации Александр Стеффенс) появились в Конгрессе.

Ободренные такой политикой правительства, бывшие рабовладельцы попытались взять реванш. На Юге были приняты «черные кодексы»: неграм запрещалось владеть землей, занимать общественные посты. По всему Югу возникли тайные террористические организации, особенно выделялся «Ку-клукс-клан», возникший в 1865 г. Ночные расправы, горящие кресты сеяли ужас и страх среди черного и белого населения. Все это было чревато «ползучей реставрацией» прежней системы рабства.

Вождями демократических сил в США стали радикальные республиканцы (Тадеуш Стивенс, Чарлз Самнер), имевшие сильные позиции в Конгрессе. Под давлением радикалов Конгресс аннулировал полномочия конгрессменов из южных штатов и создал «Комитет 15-ти» под руководством Т.Стивенса для расследования положения дел на Юге. Это был новый этап реконструкции – «реконструкция Конгресса».

На Юг, разделенный на 5 округов, были введены федеральные войска под командованием боевых генералов-северян, Конгресс принял XIV поправку к Конституции США, лишившую активных участников мятежа права занимать государственные должности. Первый абзац поправки наделил гражданскими правами бывших рабов, а «черные кодексы» были запрещены. Чтобы вступить в Союз, южные штаты должны были ратифицировать эту поправку.

Радикальная поправка означала принудительную демократизацию жизни на Юге с опорой на армию, введенную в южные штаты, но без развязывания террора и диктатуры якобинского толка. Все решалось законным путем: XIV-ая поправка к Конституции США в 1870 г. была дополнена XV-ой, которая ого-

варивала, что право голоса не ограничивается цветом кожи, расовой принадлежностью или рабским прошлым.

Энергичные действия радикалов вызвали сопротивление президента Джонсона. Противостояние Конгресса и Президента достигло кульминации в марте 1868 г., когда Палата представителей возбудила дело об импичменте и предании президента суду Сената за открытый саботаж реконструкции. Для осуждения Джонсона не хватило одного голоса – сенатора Росса, президент сохранил свой пост, но реакции был нанесен сильный морально-политический удар.

Однако новые власти Юга не решили аграрный вопрос путем перераспределения земли в пользу освобожденных негров, которые во время войны выдвинули требование к правительству: «40 акров и мула» каждой негритянской семье. На южные штаты распространилось действие Закона о гомстедах 1862 г., им было разрешено приобретать недвижимость, тем более что часть плантаций дробилась и распродалась за долги. Очевидно, что стартовые возможности негров были минимальны, в основной массе они не стали собственниками, что надолго закрепило их неравноправное положение. Однако скользкий путь передела собственности не соответствовал американской политико-правовой традиции.

Вместе с тем реконструкция Конгресса воодушевила негров. Появилась негритянская милиция, общественные организации. Там, где большинство населения составляли негры и белые бедняки, местные власти принимали демократические законы и конституции на основе XIII и XIV поправок, перестраивали судебную и административную системы. Волне ощутимыми стали достижения в области образования негров. Открылись сотни новых школ, и $\frac{1}{2}$ миллиона черных детей впервые переступили порог школы. Впервые в истории США 16 негров были избраны в Конгресс.

Символом этой эпохи стало президентство героя войны генерала У.Гранта (1869-1877 гг.). Это были годы растущей предпринимательской активности, невиданных прежде мошенничеств, спекуляций, коррупции и казнокрадства, в котором было замешено ближайшее окружение президента. Погоня за богатством захватила все слои населения, сам президент втянулся в операции на бирже. В ряде мест плантаторы сумели сохранить свои владения, превращаясь из земельных аристо-

кратов в буржуазных коммерсантов, в других – земли попали в руки спекулянтов, приехавших с Севера вместе с военной администрацией, прозванных «саквояжниками». Приехав на Юг с пустым чемоданом, они возвращались домой богачами. Началось «великое пиршество» – эксплуатация вновь открытых земель Юга и Запада. В борьбу за обогащение и освоение новых земель включилась крупная и мелкая буржуазия, фермеры и рабочие.

Социально-политическая жизнь в стране изменилась. В демократической партии наряду с крупными землевладельцами верх взяли буржуазные элементы Юга. Партия республиканцев попала в руки крупнейших капиталистов и банкиров, из ее рядов были изгнаны радикалы. Республиканцы повернулись к неграм «глухим ухом». На этой основе началось сближение обеих партий, сложилась новая двухпартийная система демократы-республиканцы.

Когда на выборах 1876 г. республиканец Р.Хейс не набрал необходимого большинства голосов, он заключил сделку с демократами. Став президентом, он отозвал в 1877 г. федеральные войска с Юга. Негры и демократические силы потерпели поражение, запрет в 1876 г. деятельности Ку-клукс-клана Конгрессом оказался малоэффективным. Реконструкция закончилась.

Основными итогами второй американской революции стали отмена рабства, победа капиталистических отношений, ликвидация политического господства плантаторов, господствующее положение перешло к крупной финансовой и промышленной буржуазии.

Хотя буржуазно-демократическая революция не решила всех задач, а освобожденные рабы остались в экономической зависимости от бывших хозяев и буржуазии, не получив гражданского и политического равноправия, события 1861-1877 гг. имели огромное всемирно-историческое значение. Американский историк Э.Фонер заметил, что рабство было похоронено, Союз спасен, Юг и Север – преобразованы. Кроме того, последние препятствия на пути бурного прогресса Америки были уничтожены.

США II половины XIX – начало XX вв. Капитализм эпохи «свободной конкуренции». Конкурентная борьба носила жесткий характер, в ходе которой вымывались слабые, мелкие хозяйства, верх брали энергичные, жесткие дельцы, поглощавшие предприятия и хозяйства конкурентов. Первые монополии появились на железнодорожном транспорте. Хозяева дорог получили от правительства огромные субсидии и 200 млн. акров свободной земли. Этой землей они спекулировали, брали взятки с местных властей за строительство дорог и подкупали членов законодательных собраний и Конгресса, добиваясь нужных им решений. Особые прибыли приносили манипуляции с грузовыми и пассажирскими тарифами. Монополисты разделили страну на транспортные зоны и беспредельно наживались, диктуя свои цены. Так появились железнодорожные «короли» Гулд, Кук, Вандербилт, Хантингтон и др.

В 1882 г. появилась первая монополия в нефтяной промышленности – трест «Стандарт ойл» Дж. Д. Рокфеллера. Бывший клерк, холодный и расчетливый делец, он, разоряя своих конкурентов, добился, чтобы железные дороги перевозили нефтепродукты по более низким тарифам. Нанятые Рокфеллером банды взрывали скважины и нефтепроводы конкурентов, разгоняли а то и убивали рабочих. Вскоре «Стандарт ойл» контролировала 90% всей нефтепромышленности страны.

Монополии в форме трестов появились и в иных отраслях промышленности – сахарной, табачной, винно-водочной. И хотя первые монополии до конца века останутся лишь островками в море свободной конкуренции, им принадлежало будущее.

«Буйство» монополий вызвало необходимость законодательного ограничения их произвола. Под давлением нетрестированной буржуазии и возмущенного населения в 1887 г. Конгресс принял Федеральный акт о торговле, согласно которому была создана Междущтатная торговая комиссия (МТК) с целью воспрепятствовать повышению железнодорожных тарифов и ограничивать лихоимство хозяев дорог. Однако полномочия МТК были сформулированы расплывчато и неопределенно. В Верховном суде за 30 лет она проиграла 15 дел из 16. Железнодорожные короли открыто щеголяли своим пренебрежением МТК. Закон о комиссии скорее должен был успокоить публику. То же самое можно сказать о принятом в 1890 г. антитрестовском законе Шермана. Он запрещал любой контракт

либо объединение, которые ограничивали междуштатную торговлю, и объявлял незаконной любую монополию. Однако закон не установил способы его выполнения, осталось неясным определение самой монополии, и потому закон оказался «мертвой буквой», во всяком случае в борьбе с трестами. Зато суды использовали его для подавления профсоюзов, объявив их монополиями. Тем не менее впервые было заявлено о возможности государственного вмешательства в сферу частного бизнеса.

Политический режим и партии. После гражданской войны президентский пост занимали преимущественно республиканцы – У.Грант, Р.Хейс, Дж.Гарфилд, Ч.Артур, Б.Гаррисон и демократ Гр. Кливленд. Политика президентов и Конгресса была направлена на ускорение развития капитализма, обогащение граждан. Государство выступало в роли дневного и ночного сторожа бизнеса, считая себя не вправе вмешиваться в экономику и отношения классов. Такая политика была названа лессеферизмом (по-фр. лессе фер, лессе пассажер – пусть идет, как идет). Правительство занималось в основном финансами и тарифами, изымало из обращения обесцененные бумажные доллары, в 1900 г. ввело «золотой паритет» в интересах крупного капитала, ибо доллар стал золотым и «дорогим», что обесценило бумажные деньги, накопившиеся у народа.

В вопросе о тарифах республиканцы в интересах крупной буржуазии Северо-Востока ввели т.н. тариф Дингли – высокие ввозные пошлины. Таким способом протекционизм защитил американскую экономику от иностранной конкуренции и способствовал ее росту.

Одной из внутренних проблем стал индейский вопрос. После войны 1812-1814 гг. восточных индейцев начали теснить за Миссисипи, а на их землях осела гонимая на Востоке секта мормонов¹, через индейские территории на Запад шли золотоискатели, охотники, строители железных дорог. Восстания и войны индейцев закончились разгромом, они были загнаны в резервации – особые зоны под опеку федерального

¹ Эта секта была основана в 1830 г. Дж.Смитом, объявленным «пророком Мормона», якобы составившего святую книгу. Их верования представляли собой смесь пуританизма и многобожия. Среди верхушки мормонов было распространено многоженство, что и стало причиной гонений на них.

правительства. Конгресс в 1887 г. принял закон Дауэса, позволявший индейцам заниматься земледелием в качестве фермеров. Но индейцев поселили на бедных плохих почвах, а выделение фермы разрушало племенные связи и общинное землевладение. Агенты созданного Бюро по делам индейцев (БДИ) нагло обирали и унижали их. Таким образом, к концу XIX в. индейский вопрос был решен.

Двухпартийная система США в этот период времени характеризовалась тем, что республиканцы, спекулируя на своем руководстве Севером в Гражданской войне, называли себя Великой старой партией. Широкие городские круги и фермеры Среднего Запада поддерживали партию Линколна, не замечая, что она уже отошло от идеалов этого великого американца и попала в руки крупного капитала. Партия демократов, более 50 лет находившаяся в оппозиции, потеряла свое довоенное влияние, сохранив опору в южных штатах. По важнейшим вопросам внутренней и внешней политики обе партии занимали общую позицию, поэтому большое место в борьбе двух партий занимал дележ «добычи» на выборах, то есть мест в государственном аппарате. Не случайно в Америке говорили, что «победа на выборах – гонг к обеду». Чтобы невежественные политики не занимали важных постов, Конгресс принял закон Пендлтона об экзаменах для желающих попасть на государственную службу. Однако политические нравы не улучшились, а борьба за «теплые местечки» не исчезла.

Общественный строй США на рубеже XIX-XX вв. К концу XIX в. в США как и в Европе, возникла классовая структура, четко, хотя и не так жестко, как в старом Свете, обозначились границы классов, завершилось формирование промышленного пролетариата. Однако рабочий класс США отличался значительной неоднородностью, а разделение по квалификации и профессиям дополнилось расовыми, национальными и религиозными различиями. Наверху структуры находились высококвалифицированные рабочие англосаксонского происхождения, затем – выходцы из развитых стран Европы, ниже – итальянцы, ирландцы, еще ниже – рабочие азиатского происхождения и, наконец, негры, которым доставалась самая «черная работа». Существовавшая разница в оплате труда – рабочая аристократия по уровню жизни не

уступала мелкой буржуазии, а цветные и негры работали за гроши – определяла взгляды и психологию слоев трудящихся.

В целом положение рабочих было непростым. Рабочий день длился по 14-16 часов, сохранялся высокий уровень травматизма, детский и женский труд оплачивался по самым низким ставкам. Вместе с тем заработная плата рабочих в США была выше, нежели в других странах. Но и прожиточный минимум был высок – дорогими были жилье, транспорт, медицинская помощь, продукты питания – выше зарплаток многих рабочих. Отсутствовали меры безопасности труда и социального обеспечения, в связи с чем положение искалеченных рабочих и безработных было просто отчаянным, особенно во время экономических кризисов.

Американские рабочие имели свои серьезные проблемы и решали их в упорной борьбе (1778-80-х гг.). В 1886 г. по стране прокатилась волна забастовок с требованием 8-часового рабочего дня. В Чикаго 1 мая забастовали 350 тыс. человек. Спустя два дня полиция расстреляла массовую демонстрацию. По обвинению в организации взрыва во время митинга протеста против произвола полиции на Хей-маркет-сквер (4 мая) были осуждены и в ноябре 1867 г. повешены четверо лидеров чикагских рабочих. Несколько лет спустя губернатор Иллинойса Дж.П.Алгетелд доказал невиновность казненных, за что был затравлен реакционерами. Первый Конгресс II Интернационала в память о погибших борцах объявил 1 мая международным днем пролетарской солидарности.

Борьба рабочих не прошла даром. В 1894 г. Конгресс объявил первый понедельник сентября Днем труда, который отмечается в США до сих пор. Правящие круги Америки считали, что борьба труда и капитала – дело естественное, приравнивали продажу труда к продаже товаров. Считалось, что ни власти, ни публика не должны вмешиваться в них. Ощущая свою силу, один из предпринимателей четко охарактеризовал позицию капитала: «К черту публику! Я ей ничем не обязан!».

Профсоюзы. В 1886 г. образовалась Американская федерация труда (АФТ), объединившая тред-юнионы – цеховые (по специальностям) организации квалифицированных рабочих США и отчасти Канады. Ее возглавил Сэмюэл Гомперс, выходец из Англии, родившийся в бедной еврейской семье, девиз которого звучал так: «Честная оплата за честный труд». Низ-

кого роста, коренастый и коротконогий (за что был прозван Старый Дуб), он обладал упорством и энергией. До 1900 г. АФТ принимала рабочих разных профессий, даже негров, но затем «замкнулась» и, представляя интересы рабочей аристократии, оградила себя от остальных трудящихся высокими вступительными и регулярными взносами. Однако долгое время у рабочих Америки не было более влиятельной и сильной организации, чем АФТ.

Протест фермеров. В последней четверти XIX в. В США развернулось мощное движение фермеров, возмущенных произволом банков, железных дорог, мясных трестов и хлебных бирж. В 1867 г. появилась организация крупных фермеров – грейнджеров, в 1870-х гг. национальная гринбекерская партия¹, требовавшая уплаты фермерских долгов бумажными долларами, в 1880-х гг. – популистская партия, требовавшая 8-часового рабочего дня, ограничения трестов, вплоть до национализации их имущества, и прежде всего железных дорог, телефонной и телеграфной связи, «дешевых денег». Появились и политические лозунги: прямые выборы президента и сенаторов, проведение референдумов, отзыв судей и конгрессменов. Популисты впервые в истории США посягнули на частную собственность, ставя рядом с ней государственную (общественную), требовали расширения и углубления демократии. Хотя партия популистов потерпела поражение на президентских выборах 1896 г. и распалась, она аккумулировала требования народных масс, оформила демократическую традицию, имевшую антимонополистическую направленность, и подготовила широкое общедемократическое – прогрессистское – движение XX в.

Война с Испанией 1898 г. закончилась победой США, получивших острова Гуам, Пуэрто-Рико, Филиппины. Куба становилась независимой республикой под протекторатом США. Позже поправка Плата обеспечила американцам полный контроль над Кубой, включая право на военную интервенцию. Во внешней политике США развивалась экспансия, в ходе которой, победив Испанию, Америка вступила в мировую систему великих держав, а американский капитализм свободной конкуренции достиг вершины в своем развитии.

¹ По англ. «гринбек» – зеленая спинка, обратная сторона доллара.

4.4. РОЖДЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВА: КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Пуританская Новая Англия и Пенсильвания квакеров в отличие от католического Мэриленда, а также Вирджинии, Каролины сознательно выбрали другой путь развития права, отличный от английского обычного права.

Разница между правом метрополии и колоний заключалась в следующем:

1. В Англии не было черных, отсутствовало право, законодательно запрещающее рабство. Правовой институт рабовладения – чисто американское изобретение, основанный на разных источниках, под влиянием расизма, замешан на традициях Вест-Индии и южных колоний. Даже в северных колониях Массачусетса или Нью-Гемпшира существовало рабство, 10% населения Нью-Йорка составляли рабы – домашние слуги.

Действительно, Север имел тысячи «договорных слуг» – сервентов. Договоры представляли собой письменный документ, в котором оговаривались сроки и условия рабства: на семь лет, без жалования, хозяин мог продать право на труд слуги третьему лицу на оставшийся до конца договора срок. Согласно обычаю, когда срок договора истекал, слуге не полагалось покидать хозяина с пустыми руками: в Мэриленде он получал верхнюю одежду, головной убор, топор, мотыгу, три барреля зерна и до 1663 г. 50 акров земли. Позднее – «зерно, одежда и плата».

Рассмотрим право колоний на примере Массачусетса, в котором в 1648 г. были изданы «Право и свободы Массачусетса» – одно из наиболее ранних колониальных изданий по вопросам права. В нем присутствуют три характерные черты колониального права:

– обычаи и традиции метрополии сохранились почти без изменений – ссылки на судей, институт присяжных, на документы типа завещаний, систему частной собственности;

– новые правовые нормы, далекие от тех, которые существовали в Англии Стюартов, – правило, запрещающее продажу и дарение «любому индейцу... любого... оружия или пороха, пуль или свинца... или военного снаряжения»;

– вероисповедание оказало существенную роль на право колоний как сообщество сугубо религиозных людей – сущест-

вовало правовое преследование иезуитов, анабаптистов, ведьм – «любой мужчина или женщина... которые имеют контакт с подобными духами, должны быть сурово наказаны». Были законы, преследовавшие еретиков, – «тех, кто намеревался подрывать или разрушать христианскую веру и религию, принимая или поддерживая любую ересь».

2. Право Массачусетса было неизбежно проще общего права Англии.

Сравним **право собственности**. Согласно королевскому закону о первородстве, если землевладелец умирал, не оставив завещания, его земли переходили в собственность старшего сына. В Массачусетсе все дети обладали правом наследования, хотя старший сын получал двойную долю. Большинство других колоний (кроме Нью-Йорка и Род-Айленда) просто отменили закон о первородстве. Значительно дольше этот закон действовал в южных колониях: в Джорджии упразднен в 1777 г., в Северной Каролине – в 1784 г., в Вирджинии – в 1785 г.

Судебная система в Англии была так же сложна, как и правовая. Лорду Коуку, описавшему судебную систему XVII в., понадобился отдельный том для того, чтобы перечислить и объяснить отличия королевских, местных, обычных и специальных судов. Такая иррациональная система была бы просто смешна в маленьких и бедных колониях. Массачусетс не имел вообще судов «права справедливости», тогда как Южная Каролина, напротив, имела подобные суды.

Стремление соответствовать традициям Англии имело естественные источники: торговые связи с метрополией, культурные связи с Англией. Юристы, проживавшие в колониях, были англичанами, правовые материалы, которыми они пользовались, были английскими. Кроме сборников местных законов, в колониях не публиковалось никаких книг по вопросам права, о которых можно было бы упомянуть. Все определения и терминология были английскими, как и сборники прецедентов. В 1756 г. книга Уильяма Блэкстоуна «Комментарии к законам Англии» впервые была издана в метрополии и стала бестселлером. Однако еще большую популярность она приобрела по другую сторону океана, ибо Блэкстоун обладал ясным и сжатым стилем изложения. Он писал книгу для английских джентльменов и обывателей, которые хотели бы кое-что уз-

нать о своих законах. Американское издание было опубликовано в Филадельфии в 1771-1772 гг.

Итак, колониальное право не только интересно само по себе, но и демонстрирует, как социальные условия формируют правовую систему страны.

Сосуществование судебной системы США и иных форм правосудия, стоявших вне закона: правосудие подпольных банд или организованной преступности, либо неофициальное правосудие, – движение бдительности.

Движение бдительности уходит корнями в колониальную эпоху, так называемые законы Южной Каролины 1767 г. Но Золотой век движения бдительности на Западе наступил после 1850 г. Особую известность получили два комитета бдительности в Сан-Франциско. Они существовали в Монтане, Колорадо, Неваде, Орегоне, Техасе – не менее 326. Чаще оно существовало как кровавое «правосудие», направленное против конокрадов, головорезов и преступников разного рода. Предположительно такими судами были застрелены или повешены 729 человек.

В те времена движения бдительности были полностью противоправными, подвергались резкой критике защитниками ортодоксального права. Однако люди чувствовали, что эти движения выполняют общественную службу. В недавно возникших городах Запады правосудию бдительных не было альтернативы. Председатель суда территории Монтана, тот, кто должен был поддерживать законность и правопорядок, оценил их как истинные и абсолютно необходимые «народные трибуналы».

«Народные трибуналы» – частные системы, конфликтующие с официальной системой правосудия, возникли вследствие вакуума власти. Определенные группы людей считали, что официальное право слишком слабо или попало не в те руки, особенно если шериф сам состоял в сговоре с конокрадами. Например, торговцы Додж-Сити, штат Канзас, в 1872 г. были так обеспокоены существующим беззаконием, что наняли неофициального начальника полиции, выдали ему полицейскую бляху и предоставили свободу действия. В 1873 г. деловые люди города организовали комитет бдительности, начав свою деятельность с убийства двоих в танцзале и выдворением еще пятерых из города. Такие неуправляемые действия комитета вынудили подавить его силой.

Движение бдительности возродилось в 1860-х гг. в форме ассоциаций соседей, которые патрулировали улицы и окрестности своего района, поскольку полиция не всегда справлялась с поддержанием правопорядка. Это были Дьяконы за безопасность и справедливость (организация черных), Маккавеев королевских высот в Бруклине (в основном евреи) и Северный комитет опеки граждан в Ньюарке штат Нью-Джерси (в основном итальянцы).

Другая форма движения бдительности появилась в 1887 г. в Южной Индиане и распространилась до Огайо, Нью-Йорка вплоть до Техаса. Это движение «Белых капюшонов» наказывало преступников плетью, тех, кто «бьет жен, пьяниц, плохих кормильцев семей, аморальных пар и отдельных индивидуумов – бездельников, лежебок и мелких воришек». Большинство этих проступков не были преступлениями, закон наказывал их крайне редко. В XIX в. отмечались вспышки негодования против аморального поведения отдельных граждан, в Детройте между 1855-1859 гг. толпа разгромила 17 домов терпимости. Дело в том, что они находились в нейтральной полосе между законным и противозаконным. Проституция была запрещена законом, но чаще всего и полиция, и официальные лица города закрывали глаза на это «социальное зло» при соблюдении некоторых условий: расположение внутри района красных фонарей, не ближе двух кварталов от школ, церквей, больниц или общественных зданий, у трамвайных путей, наличия двойных дверей.

«Народное правосудие» принимало самые разнообразные формы: на одном полюсе находились люди, присваивавшие полномочия судей и присяжных, имитировавшие обычный правовой процесс и устраивавшие псевдосудебные разбирательства. На другом полюсе «народное правосудие» вырождалось в безжалостный закон Линча, поскольку часть сообщества полагала, что закон слишком щепетилен или морален.

Ку-клукс-клан возник на Юге после Гражданской войны. Федеральные войска оккупировали южные штаты, и правительства этих штатов не могли позволить белому населению терроризировать черных. Эту функцию выполнил Ку-клукс-клан. В 1870-х гг., когда федеральные войска покинули южные штаты и к власти пришло белое большинство, которые разработали свои способы подавления черных: легальные – имуще-

ственный ценз или тест на грамотность не допускал черных к избирательным урнам, нелегальные – вспышка пришлось на 1890-е гг. Сотни черных были повешены за нарушение южного «кодекса» – глумящаяся толпа расправлялась с чернокожими, вытаскивая жертвы из тюрем или домов. Ку-клукс-клан неожиданно вновь возник в 1920-х гг., а третий всплеск активности пришелся на 1954 г., когда обычаи местного белого населения пришли в противоречие с жесткими федеральными законами, направленными на искоренение сегрегации в школах и публичных учреждениях. На этот раз, федеральное правительство смогло подавить это движение.

Лидеры западных групп в большинстве своем были бандитами, хотя зачастую в обычной жизни – солидными гражданами. Лидеры движения бдительности становились президентами банков, сенаторами. «Народное правосудие» отличали простота и мобильность, существуют ситуации, касающиеся, прежде всего, уличной преступности, когда люди в бессильной ярости ощущают, что их собственное, народное правосудие вполне оправданно. Идеал – «человек, взявший закон в собственные руки».

Однако в перспективе одна из наиболее существенных тенденций в уголовной юстиции заключается в том, что она развивается в обратном направлении – от обывателя к профессиональному юристу. Уголовная юстиция становится все более профессиональной. Так, в XVIII в. в США отсутствовали организованные полицейские силы, ФБР, детективы, полицейская наука. Тогда большей силой, нежели сейчас, обладал суд присяжных, состоящий из 12 человек. Активность толпы была социальной реальностью. Зачастую глас народа отделяла от действий правосудия тонкая перегородка. Сообщество поднималось целиком на поимку воров, лишь заслышав шум и крики. Городской магистрат мог собрать группу крепких мужчин в помощь шерифу. Эта система просуществовала на Западе долгое время. Не случайно именно Запад был тем местом, где процветало движение бдительных. Однако к концу XIX в. практически все восточные города имели свои полицейские силы, а уголовная юстиция быстро превратилась в профессиональную.

Существовали правительства, являвшиеся, по сути, незаконными. Судьями в последней инстанции становились война

или история. Так, войска Севера сокрушили армию Юга, уничтожив ранее существовавшие правительства и правовые системы. На Западе в Юте, с точки зрения права, отсутствовало территориальное правительство, в действительности лидеры мормонской церкви осуществляли жесткий и эффективный контроль.

На границах США поселенцы зачастую создавали регистрационные клубы для защиты своих интересов друг от друга либо захватчиков чужих земель. Регистрационные клубы были необходимы, поскольку, строго говоря, ни одна из заявок не была законной. Поселенцы просто захватывали общественные земли. В другой части страны существовали группы горняков, которые разрабатывали свои собственные кодексы.

Акты, принятые Конгрессом в 1796 г., запретили такой способ распоряжения общественными землями. Прежде всего земли должны были быть отмежеваны. Когда это исполняли, президент объявлял, что земли готовы для продажи, которая могла состояться в одном из местных правительственных учреждений, ведающих землями. До проведения аукциона земля никому, кроме правительства, принадлежать не могла и никто не мог быть допущен для создания поселений.

Таков был закон, но он практически повсеместно нарушался. Тысячи людей перебирались на общественные земли, строили дома и фермы до того, как земля была им официально продана. Поселенцы зарабатывали право на землю своим трудом, кровью и потом, но с точки зрения юриспруденции они жили в вакууме. Следовательно, им было необходимо объединяться, вырабатывать кодексы и конституции, чтобы регулировать свои права и правовые взаимоотношения, создавать правительства. Методы скваттеров не всегда соответствовали требованиям морали, их обращение с аутсайдерами было грубым, но эти организации скваттеров являлись еще одним примером паллиативного права, выраставшего в пробелах огромного общества.

Создание США и американское право после 1776 г. Созданное федеральное правительство столкнулось с одним фундаментальным вопросом: что делать с общественными угодьями – сотнями миль лесов, протянувшихся к Миссисипи и включавших в себя территории Среднего Запада и пограничных штатов. Отдельные колонии предъявляли свои права на

эти запретные земли, например Вирджиния, но в итоге между 1781-1802 гг. эти права были уступлены федеральному правительству. В 1790-х гг. большая часть населения все еще жила в поселках, вытянутых вдоль восточного побережья, тогда как западные земли не были обжиты. Главное политическое решение было принято в 1787 г.

Пустынные земли были нарезаны на территории. Когда население достигало определенных размеров – «5 тысяч свободного мужского населения дееспособного возраста» – территория созывала «генеральную ассамблею», чтобы помочь назначенному губернатору управлять делами. Когда население достигало 60 тысяч свободных лиц, Конгресс принимал территорию в качестве нового штата «на равных правах с прежними штатами». Постепенно число штатов выросло до 50. Существовали исключения. Техас начинал свое существование как независимое государство, Пуэрто-Рико и Филиппины были захвачены после испано-американской войны 1898 г.

Только в Луизиане испанские и французские правовые традиции были столь сильны, чтобы противостоять общему праву. Луизиана в 1808 г. приняла свои Дигесты, воспроизводящие кодекс Наполеона. Ученые спорят, испанское или французское право дало больший материал для Дигест. В любом случае обе эти системы были антогоничны общему праву, являясь системами континентального права.

Испанские и мексиканские традиции сильно украсили право Калифорнии, Техаса, Нью-Мексико и других штатов, завоеванных у Мексики. Здесь сохранились отдельные части обычного права. Например, т.н. система собственности группы лиц, неизвестная правовой практике Айовы или Нью-Йорка. В этих штатах половина заработка мужа или приобретенной им собственности автоматически принадлежала жене и наоборот. Другими словами, семейная пара рассматривалась как единое и неделимое целое, до тех пор пока не распадалась. В этом случае владельцы собственности сообщества теряли равноправие, муж приобретал исключительное право управления и контроля над собственностью сообщества.

Яркий пример права, созданного местными условиями, – право рабовладения – огромное количество правил, статей, параграфов. К 1880 г. штаты Севера в основном избавились от рабства, и с этого момента штат принадлежал либо рабовла-

дельческому Югу, либо свободному Северу. Вопрос о рабстве стал эмоциональным стержнем войны гражданской войны 1860-1865 гг., ибо рабы являлись главным капиталом для своих владельцев.

Каждый рабовладельческий штат имел разработанные кодексы по управлению рабами. Рабы были частью их собственности, подвластные хозяину во всем. Рабы не могли законно жениться, иметь собственность, перемещаться. В кодексе Северной Каролины 1854 г. записано, что раб не должен «уходить с плантации без специального разрешения ее покинуть, написанного хозяином».

Даже освобожденные рабы были скованы запретами, ибо эти кодексы были одновременно и расовыми. Черные не могли служить в учреждении как на Юге, так и в большинстве северных штатов, не имели права голоса. Во многих штатах, в том числе Северной Каролине, отпущенный на волю раб имел 90 дней, чтобы покинуть территорию штата, иначе подлежал аресту и снова продавался в рабство.

Штаты от Мэриленда до Арканзаса и Флориды создавали комплекс правил и прецедентов для решения проблем рабовладельцев. В 1853 г. в Джорджии человек по имени Латимер продал с аукциона услуги раба управляющему отелем в Атланте Томпсону за 91 доллар сроком на год. Раб работал официантом в отеле. Один из гостей заболел оспой, этот раб, обслуживая больного, заразился сам. Доктор, вылечивший раба, предъявил счет. Кому? Кто несет ответственность – собственник или владелец? В конце концов Верховный суд Джорджии обязал Томпсона выплатить указанную сумму доктору.

Право XIX в. После революции США получили сотни миллионов акров земли. Присоединение Лиузианы в 1804 г. (куплена за 13 млн. долл. у Наполеона) принесло еще миллионы акров. Национальная политика заключалась в том, чтобы продать землю населению – людям, которые бы выкорчевали деревья, убрали валуны, поселились бы на ней и выращивали урожай. В этом заключался основной смысл закона о земле. Суть закона философски совершенно не похожа на современный закон об общественных землях. Сегодня самой важной темой является ее сохранение, защита, уход, использование в общественных интересах, на пользу всему населению. Земельное право до Гражданской войны больше касалось избавления

от земли – ее выдачи или продажи по низкой цене – 1-2 доллара за акр.

Закон об общественных землях был запутан, существовали огромная брешь между теорией и практикой, многочисленные случаи коррупции, спекуляции. Однако в целом политика работала. Вероятно на 1836 г. приходился пик распродажи общественных земель в частные руки мелких или средних землевладельцев. Было продано 20 млн. акров за 25 млн. долл. Это земли Мичигана и Висконсина вместе взятые.

В то же время правительство раздало миллионы акров штатам. Те продавали земли, на вырученные средства содержали школы, дороги, железные дороги и пр. Во время революции рядовой получал документ на 100 акров общественной земли, полковник – на 500. Так называемый «Морил акт» 1862 г. предоставил каждому штату в качестве подарка часть общественной земли, которую надлежало использовать в качестве субсидирования высшего образования. На этих «жалованных» землях возникали такие учебные заведения, как Иллинойский университет.

Знаменитый закон о земле 1862 г. – закон о гомстедах (приусадебных землях) – был символической кульминацией в этой политике. Он предполагал выдачу 160 акров общественной земли поселенцам совершенно бесплатно. В действительности, наилучшие земли к этому времени уже были распроданы, а оставшиеся – земли Запада – были сухими, скалистыми и пр. Но важен принцип – простор для развития современного частновладельческого хозяйствования, фермерского.

В Англии одна семья могла жить в поместье веками, развивая сентиментальные привязанности к своему дому, к своей земле. Само значение земли в Америке было другим. Только на Юге присутствовали поместья в английском стиле. Например, Тара, описанная в книге «Унесенные ветром», не имела аналогий в Вермонте или Иллинойсе. На Севере или Западе человек основывал ферму, развивал хозяйство, продавал с выгодой и двигался дальше. Даже если фермер крепко обосновывался, его сыновья по традиции двигались на запад, а не оставались на той же земле. С самого начала американцы стали беспокойной мобильной нацией.

Земельное право не было единственной отраслью, которую Новый Свет переосмысливал заново. Это касалось и **торгового, семейного и наследственного права**.

Закон о разводе является хорошей иллюстрацией данного процесса. До 1857 г. развод был редким и дорогим явлением в Англии, возможным практически только путем издания парламентом статута. Развод был редким и в колониальной Америке. Здесь развод был законодательной процедурой, то есть оформлялся отдельным актом, утверждавшимся ассамблеей всей колонии. В XIX в. получить развод через суд, особенно на Севере, стало легче.

Чем можно объяснить это изменение в законодательстве? Распадались ли американские семьи чаще? Согласно статистике – да. Но были американские семьи менее счастливы?

Для людей, имеющих свой дом, деньги, ферму, уверенность в своем правовом статусе имела значение. Общество безземельных крестьян, или пауперов, могло обходиться без законного развода. Американцы – нет.

Существовал недостаток правовых знаний, либо адвокаты были слишком дороги для рядового американца. Вскоре появились общедоступные книги, в которых описывалось, как и что делать, вроде «каждый человек – свой собственный адвокат». Типичным примером подобной литературы может служить книга «Учебное пособие американского адвоката и бизнесмена», опубликованная Делосом В. Бидлем в 1850-х гг., неоднократно переиздававшаяся. Она включала в себя образцы и инструкции для составления контракта, закладных на движимость, счетов по продаже, по погрузке, договоров, чеков, долговых обязательств, актов, соглашений между домовладельцем и арендатором, фрахта судов, кредитования, брачных контрактов, доверенностей, уставов товариществ и волеизъявлений, а также таблицы, дайджесты законов штатов по различным вопросам. Популярность этой книги была еще одним отличительным признаком того, как право проникало в общественное сознание и обеспечивало общественные потребности.

Право служило инструментом для развития общества, обеспечения экономического роста с целью сделать человека богатым. Дж. Виллард Харст использовал термин «освобождение энергии», для того чтобы описать основные функции пра-

ва того времени. Люди освобождались от старых законов, если они стояли на пути прогресса.

Так, в 1837 г. Верховный суд рассматривал дело о мосте через Чарльз-Ривер. Легислатура Массачусетса в 1785 г. даровала группе людей право на строительство моста через Чарльз-Ривер в Бостоне. Мост был построен, и много лет они успешно получали пошлину. Затем в 1828 г. легислатура решила построить мост параллельный и беспошлинный. Владельцы подали иск в суд о том, что постановление о постройке нового моста противоречит первоначальному положению о старом мосте и находится вне пределов компетенции местной легислатуры. В Верховном суде вопрос вызвал горячие споры, мнение большинства сформулировал Роджер Брук Тэйни в пользу легислатуры Массачусетса и бесплатного моста. Он отказался прочитать обещание легислатуры не давать разрешение на строительство конкурировавшего моста. В иске было отказано. Для Тэйни сущность вопроса состояла в конфликте между старыми, когда-то полученными, правами и потребностями нового предпринимательства. Американское право и судья выбрал направление, ведущее к общественному прогрессу.

По современным стандартам правительства того времени были слабыми, годовой бюджет Массачусетса к концу XVIII в. был меньше, чем сегодня его столица тратит ежедневно. Выплата всех зарплат чиновников штата в 1794 г. составила 54 тыс. долл.! Чем правительства штатов были озабочены? Строительством дорог, мостов, магистралей и переправ. Пенсильвания истратила более 100 млн. долл. на строительство и содержания магистралей и железных дорог. После 1850 г. федеральное правительство безвозмездно выделило огромные участки земли, чтобы помочь строительству железных дорог. Ибо, то, что желал типичный землевладелец из Айовы или Канзаса, определялось просто: удачное время, хорошие цены на муку или зерно и растущая ценность земли. А единственный способ разбогатеть – связать свои фермы с рынками Восточного побережья сетью дорог.

Гражданская война 1860-1865 гг. стала рубежом между эпохой «освобождения энергии» – периодом бума в городском и сельском строительстве, западной экспансии, первых железных дорог и новой эрой развития фабричного производства,

потока иммигрантов из Восточной Европы, индустрии и машинных технологий.

Война покончила с рабством. Но южные штаты приняли новые дискриминационные законы, так называемые черные кодексы, с целью максимально возможного сохранения старого образа жизни. Но с Севера были переброшены войска и их присутствие позволило отменить черные кодексы и внести три новые поправки к Конституции 1787 г.:

1. XIII поправка в 1865 г. ликвидировала рабство и «недобровольную службу».

2. XIV поправка в 1868 г. делала всех лиц, рожденных в США (включая черных), полноправными гражданами штата и страны: запрет для штатов лишать гражданина жизни, свободы и собственности без соблюдения должной правовой процедуры и запрет на отказ в равной защите законов в пределах своей юрисдикции. В поправке впервые появились такие юридические формулы и конструкции, как «надлежащая правовая процедура» и «равное покровительство закона», получившие затем широкое признание и употребление.

3. XV поправка в 1870 г. предоставила черным право голоса: ни один штат не мог лишать человека права голоса «на основании расовых различий, отличия в цвете кожи или прежних условий службы».

Однако реальная возможность реализовать право была незначительной. На Юге появляются законодательные и административные ограничения для негров и цветных. Были созданы особые кварталы проживания, особые вагоны на железной дороге, специальные парикмахерские. Эта политика сегрегации и дискриминации получила название джимкроуизма (по имени сенатора Джима Кроуи). В 1860-70-х гг. чернокожие получили некоторую политическую власть на Юге. Но с приходом к власти федерального правительства «белого большинства» в начале XX в. немногие черные рисковали участвовать в голосовании на Юге, несмотря на введение всеобщего избирательного права для мужчин в 1870 г. и тайного голосования в 1872 г. В уголовном порядке преследовались смешанные браки. Решением Верховного суда 1883 и 1893 гг. Закон о гражданских правах 1875 г. (опирающийся на XIII-XV поправки Конституции) был признан неконституционным.

Ситуация кардинально изменилась лишь в 1965 г. с принятием жесткого закона об избирательных правах граждан США.

Конституционное право. 4 марта 1801 г. Т.Джефферсон стал президентом, но команда уходящего президента Дж.Адамса заполнила 16 должностей федеральных судей, 42 должности мировых судей. Адамс назначил их 2 марта, Сенат 3 марта затянул их утверждение до 24-00, в связи с чем все назначенные получили прозвище «полуночные судьи». В их числе был У.Мэрбери, которому было отказано в выдаче патента на занятие должности федерального судьи в округе Колумбия. Он обратился в Верховный суд с просьбой, (со ссылкой на Закон о судоустройстве 1789 г.), чтобы новый госсекретарь Дж.Мэдисон получил приказ о выдаче патента. Дело «Мэрбери против Мэдисона». Председатель Верховного суда Дж.Маршалл – 1755-1835 гг. – недавно назначенный на этот пост Дж.Адамсом, отказал в иске, ибо предписания Закона о судоустройстве 1789 г. противоречат ст. 3 Конституции США и, следовательно, Верховный суд должен объявить этот закон неконституционным. Так был сформулирован принцип, преобразивший всю конституционную теорию и практику США. Он гласил, что «любой закон, противоречащий Конституции, ничтожен», и что определять его ничтожность окончательно вправе Верховный суд США, совмещавший традиционные судебские функции с функцией высшего надзора за правильным пониманием, толкованием и применением Конституции. А.Токвиль в труде «О демократии в Америке» в 1835 г. написал, что к судьям Верховного суда «обращается исполнительная власть, защищаясь от вмешательства законодательного собрания», и наоборот, «союз, чтобы заставить штаты повиноваться ему, чтобы устранить излишние притязания союза, общие интересы, вступая в борьбу с частными, консервативные взгляды, противодействуя демократическому непостоянству». Дж. Брайс, авторитетный знаток американского конституционного опыта, автор «Американской республики» в 3-х томах, писал: «Гибкость и способность к дальнейшему развитию... были в очень значительной степени результатами деятельности Маршалла».

Вступление Америки после гражданской войны в век индустрии означало столкновение бизнеса с растущим рабочим движением. Те вопросы, которые не могли быть решены за

столом переговоров или путем пикетов на улицах, выливались в дела, разбираемые судами либо законодательными собраниями. Легислатуры штатов принимали сотни новых законов по проблемам, возникавшим в новом индустриальном обществе: оплата и продолжительность рабочего дня, имущество компаний, сертификаты, удостоверяющие, что продаваемый товар произведен членами профсоюзов, потогонная система, труд женщин и детей.

Сосуществование федерального права и корпоративного. Крупные компании создавали не только собственные суды, но и полицию – службу охраны. Например, в 1878 г. Дженерал моторс имела на своих предприятиях 4200 охранников. Это означало, что полицейские силы, которыми владела компания, значительно превышали численность полицейского управления любого города страны, за исключением пяти наиболее крупных. Охранники носили форму, устраивали обыски и облавы и могли производить аресты. Частный полицейский бизнес развивался очень быстро. Знаменитое Национальное сыскное агентство Пинкертона – «око, которое никогда не дремлет» – пресекало жульничество работников железных дорог, поставляло штрейкбрехеров тем компаниям, чьи работники бастовали. В конце XIX – начале XX вв. сыскные агентства выростали как грибы. Компании, несущие крупные убытки, вызываемые преступлениями вне и внутри них, все чаще прибегали к помощи частной полиции и сыскных агентств.

В этот период времени государственное регулирование бизнеса не только стало распространенным явлением, но и впервые приобрело общенациональный масштаб. Это было время Международного торгового акта 1887 г., который основал Международную торговую комиссию – первое из национальных агентств по регулированию бизнеса. В 1890 г. Конгресс США принял Акт Шермана. Этот закон практически создал новую отрасль права: антитрестовское, антимонопольное законодательство. Именно эта отрасль права имела дело с положениями и иной деловой практикой, которая ограничивала торговлю или наносила вред конкуренции.

Административное право непрерывно развивается с конца XIX в. и сегодня его объем превышает все остальные отрасли права.

В 1883 г. принимается Закон об усовершенствовании и регулировании гражданской службы Соединенных Штатов, так называемый **Закон Пэндлтона**. Под гражданской службой в США понимаются все наемные служащие аппарата исполнительной власти, за исключением избранных официальных лиц (конгрессмены), судей, армейских офицеров и солдат. Это бюрократия. Функционирование гражданской службы страдало от партийного «дележа добычи» – должностей в аппарате федеральной службы. Основные положения закона были следующими:

1) исполнение правил данного закона – долг всех чиновников США. Они должны содействовать всеми подходящими способами их претворению в жизнь;

2) введены конкурсные экзамены для проверки пригодности претендентов на имеющиеся должностные посты госслужбы, а также на посты, которые будут учреждены в дальнейшем. Экзамены должны носить практический характер;

3) все посты, должности должны замещаться путем отбора лиц, получивших наивысшую оценку на конкурсных экзаменах;

4) окончательному утверждению назначения на пост или найма должен предшествовать испытательный срок;

5) ни одно лицо, находящееся на службе, не вправе использовать официальные полномочия или влияние для принуждения лиц или учреждений к каким-либо политическим действиям;

6) ни одно лицо, регулярно либо чрезмерно употребляющее спиртные напитки, не может назначаться на пост, должность или удерживаться на них;

7) если двое или более членов одной семьи в настоящее время занимают должности определенной ступени, то ни одно новое лицо из этой семьи не может быть назначено на пост такой же ступени;

8) никакие рекомендации в отношении претендента со стороны сенатора или члена палаты представителей не должны учитываться экзаменатором, за исключением сведений о характере претендента и месте его жительства;

9) ни один сенатор, член палаты, чиновник госслужбы, офицер армии и флота, служитель юстиции не имеет права прямо или косвенно собирать или быть причисленным к сбору

каких-либо платежей, взносов, вкладов на политические цели с любого чиновника, служащего или работника по найму.

Что поражало и привлекало иммигранта в Америке XIX в., чем гордился рядовой американец, – это объем политических прав и гражданских свобод. В 1960-х гг. «патриотические» чувства охладели, школьные учебники, расписывавшие американскую историю в розовом цвете, были переписаны заново. Историки резонно обратили внимание нации, что история расовых взаимоотношений была кровавой и трагичной. Они указали американцам на те факты, которые многим хотелось бы забыть. Черные и женщины были юридически и социально ущемлены. Бюро по делам индейцев проводило преступную политику ассимиляции – обманывало коренное население и лишало его собственности. На Западном побережье правовой и социальной дискриминации в конце XIX в. подвергались китайцы. Позже в годы второй мировой войны американцы японского происхождения по сфабрикованному обвинению в шпионаже были интернированы в спецлагеря, находившиеся в пустынях. В первой половине XX в. иммиграционное законодательство оставалось расистским: азиаты не допускались в страну либо не могли стать ее гражданами, а в Калифорнии не могли даже владеть землей.

В XIX в. терпимость перестала быть достоинством большинства по отношению к мормонам. Федеральное правительство законодательно жестко преследовало эту церковь, истребляя ее. Одни лидеры церкви были брошены в тюрьмы, другие ушли в подполье. Преследования прекратились только после отказа мормонов от полигамии в 1890 г.

Спустя сто лет Верховный суд США в решении 1968 г. признал, что содержащиеся в XIII поправке «обещания нация не смогла сдержать». **Рабский труд** сохранялся не только в форме педонажа (система долгового рабства), принудительного труда кули (перевозчика) в районах с китайским населением, но и принудительного привлечения к труду тюремных заключенных.

Уголовное право и процесс. В Америке в колониальный период Массачусетс-Бей и др. колонии заставляли нарушителей сидеть в колодках, так что каждый проходящий мог видеть их и подвергать общественному порицанию и презрению. Та-

кой способ наказания, как публичная порка, доставлял не только физическую, но и психологическую боль.

Позже появились две модели тюремного заключения как попытки связать тюремное заключение с мерами исправительного характера:

1. **Пенсильванская система** – известная Пенсильванская тюрьма основана в 1768 г. В ней сосуществовали общие мастерские и спальни для неопасных преступников, но «гвоздем» системы служило *одиночное заключение*. Устроители рассчитывали, что одиночное заключение и полное молчание способствуют углубленным размышлениям и духовному перерождению преступника.

Наиболее последовательно эта идея была реализована в Филадельфийской тюрьме, выстроенной в 1829 г. Внутреннее устройство тюрьмы позволяло из одного центра видеть все коридоры и 600 камер (2 м в ширину, 6 м в длину). Полная изоляция и содержание арестантов в камерах до конца срока. Отсутствие книг. Работу предоставляли по просьбе арестанта. Полное молчание и разговоры шепотом с администрацией тюрьмы. Пенсильванская система привлекала внимание многих правительств, ей посвящена обширная литература.

2. **Оборнская система** – впервые применена в тюрьме г. Оборна близ Нью-Йорка – особая форма сочетания одиночного заключения с принудительным трудом в общих помещениях. Днем заключенные ели и работали сообща, сохраняя полное молчание, расходились на ночь по одиночкам. Отрываться от работы, оглядываться, подмигивать, обмениваться жестами было запрещено, надзирателю вменялось применять кнут при малейшем нарушении порядка.

Американское право XVIII-XIX вв. могло выражать «политико-правовые идеалы» либо «просвещенное мнение» правящего класса, но оно не могло быть лучше или хуже людей, выражающих в нем свои мысли. Это было его слабостью, но также и его силой.

4.5. США ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. «НОВЫЙ КУРС» РУЗВЕЛЬТА

Истинным победителем в годы первой мировой войны являлись США. В 1914 г. отношение правящих кругов к войне выразил президент Вудро Вильсон: «эта война нас не касается». Но когда уже более четко наметились результаты войны, к 1916 г. Вильсон заявлял, что «союзники отбиваются от хищных зверей», а в апреле 1917 г. США вступили в войну, и страну затопила шовинистическая пропаганда – государством были запрещены Бетховен, Моцарт, немецкий язык.

Чем объяснить такие перемены?

США заняли роль «смеющегося третьего», поскольку существовало убеждение в том, что американская пропаганда способна в 2-3 месяца переубедить массы. Страна намеревалась как можно позже вступить в войну. Наконец, действовали и корыстные соображения.

Результат: минимальные жертвы, 1% снарядов, погибли 50 тыс. чел., тогда как 57 тыс. чел. умерло от болезней. Из старших офицеров погиб только подполковник. США имели в Европе 2 млн. человек, командовал ими генерал Першинг. В военных действиях участвовали 1 млн. чел. Воевали плохо, но эти 2 млн. оказали огромное моральное влияние.

Главная роль США в войне – материальная помощь союзникам. Сначала продавали оружие за золото, валюту, затем – в кредит. Это привело к главному последствию 1 мировой войны для США:

1. Из государства-должника США превратились в государство-кредитора:

200 млн. долл. – процент долгов, выплачиваемых США в 1914 г.;

500 млн. долл. – процент долгов, получаемых США в 1919 г.

2. Рост экономического потенциала, 20% и более ежегодного прироста объема промышленного производства, общенациональный доход вырос в 2,5 раза. В целом в годы первой мировой войны в структуре промышленности не отмечено структурных изменений, следовательно, можно говорить о росте промышленности вширь, усилении эксплуатации труда.

3. В эти годы усилился приток капитала в тяжелую промышленность, прежде всего в те отрасли, которые были связаны с войной, тогда как в остальных отраслях, связанных с производством предметов массового спроса, был застой.

4. Революционный подъем, взлет стачечного движения возникли под влиянием Октября и выросли на «местной почве». 80% американских рабочих не имели официального прожиточного минимума, Америка находилась на последнем месте по уровню трудового законодательства. Парадокс – самая богатая страна в мире и самая отсталая? Это работала концепция американской исключительности.

В США отсутствовали законы о продолжительности рабочего дня, об обязательном коллективном договоре, о системе пособий по безработице, инвалидности, старости.

В чем выразился революционный подъем? Число участников стачек в 1919 г. достигло 4,200 млн. – максимум, который был перекрыт только в 1946 г.

Появляются новые формы рабочего движения – всеобщие национальные стачки – сталелитейная, угольная, ж/д промышленность. Появляются Советы рабочих, солдат и матросов.

Раскол в социалистическом движении, образование в 1919 г. коммунистической партии, когда на съезде социалистов Д.Рид попытался перевести партию на марксистскую платформу и был удален полицией. Он сумел создать КП США – 10 тыс. американцев. В 1920 г. Д.Рид заразился тифом. Был похоронен на Красной площади.

В 1919 г. в США образуется вторая КП, ее возглавил Чарльз Рутенберг. Партия состояла из 58 тыс. чел. ее отличало то, что в нее входили эмигранты. Ч.Рутенберг умер в 1927 г., завещал похоронить свое сожженное сердце на Красной площади. Коминтерн специально изучал вопрос и рекомендовал объединение в единую партию под руководством Ч.Рутенберга.

В рабочем движении США тех лет четко выделяются два этапа:

1918-1920 гг. – время успеха, стачки заканчивались победой, компромиссами.

1921 г. – спад рабочего движения, время мирового экономического кризиса, использованного для наступления на рабочих. АФТ в эти годы больше упрашивал придерживаться

законов. В 1922 г. всем категориям трудящихся заработная плата была снижена на 12%. В результате усилилось идейное разложение в рабочем движении, вместо классовых профсоюзов стали насаждаться компанейские. Цель – способствовать созданию классовой гармонии, в профсоюзы входили и рабочие, и администрация. В компанейских профсоюзах рабочие получали определенные льготы: участвовать в управлении предприятием, получать акции с рассрочкой на 20 лет, причем акции продавали ниже их стоимости. Так ликвидировалась борьба на предприятии, рабочие стали совладельцами предприятий. Доминировала волна обработки сознания.

Внешнеполитический аспект: США стремились перевести экономическую мощь в политическое влияние и стать ведущей мировой державой. Этой задаче были подчинены знаменитые 14 пунктов Вильсона:

- 1) доктрина Монро;
- 2) отмена тайной дипломатии;
- 3) признание суверенными государств, образовавшихся после развала Австро-Венгрии;
- 4) свобода торговли.

Советская историография рассматривала 14 пунктов Вильсона как программу установления гегемонизма США, как противовес ленинскому Декрету о мире. Современная историко-правовая наука полагает, что США с их экономической мощью нужны были рынки, в том числе и колониальных стран, необходимо было потеснить и ослабить Англию и Францию. Главным инструментом этой программы стала Лига наций. В Америке развернулась ожесточенная борьба по вопросу о 14 пунктах и Лиге наций, в ее ходе обозначились два направления:

Изоляционисты (правые) = республиканцы – Америка должна быть свободной в определении своей политики, страна не должна ввязываться в конфликты. Лига наций – это путы, заставляющие выполнять волю Англии, Франции. США станет рабом Лиги наций, та заставит изменить эмиграционную политику, в страну хлынут азиаты. Напомню, китайцам и японцам запрещено жениться, покупать землю и пр. лига заставит отказаться от протекционизма, открыть рынки для ввоза товаров. Европа будет душить русскую революцию руками американ-

цев, у Америки там нет интересов, Лига втянет США. Резюме – за гегемонию, но без демагогии.

Вильсонисты – через Лигу наций, создав в ней механизм голосования, можно проводить свою политику.

Верх взяли изоляционисты до 1941 г.

Результат: США не стали руководить международными отношениями, шли в хвосте, играли подчиненную роль. Только Президент США Рузвельт начал постепенно отходить от этой позиции.

Итак, в рассматриваемое время наблюдалось расхождение между партиями по вопросам внутренней политики. В. Вильсон полагал, что существуют неполадки в системе капитализма, их следует устранять посредством жесткого контроля государства, национализации основных отраслей экономики. Республиканцы занимали прямо противоположную точку зрения – это обычная ситуация, а вмешательство государства в экономику – это враг капитализма. Вильсон же считал необходимой гибкую социальную политику. Хотя классовая суть партий примерно одинакова, методы существенно отличались друг от друга.

На выборах 1920 г. победили республиканцы. Это были уникальные выборы – своеобразный удар по 2-партийной системе: Кулидж, Дэвис, Лафаллет – вышел из партии республиканцев, образовал рабоче-фермерскую партию. Программа:

1. Резкое сокращение власти монополий – налог на капитал.
2. Национализация ж/д, водного транспорта, там прибыль разделить между рабочими, государством, если прибыль более 5% – автоматически снижаются тарифы.
3. Аннулировать долги фермерам, снизить налог на землю, поднять закупочные цены на с/х продукцию
4. 8-часовой рабочий день, пенсия ветеранам
5. Запретить войны, отказаться от воинской повинности.

Таким образом, программа была составлена в интересах рабочих, фермеров, пацифистов и демократов.

Недостатки программы:

1. Аморфность, неконкретность, многим программа показалась демагогической.
2. Отрицательное отношение к марксизму, коммунизму.
3. Началась стабилизация, и рабочая аристократия отошла от идей Лафаллета.

4. 1924 г. – неурожай в Канаде, конкурент по хлебу. У фермеров поднялись цены, они тоже отошли.

5. Партия прогрессистов не имела партийного аппарата и средств.

Результат голосования: Кулидж – 15,7 млн., Дэвис – 8,5 млн., Лафаллет – 5 млн.

Демократы не сумели победить, поскольку играли на коррупции монополий, но всем известно, что Дэвис – человек Моргана. Оппозиция кричала, что, критикуя монополии, демократы выдвинули ставленника самых богатых монополистов. Эра консерваторов продолжалась. Но кандидатура Кулиджа на пост Президента США оказалась неудачна, что подтверждают следующие факты:

1. Кулидж поддержал точку зрения о сокращении роли государства в народном хозяйстве, доведя эти идеи до абсурда. «Если федеральное правительство исчезнет, простые люди не заметят ничего».

2. Государственные расходы были сокращены в 5 раз, следовательно, из государственной политики исключены социальная, хозяйственная сферы – это регрессивная тенденция.

3. Большинство американских историков рассматривают Кулиджа как бездеятельного, неэнергичного президента. «Не делай никогда того, что может сделать за тебя другой» – из его мемуаров. Безделье – не праздное, но принципиальная, политическая философия, политическая программа республиканцев.

4. Кулидж обожествлял бизнес «лучший друг каждого человека – счет в банке». Возражал против введения страховки – не заработали. Принцип: максимум прибыли, минимум заработной платы.

Налоговая политика шла в продолжение политики Мэллона: отменен налог на основной капитал, сокращен налог на землю в 2 раза, отменен гербовый сбор при заключении купчих, отменен налог на покупку автомобилей, драгоценностей. Эта политика шла только потому, что Америка переживала стабилизацию.

В американской историографии 1921-1924 гг. – эра процветания всех трудящихся. Рост счетов у рабочих, увеличение акционерного капитала, включая рабочих, рост участия рабочих в предприятиях, рост продаж автомобилей, холодильников, техники.

Однако прогресс коснулся главным образом 3 млн. американских рабочих – всего 10% рабочего класса – это квалифицированные рабочие определенных специальностей – машинисты ж\д, строители, металлурги, печатники, автослесари, бухгалтеры.

Оставшиеся 70% рабочего класса жили гораздо хуже.

Уровень жизни в США достаточно высокий – 2,5 тыс. в год. Средний заработок 70% рабочих – 100 долл. в месяц, 1200 долл. в год. 20% рабочих зарабатывали 75 долл. ежемесячно. Рабочая неделя составляла 53,5 часа – очень высокая продолжительность рабочей недели. Фермерская семья имела в год 350 долл.

Однако, американцы жили гораздо лучше, нежели в остальных странах мира.

Стабилизация привела к росту жизненного уровня, как результат упало рабочее движение. 1919 г. свыше 4 млн., 1929 г. 289 тыс., то есть в 15 раз! Таким образом, в годы стабилизации капитализма рабочего движения практически нет.

Рабочее движение этого времени имеет 4 характерные черты:

- 1) стачки там, где рационализация труда достигла максимальных размеров;
- 2) оборонительный, но не наступательный характер движения;
- 3) стачки неорганизованных рабочих, не участвовали профсоюзные рабочие;
- 4) 90% стачек потерпели поражение.

Типичный пример стачка в угольной промышленности – удлинили рабочую неделю, сократили заработную плату, уволили многих рабочих, разогнали профсоюз, стачку подавили.

Профсоюзы. В 1924 г. умер патриарх АФТ Гомберс, лидером профсоюзов стал Грин, а в 1925 г. проведен 15 съезд. Идеологическое сползание профсоюзного центра – проповедь классовой гармонии, способом улучшения жизни рабочего – больше работать, рационализация производства. 15 съезд предложил вообще отказаться от стачек, а взамен – гос арбитраж. АФТ – центр профсоюзов – слабая власть, она сосредоточена на местах. Типичный образчик – Рафферти. Число членов АФТ упало с 5 млн. до 3,5 млн. чел. Профсоюз стремился отгородиться от неквалифицированных рабочих, добиться приви-

легий для себя. Эти 1,5 млн. членов АФТ стали членами компанийских союзов, которые расцвели махровым цветом. В условиях 1920-х гг. бестселлером стала книга мультимиллионера Генри Форда «Моя жизнь и работа» о гармонии труда и капитала, идиллическом образе капиталиста. Форд создал образ человека, посвятившего жизнь родине: 12-часовой рабочий день, диета, спорт, отказ от табака и алкоголя.

Одновременно использовались методы прямого давления: закон о штрейкбрехерах – нельзя оскорблять, за плакат «штрейкбрехерам здесь не место» – 8 мес. Тюрьмы парикмахеру, запрещено пикетирование, чрезвычайно усилена роль суда, отменены законы о равной оплате мужчин и женщин, понижена заработная плата горнякам. Апогей – судебные преследования участникам забастовок 15-20 лет тюрьмы. Дело Сакко и Ванцетти, обвинены в убийстве, ограблении кассира на 15 тыс. долларов. Признание Мадейроса не спасло их от электрического стула. Спустя 30 лет они были оправданы Верховным судом США.

Коммунистическое движение в США было немногочисленным и маловлиятельным. Кроме того, были совершены ошибки, которые усилили оторванность от масс: сектантско-догматическое по характеру, не поддерживавшее Лафаллета, в 1927 г. умер Рутенберг, избран генеральным секретарем Ловстот – правый оппортунист, разделявший концепцию американской исключительности. Он не соглашался с тем, что американский капитализм вступил в регрессивную стадию, признавал общий кризис капитализма только для Европы, верил в победу реформизма, выступал за усиление борьбы с правыми, но только в Западной Европе. Новый лидер довел КП США до того, что партия оказалась распущена. Таким образом, процесс большевизации КП в США не был доведен до конца, в отличие от французского варианта.

В 1928 г. состоялись выборы Президента США. От демократов – Дэвис, от республиканцев – Гувер. Казалось бы, апофеоз процветания, Гуверу нет соперников. Победили легко. Единственный аргумент Дэвиса – об антиалкогольном законодательстве. Даже это не спасло. В 3 раз Гувер стал Президентом США, даже не представлявшим перед каким испытанием стоит страна. Выступая в январе 1929 г., он утверждал, что «через 10 лет безработица в США исчезнет».

В экономический кризис США вступили раньше, чем другие государства. В 1929 г. в Европе, до того восстанавливающей свою промышленность, процесс восстановления был завершен, и Англия, Франция, Германия резко сузили свои рынки для американских товаров. В результате – паника на фондовых биржах.

Великая депрессия 1929-1933 гг. 23 октября 1929 г. начали падать акции на биржах, падение продолжалось 6 дней, за это время Америка потеряла 26 млрд. долл., вернувшись на уровень 1907 г. Правда, в 1931 г. наметилось движение вверх, но лишь на 3 месяца, затем кризис продолжил углубляться. В первые годы у монополий цены держались. В 1931 г. упали на 1/3, а затем на 1/2 упали прибыли. Монополии взяли курс на переключение тягот кризиса на плечи трудящихся. В 2 раза были сокращены фонды заработной платы. По данным АФТ, безработными оказались 17 млн. чел., что составило 50% рабочего класса. Полностью занятых было всего 10%.

Пособия по безработице не выдавались.

Северо-Запад и Северо-Восток страны более всего оказались поражены кризисом: автомобильная промышленность сократилась на 80%, фактически были разгромлены города Чикаго, Детройт и др. Из Чикаго мигрировали более половины жителей, из Детройта – почти треть. Население двигалось с Северо-Востока на Юго-Запад страны, в Сан-Франциско, Калифорнию, где достаточно мягкий климат и легче прокормиться. Причем, люди не ехали на поездах, а шли пешком, тогда как вагоны ржавели на железнодорожных путях. Экономический кризис поразил и сельское хозяйство. Закупочные цены упали в 1932 г. в 3 раза. Ежедневный доход упал до 1 долл. в день. Начались массовые разорения фермеров, скот выпускали на волю, хлеб не сеяли, техника ржавела. Сельскому хозяйству был нанесен огромный урон. Фермеры также уходили в Калифорнию. Доллар в сельском хозяйстве перестал функционировать, перешли фактически к натуральному обмену.

Ни одна страна мира не переживала кризиса такой глубины. Капитализм подошел к определенной стадии. Идеи Вильсона об усилении роли государства в управлении экономикой были верны. Политика Кулиджа, Гардинга лишь оттягчили положение, обострили проблему.

«Новый курс» Рузвельта. Создание антикризисного государственного механизма. Насколько высокими были в США 1920-х гг. темпы экономического роста, настолько глубоким оказался экономический кризис. Промышленное производство упало до уровня начала века, разорились сотни тысяч фермеров, безработица впервые в истории достигла астрономической цифры в 12,5 млн. человек. Быстрое разрастание кризиса оказалось для американцев тем более болезненным, что, уверовав в бесконечность процветания 1920-х гг., они оказались не подготовлены к внезапно наступившим трудным временам. Поэтому кризис вызвал не активное противодействие, а оцепенение. Американцы всегда считали, что каждый человек должен рассчитывать в жизни только на самого себя и не полагаться на государство. Самое большое, на что мог рассчитывать американец, если он оказался в трудном положении, – это благотворительность. В годы кризиса американцы начали отказываться от этих взглядов. Их взоры обратились к государству, вмешательство которого уже казалось единственным средством выживания. Характерно в этом отношении, что самые крупные массовые движения, появившиеся в годы кризиса, требовали государственной помощи. Движение безработных выступало за создание государственной системы страхования по безработице, ветераны первой мировой войны также требовали государственной поддержки, фермеры призывали государство положить предел падению цен на их продукцию.

Пик кризиса пришелся на время президентства республиканца Герберта К. Гувера. Президентские выборы 1932 г. проходили в атмосфере возросшей политической неустойчивости. Влиятельные круги крупной буржуазии были обеспокоены нарастанием классовых противоречий. Они считали, что нужны срочные меры по укреплению основ американского капитализма путем активного вмешательства государства в экономическую жизнь и осуществления назревавших проблем в социальной области. Гувер, получивший прозвище «президент голода», был забаллотирован. Демократы получили большинство в конгрессе.

Победу на выборах одержал Франклин Делано Рузвельт – опытный и реалистически мыслящий политик. Рузвельт родился в 1882 г. в богатой семье, окончил Гарвардский универ-

ситет, учился на юридическом факультете Колумбийского университета, в 1913-1920 гг. был помощником морского министра. Несмотря на тяжелый недуг (в 1921 г. Рузвельт заболел полиомиелитом и остался с парализованными ногами на всю жизнь), он вел активную политическую деятельность. В 1928 г. он был избран губернатором родного штата Нью-Йорк – тогда самого густонаселенного и богатого штата Америки. В своем штате он осуществил то, что на фоне бездействия Гувера казалось революцией – программу государственной помощи нуждающимся. Став кандидатом демократов на президентский пост, он подчеркивал необходимость помощи «забытому человеку», имея в виду миллионы обездоленных кризисом. Он обещал американскому народу «новый курс». Большое влияние на проведение правительственной политики оказывал «мозговой трест», который состоял из нескольких близких президенту лиц, разрабатывавших проекты реформ.

Ф.Рузвельт имел огромный опыт политического деятеля. В 1910 г. он был избран в сенат штата Нью-Йорк, а во время президентства Вильсона назначен заместителем морского министра. После войны Рузвельт находился в составе американской делегации в Версале, на президентских выборах 1920 г. баллотировался в вице-президенты США. На данной должности Рузвельт оставался до самой смерти. Умер он 12 апреля 1945 г. будучи четырежды избранным на пост Президента США. «Мы должны быть партией либеральных принципов, спланированных действий, просвещенного подхода к международным делам...», – эта цитата взята из одного из выступлений Ф. Рузвельта.

Одержав победу на выборах в 1932 г. Рузвельту помогла хорошо продуманная предвыборная компания. Выдвинутый во время наступившего экономического кризиса в США кандидатом на пост Президента США он призвал народ возложить все свои надежды на так называемый «новый курс». Происхождение этого термина поучительно для понимания политической жизни США.

В спешке подготовки первой речи как кандидата на пост Президента США эта фраза случайно всплыла в памяти Рузвельта и его советников: «Я клянусь, что буду проводить новый курс для американского народа». Американские ученые-историки, специально исследовавшие этот вопрос, отмечают,

что этот термин был заимствован из одной из любимых книг Рузвельта «Янки при дворе короля Артура» Марка Твена, где говорилось: «Я стал так сказать, акционером в корпорации, в которой 994 члена давали все деньги и производили всю работу, а другие выбрали сами себя постоянным правлением и забирали все дивиденды. Мне казалось, что для 994 обманутых нужен новый курс». Вот и вся подоплека происхождения термина «новый курс»¹.

Вихрь обещаний двигал вперед избирательную компанию, а вместе с ней – также чувства американцев. Демократическая партия пыталась помочь «забытому» человеку. Знаменитым стало выступление Рузвельта по радио 7 апреля 1932 г.²

В итоге за Рузвельта проголосовали 22,8 млн. человек, за Гувера – 15,7 млн. Рузвельт победил в 42-х штатах, а вместе с ним демократы, впервые с 1920 г. получившие большинство в Конгрессе»³.

За четыре месяца со дня избрания Рузвельта и до его вступления в должность 4 марта 1933 г. экономическое положение США круто изменилось. Накануне церемонии инаугурации в Вашингтоне было получено известие о том, что, объявив о банкротстве, закрылись все банки. Американцы толпами осаждали их, пытаясь спасти свои сбережения.

Если за годы кризиса до начала 1933 г. обанкротились 5096 банков, то за февраль и март 1933 г., по меньшей мере, треть из оставшихся 18 тыс. банков либо обанкротились, либо ограничили платежи. Федеральная резервная система увеличила количество денег в обращении на 860 млн. долларов. Никогда еще в истории США в мирное время, за столь короткий срок не выбрасывалась такая масса денег, но и это средство не помогло, к 4 марта (суббота) все банки закрылись. Рузвельт понимал, что располагает ничтожным количеством времени, поэтому в своей речи к народу он говорил о скором контр наступлении, обрушившись на некомпетентность банкиров, поставивших на место благородных социальных ценностей власть капитала. Рузвельт объявил себя сторонником действий

¹ Яковлев, Н.Н. Новейшая история США / Н.Н.Яковлев. – М., 1961. – С 191.

² Мальков, В.Л. Франклин Рузвельт, проблемы внутренней политики и дипломатии / В.Л.Мальков. – М., 1988. – С. 22.

³ Яковлев, Н.Н. Указ. соч. – С 197.

в интересах простых людей. Люди слушали с тревогой его выступление и надеялись на чудо. Из всех обуревавших народ ожиданий, он выделил только одно – «обретенное сознание взаимозависимости друг от друга, сознание того, что мы не можем просто брать, мы должны также и отдавать»¹. Радио разносило по всей стране слова нового Президента США: «Нация требует безотлагательных действий. Мы должны действовать незамедлительно». Создавшееся положение Рузвельт отождествил с состоянием войны, «потребовав от народа и Конгресса чрезвычайных полномочий, аналогичных тем, какими пользуется президент в военное время»². Конгресс, собравшийся на чрезвычайную сессию, действовал стремительно: был принят закон, предоставивший президенту на 2 года такие полномочия, каких «Вильсон не имел во время войны»³. От Рузвельта ждали быстрых и эффективных мер. Первоначальной проблемой, которой должен был заняться новый комитет, был банковский кризис. Для решения этой проблемы Рузвельт 5 марта 1933 г. декретом Президента США объявляет о принудительном четырехдневном закрытии всех банков. Одновременно правительство наложило запрет на вывоз золота, серебра, бумажных денег из США. 9 марта на обсуждение Конгресса был представлен проект закона «О банках». Обсуждение заняло всего 40 минут, через 8 часов после зачитания билля в Конгрессе он уже был подписан Президентом. Началось обследование счетов в банках. Через несколько дней стабильность банковской системы была восстановлена. Банки получили поддержку государственного кредита: крупные банки получили финансовую помощь государства, а множество мелких банков перестали существовать. За счет государственного бюджета правительство предоставило значительные ссуды промышленным, торговым и транспортным компаниям, чтобы спасти их от краха. Составной частью банковской реформы было страхование мелких и средних вкладчиков.

Меры по спасению банковской системы положили начало первым «100 дням» администрации Рузвельта – целому ряду чрезвычайных законов, нацеленных на вывод страны из кризиса.

¹ Мальков, В.Л. Указ. соч. – С.30.

² Там же.

³ Яковлев, Н.Н. Указ. соч. – С.198.

21 марта Президент Рузвельт направил Конгрессу послание, предусматривающее ряд помощи безработным: организацию специальных трудовых лагерей для безработной молодежи, широкое развитие общественных работ по всей стране, а также финансовую помощь штатам для оказания прямой материальной поддержки голодающим семьям безработных. 31 марта Конгресс принял Закон о создании лагерей для безработной молодежи (СКК) с целью привлечения к трудовой деятельности под общим наблюдением армейского командования 250 тыс. молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет.

9 мая 1933 г. в Белом доме раздался телефонный звонок из Миннесоты. Губернатор штата заявил, что фермеры доведены до предела распродажами и готовы на самые крайние меры. Рузвельт дал указание немедленно подготовить распоряжение о моратории на фермерскую задолженность. 12 мая 1933 г. Конгресс согласился вотировать аграрную программу правительства: были приняты Закон о рефинансировании фермерской задолженности и Закон о восстановлении сельского хозяйства (ААА). Оперативность принятия этих законов объяснялась назначенной на 13 мая фермерской забастовкой. Главная идея Закона «ААА» заключалась в попытке ликвидировать «ножницы» между ценой, затрачиваемой фермером на производство товарной продукции, и той, которую он получал после ее реализации. Кроме того, Закон «ААА» предусматривал изъятие из сельскохозяйственного производства части земли путем предоставления фермерам различного рода субсидий за отказ от ее обработки, однако установил одинаковый процент сокращения посевных площадей для всех хозяйств. Крупные хозяйства перенесли это практически безболезненно, средним и мелким это не принесло особых выгод. Такое положение привело к тому, только за один год посевы пшеницы и кукурузы сократились на 7 млн. гектаров. Было забито 23 млн. голов рогатого скота и 6 млн. свиней. Деятельность администрации регулирования сельского хозяйства принесла большую выгоду сельскохозяйственным компаниям и фермерам: они не засеивали малопродуктивные земли, получая за это вознаграждение, но в результате агротехнических мероприятий повышали урожайность на других участках.

12 мая Рузвельт подписал новый Закон о создании Федеральной чрезвычайной администрации помощи (ФЕРА), полу-

чившей в распоряжение от казны 500 мл. долларов. Половина этой суммы предназначалась штатам в виде дотаций на организацию помощи безработным и находилась под контролем Администрации чрезвычайной помощи.

6 июня был принят Закон о создании федеральной службы занятости.

13 июня Конгресс одобрил Закон о рефинансировании задолженности по жилищному кредитованию.

16 июня был обнародован Закон о кредитовании фермерских хозяйств (ФКА), но подлинной вехой в истории США этот день стал благодаря другому событию – в этот день Ф. Рузвельт подписал Закон о восстановлении национальной промышленности (НИРА – National Industrial Recovery Act). Этим актом утверждалась «Национальная администрация восстановления». Согласно данному закону промышленность разделялась на 17 групп, для которых вырабатывались «кодексы честной конкуренции», определявшие объем производства, цены на продукцию, уровень заработной платы.

Что же стало толчком к принятию этого закона? 6 апреля Сенат, уступив давлению организованного рабочего движения, одобрил законопроект сенатора Блейка о 30-часовой неделе на крупных промышленных предприятиях, однако правительство, убедившись в резко отрицательном отношении крупного капитала к биллю, решило «потопить» его в скоропалительно подготовленном Законе о восстановлении промышленности. НИРА и Закону о банковской реформе принадлежало центральное место в системе реформ «нового курса». Целями политики регулирования промышленности объявлялись: обеспечение всеобщего благосостояния путем кооперации между отдельными группами предпринимателей, достижения сотрудничества между рабочими и работодателями при содействии правительства, устранение разрушительной конкуренции, ведущей к снижению прибылей, подрыву деловой устойчивости, сокращению инвестиций и занятости. Общий контроль за реализацией программы НИРА возлагался на созданную Национальную администрацию восстановления (НАВ). Срок действия НИРА – 2 года (до 16 июня 1935 г.). Не дожидаясь длительной процедуры выработки кодексов для каждой группы промышленности, правительство предложило типовой образец кодекса. «Примерный кодекс устанавливал для служащих максимум про-

должительности рабочего времени в 44 часа в неделю, минимум недельной заработной платы от 12 до 15 долларов; для промышленных рабочих были приняты иные показатели – 35 часов в неделю, от 30 до 40 центов в час»¹. К середине 1934 г., согласно докладу НАВ, насчитывалось около 500 действующих кодексов, охватывающих около 95% лиц наемного труда. Основная масса законов и постановлений начального периода «нового курса» была принята в чрезвычайной спешке – за первые три месяца пребывания правительства Рузвельта у власти. Зачастую законодатели на Капитолийском холме не имели времени ознакомиться с существом многих предложений. Однако эта скоропалительность дала выигрыш во времени. Это были 100 дней, которые помогли американскому капитализму «избежать своего Ватерлоо». 16 июля 1933 г. чрезвычайная сессия Конгресса завершила свою работу, приняв целую серию реформ, беспрецедентных в истории государственной практики США и способствовавших оживлению хозяйственной деятельности. «За первые одиннадцать дней Президента Рузвельта Конгресс принял законов больше, чем за все предшествующие 70 лет, начиная с гражданской войны»². Самым важным итогом было то, что экономика США прошла фазу кризиса. Почти вдвое по сравнению с 1929 г. уменьшилось число банкротств промышленных компаний, число рабочих на автозаводах в Детройте намного возросло. Фермеры Айовы, впервые за много лет расплатившись по займам, заполнили своей продукцией магазины. Национальный доход в 1934 г. был на четверть выше, чем в 1933 г.

Однако, если в области восстановления деловой активности, меры, принятые правительством, привели к определенному улучшению, то в плане решения проблемы занятости людей, достижения были очень скромными. Лишь в ноябре 1933 г. была создана Администрация гражданских работ (СВА), целью которой являлось обеспечение работой до 4 млн. безработных. Президент США и Конгресс согласились с этим проектом Гопкинса. В короткий период удалось трудоустроить и обеспечить пропитанием миллионы безработных, их заработки были не ниже тех, которые получали рабочие на

¹ Мальков, В.Л. Указ. соч. – С.36.

² Яковлев, Н.Н. Указ. соч. – С.198.

частных предприятиях, однако стало ясно, что СВА наносит моральный урон системе частного предпринимательства. Воспользовавшись тем, что к весне 1934 г. социальное напряжение спало, Рузвельт положил конец этим мероприятиям. Созданная весной 1935 года в рамках реализации «Национального плана предоставления работы» Администрация по обеспечению работой (ВПА) была начисто лишена всяких признаков, уравнивающих ее с частнокапиталистическим сектором экономики, хотя в некоторые годы, не решив проблему занятости, ВПА спасала от голода 3,5-4 млн. людей, предоставляя им работу. Но за два года пребывания Рузвельта у власти практически не сдвинулась с места подготовка законопроекта по безработице и старости. Правительство по собственной инициативе тормозило эту реформу социального обеспечения. Послания, которые в январе 1935 г. Президент направил в Конгресс, были отмечены умеренностью, хотя в них и говорилось о необходимости значительных ассигнований на расширение общественных работ и содержалась рекомендация принять закон о социальном страховании. Неожиданное одобрение Комитетом по труду палаты представителей компартии и внесенного Ландином билля о социальном страховании заставило правительство поторопиться и выступить с собственным законопроектом, которому была обеспечена поддержка обеих палат Конгресса, но который отличался от билля Ландина в худшую сторону. Кроме того, настораживающим молчанием окружил Президент и повторное прохождение весной 1935 г. через обе палаты законопроекта Вагнера о трудовых отношениях. Сенатор Вагнер был так напуган этим приемом, что «выхолостил» свой собственный билль, отказавшись распространить его на сельскохозяйственных рабочих. «Накануне решающего голосования в Сенате 15 мая 1935 г. на пресс-конференции Рузвельт заявил, что никак не определил своего отношения к биллю Вагнера. Это означало, что можно опасаться самого худшего – вето президента»¹. Однако Белый Дом добился от Конгресса одобрения законопроекта, хотя и в сильно урезанном виде. 5 июля 1935 г. Рузвельт подписал «Национальный акт о трудовых отношениях», известный как Закон Вагнера, подтвердивший и усиливший права рабочих на организацию

¹ Мальков, В.Л. Указ. соч. – С.36.»

профсоюзов и коллективный договор, стачку, пикетирование.. Предпринимателям запрещалось вмешиваться в дела рабочих организаций и создавать компанейские профсоюзы. Значительно были расширены экономические функции государства. Закон не внес радикальных изменений в положение рабочих, просто еще раз подтвердились права, завоеванные раньше по законам Клейтона и Норриса-Лагардия. С целью обеспечения более справедливого распределения национального дохода была реформирована система налогообложения – повышены ставки налогов на сверхдоходы, наследства и дарения.

Все больше и больше трудящихся требовали немедленного введения системы социального страхования. Наконец, по инициативе Национального Совета Безработных как резолюция палаты представителей №7598 был внесен на обсуждение в Конгресс «Рабочий Билль», предусматривавший систему социального обеспечения. Опасаясь волны забастовок, 14 августа 1935 г. Рузвельт подписал Закон о социальном страховании, предусматривающий выплату пенсий по старости с 65 лет, финансирование штатов при оказании ими помощи по безработице. «Для осуществления системы социального обеспечения устанавливался налог: на работавших – в размере 1% от зарплаты и на предпринимателей 1% от суммы зарплаты выплачиваемой ими»¹. Таким образом, получается, что налог привязывался строго к заработной плате, а не к прибыли. Впервые в американской истории была введена Федеральная система социального страхования.

В мае 1935 г. Рузвельт создал Администрацию прогрессивных работ, значительно расширившую сферу действия правительственных программ. АПР просуществовала до 1944 г., заняла около 8,5 млн. человек, израсходовала около 13 млрд. долларов, построив 650 тыс. миль дорог с твердым покрытием, 35 тыс. общественных зданий, 78 тыс. новых мостов и 373 аэродрома.

В июне 1938 г. через Конгресс был проведен еще один закон о справедливых условиях труда, дававший федеральному правительству право устанавливать минимальную почасовую ставку заработной платы и максимальную продолжительность рабочей недели. Закон устанавливал оплату сверхуроч-

¹ Яковлев, Н.Н. Указ. соч. – С.222.

ных работ в полуторном размере и окончательно запретил детский труд.

В целом «новый курс» является своеобразным переломным периодом в истории США XX в. Преобразования, начатые Президентом США Рузвельтом, поначалу были направлены на выход из кризиса и восстановление экономики. Впервые в истории США государство взяло на себя роль гаранта социальной защищенности американцев. Был сделан решающий шаг в создании того, что после войны стали называть «государством всеобщего благоденствия». Функции государства значительно расширились. Но в США рост государственного вмешательства не привел к ликвидации демократии: регулярно проводились выборы, сохранилась многопартийность, гарантировались права граждан, закрепленные в Конституции. Более того «новый курс» означал дальнейшее развитие либеральной демократии; его итогом было расширение прав граждан. Все американцы получили право на социальную защиту, рабочие – право на коллективную защиту и стачку, фермеры – на помощь государства.

Итак, благодаря принятым законам в США, был создан антикризисный государственно-правовой механизм. Общая для всех стран Запада тенденция к росту государственного вмешательства приняла в США форму либерального реформизма.

4.6. ПОСЛЕВОЕННАЯ АМЕРИКА 1945-2006 гг.

Непростым оказалось внутривнутриполитические задачи США после второй мировой войны, однако их решение оказалось облегчено двумя обстоятельствами:

1. Гигантским богатством, накопленным за годы войны: национальное достояние выросло в 2,5 раза, США выпускали продукции больше, чем все остальные государства мира. Резко возросла эксплуатация труда – рабочая неделя выросла до 60 час., забастовок нет, ибо закон Коннели-Смита запретил забастовки в военное время.

2. Активной ролью государства в регламентации использования стали, никеля, меди для военных нужд, сдержи-

вании сырьевых поставок в производство товаров массового спроса. Установив контроль за заработной платой, правительство избежало инфляции. Государство создало большой сектор военной промышленности. После окончания войны регулирование экономики проявляется в налоговой политике: до 1950 г. ликвидирован налог на сверхприбыль, государство распродает военные предприятия, предоставляет предпринимателям кредиты и дотации.

Америка твердо встала на путь государственно-монополистического регулирования социально-экономических проблем. Рядовые американцы, сохраняя приверженность ценностям независимости, свободы бизнеса, индивидуализма, были готовы «кое-что» поручить правительству, если оно не будет излишне контролировать предпринимателей, особенно средних и мелких (к выгоде крупных) и не пойдет на новые уступки организованным в профсоюзы рабочим. Эти *идеи неоконсерватизма* стали политико-правовой идеологией партии республиканцев.

Демократы поддерживали политику «нового курса». Идеологи этого курса полагали, что государство обязано заботиться об эффективном развитии экономики, уровне жизни простых граждан, помогая им за счет государственных средств. На основе неолиберализма сложилась неолиберальная модель ГМК, характерная для США. Если во Франции, Англии, Италии государство воздействовало на экономику путем создания государственного сектора – транспорт, энергосистема и пр., то в США – государственные заказы стали главным инструментом влияния государства. Так, до 1950 г. государство закупало всю сельскохозяйственную продукцию на уровне себестоимости, регулируя потребительский рынок.

Период 1945-1952 гг. – период президентства демократа Г.Трумена. Американская историография рассматривает его как одного из самых либеральных президентов США, продолжателя «нового курса», улучшившего материальное и правовое положение масс. В советской науке – это «ястреб, черный президент», ибо при нем проявляется маккартизм, охота на ведьм.

Первая проблема, с которой сталкивается правительство в 1944-1945 гг., – это реконверсия. Учитывая опыт 1920-х гг., к ней подготовились заранее. В 1944 г. Конгресс принял Акт

об устройстве военнослужащих – так называемый Билль о правах Джи Ай (по начальным буквам прозвища американских солдат – «государственное дело»). Акт предоставил средства для продолжения учебы 7 млн. чел., безвозмездную субсидию в 5 тыс.долл., получение кредита на покупку дома или фермы под гарантию государства, оплату лечения раненых в госпиталях и вынужденной безработицы в течение года – пособие 20-40 долл. в неделю. В феврале 1946 г. появился закон о занятости – один из наиболее важных в американской политике, который возлагал на федеральное правительство заботу о максимальной занятости населения, росте производства и покупательного спроса. Для разработки соответствующей политики при Президенте был создан Совет экономических экспертов.

Удалось избежать и кризиса в экономике. После заминки в 1946 г. производство резко пошло вверх, безработица на уровне 4%, в банках находилось 135 млрд. долл. И хотя цены подскочили сразу на 25%, предприятия не успевали производить, а магазины – продавать модные товары. Когда «отложенный спрос» на гражданские товары начал иссякать, выросли военные заказы государства и в 4 раза превысили уровень 1940 г. Милитаризация экономики и всей жизни страны набирала темп. Создавались новые органы управления, например, Совет национальной безопасности, при нем в 1947 г. начало действовать Центральное разведывательное управление – ЦРУ. Его директор получил право бесконтрольной организации, набора штата и финансирования своих секретных операций. Три министерства – морское, армии и авиации – были объединены координирующим учреждением – Министерством обороны США. Его новое здание, построенное в виде пятиугольника – Пентагон – стало символом милитаризма и военной.

Профсоюзы начинают и проигрывают. За годы войны профсоюзное движение выросло и окрепло. Из 14 млн. членов 7 млн. входили в АФТ, 5 млн. – в КПП. Обстановка менялась: исчезли надбавки военного времени, росла угроза безработицы, реальный заработок сокращался с ростом цен. Профсоюзы первыми начали борьбу. Первыми забастовали моряки торгового тихоокеанского и атлантического флота – заработная плата выросла на 27 долл. в неделю. С января 1946 г. 80 дней забастовали 750 тыс. сталелитейщиков, следом поднялись 400

тыс. шахтеров. Два союза железнодорожников объявили о готовящейся стачке, означавшей паралич экономики всей страны. Всего в 1946 г. бастовали 4,6 млн. чел., которые добивались повышения оплаты труда. Это был абсолютный рекорд. Газеты заговорили о «рабочем восстании». В это же время в странах Западной Европы проходят демократические революции.

Гарри Трумен объявил, что дороги переходят под контроль государства, а забастовщики будут призваны в армию. Когда же Объединенный союз горняков не подчинился, суд оштрафовал союз и его президента на 3,5 млн. долл. Это был крупнейший штраф в истории рабочего движения США. Когда же стачечное движение спало, в июне 1947 г. Конгресс принял закон Тафта-Хартли. После частичных выборов 1946 г. парламентское большинство перешло в республиканцам, набравшим голоса на волне подозрительности, страха, антирабочих и антикоммунистических настроений.

Правящие круги обеспокоены. В 1946 г. в Конгресс поступили 90 законопроектов, в 1947 г. – 200. Это была насущная проблема. В 1947 г. все эти проекты обобщены. Закон Тафта-Хартли – не самостоятельный, но принят в качестве поправки к закону Вагнера 1936 г.

В нем сказано:

1. Не направлен против закона Вагнера – не правда.
2. Основная цель принятия – ликвидация несправедливости, уравнивать в правах рабочих и бизнес, ибо закон Вагнера выражал только интересы рабочего класса, ставил предпринимателя в зависимое положение.

Содержание закона: 1 часть – воспрепятствовать возникновению забастовки. О забастовке следовало предупреждать предпринимателя заранее и в течение 60 дней ожидать решения Национального управления по трудовым отношениям – НУТО. Если забастовка угрожала безопасности нации, Президент мог отложить ее на 80 дней либо запретить, обратившись к Конгрессу.

Билль сенатора Р.Тафта и члена палаты представителей Ф.Хартли предусматривал наказание за «нечестную трудовую практику», в том числе принуждение вступать в профсоюз, вмешательство в переговоры о коллективном договоре и пр., ограничивалось пикетирование, запрещались стачки солидарности.

2 часть – о политических правах профсоюзов. Так, профсоюзы не имели права заниматься политической борьбой и отчислять средства на политическую деятельность и др.

3 часть – юридически оформлялось отделение коммунистического движения от профсоюзного. Государственным служащим стачки вообще были запрещены. Профсоюзы были обязаны сообщать властям свои уставы и пересылать отчеты о деятельности, а их лидеры – подписку в министерство юстиции в том, что не являются коммунистами, иначе профсоюз оказывался вне закона.

В законе ничего не было сказано о закрытом цехе. Билль разрешал властям штатов принимать законы «о праве на труд», направленные против «закрытого цеха». Такие законы были приняты в 19 штатах.

Конгресс большинством голосов принял билль Тафта-Хартли. Президент Г.Трумен, понимая, что под удар поставлены старые связи демократов и профсоюзов, наложил вето, но Конгресс проголосовал повторно и билль стал законом. Так был принят один из самых реакционных законов США. *Таким образом, закон Тафта-Хартли можно рассматривать как меру государственно-монополистического регулирования, направленную на ограничение стачечного движения, деидеологизацию профсоюзов, отныне действовавших только в русле экономической борьбы.*

Удар по профсоюзам стал частью общего наступления на демократические права и свободы в США. В него включилось и правительство. Президент очистил свой аппарат от либералов, а в марте 1947 г., ссылаясь на проникновение «русских шпионов» в правительственные органы, подписал приказ о проверке лояльности государственных служащих. За 1947-1951 гг. были проверены более 3 млн. чел. Специальная анкета содержала, например, следующие вопросы:

– Вас подозревают в сочувствии обездоленным людям, не правда ли?

– Не считаете ли Вы, что у вашей жены либеральные политические взгляды?

– Как бы Вы поступили, если бы узнали, что Ваша жена коммунистка?

В результате были уволены 212 сотрудников, выполнявших секретные работы, 2,9 тыс. уволились сами, не желая от-

вечать на вопросы следователей. Проверка охватила университеты и школы, общественные организации и даже Голливуд. Увольняли за чтение запрещенных книг, связи с КП и профсоюзами. На проверяемых заводились досье, просматривалась переписка. В симпатиях коммунистам подозревали даже Р.Рейгана!

Мишенью №1 стали коммунисты. Основной процесс над 11 лидерами КП США прошел в январе-октябре 1949 г. в Нью-Йорке – знаменитое судилище на Фоли-сквер. На скамье подсудимых – политбюро КП. У.Фостеру, Ю.Деннису, Р.Томпсону и др. было предъявлено обвинение в пропаганде и защите «насильственного свержения правительства США». Суд приговорил подсудимых к тюремному заключению от 3 до 5 лет и каждого к штрафу в 10 тыс. долл.

В 1950 г. Конгресс принял закон Маккарена-Вуда «О внутренней безопасности», целиком направленный против компартии. Создавалось специальное Управление по контролю за подрывной деятельностью при министерстве юстиции для расследования и выявления лиц, которые могли быть членами коммунистических либо фашистских организаций, стремящихся к установлению в США «тотальной диктатуры»:

1. Их члены лишались гражданских прав и должны были зарегистрироваться в Управлении в качестве членов подрывных организаций.

2. Коммунистам и подрывным элементам запрещалось работать на государственных предприятиях, военных, национальных, выезжать за рубеж.

3. В случае объявления ЧП все элементы подвергались интернированию, то есть аресту.

Закон настолько противоречил американским традициям, что Г.Трумен наложил на него вето, но повторным голосованием Конгресс принял закон. Верховный суд США признал закон Маккарена-Вуда неконституционным, неоднократные попытки провести его через Конгресс (при Президенте Кеннеди) безуспешны.

Таким же путем в 1952 г. был принят еще один антикоммунистический закон Маккарена-Уолтера об ограничении политической иммиграции. В нем определялось положение лиц, прибывших в страну либо лиц без гражданства. Если срок гражданства составлял менее 10 лет, за неявку в комиссию высы-

лали из страны. Если лицо не являлось гражданином, должно было носить специальный значок (что касалось прежде всего чиканос). Коммунистам был запрещен въезд в США. Были указаны 33 причины, по которым людей могли выслать из страны либо не пустить в нее. КП США оказалась в сложных условиях: связи с массами и профсоюзами были оборваны, лидеры оказались в тюрьмах или под надзором ФБР, обыватель твердо верил, что каждый коммунист – агент Москвы.

Выборы 1948 г. от республиканцев – губернатор штата Нью-Йорк Т.Дьюи. Демократы на партийном съезде принимают программу, обещавшую:

- 1) рабочим – отмену закона тафта-Хартли;
- 2) черным – предоставление гражданских прав;
- 3) либералам – твердое следование курсу Рузвельта;
- 4) крупной буржуазии – защиту ее интересов;
- 5) всем реакционерам – жесточайший курс против СССР.

Кандидат в президенты от демократов – Г.Трумен оценивается в литературе неоднозначно. Некоторые называют «политической случайностью». Этого человека с тонкими губами, острым носом и редкими волосами трудно было назвать обаятельным. Провинциальный политик, не имеющий опыта политической деятельности, не занимающий важных постов в центре и на местах, не входящий в команду Рузвельта, он был живой иллюстрацией к американской поговорке: «Можно выгнать парня из деревни, но нельзя выгнать деревню из парня».

Г.Трумен вернулся с первой мировой войны в чине капитана артиллерии, обзавелся фермой, но прогорел, купил лавку мужского белья в Миссури и разорился, но честно выплатил долги.

Однако Г.Трумен оказался достаточно сообразителен, упрям и хитер. Ему предстояло убедить Америку в том, что он – не тень ФДР, и он смог победить в 1948 г. сам!

1945-1948 гг. – эпоха двоевластия: Президент – демократ, Конгресс – республиканский. Самое уязвимое место Президента – невозможность распоряжаться деньгами без разрешения Конгресса. Трумен отстаивал «справедливый курс» – против отмены потолка цен и квартплат, за введение минимальной заработной платы, наложил вето на все антидемократические законы – они были проведены через Конгресс повторно, но Президент своей подписи не поставил.

Летом 1948 г. Трумен предпринимает знаменитый демарш: во время каникул Конгресса он созывает обе палаты и предъявляет им свою программу: отмена закона Тафта-Хартли, принятие закона против расовой дискриминации, восстановление налога на сверхприбыль, улучшение отношений с СССР и пр. Обозленные республиканцы все отвергли. Тогда президент обращается по радио к американскому народу и отправляется в поездку по стране, разоблачая «ничего не сделавший» Конгресс. В ноябре состоялись выборы. Г.Трумен получил 24 млн. голосов и 303 выборщика, за Дьюи отдали голоса 22 млн. американцев и 189 выборщиков. Более того, в Конгрессе было ликвидировано двоевластие, в обеих палатах демократы получили большинство мест.

Избранный Президентом США Г.Трумен, подражая ФДР, объявил свою программу действий, так называемый «справедливый курс»:

- 1) отмена закона Тафта-Хартли;
- 2) расширение социального обеспечения;
- 3) меры по улучшению системы здравоохранения и образования;
- 4) помощь бедным и неграм;
- 5) в течение 10 лет на госсредства поддержка высокого стандарта фермерского дохода.

В итоге минимум зарплаты был поднят с 40 до 75 центов в час, закон о социальном обеспечении распространен еще на 10 млн. чел., увеличены пенсии и пр. Однако в целом справедливый курс провалился. Из-за экономического кризиса 1948-1949 гг. и объявленной холодной войны и антикоммунизма.

Пятого марта 1946 г. британский премьер-министр У.Черчилл, выступая в Фултоне (штат Миссури) в присутствии Президента США, заявил, что «железный занавес» разделит Восток и Запад и что западные страны должны объединиться для борьбы с восточным коммунизмом. В США искали успешную стратегию в борьбе с СССР, не доводя дело до «горячей войны». В июле 1947 г. в журнале «Форин Аффферс» появилась нашумевшая статья, где анонимный автор, подписавшийся как икс – эксперт государственного департамента, ученый и дипломат Дж.Кеннон. Он утверждал, что поток советской экспансии может остановить препятствие, поэтому против СССР нужна не война, но «сдерживание».

Вехи сдерживания. 12 марта 1947 г. Г.Трумен объявил Конгрессу, что правительства Греции и Турции нуждаются в помощи для борьбы с коммунистической угрозой. США взяли на себя ответственность за все режимы, которым угрожает коммунизм, и заявили, что будут защищать их путем экономической помощи и военно-политической силы. Конгресс выделил на это 400 млн. долл., США получили военные базы на территории этих стран.

5 июля 1947 г. государственный секретарь генерал Дж.Маршалл, выступая в Гарвардском колледже, предложил план помощи ослабевшим от войны странам Европы, включая и СССР. План Маршалла предполагал финансовую и материальную помощь, а также сплочение вокруг США. План требовал снятия торговых барьеров, тесного экономического и политического сотрудничества. 16 европейских стран приняли план Маршалла, а конгресс США в 1948-1951 гг. ассигновал 12,5 млрд. долл., в счет которых направлялись американское оборудование, машины, продовольствие и товары широкого потребления. План Маршалла способствовал «экономическому чуду» – подъему европейской экономики. В 1948 г. была создана организация северо-атлантического договора – НАТО, в состав которой вошли 15 государств, включая ФРГ. Так впервые в своей истории США вступили в военный союз с европейскими странами в мирное время. После создания военно-политической организации Варшавского Договора вся Европа оказалась разделена на две части, враждебные друг другу. 1947 г. был подписан Межамериканский договор о взаимной безопасности – «Пакт Рио-де-Жанейро», на его основе возникла Организация американских государств (ОАГ). В 1949 г. 4 пункт инаугурационной речи Г.Трумена содержал программу технической и экономической помощи бывшим колониальным и зависимым странам, если они будут «учиться демократии» у США. На программу «4-го пункта» было отпущено 300 млн.долл., допускались и частные капиталовложения. Эта программа стала началом американского неокOLONIALИЗМА.

Политика США в Европе и Латинской Америки была достаточно успешной, зато на Дальнем Востоке их ждала неудача. 1 октября 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика (КНР). США отказали КНР предоставить место в

Совете безопасности ООН, объявив о защите государства Тайвань и признании принципа «двух Китаев».

В июне 1950 г. в Корее, разделенной после второй мировой войны по 38-й параллели на две части с различным общественным строем, начался конфликт. Конгресс стоя приветствовал решение Трумена о направлении в Корею американских войск под командованием генерала Д.Макартура. США провели резолюцию о необходимости спасения режима Южной Кореи силами ООН. Американские тяжелые бомбардировщики стерли с лица земли почти все города Северной Кореи. СССР направил на помощь КНДР новые реактивные истребители МИГ-15 и МИГ-17, а Китай – более 300 тыс. солдат, сражавшихся у южных границ. Война затянулась. Мирные переговоры СССР и США тянулись с июля 1951 г. по июль 1953 г. и завершились соглашением о возвращении стране статус-кво.

Президент – генерал. В 1951 г. Конгресс принял 22-ю поправку к Конституции США, ограничившую полномочия президента двумя сроками. Демократы, не рассчитывавшие на повторное избрание Г.Трумена, выдвинули кандидатуру Эдлая Стивенсона – губернатора штата Иллинойс, образованного, интеллигентного джентльмена, не имевшего ни известности, ни качеств, необходимых политику.

Республиканцы выдвинули кандидатуру президента Колумбийского университета, далекого от интеллектуальных занятий, зато известного всей стране. Это был генерал армии, герой второй мировой войны Дуайт Дэвид Эйзенхауэр. Он родился в бедной рабочей семье, и что бы получить образование, поступил в военное училище. Его военная карьера удалась. Он стал знаменит. Эйзенхауэр ездил по стране и произносил речи, напоминавшие обращение к солдатам перед боем. Обещал он немного, главное – поехать в Корею и покончить с войной. Победа была сокрушительной: за Эйзенхауэра проголосовали 34 млн. человек и 442 выборщика, за Стивенсона – 27 млн. человек и 89 выборщиков. Впервые после У.Гранта Президентом США стал военный генерал. Несомненно, выборы были личным триумфом Эйзенхауэра.

Новый президент проводил курс так называемого «динамичного консерватизма» – ослабленный вариант неолиберальной модели. Конгресс расширил программу социального обеспечения, добавив еще 10 млн. американцев к тем, кто пользо-

вался этим видом помощи. Были увеличены расходы на строительство жилья бедным. В 1965 г. началось строительство федеральных автомобильных дорог стоимостью 90 млрд. долл., покрывшее США сетью прекрасных 4 и 8-полосных шоссе-ных дорог. Частный бизнес был допущен в атомную промышленность. Начался «великий переход» состоятельных граждан из переполненных городских центров в пригороды. Это движение через 10 лет вызвало настоящий кризис городов Америки, живущих с поступления налогов от жителей.

НТР и развитие экономики. Главным в развитии НТР стало включение науки в систему производительных сил страны. Старая экономика измеряла свой успех производством и потреблением «сырых» материалов: стали, угля, нефти, хлопка и пр. Новая экономика выдвинула вперед наукоемкие отрасли: электронику, производство теле-, радиоаппаратуры и ЭВМ, атомную, ракетную и космическую промышленность. 5 мая 1961 г. США запустили ракету с капсулой «Меркурий» с командором Аланом Шепардом-мл., а 22 февраля 1962 г. состоялся полет первого американца – подполковника Джона Гленна. 20 июля 1969 г. космический корабль «Аполлон-11» доставил на Луну человека – американец Нейл Армстронг впервые высадился на поверхности Луны.

Неолиберальная модель ГМК включала влияние на экономику через финансовую, кредитную или бюджетную политику, внедрение элементов планирования и программирования, помощь в вывозе капитала, а также государственный контроль над социальной сферой: регулирование рабочего времени и оплаты труда, программы по подготовке рабочей силы, строительство жилья, социальное обеспечение, помощь бедным, здравоохранение и образование. Важным элементом стали включение профсоюзов в систему государственных институтов и попытки использовать их как рычаг политики правительства.

Подходы республиканцев к роли государства в социально-экономической сфере – так называемая концепция «динамичного» (нового) республиканизма – в целом совпадала с подходами демократов. Правда, при случае республиканцы стремились сократить любые расходы, в особенности на социальные нужды.

Такая политика государства и партий помогла капиталистам овладеть и успешно использовать НТР. К нач. 1960-х гг. производительные силы нашли прогрессивные технико-организационные формы, способствовавшие их росту и развитию.

Рабочий класс и НТР. Число работающих по найму выросло до 77% занятого населения. Менялась структура трудящихся и рос уровень жизни населения, все большая доля которого была занята в непроизводительной сфере (обслуживание, торговля, транспорт, связь и пр.).

Новая техника и технологии изменили пропорции занятых в производстве: это были служащие («белые воротнички»), число рабочих, занятых в цехах («синие воротнички»), сократилось, инженерно-технические работники (ИТР) составили половину (47%), причем значительная их часть перешла из контор в цеха, обслуживая ЭВМ и сложную технику.

Эти перемены обусловили изменение положения и сознания американских рабочих. Условия труда, взгляды и психология оставшихся на производстве и работающих в сфере обслуживания отличались. Резче стали различия между неквалифицированным и квалифицированным трудом. Времена конвейеров уходили – теперь возраст не был помехой, напротив, опыт и квалификация ценились. Возросла цена образования, сразу выяснилась жалкая участь детей бедных и негров, лишенных доступа к хорошим школам и колледжам.

Итак, начало НТР повлекло углубление различий в уровне жизни разных отрядов трудящихся и усилило распространение мировоззрения и психологии зажиточных слоев.

Все это отразилось на рабочем движении. 5 декабря 1955 г. после долгих переговоров АФТ и КПП объединились в единую организацию – «Американскую федерацию труда – Конгресс производственных профсоюзов» (АФТ-КПП). Так прекратились вражда и соперничество двух объединений рабочих. АФТ-КПП включала 15 млн. из 17 млн. организованных рабочих, составлявших 80% всех трудящихся.

Молодежный бунт. На смену «молчаливому поколению» 1940-1950-х гг., запуганному маккартистами, пришло «бунтующее поколение» 1960-х гг., социальный статус которого был непрочен и неопределен: НТР грозила безработицей, внешняя политика правительства во Вьетнаме – войной, внут-

ренная политика породила взрыв недовольства черных американцев.

В этих условиях родился феномен 1960-х гг. – яростные, бунтующие, стихийные выступления студентов и старшеклассников. «Бунтующее поколение» состояло из детей среднего класса и выступало против унылой, обывательской жизни «предков», их торгашеской двойной морали, ханжеской культуры, низкого уровня духовных и общественных ценностей. Возникла контркультура, с ее пугающим стремлением «разнести вдребезги» устой общества, свободой взглядов, творчества и отношений, в том числе и сексуальных. Появились «битники», бросившие вызов обществу своим поведением, одеждой, склонностью к экзотическим религиозным и философским взглядам и самовыражению. За ними по дорогам Америки двинулись «хиппи» – длинноволосые молодые люди в заплатанной одежде, проповедующие уход от житейской суеты (подчас с помощью наркотиков) и ненасильственные действия. Символом «хиппи» стал неопрятный и нечесаный юноша с цветком в руках, внешне напоминавший Иисуса Христа. 1960-е гг. породили и бунтарские анархистские элементы, громившие университетские здания и городки, поджигавшие библиотеки, устраивавшие уличные потасовки с полицией. Часть молодежи выступала с сознательным протестом против политики истеблишмента: реакционных внутриполитических шагов, бесправия негров, милитаризации экономики, агрессивной внешней политики, но главное – за прекращение «грязной войны» во Вьетнаме. Движение «новых левых» имело пеструю эклектичную идеологию. Тактика движения состояла в проведении митингов, демонстраций, походов, захватов общественных зданий, политических семинаров в кафе, на лужайке, на площади. Ассоциация «Студенты за демократическое общество» насчитывала более 100 тыс. человек. Внезапно начавшись, движение «новых левых» так же внезапно распалось к сер. 1970-х гг. Оно составило главную силу антивоенного движения и совпало с «негритянской революцией».

«Негритянская революция». Из 25 млн. негров 70% проживали в городах и работали по найму. 40% из них жили за чертой бедности и ютилось в гетто, «украшавших» все крупные центры США. Безработица здесь была выше, а заработки ниже, даже богатые не были ограждены от сегрегации и дис-

криминации. Негры добивались общественного и гражданского равенства. Назревал взрыв.

Вечером 1 декабря 1955 г. скромная швея Роза Паркс за отказ уступить место в автобусе белому мужчине была арестована и оштрафована на 14 долл. Негры города бойкотировали автобусные линии под руководством молодого священника-баптиста Мартина Лютера Кинга-мл. Федеральный суд объявил сегрегацию в автобусах противоречащей Конституции США. Негры стали требовать выполнения решений Верховного суда США о ликвидации сегрегации в учебных заведениях. 3 сентября 1957 г. на пути 9 негритят, отправившихся в белую школу, встали 250 солдат Национальной гвардии штата. Федеральный суд приказал убрать войска. Под крики, свист, вой и угрозы белых расистов негритят вытащили из школы.

В конце сентября 1957 г. президент послал в Литл-Рок регулярные войска – солдаты с оружием в руках сопровождали черных школьников на уроки. 1 октября 1957 г. после того как 3 тыс. федеральных солдат утихомирили разбушевавшихся расистов в университете штата Миссисипи появился первый черный студент Джеймс Мередит. А 28 августа 1963 г. в Вашингтоне состоялась демонстрация более 200 тыс. человек. Ее вел М.Л.Кинг-мл. – крепкий, среднего роста человек с выразительным лицом. Большой лоб, твердый подбородок и серьезные темные глаза обращали на себя внимание людей. Всегда одетый в скромную одежду баптистского пастора, прекрасно образованный (степень доктора наук в теологии) и обладавший хорошими манерами, он завоевал абсолютное уважение и любовь негров, считавших его вторым Моисеем, который выведет свой народ из рабства. В 1964 г. он стал лауреатом Нобелевской премии мира. М.Л.Кинг-мл. выступал за ненасильственные действия, заимствовав многое из учения М.Ганди.

Обострение борьбы вызвало размежевание и в негритянском движении. Состоятельные круги добивались защиты «черного капитализма». Другая часть, возглавляемая Ст.Кармайклом, бросила лозунг: «Власть черным!», то есть возможность избрания негров в органы власти там, где они представляли большинство избирателей. Приобрело популярность движение «черных мусульман». Наконец, в 1966 г. в г.Окленде (штат Калифорния) в целях самозащиты возникла

партия «Черная пантера»¹, требовавшая «земли, хлеба, справедливости и мира» и выступавшая за решительные боевые средства и методы. ФБР и полиция разгромила «пантер», убив их лидеров либо отравив за решетку.

4 апреля 1968 г. в Мемфисе (штат Теннесси) был застрелен М.Л.Кинг-мл. Казалось, вся «черная Америка» восстанет. В 1954 г. Верховный суд США единогласно постановил, что сегрегация в школах противоречит XIV поправке к Конституции, через три года Конгресс принял билль о защите избирательных прав негров. В 1964-1965 гг. были приняты новые акты, запрещавшие дискриминацию при найме, голосовании и пр. Негр Т.Маршалл стал членом Верховного суда США, еще один негр занял место в Сенате, были избраны мэры городов.

Правая опасность. Война во Вьетнаме вызвала у части американцев прилив шовинизма. Активизировались правые организации «Общество Джона Берча», «Христианский крестовый поход», образовалась Нацистская партия, расширилось влияние Ку-клукс-клана. Символ реакции – сенатор Барри Голдуотер набрал на выборах 1964 г. 27 млн. голосов (38,5%). Через 4 года расист губернатор Алабамы Дж.Уоллес сумел увлечь 10 млн. избирателей, собрав огромные денежные средства от небогатых американцев.

Итак, рост правых взглядов являлся важным компонентом идейной атмосферы в стране и оказывал существенное влияние на всю ее политику.

Новые рубежи. В 1954 г. демократы вернули большинство мест в Конгрессе, но Эйзенхауэр, набрав 35 млн. голосов, вновь победил на очередных президентских выборах. Все эти годы демократы в Конгрессе и республиканцы в президентской администрации проводили политику «консенсуса» за счет отказа от новых социальных программ и уступок рабочим. В 1959 г. был принят закон Лендрама-Гриффина, усиливший контроль за внутренними делами и финансами профсоюзов, ужесточал меры против их активных действий (бойкот и пр., изгонял коммунистов из рабочих организаций).

Выборы совпали с экономическим спадом и ростом безработицы. Демократы выдвинули 43-летнего сенатора от Массачусетса Джона Фитцджеральда Кеннеди. Избиратели с неко-

¹ Считается, что пантера нападает только в целях самозащиты.

торым сомнением отнеслись к красавчику-богачу и баловню судьбы, но он победил, собрав 34,2 млн. голосов против 34,1 млн., отданных за Р.Никсона (вице-президента Эйзенхауэра).

Кеннеди шел на выборы с программой, призывавшей Америку выйти на «новые рубежи»: обеспечить высокие темпы экономического роста, расширить социальные программы и поднять уровень жизни населения за счет роста дефицита бюджета и государственного долга, повторяя практику ФДР 1930-х гг. Президент США полагал, что можно освободить корпорации от «излишнего» налогообложения и, снизив проценты на кредит, побудить их к расширению производства.

22 ноября 1963 г. в Далласе (штат Техас) Президент США Д.Кеннеди был застрелен. Убийство без убедительного прояснения мотивов было приписано Харви Ли Освальду. Есть версии о причастности ФБР, ЦРУ, мафии, но уже более 40 лет события в Далласе остаются мрачной загадкой.

Пост Президента США занял вице-президент Линдон Джонсон, 55-летний техасец с прочными связями в мире бизнеса и Конгрессе, победивший на выборах 1964 г. опытного политика – Б. Голдуотера. Демократы захватили 2/3 мест в Конгрессе.

Война с бедностью. В течение 1965-1968 гг. Президент США Л.Джонсон провел через Конгресс программу реформ, названную не без вызова «войной с бедностью». Ее суть: расширение социального страхования, улучшение образования и здравоохранения, поддержка населения «бедствующих штатов», повышение минимума заработной платы, социальное равенство негров и пр.

В течение 1965-1968 гг. были приняты законы против дискриминации негров при найме на работу, при аренде жилищ и др., введена программа «Медикэр» – медицинской помощи престарелым. Минимум заработной платы был поднят с 1,25 долл. (1961 г.) до 1,6 долл. в час с февраля 1968 г. Государство выделило средства для поддержания фермерского хозяйства. Америка целенаправленно поднималась к высотам «государства всеобщего благосостояния». Либералы прочили скорое уничтожение расизма и бедности.

Но «война с бедностью», требовавшая огромных расходов, столкнулась с другой войной – во Вьетнаме, поглощавшей немалые средства. Правительство Джонсона оказалось

перед выбором: престиж США как самой преуспевающей и справедливой страны либо США как непобедимого стража «имперских» интересов. Президент решил защищать престиж Америки повсюду. Чтобы поддержать уровень расходов, были увеличены налоги – мера весьма непопулярная среди избирателей во все времена. Война во Вьетнаме накалила обстановку в стране. Телевидение ежедневно показывало ужасы войны: сожженные деревни, расстрелы пленных партизан, страдания раненых и обожженных детей, гибель солдат. Миротлюбивое население США было в ужасе от войны и все настойчивее требовало ее прекращения. Шовинисты и милитаристы, напротив, требовали расширения военных действий во имя «американской чести» – «никто не смеет сопротивляться Америке». В обществе возник раскол, линия которого разделила сотрудников, родственников, друзей. Антивоенные выступления рабочих, студенческой молодежи, либеральной интеллигенции достигли пика. Призывники рвали повестки и убегали в Канаду, Мексику и Европу, чтобы «избежать Вьетнама».

В такой накаленной обстановке проходили очередные выборы 1968 г.

Драматические выборы 1968 г. Президент США Джонсон, нарушив сложившуюся традицию, отказался баллотироваться на второй срок. Партия демократов вновь раскололась: все антивоенные силы поддержали радикального сенатора Юджина Маккарти, одержавшего победу на праймериз – первичных выборах в отдельных штатах. Но руководство демократов выдвинуло кандидатуру Роберта Кеннеди, брата президента и бывшего министра юстиции. Он с триумфом начал кампанию, но 5 июня 1968 г. в коридоре отеля в Лос-Анджелесе был застрелен. Между тем в южных штатах расисты и реакционеры демократической партии организовали движение за избрание президентом губернатора штата Алабама Дж. Уоллеса.

Не удивительно, что победил лидер республиканцев – Ричард Никсон, лозунгом избирательной кампании которого стал «Закон и порядок». Р. Никсон чутко уловил настроения рядовых избирателей, напуганных «бунтом» молодежи и негров, взрывом антивоенных выступлений, ростом налогов и «кризисом городов», неожиданным взрывом преступности и войной во Вьетнаме.

Триумф и крах Президента Никсона. «Уотергейт».

Президент имел «в активе» экономический подъем, внешнеполитические успехи: в Париже шли переговоры об окончании войны в Индокитае. В силу вступила XXVI поправка к Конституции, снизившая возрастной ценз избирателя с 21 до 18 лет. Право голоса получили миллионы молодых людей, предположительно радикальных взглядов. Демократы сохранили большинство в Конгрессе и Никсон прошел на второй срок.

Ночью 17 июня 1972 г. в отеле «Уотергейт» г. Вашингтон (штаб-квартире демократов) полиция, вызванная сторожем, задержала нескольких человек, устанавливающих подслушивающие устройства. Выяснилось, что это были так называемые «водопроводчики», выполнявшие «деликатные» операции для Белого Дома. Во время избирательной кампании демократы не уяснили масштаб происшедшего, но после выборов началось расследование с потрясающим результатом: оказалось, что Президент Никсон знал об этой операции.

«Водопроводчики» попали на скамью подсудимых. Суд добивался от Никсона предоставления «компромата» – магнитофонных записей его разговоров с сотрудниками. Ход следствия и суд широко освещались в прессе. Вся страна с весны 1973 г. следила за судебным разбирательством как за увлекательным детективом. Попутно были разоблачены коррупция и финансовые махинации вице-президента Спиро Агню, срочно подавшего в отставку. Суд приговорил С.Агню к условному тюремному заключению и штрафу. Джералд Форд, лидер республиканцев в палате представителей занял его место. Это был первый в истории США не избранный вице-президент.

Президент Никсон отказался передать требуемые материалы в суд, уволил прокуроров, ведущих дело, были уничтожены записи. Общественность была возмущена. Демократическое большинство в палате представителей потребовало импичмента. Чтобы избежать позорной процедуры, 9 августа 1974 г. Никсон подал в отставку.

Страну охватил глубокий конституционный и социально-политический «кризис доверия» к исполнительной власти и сакральной должности президента. Общественность требовала поставить под контроль деятельность специальных государственных органов: ФБР и ЦРУ. Было начато соответствующее

расследование их операций. Впервые в истории США пост президента занял неизбывавшийся Форд.

Рейган и рейганомика: «Новое начало». Выборы 4 ноября 1980 г. принесли победу республиканцам и ошеломляющий разгром их соперников. Победу Рональда Рейгана омрачило одно обстоятельство: это был 40-ой президент США. Он был избран голосами меньшинства – 27% избирателей.

Во многих отношениях это был необыкновенный Президент, быстро завоевавший популярность. Высокий рост (183 см), подтянутый, голливудский актер, умело подававший себя: вся Америка знала, что в 70 лет он скачет на лошади, охотится и колет дрова на ранчо. Тщательно причесанная шевелюра, профессиональная улыбка, несколько хищный крючковатый нос и тяжелый подбородок создавали облик типичного американца.

Рейган – самый старый в истории США президент (он родился в январе 1911 г.) и самый правый. Лидер консервативных и даже реакционных республиканцев. Был дважды женат. Первый в истории Голливуда киноактер, исполнявший роли лихого ковбоя, сделавший поистине блестящую политическую карьеру. Избиратели, смеявшиеся над этими обстоятельствами, знали и другого Рейгана: выпускника экономического факультета университета, успешно руководившего Калифорнией – штатом сложным и важным в экономическом и политическом отношении. Именно в силиконовой долине Калифорнии расположены новейшие компьютерные производства и современные отрасли военно-промышленного комплекса. Именно магнаты штата поддержали Рейгана и вошли в его команду.

Рейган провозгласил программу, названную «Новое начало», аналогичную курсу «железной леди» М.Тэтчер в Великобритании. Суть ее сводилась к следующему: отказ от всеобъемлющего государственно-монополистического регулирования экономики и ставка на капитализм, то есть свободу предпринимательства и стихию свободной конкуренции. Снижалась роль государства как гаранта бедных и слабых. Безработица и нужда низов американского общества считалась естественной платой за оживление экономики. Одновременно ограничивалась борьба профсоюзов и отвергались требования трудящихся. Рейган открыто заявил об отказе от наследия «Нового курса» Рузвельта и возрождении духа и стандартов «свободно-

го» капитализма и индивидуализма. Разрыв с прежними традициями и стандартами был столь резким, что пресса заговорила о «консервативной революции» и вступлении США в «новый век».

Государство должно было в «нужный момент» ограничить анархию производства, вовремя «подкачать насос» государственных расходов, не дать бедности вырасти до угрожающих размеров и пр. Это была неоконсервативная модель, в которой возросшая в XX в. сила государства действовала в тесной связи с гигантскими монополиями и транснациональными корпорациями. Это было новшеством в истории американского капитализма. «Рейганомика» отвечала условиям, характеру, требованиям и духу США конца XX в.

«Рейганомика» в действии. В августе 1981 г. Конгресс принял закон об изменении налогового обложения:

1. Частные корпорации получили крупные льготы, ибо налогообложение сокращалось, ускорялось списание устаревшего основного капитала (зданий, оборудования, машин и пр.), быстрее вводилась новая техника. В первый же финансовый год (в США он начинается с 1 октября) льготы корпорациям превысили 100 млрд. долл., большие льготы предоставлялись энергодобывающему бизнесу, особенно для освоения новых нефтеучастков.

2. Снижены налоги с прибыли и ставки налогов на личные доходы (к 1984 г. – на 30%).

Бизнес получил большие дополнительные средства и вложил их в научно-техническое перевооружение предприятий, что увеличило производство и усилило его конкурентоспособность.

Другой мерой стало сокращение государственных расходов для ликвидации дефицита бюджета и высокого государственного долга (в 1981 г. он составил 1000 млрд. долл.). Были урезаны бюджеты всех министерств и федеральных ведомств. В первый год президентства Рейгана были уволены 270 тыс. служащих всех рангов.

Исходя из политических приоритетов военные расходы были не только сохранены, но и увеличены. Была запланирована программа создания в 1981-1985 гг. новейшего вооружения (ракет MX, бомбардировщика B-1, танка M-1 «Абрамс» и

пр.) стоимостью в 1,5 трлн. долл. Такого количества средств на оборону в США еще не выделяли.

Основное сокращение расходов шло за счет социальных нужд: резко сокращен объем общественных работ, урезаны ассигнования на продовольственную помощь многодетным семьям, медицинскую помощь старикам, поддержку инвалидов и студентов, помощь городам. За 1981-1984 гг. социальные расходы были сокращены почти на 110 млрд. долл. «Государство будет помогать только истинно нуждающимся» – объявил Президент.

Наконец, Рейган попытался сократить инфляцию, для чего был усилен контроль за денежной массой и «заморожены» цены и заработная плата. Был повышен курс доллара, он стал «привлекательнее», увеличились ставки процентов в кредитных и других сделках, что уменьшило их объем. Положение в финансовом мире начало стабилизироваться.

«Новый стиль» в политике очень ярко проявился в решении нефтяного кризиса. Правительство сняло контроль над ценами на нефть и бензин, и они тут же подскочили. Одновременно стимулировался рост внутренней добычи и импорт горючего.

К 1981 г. экономическое положение США было тяжелым. Медленно уходил кризис 1970-х гг., оставив после себя высокий уровень безработицы и инфляции. Пока американская промышленность перестраивалась, иностранные конкуренты завоевывали рынок страны. США начали «стальную войну» со странами ЕЭС, ибо каждая третья тонна стали и сталелитейных изделий возилась из Европы и Японии. Каждый четвертый проданный автомобиль был сделан за границей, чаще всего – в Японии. Особенно стесненной оказалась американская электроника. В трудное положение попали швейная, текстильная и легкая промышленность в целом, которую душил импорт дешевых изделий из Европы и Азии. «Четыре азиатских дракона» (Южная Корея, Тайвань, Сингапур и Гонконг) вели в этих отраслях настоящую агрессию против США.

Американские капиталисты не хотели уступать былое лидерство конкурентам. Они совершенствовали структуру системы управления и организации экономики, особенно в металлургии, автомобилестроении, строительстве и пр. Внедрялись микро-ЭВМ, керамика, порошковая металлургия и др. Уста-

навливались новые автоматы, роботы, станки с ЧПУ, микропроцессоры и многое другое. Шла фактическая реиндустриализация, то есть вторичное строительство индустрии на основе новейшей техники и технологии. Америка умело подхватывала и использовала все новинки НТР, учитывая изменения спроса, например, на дешевые и экономичные автомобили. Расширились наукоемкие отрасли. Кстати, 90% больших ЭВМ в Европе были поставлены американцами. Большую популярность завоевали персональные компьютеры для дела и для детских игр. Хотя именно в этой области производства с США упорно соперничала японская электроника. Не все могли позволить себе покупку новых машин, потому около 40 тыс. слабых фирм исчезли с рынка в 1981-1982 гг.

Со своей стороны, правительство Рейгана оказывало бизнесу разнообразную помощь. Оно защищало национальную промышленность, проводя протекционизм, осуществляя грубый политический нажим на конкурентов. Комитеты Конгресса были завалены законопроектами об ограничении импорта. Были усилены меры по охране новейших изобретений и технических секретов.

Объединенные усилия капиталистов и правительства принесли положительные результаты. В 1983-1984 гг. США начали повышать темпы общего производства, достигнув ежегодного прироста в 6%, а в промышленности – все 10%.

США выдвинулись на первое место в мире по развитию наукоемких отраслей, отставая от Японии лишь по производству промышленных роботов, микропроцессоров и практической биотехнологии.

«Наследство» Рейгана. Р.Рейган оставил неплохое «наследство». Удалось побороть инфляцию, снизить безработицу, создать миллионы рабочих мест, обеспечить (благодаря внешним факторам, включая снижение цен на нефть) один из самых продолжительных периодов экономического роста. Но рейганомика оставила огромное пассивное сальдо торгового баланса и гигантский бюджетный дефицит. Государственный долг достиг фантастического размера – 2,6 млн. долл.

С тревогой отмечали в США «размывание» одной из главных основ их экономической мощи: падение производительности труда по сравнению с основными конкурентами и ослабление трудовой дисциплины, особенно среди молодых

рабочих, в том числе по причинам прогулов и пьянства. США тратили колоссальные средства на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы – до 130 млрд. долл. ежегодно. Исследовательские проекты для бизнеса вели американские университеты и 100 первоклассных исследовательских институтов.

В целом в 1970-1980-х гг. экономика США продемонстрировала способность генерировать новые технические идеи, сохраняя и даже увеличивая технологический разрыв между США и другими странами. Первенство США в создании новых технологий и масштабах их применения в экономике оставалось неоспоримым. По мере того как рейганомика набирала обороты, классовый конфликт в США смягчался и затихал.

Программа республиканцев на выборах 1998 г. обещала новое продвижение вперед. В ней сочетались призывы к лояльности и патриотизму с мерами по сокращению дефицита бюджета за счет сокращения расходов на социальные нужды и уменьшение числа служащих. Нарращивание военной мощи сочеталось с кампаниями против абортот и за введение молитвы в школах. В паре к Джорджу Бушу кандидатом в вице-президенты был выдвинут молодой и задиристый Дж.Куэйл – конгрессмен из штата Индиана и явный «ястреб».

20 января 1988 г. состоялась церемония инаугурации 64-летнего Джорджа Герберта Уокера Буша. Во время второй мировой войны он, 18-летний, самый молодой пилот военно-морской авиации, два года воевал на Тихом океане. Был сбит и чудом спасся от смерти. Закончил престижный Йельский университет, занялся нефтебизнесом, разбогател и стал видной фигурой в Техасе. Оставив бизнес, он ушел в политику, попал в палату представителей, а затем стал дипломатом-представителем США в ООН. Затем Буш был главой группы связи США в Пекине (нечто среднее между дипломатией и разведкой). Через два года Буш возглавил ЦРУ в момент жесточайшей критики этого специального государственного органа. Восемь лет он являлся вице-президентом Рейгана. Хотя специалисты положительно оценивали политику Рейгана, многие ехидно замечали: «Рейган снял сливки, а Бушу оставил прокисшее молоко».

Новый президент понимал всю сложность ситуации. В своей инаугурационной речи он говорил о «новой философии»

примата общественного начала над частным, о «новом ветре в государственные паруса», который унесет алчность и равнодушие к слабым. Он торжественно обещал не поднимать налоги, сокращать расходы и помогать свободным людям. Правда, Дж.Буш признавался, «что у нас воли больше, нежели денег в кошельке». Он знал, что говорил. В 1987 г. «грянул гром» – биржевая паника, когда курс акций упал на 900 млрд. долл. быстрое вмешательство ФРС и других органов в стране и за рубежом не допустило перерастания паники в катастрофу.

Буш проводил политику Рейгана, но стремился сократить расходы правительства. Демократическое большинство в Конгрессе «показало зубы», отклонив кандидатуру на пост военного министра Дж.Тауэра, обвинив его в пристрастии к спиртному и женщинам. Такого конфуза не было 30 лет. Буш не стал спорить с Конгрессом и первые сто дней президентства прошли гладко под лозунгом «не стреляйте в пианиста».¹

Принятие бюджета на 1990-1991 г. удивило многих. В нем предусматривался рост налогов на продажу бензина, табака и спиртных напитков, а также на доходы свыше 100 тыс. долл.

Буш внес законопроект о расширении круга преступлений, караемых смертной казнью, включив в него шпионаж, продажу наркотиков, терроризм, покушение на Президента США, убийства официальных лиц, убийства по найму и в связи с рэкетом и пр. Предполагалось ужесточение наказания подростков, упрощение судебной процедуры. Демократы в Конгрессе задержали принятие этого законопроекта.

«Каждый американец имеет право на то, чтобы дышать чистым воздухом» – заявил Буш, подписывая закон 1990 г. о чистом воздухе. Закон требовал от властей штатов добиваться сокращения выбросов промышленных отходов в атмосферу до того момента, пока масштабы загрязнения воздушной среды не будут снижены до допустимого с медицинской точки зрения уровня. Президент установил два новых национальных праздника – День билля о правах (15 декабря) и День прав человека (10 декабря).

¹ Этот девиз родился в салунах Дикого Запада и Техаса, где ковбой, начав перестрелку, хотели, оставшись в живых, продолжить веселье и танцы.

Экономический спад и конкуренция 1990-х гг. С осени 1990-х гг. появились признаки экономического спада: сократились продажи домов и автомобилей, выросла безработица. Внутренние причины послевоенного кризиса производства:

1) сработал механизм рыночных отношений и повышение предложений товаров и услуг над спросом вызвало сокращение производства (хотя монетаристы рассчитывали на подъем);

2) структурные перестройки ряда отраслей исчерпали свой потенциал;

3) рост валового национального продукта остановился и оказался ниже прироста Японии и Южной Кореи;

4) огромный государственный долг и уплата процентов по нему сдержали приток новых капиталовложений, доллар ослабел.

К внешним причинам ухудшения экономического положения США следует отнести усиление конкуренции, прежде всего, со стороны Японии. Бизнесмены и банкиры Страны восходящего солнца пошли в настоящее наступление на позиции американского бизнеса. Японские вложения в США в 1987 г. составили 14,7 млрд. долл. Японские фирмы скупили 40% государственных облигаций, заводы, землю в Нью-Йорке и на Гавайях, студии Голливуда, даже бейсбольную команду.

Более других пострадали автомобилестроение, электроника, легкая промышленность. Знаменитая тройка – «Форд», «Крайслер», «Дженерал моторс» начисто проиграла японской тройке – «Хонда мотор», «Тойота», «Нисан», которые скупили заводы конкурентов в самих США. Японские телевизоры «задушили» аналогичное производство в Америке.

США стремились обуздать японскую конкуренцию преимущественно политическими средствами и давлением на японское правительство, напоминая, что американский ракетно-ядерный щит охраняет и Японию. Но с распадом СССР японцы стали вести себя более самостоятельно, не разделяя американские позиции по отношению к России и не поддерживая акции США на Ближнем Востоке.

Более того, Китай буквально забросал Америку дешевыми товарами широкого потребления: обувью, одеждой, текстилем. По статистике, двое американцев из трех носили китайскую обувь. Американский вывоз в Китай уменьшился, а китайский увеличивался.

Под угрозой оказался устойчивый рынок американских товаров в Европе, ибо там набирает силу интеграционный процесс. 11 декабря 1991 г. в голландском городе Маастрихте на встрече глав государств и правительств Европейского Союза (ЕС) был подписан договор о валютном экономическом и политическом союзе 12 стран. Учитывая существование Европейского экономического сообщества (ЕЭС), можно утверждать, что интеграция Европы была объективно направлена против США и Японии, к защите своего рынка. В ответ США добились присоединения Мексики к договору 1988 г. о свободе торговли между США и Канадой. Таким образом, североамериканский континент превратился в единый хозяйственный механизм на основе доллара.

США оттеснили с первого места по объему внешней торговли. Его заняла Германия. Следом шли США и Япония. Но из этих трех стран только Америка имеет пассивное сальдо, то есть превышение ввоза над вывозом. США уступили первенство Японии по уровню новых технологий, по росту производительности труда. И все же Америка сегодня – ведущая, образцовая страна современного капитализма на фазе его подъема и расцвета, который пришелся на конец XX-начало XXI в.

Капитализм начала XXI в. Современный капитализм – это государственно-монополистический капитализм. Хотя законы капитализма действуют и сегодня, нынешний ГМК существенно отличается от ГМК начала XX в.

В экономике США как и прежде господствуют монополии. Из 16,8 млн. самостоятельных предприятий, включая фермы, только 100 (то есть 0,0006%) владеют 49% их общего имущества, получают 72% от общей прибыли, нанимают 62% всей рабочей силы. Самыми мощными считаются лидеры:

- нефтебизнеса – «Эксон», «Шеврон», «Тексако»;
- военная промышленность – «Дайнемикс», «Локхид»;
- химия и электротехника – «Дюпон», «Дженерал электрик»;
- автомобилестроение – «Форд», «Крайслер», «Дженерал моторс» (производят 99% всех американских автомобилей);
- «Сирс энд Робек» (с 9 другими гигантами буквально опутали США паутиной супермаркетов и магазинчиков);

– «большая шестерка» бухгалтерских фирм обслуживает свыше 90% всех американских корпораций. Самый главный бухгалтер Америки – фирма «Прайс Уотерхауз»;

– из 15 тыс. банков лишь 50 (0,3%) гигантов держат 1/3 всех банковских активов и вкладов – «Бэнк оф Америка», «Сити Гэрэнти траст», но и они входят в еще более крупные финансово-промышленные империи.

Время изменило формы монополий. Теперь характерны многоотраслевые конгломераты и «холдинг компании», то есть держательские кампании, контролирующие бизнес через свои вклады и систему перекрещивающегося директората. Главная «новость» – это транснациональные банки и корпорации (ТНБ и ТНК).

Многие ведущие монополии США еще в 1970-х гг. превратились в ТНК, ведут бизнес по всему свету, создавая 20 тыс. филиалов – дочерних предприятий в странах Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока, Европы, где снижение себестоимости продукции связано с дешевизной рабочей силы. Объем товаров и услуг ТНК равен 40% валового национального дохода США и составляет 1,5 трлн. долл. ежегодно. Есть свои лидеры – гиганты среди ТНК. Их всего 50 (2% от общего числа), но они сосредоточили половину всех капиталов, 80% всех новых технологий и дают 40% всей продукции.

Международным бизнесом занялись и крупнейшее американские банки, превратившись в ТНБ.

За рубежами Америки возникла ее «вторая экономика», способствовавшая дальнейшему обогащению США. Однако в списке самых богатых и мощных корпораций, ТНК и ТНБ первые места заняли японские, а не американские монополии. Это – тревожный для Америки факт. Если добавить еще один – ввоз в Америку иностранного капитала, то Уолл-стрит есть над чем задуматься. В 1986 г. иностранные вложения в США достигли 1,06 трлн. долл., а американские вложения были чуть меньше (0,9 трлн. долл.). Это очень важно. Впервые с начала века США снова стали местом приложения чужих капиталов и превращались в должника.

«Муравьи» и олигархи. Техничко-технологические новшества конца XX в. – начала XXI в. создали благоприятные возможности для настоящего бума мелкого и среднего бизнеса. В 1980 г. 12 млн. мелких фирм давали 2% от общего количества

товаров и услуг. Главная причина в том, что, борясь не только за прибыль, но и за само существование, мелкие фирмы лучше и быстрее осваивают новые машины, приборы и технологии, особенно в наукоемких отраслях. Там отсутствие крупного капитала на первых порах заменяют интересная идея, оригинальная конструкция или проект. В таких областях, как консультация, исследования, опытные работы, технико-экономические эксперименты, малосерийное производство, мелкие фирмы даже рентабельнее. Не случайно в этом бизнесе появилось такое понятие, как «венчурный бизнес».¹

Твердо и уверенно правят бизнесом финансовые группы и кланы Рокфеллеров, Морганов, Меллонов, Дюпонов, рангом ниже – Фордов, Хьюзов, Калифорнийская, Техасская и др. Эти группы и кланы влияют на политику, а их острая взаимная борьба отражается в соперничестве двух партий.

Государство теперь – неотъемлемая часть социально-экономического механизма, его контролер, диспетчер и гарант. Почти 50 министерств, управлений, советов, администраций, комиссий, агентств заняты в США этим делом. Важнейшие из них: Исполнительное управление президента США, Министерство финансов, труда, транспорта, жилищного строительства и городского развития, торговли, сельского хозяйства, энергетики. Действует Федеральная резервная система (ФРС) и Федеральная торговая комиссия (ФТК), Национальное управление по исследованию космического пространства (НАСА), Управление по переоценке государственных заказов. Стимулирующую роль играет совсем не хозяйственный орган – Министерство обороны. Благодаря его заказам появились лазер и компьютер, электронная микросхема и робот, станок с ЧПУ. За восемь лет администрации Рейгана Пентагон освоил 2 трлн. долл.

Монополии и государство вместе управляют американским кораблем, бдительно следя, чтобы машина экономики не «перегрелась», повторяя 1929 г.

Избирательная кампания 1992 г. отличалась ожесточенностью и личной неприязнью. Опросы показывали, что Буш и

¹ От англ. «adventure» – риск, авантюра, т.е. рискованный бизнес. Ежегодно в США возникает 650 тыс. новых фирм, шестая часть которых исчезает в первый же год существования.

Клинтон идут вровень, хотя прогнозы обещали победу демократам. 3 ноября 1992 г. к избирательным урнам пришло 54% избирателей. Буш, которого пресса окрестила «последним солдатом холодной войны» проиграл, набрав 39% голосов избирателей и 64 выборщика. За Перо проголосовало 19% избирателей и ни одного выборщика. Клинтон получил голоса 43% избирателей и 370 выборщиков.

Демократы завоевали большинство в обеих палатах Конгресса впервые за последние 12 лет в январе 2007 г. Республиканский Конгресс ушел в историю как «конгресс бездельников», поскольку принятие важных законопроектов затягивалось либо вовсе откладывалось. Демократы же, напротив, заявили о «ста днях», в течение которых конгрессменами должны быть приняты насущные билли.

Контрольные вопросы

1. Каковы полномочия Конгресса США по Конституции 1787 г.?
2. Какова причина принятия Билля о правах?
3. Чем отличались права штатов согласно Статьям конфедерации 1776 г. и Конституции 1787 г.?

Глава 5.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В XVII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Эпоха буржуазных революций XVII-XIX вв., движение народных масс, пушки революционных армий и реформы наиболее дальновидных правителей способствовали утверждению новых социальных отношений, что повлекло за собой становление буржуазного права. Сохраняя определенную преемственность с правовыми системами средневековья, право нового времени формировалось на совершенно иных принципах: юридического равенства, законности, свободы. На смену средневековому полиюридизму пришли унифицированные национальные правовые системы. Право приобрело светский характер, освободилось от влияния церкви. Закон стал главным источником права, а правоведение преобразовалось в юридическую науку. Право обратилось к человеку; признание и защита личных, а затем политических и социальных прав и свобод человека стало ядром всей системы правового регулирования; с этим связана и гуманизация юридических норм в XIX-начале XX вв. Открытость буржуазного права для интенсивного взаимообмена с иными правовыми системами (мусульманского – в странах Востока, обычного права народов Африки, традиционного права Юго-Восточной Азии, Латинской Америки), заимствование не только отдельных норм, но и институтов права привели к резкому ускорению темпов правового развития человечества в целом.

Буржуазное право нового времени впервые появилось в Европе, это был «плод» европейской цивилизации. Оно сложилось в целостную систему на рубеже XVII-XIX вв. на территории Франции, Великобритании и США, а затем распространилось на все континенты. В эпоху нового времени буржуазное право существовало в двух основных разновидностях: романо-германская (континентальная) и англосаксонская (англо-американская) правовые семьи.

Англосаксонская правовая система. Различия между правом Англии и правом континентальной Европы появились в период раннего средневековья, когда потомки англов и саксов отказались от широкомасштабной рецепции римского ча-

стного права. По имени родоначальников этой оригинальной правовой системы юристы европейского континента назвали ее англосаксонской.

Главной чертой, которая выделяет англосаксонскую правовую систему, является особая роль суда в создании и применении правовых норм. По своему происхождению это было право судебной практики. Поскольку важнейшая система прецедентного права именуется общим правом, то и правовую семью в целом нередко называют семьей общего права.

Уже в середине XVII в. англосаксонское право проникло в Ирландию, а в XVII-XIX вв. оно распространилось в других колониях Великобритании, включая североамериканские. Завоевав независимость, Соединенные Штаты Америки сами стали державой, чья национальная правовая система, как, впрочем, и правовая система Канады, приобрела собственные оригинальные свойства. Чтобы подчеркнуть наличие в семье общего права двух подгрупп – английской и американской, а также выделить ареал ее распространения, в современной юриспруденции все чаще используется третье название: англо-американская правовая семья.

Если до конца XVIII в. история общего права была связана исключительно с Великобританией и ее владениями, то к началу XXI в. оно в той или иной мере рецептировано во многих десятках стран мира: только в Британское Содружество входит 36 государств. Таким образом, англо-американское право образует вторую мощную ветвь на древе мировой юриспруденции. Несмотря на внешние различия, континентальная и англосаксонская правовые системы базируются на общем культурном фундаменте христианских ценностей, индивидуализме, либеральной демократии, признании прав человека. В XX в. наметилась тенденция к их слиянию в единую евро-американскую систему.

Общее право является историческим ядром всех национальных правовых систем англо-американской семьи. Основные свойства прецедентного права остаются неизменными со времен английского средневековья. Оно черпает свою силу не в положительном волеизъявлении законодательной власти, а в том, что существует с незапамятных времен и уже многие века имеет силу закона без всякого парламента.

Общее право – по сути, право неписаное, хотя его нормы формируются судебными приговорами, которые, естественно, излагаются на бумаге и даже публикуются в судебных отчетах. Но ведь формально считается, что судебное решение – это не более чем формулирование и оглашение юридической нормы, которая существовала до него и помимо него. Задача применяющего общее право судьи сводится к тому, чтобы истолковать эти, якобы вечно и независимо от судей существующие нормы применительно к обстоятельствам конкретного дела. Поэтому судья обязан применять норму общего права, заключенную в более раннем судебном решении по аналогичному делу (прецедент). При этом нижестоящий суд связан решениями вышестоящего суда.

Правило обязательности прецедента придает системе общего права ту стабильность, которую в континентальной правовой семье обеспечивает закон. В результате действия прецедентов сложилась ситуация, которую английский профессор А.Л.Гудхарт охарактеризовал ярким афоризмом: «Английский судья – раб прошлого и деспот будущего, он связан решениями своих предшественников и связывает поколения судей, которые будут ему наследовать».

Прецедентное право как Англии, так и Соединенных Штатов в XVII-начале XX вв. сочетает черты и косности, и гибкости. Оно консервативно и неподвижно, ибо всегда может быть применен возникший давным-давно прецедент. Но оно же эластично и прогрессивно, поскольку любой прецедент при необходимости можно истолковать в соответствии с потребностями того момента, когда этот прецедент применяется. Недаром на родине общего права, в Англии, судей окрестили «делателями права», хотя сами британские юристы по-прежнему утверждают, что они не творят право, а лишь отыскивают его нормы в правосознании народа и обычаях страны.

Эластичность, гибкость общего права, благодаря которым оно сохранило свою жизнеспособность, обеспечиваются тем, что вышестоящий суд может аннулировать решение нижестоящего суда, а в некоторых случаях и свои собственные решения и создать новую норму прецедентного права. Такое аннулирование решения следует отличать от отмены решения в результате пересмотра дела в порядке апелляции. Разница состоит в том, что первое касается нормы права, на которой ос-

новано решение, то есть имеет общеобязательный характер, а последнее – относится только к конкретному судебному делу.

Если прецедент был отменен вышестоящим судом, то считается, что он был основан на неправильном толковании норм права, а само правовое предписание, заключенное в отмененном прецеденте, никогда не существовало. Это вытекает из традиционной концепции общего права, согласно которой общее право никогда не изменяется, а его предписания лишь просто заново правильно декларируются. В связи с этим отмена прецедента, произведенная судом, имеет обратную силу.

Нормы общего права имеют обратное действие даже и без судебного пересмотра – в силу своей природы: ведь момент оглашения судебного приговора, в котором норма формулируется фактически впервые, фиктивно считается только моментом практического применения давно якобы имевшегося юридического правила.

Такая изменчивость общего права придает его нормам потенциальную неопределенность. Например, уголовное право нового времени выдвинуло важнейший постулат: карающий закон не имеет обратной силы. И если закон надлежащим образом опубликован, никто не сможет отговориться его незнанием как причиной совершения преступления. Но к общему праву эти соображения совершенно неприменимы. Поэтому с начала XIX в. в американском праве началось постепенное вытеснение прецедентного права из сферы уголовной репрессии. Сам круг деяний, рассматриваемых в качестве преступлений, в настоящее время в большинстве случаев определен законом.

В 1812 г. подобная позиция была впервые утверждена в уголовном праве федерального уровня, когда Верховный суд США в одном из решений постановил, что федеральные суды не могут признавать деяние преступным, если оно не предусмотрено в качестве такового федеральным законом. К 1912 г. и уголовное законодательство крупнейшего тогда штата Нью-Йорк стало полностью писаным. К настоящему времени почти все уголовные кодексы в США запрещают судам наказывать за преступления, если те не включены в свод законов.

Как в Англии, так и в США прецеденты общего права неоднократно отменялись законом. Но в этом случае отмена прецедента не имеет обратной силы.

Третьей особенностью общего права, наряду с его неписаным характером и учением о прецеденте, остается казуистичность норм.

Общее право было создано судьями, разрешавшими споры между отдельными лицами; эту печать своего происхождения данная правовая система несет на себе до сего времени. Норма общего права менее абстрактна, нежели нормы права романо-германской правовой семьи, и направлена на то, чтобы разрешить конкретную проблему, а не сформулировать общее правило поведения на будущее.

Обычное решение суда состоит из следующих частей:

1) изложение фактических обстоятельств дела;
2) формулирование принципов и отдельных норм общего права либо судебное толкование законодательства применительно к решаемому казусу;

3) определение меры ответственности. Причем, когда говорится об обязательной силе судебного прецедента, то подразумевается не само решение дела, а именно формулировка нормы права, на которой оно (решение) основывалось. Остальные два элемента решения прецедентом не являются: это – «попутно сказанное». Однако на практике от усмотрения судьи зависит, где провести границу между собственно нормой общего права, содержащейся в решении, и «попутно сказанным». Соответственно, любой прецедент можно перетолковать согласно запросам дня, то сужая, то расширяя сферу факкультативного (необязательного) и нормативного в используемом прецеденте.

Удельный вес нормы прецедентного права в национальных системах права англо-американской семьи с XIX в. неуклонно падает. Однако особенностью даже американской юриспруденции вплоть до середины XX в. оставалось то, что совокупность актов законодательных органов и правительственных инстанций не образовывала замкнутой системы: юридическое регулирование значительной сферы общественных отношений основывалось исключительно на судебных прецедентах.

В англосаксонских странах понятия закона и права не совпадают. Парламентский закон (статут) становится правом страны лишь в том случае, если он применен и истолкован судом. Значительную роль в качестве источников права играют

конституционные соглашения и процедуры, широко применяющиеся в сфере осуществления государственной власти. Наконец, англосаксонскому праву неизвестны деление права на частное и публичное, строгое разграничение материального и процессуального права, отрасли права структурно не выделены, кодификация отсутствует, вместе с тем ему свойственны особая терминология, наличие ряда институтов, не встречающихся в праве других стран мира.

Право Великобритании. Особенностью права Англии является отсутствие кодифицированного законодательства, хотя одним из основных источников права является закон. В Англии с XIII в. было издано множество законов, но их не свели в какую-либо определенную систему. Немало старых законов действует и по сей день, но с помощью судов их содержание изменилось. Частное право Англии развивалось в форме судебного прецедентного права. Прецедентное право, однако, не имеет для судьи обязательной силы, так как в некоторых случаях судья может отклониться от прецедентов и вынести новое по своему содержанию решение.

Прецедентное право состоит из двух частей: общего права и права справедливости.

Уголовная юстиция Англии сохраняла исторические основы судоустройства с выделением судов суммарной юстиции, где незначительные дела решались королевскими судьями, судов с участием присяжных, высших судов общего права.

Реформированию судоустройства препятствовали исторически сложившееся судоустройство и принцип несменяемости судей. Самая низшая инстанция – суд магистратов мировых судей на местах. Они действовали в виде индивидуальных судов, малых сессий, городских судов в больших городах (позднее заменены полицейскими судами), а также в виде судов триместров.

Основная масса дел решалась в судах ассизов – традиционных разъездных судах общего права. В 1834 г. был создан Центральный уголовный суд, который имел равнозначное с судом ассизов значение. Здесь разбирались дела Лондона и некоторых центральных графств. Высшие суды рассматривали дела особой важности или подсудности, а также обвинения от имени короны. К их числу принадлежали: особый суд корон-

ной юрисдикции; суд королевской скамьи; суд казначейства; суд лорда – сенешала.

Наивысшей инстанцией оставалась палата лордов. Ей принадлежала привилегированная юрисдикция в отношении пэров по обвинениям в государственной измене и фелонии.

Уголовная юстиция Великобритании XVII-XIX вв. характеризовалась высокой продуктивностью и сохранением высокой степени репрессивности и жесткости санкций.

Обвинения возбуждались в основном частными лицами. Наиболее массовыми преступлениями в это время были бродяжничество, нарушение законодательства о бедных, нарушение полицейских правил.

В первой половине XIX в. на первое место выходит браконьерство. Основными видами наказаний по низшей категории преступлений (мисдиминор) были штрафы, заключение в тюрьму на срок до двух месяцев, заключение в исправительные школы. Применялись и телесные наказания, а также разнообразные полицейские исправительные меры. Для особых видов преступлений – каторга, смертная казнь и телесные наказания.

Обновление уголовного права шло очень медленно. В основном оно двигалось по пути смягчения наказаний за незначительные преступления.

Гражданская юстиция Англии отличалась такой же запутанностью подсудности и длительным сохранением средневековой системы различий судов общего права и судов справедливости. Основой судебной реформы XIX в. стало создание судов графств в 1847 г., на которые возлагалась основная гражданская юрисдикция. В каждом округе организовывался суд в составе из профессионального судьи и профессионального адвоката (барристера).

Высшие суды (исторически – суды общего права) сохранили свои основные полномочия. Суд королевской скамьи по преимуществу рассматривал дела, в которых одной из сторон была корона, и гражданские иски, возникшие вследствие уголовных преступлений. Суд общих тяжб рассматривал обычные судебные процессы. Суд казначейства – споры, связанные с королевскими доходами.

Гражданскую юрисдикцию, кроме того, составляли суды справедливости. В XVIII в. система судов справедливости ог-

раничивалась только канцлерским. Для ускорения разбора дел существовали суд лорда-канцлера и суд апелляционной инстанции. Наивысшей инстанцией был суд палаты лордов. Важное значение имели специальные суды. Заново организованный суд пробата (1857 г.) получил исключительную компетенцию разбора дел о наследстве. В 1857 г. был создан суд по делам разводов. Существовали также воинские суды, морские, промышленные и лесные.

Одним из основных разделов гражданского права являлось вещное право. Еще в средние века сложилось деление на реальные вещи (земля, растения, здания и документы, устанавливающие права на земельные участки) и персональные вещи (все прочие предметы).

Все вещные права в Англии рассматриваются как разновидности права собственности. Среди вещных прав также можно выделить: вещное право аренды недвижимости; сервитут; доверительная собственность; обеспечительные вещные права.

Отдельными подотраслями гражданского права являются договорное право и обязательства, возникающие из правонарушений. Общего понятия обязательства нет.

Характерными чертами английского договорного права являются: требование точного определения прав и обязанностей сторон, требования от должника добросовестного исполнения обязательств.

В семейном праве долго сохранялась церковная форма брака, гражданский брак стал возможен только с 1836 г. Личные отношения супругов были основаны на главенстве мужа. Лишь с 1882 г. была установлена самостоятельность замужней женщины в совершении сделок.

До достижения 21 года сыновья и дочери находились под отцовской опекой. Признание внебрачных детей допускалось только в исключительных случаях и только при согласии парламента. Наследование было возможно по закону и по завещанию.

Право США. Развитие прецедентного права в США отличалось от английского: если бы законодатель XIX в. устранил обязательную силу обычая и прецедента в Англии, то от всей ее юридической системы остались бы «жалкие обломки», тогда как в Соединенных Штатах никогда не было периода, на протяжении которого право формировалось бы исключительно

судебными решениями. И в колониальный период, и после получения независимости основу правовой системы США составляли законы. Деятельность американских судов неразрывно связана с актами законодательства и администрации. Прецедентное право США исполняет функции, во-первых, толкования законов, во-вторых, восполнения пробелов в законодательстве. Вследствие разделения властей судебные решения никогда не конкурировали с законодательством непосредственно, как в Англии.

Еще одно отличие американского права от английского – это несколько иное, более свободное действие правила прецедента. Высшие судебные инстанции штатов и Верховный суд США никогда не были связаны своими собственными прецедентами. Отсюда их большая свобода и маневренность в процессе приспособления норм общего права к изменяющимся условиям в зависимости от конкретных условий места и времени. Как определил Верховный суд США в деле Хертц против Вудмэна (1910 г.), правило прецедента хотя и направлено на установление единообразия судебных решений и достижение постоянства, не является жестким. Следовать состоявшимся решениям или отходить от них – этот вопрос оставлен на свободное усмотрение суда.

История права США изобилует примерами кардинального изменения норм прецедентного права, в том числе толкующих законодательство. Один из ярких примеров последних десятилетий связан с постановлениями Верховного суда по вопросам смертной казни: в 1972 г. решение по делу Фурмена на время поставило смертную казнь по всей стране как бы вне закона, по крайней мере, применительно к действовавшему законодательству. Однако с 1976 г., после решения по делу Грегга, смертная казнь снова оказалась в числе наказаний, которые могут быть назначены американскими судами.

Как и во всех англосаксонских странах, в США прецедентное право неразрывно связано со статутным, то есть с законодательством. Своими корнями оно восходит к 1607 г., когда первые английские поселенцы, обосновавшиеся в Северной Америке, привезли с собой и английские статуты (писанные законы). Однако право метрополии применялось в колониях с оговоркой: «В той мере, в какой его нормы соответствуют условиям колонии» (так называемый казус Кальвина).

Иные социально-экономические условия и порядки в колониях способствовали зарождению в XVII-XVIII вв. собственного (колониального) законодательства, содержание которого отражало и отсутствие развитых феодальных институтов, и наличие рабовладения, и пуританские нравы.

Необходимость в исторически короткие сроки наладить жизнь в колониях придавала особый вес писаным актам органов власти и обуславливала создание новых местных законов. Американская революция 1776-1783 гг. выдвинула патриотическую идею полного отказа от английского права. Принятие независимыми штатами писаных конституций, а затем и ратификация федеральной Конституции 1787 г. стали важнейшими шагами на этом пути. Хотя США и остались в семье общего права, но – в отличие от бывшей метрополии, с начала XIX в. используют кодифицированное законодательство (Англии кодексы континентального типа неизвестны и поныне). Отдельные штаты, прежде являвшиеся колониями Франции (Луизиана) или Испании (Калифорния и другие), даже приняли некоторые кодексы романо-германского типа. Наиболее ярким примером этого стала рецепция в 1825 г. Гражданского кодекса Наполеона в Луизиане. Однако в целом нормы общего права господствуют на территории США.

Для англо-американской правовой системы характерна специфическая связь судебной практики и законодательства: новые законы не могут функционировать самостоятельно до тех пор, пока в результате правотворчества судов они постепенно не обростут судебными прецедентами, раскрывающими или уточняющими не только их отдельные положения, но порой и принципиально меняющими их направленность, смысл, содержание. Так, классическим можно считать пример с направленным против монополий федеральным законом Шермана (Акт для защиты торговли и коммерции от незаконных ограничений и монополий 1890 г.). Будучи принятым под давлением мелких производителей и торговцев, чей бизнес душили монополистические объединения, этот акт оказался используемым не столько против трестов (как задумывали в Конгрессе), сколько против профсоюзов (как перетолковали закон судьи). Множество подобных случаев доказывает, что в американском праве писаная норма права является, скорее, определенной основой для создания норм судьи. Решение судьи как

бы завершает формирование закона, который применяется именно так, как он впервые был истолкован судьей.

Весьма вольное отношение американских судов к истолкованию и применению действующих в данный период времени норм права породило, в конечном счете, большой разрыв между теми нормами, которые изложены на бумаге, и теми, которых фактически придерживаются органы, их применяющие. Зачастую, чтобы установить содержание той или иной американской правовой нормы, нужно знать не то, как она записана в соответствующем документе, а то, как она толкуется судами, то есть требуется досконально изучить множество судебных решений по конкретному вопросу. Вот почему можно сказать, что законодательство одержало лишь пиррову победу над общим правом. Вместе с тем большие возможности судебного воздействия на законодательство не отменяют того факта, что законы в правовой системе США имеют бóльший вес, нежели статутное право в Англии.

Это связано с наличием целой системы писаных конституций, которые, в свою очередь, суть порождение американского федерализма. В рамках англосаксонской правовой семьи важнейшей отличительной особенностью американской правовой системы является то, что она формировалась и развивалась в условиях федерализма. Помимо союзной конституции и законов, существуют конституции, законы и оригинальная судебная практика 50-ти штатов, федерального округа Колумбия и имеющего с 1952 г. статус свободно присоединившегося к США государства Пуэрто-Рико. То, что в одном штате считается нарушением моральных норм, может в другом рассматриваться как тяжкое преступление. Штаты различаются своим семейным, финансовым, государственным правом. В результате на территории США действуют, помимо федеральной, еще 52 достаточно автономные правовые системы. С другой стороны, это означает, что на территории каждого штата, в округе Колумбия и государстве Пуэрто-Рико проявляется дуализм правовой системы, то есть одновременно действуют свои местные нормы и нормы федерального права. Как и во всех федерациях, многие вопросы о разграничении компетенции штатов и союзного центра не решены однозначно. Следовательно, сферы действия обеих правовых систем взаимодействуют, нормы дублируют друг друга, противоречат одна другой. Та-

кое положение естественно для любой федерации и служит оборотной стороной тех благ, которые она предоставляет нации. Однако факт остается фактом: федерализм значительно усложняет правовую систему и вызывает замечательные эффекты в процессе ее функционирования – эффекты как негативного, так и позитивного свойства.

Конечно, правовые системы субъектов Федерации не отгорожены друг от друга китайской стеной. Они составляют региональные подгруппы, сложившиеся исторически. Так, в праве американского Юга сказывается рабовладельческое прошлое этого региона, когда детально регламентировался статус говорящей собственности. Фермерские штаты Запада имели свои проблемы, а торгово-промышленные штаты побережья – свои, что также отражалось в содержании их юридических норм. Если судьи Нью-Йорка рассматривали и рассматривают немало дел о морском страховании, то континентальный штат Кентукки, естественно, имел гораздо меньше подобных казусов. Если для штатов Северо-Запада в XIX в. были актуальны законы об общественных землях, то один из основателей союза – маленький Род-Айленд – решил эти проблемы еще в колониальную эпоху. Однако по мере изживания исторических особенностей правовые системы штатов все более унифицируются. Этому способствует также и начавшееся после Гражданской войны 1861-1865 гг. усиление роли и удельного веса федерального законодательства.

Сложности, вызываемые дуализмом правовой системы в США, сочетаются с проблемой, характерной для всего человечества в XX в.: резким, скачкообразным ростом количества нормативных актов и правовых норм. В американских условиях трудности усугубляются свойственным англосаксонской правовой семье казуизмом в изложении юридических норм: по традиции, воспитанной и поддерживаемой судами общего права, юридические правила описываются весьма обстоятельно, с перечислениями разнообразнейших нюансов ситуации и очень близких друг другу альтернативных решений.

Точное количество законодательных актов, действующих в США, неизвестно, но можно указать их порядок: 10 в 6 степени. Только публикация федеральных законов занимает около 25 000 страниц мелким шрифтом. Помимо миллиона законодательных актов, существуют тысячи томов судебной практики, которые

ежегодно пополняются тремястами томов новых прецедентов (а ведь публикуются далеко не все судебные решения).

Обилие юридических предписаний затрудняют правовое регулирование и защиту интересов граждан, корпораций и других юридических лиц. В последние десятилетия проблему стараются решить с привлечением компьютерной техники, но при этом не сбрасывают со счетов и проверенный со времен Хаммурапи и Юстиниана способ: систематизацию и кодификацию норм права.

Наличие кодексов является характерной чертой американской системы права, отличающей ее от права Англии. Правда, американские кодексы не идентичны европейским: заокеанские юристы видят в них способ систематизированного воспроизведения уже имеющихся норм, как они сложились и истолкованы судебной практикой. Тем не менее уже в половине штатов существуют гражданско-процессуальные кодексы, во всех – уголовные, в некоторых – уголовно-процессуальные, а в нескольких – даже гражданские кодексы. Наиболее значительная кодификация была проведена в штате Калифорния: в 1872 г. его законодательное собрание одобрило 4 кодекса по всем перечисленным выше отраслям права, в том числе образцовый для Соединенных Штатов гражданский кодекс.

С 1880-х гг. в большинстве штатов осуществляется издание сводов местного законодательства. Эти сборники составляются по различным схемам и на разных уровнях юридической техники.

Потребности торгового оборота и обеспечения внутреннего единства национального права вызвали к жизни еще одну перспективную форму кодификации – создание так называемых единообразных законов и кодексов в тех отраслях права, где это возможно и необходимо. Предшественником современных работ в этом направлении явилось перенимание небольшими штатами законов и кодексов наиболее развитых штатов – Нью-Йорка, Калифорнии и прочих, что происходило в конце XIX в. В 1920-х гг. стал функционировать созданный на частные средства Американский институт права, который вместе с Американской ассоциацией адвокатов, а позднее и с Общенациональной комиссией представителей всех штатов публикует проекты единообразных законов и примерных (об-

разцовых) кодексов для принятия их законодательными собраниями штатов.

Типовые проекты кодексов формируют положения действующего в США права, но в обобщенной и рационализированной форме. Нередко в проекте содержится несколько вариантов одной и той же нормы, чтобы местные законодатели могли выбрать наиболее подходящий для их штата. Несмотря на энергичные усилия, за последние сто лет штаты одобрили не более двух десятков единообразных актов, в основном в области торгового права. Наиболее удачной общенациональной кодификацией считается Единообразный торговый кодекс из 400 статей, предложенный в 1952 г. и принятый в 1960-х гг. большинством штатов.

Впрочем, необходимо иметь в виду, что судебная практика штатов по-прежнему автономна и при применении единообразные законы не так сходны между собой, как на бумаге. Партикуляризм (раздробленность) прецедентного права, как встарь, препятствует единству правоприменения.

Конституционный контроль. Соединенные Штаты возродили один из интереснейших институтов государственного права античного мира: конституционный контроль. Успех американского примера способствовал распространению их национального правового института по всему миру – сначала в страны Латинской Америки, всегда испытывавшие особый интерес к праву США, а после двух мировых войн – на европейский континент и в Японию.

Для американских юристов издавна очевидно, что Конституция, будучи основным источником права, – это не такой закон, как все другие. Если законодательство остается чем-то чуждым, инородным, внешним по отношению к общему праву, то Основной закон страны находится на особом положении: само общее право черпает в нем свою силу. Конституция – закон романо-германского типа – господствует над корпусом норм общего права как выражение общественного договора, объединяющего граждан и обосновывающего полномочия государственной власти.

Право конституционного контроля принадлежит – в силу американского варианта принципа разделения властей (система сдержек и противовесов) – судам, причем обычным судам, а не специализированным органам конституционной юстиции,

как в странах Западной Европы или в России. В реализации правомочий конституционного контроля задействованы все звенья судебной системы. Суды штатов вправе проверять конституционность как законов штатов, так и федеральных законов. Любой суд США при рассмотрении конкретного дела может отказаться применить тот или иной закон, объявив его противоречащим конституции. Но в центре системы конституционного контроля находится Верховный суд США: ему как высшей судебной инстанции принадлежит последнее слово. Он вправе отменить любое решение нижестоящего суда и только его, Верховного суда, решение является общеобязательным для всех судов страны; только та норма лишается силы, которая признана неконституционной Верховным судом.

Судебный конституционный контроль в США возможен только в связи с рассмотрением конкретного судебного спора. Значит, закон не может быть объявлен неконституционным до его вступления в силу. И ни президент, ни конгресс, ни другой орган или частное лицо не вправе запрашивать мнение Верховного суда о правомерности или понимании как действующего, так и предполагаемого закона. С другой стороны, и сам Верховный суд не полномочен по своей инициативе высказаться о конституционности той или иной нормы: он должен ждать, когда на ее основе возникнет юридический спор, конфликт интересов и только при разрешении этого конкретного казуса получит возможность вынести постановление о несоответствии нормы Конституции законам или договорам Соединенных Штатов.

Важно, что конституционный контроль в США состоит не только в проверке оспариваемых законов на уровне штатов или Федерации, но также в проверке конституционности действий (либо, наоборот, отказа от действий) должностных лиц Федерации и штатов. Ярчайшим примером этого стало уотергейтское дело об установке с ведома президента США республиканцем Ричардом Никсоном подслушивающих устройств в расположении штаб-квартиры демократической партии в отеле «Уотергейт» («Водяные ворота»). В результате расследования президент был вынужден уйти в отставку (начало 1970-х гг.).

Точно так же Верховный суд производит контроль конституционности судебной практики, в частности установившихся прецедентов.

Конечно, «пропускная способность» Верховного суда, состоящего всего из 9 судей, невелика, и он берется рассматривать только принципиально важные казусы. Отсюда нередкие обвинения в адрес Верховного суда, что он предвзято подходит к отбору слушаемых дел и подчиняет свои решения не праву, а политике. В самом деле, одни и те же нормы Конституции Верховный суд по-разному толковал на протяжении своей двухвековой истории. Так, в 1896 г. он признал, что сегрегация (разделение услуг, учреждений, школ и прочего по расовому признаку) – не противоречит конституционному принципу равенства всех американских граждан, если только предоставляемые услуги остаются равными. А спустя шесть десятилетий другой состав судей Верховного суда под председательством либерала Эрла Уоррена рядом решений запретил сегрегацию. Однако отделение судебных учреждений от политических влияний – задача трудноразрешимая. И иногда консерватизм, свойственный Верховному суду как высшему толкователю Конституции, оказывал благотворное воздействие на развитие общества, предотвращая революционные скачки в пользу плавного реформистского развития.

Знаменитый афоризм одного из председателей Верховного суда США: «Конституция – это то, что о ней скажут судьи» – заставляет многих задумываться о природе столь обширных полномочий девяти должностных лиц, которые не избраны нацией, а пожизненно назначены исполнять свои священные обязанности решением президента и сената США. Ведь Конституция США не упоминает о конституционном контроле. Права Верховного суда определены только законом, утвержденным Конгрессом и подписанным президентом США.

Таким образом, право конституционного контроля Верховного суда выглядит как самоограничение законодательной власти. Но в действительности этот институт государственного права представляет собой яркий пример неписаной конституционной нормы, которая восходит к колониальной эпохе, когда суды имели право нуллификации (отмены) тех постановлений законодательных ассамблей, которые, по мнению судей, вступали в противоречие с утвержденными английской короной хартиями колоний. Вошедший в привычку конституционный обычай был использован в начале XIX в. главным судьей США Джоном Маршаллом при решении незначитель-

ного на первый взгляд казуса (дело Марбури против Мэдисона, 1801 г.) и затем закреплен рядом прецедентов.

В начале XX в. интенсивность использования Верховным судом США права конституционного контроля резко возросла. К настоящему времени Верховный суд полностью или частично лишил юридической силы около полутора ста федеральных законов и около тысячи законов штатов или отдельных положений их конституций. Однако еще больше актов законодательства нашли у него поддержку.

Судебная власть – одна из «священных коров» американской демократии. Судья, прокурор, адвокат – все это уважаемые и необходимые обществу профессии. Несмотря на огромное количество проблем и немалые недостатки, американская система правосудия остается одной из лучших в мире. Ее традиции и принципы заслуживают тщательного изучения и разумного заимствования (конечно, при условии учета особенностей и исторического пути конкретной национальной правовой системы).

Каждое общество прогрессирует постепенно. И Соединенные Штаты далеко не сразу стали образцом правовой процедуры и справедливого суда.

Так, тяжелым грузом для американской правовой жизни длительное время – с конца XVIII до начала XX вв. – оставался широко распространенный среди граждан обычай вершить суд самостоятельно: организованное внеправовое правосудие – суды «бдительных». Этот термин обозначает группу участников внеправового уголовного правосудия в форме линчеваний, т. е. казней, приводимых в исполнение возбужденной толпой. Линчевание получило свое название по фамилии полковника Чарльза Линча, который в 1779-1780 гг. ввел подобные казни в порядке общего террора в революционной Вирджинии.

Подобные нарушения правосудия давно отошли в прошлое, ибо и в XIX в. законодательство США и нормы общего права предусматривали совсем иное. Присоединенные к федеральной конституции в 1791 г. первые десять поправок (Билль о правах) являются своеобразным мини-кодексом судебной процедуры. Непосредственно Конституция США запрещает необоснованные обыск, арест и чрезмерный залог. Она гарантирует рассмотрение дел судом присяжных и защиту против

незаконного заключения в тюрьму. Эти гарантии унаследованы американским правосудием от знаменитейшего документа английского процессуального права – Хабеас корпус акта 1679 г., им развиты и дополнены.

Для американской юстиции характерно учение о должной правовой процедуре: «...Никто не должен лишаться жизни, свободы или имущества без должной правовой процедуры», – зафиксировала V поправка к Конституции США. Принцип должной правовой процедуры задуман как средство ограждения интересов личности от незаконных притеснений государства. Ведь в правосознании широких слоев американского населения издавна укоренилось мнение: «Власть всегда склонна к злоупотреблениям».

В американских судах принцип должной правовой процедуры толкуется с достаточной степенью неопределенности. Однако с его осуществлением связано представление как минимум следующих процессуальных гарантий: право обвиняемого ознакомиться с существом обвинения; право на защиту; право на скорое разбирательство дела правомочным и справедливым судом.

Как свидетельствуют нормы, суммированные в типовом УПК Соединенных Штатов, уже в начале XX в. жители США располагали защитой закона, обеспечивавшего им правовые гарантии уже на стадии задержания и предъявления обвинения.

Лишение свободы представляет собой чрезвычайную меру. Англо-саксонская правовая традиция усвоила эту незамысловатую истину более трех столетий назад. Поэтому даже задержание заведомо опасного преступника обставлено особыми формальностями, несоблюдение которых делает его незаконным. Важнейший шаг в направлении расширения прав подзащитных был сделан в 1960-х гг. с помощью Верховного суда под руководством Э. Уоррена. Согласно постановлению Верховного суда по делу Миранда против Аризоны (1964 г.), полиция обязана информировать подозреваемого о его конституционных правах, включая право не отвечать на вопросы.

Образец предостережения Миранда:

1. Вы имеете право молчать.
2. Любое Ваше слово может быть истолковано против Вас в суде, действующем по нормам уголовного кодекса или (общего) права.

3. Вы имеете право на беседу с адвокатом и на его присутствие с Вами во время допроса.

4. Если Вы не можете себе позволить нанять адвоката, любой адвокат будет приглашен перед допросом, чтобы представлять Ваши интересы, если Вы хотите.

5. В любое время Вы можете решить использовать эти права и не отвечать ни на какие вопросы или не делать никаких заявлений.

Отказ от права.

После предостережений и для обеспечения права отказа следует задать следующие вопросы и получить утвердительный ответ на каждый из них:

1. Поняли ли Вы каждое из тех прав, которое я Вам объяснил?

2. Имея в виду эти права, готовы ли Вы говорить с нами сейчас?

До тех пор, пока соответствующий отказ и предшествующие ему предупреждения не продемонстрированы обвинением в суде, никакое свидетельство, полученное в результате допроса подозреваемого, не может быть использовано против него.

Не все дела о правонарушениях доходят в США до стадии судебного разбирательства. Одним из способов разгрузки судов от массы дел, которые на них сваливаются обществом, является институт «сделок о признании», который не кажется идеальным даже самим американским юристам.

Сущность этого института, прежде присущего только юстиции США, а ныне появляющегося и в Великобритании, состоит в том, что обвиняемому предлагается выбор: либо потребовать судебного разбирательства по предъявленному ему обвинению, либо признать себя виновным в менее тяжком преступлении.

Так, согласно ст. 220.10 УПК штата Нью-Йорк «обвиняемый может с разрешения суда и с согласия обвинителя признать свою вину в менее тяжком преступлении». Возможны и другие варианты сделки: например, в обмен на признание им своей вины прокурор обещает обвиняемому, что он снимет некоторые пункты обвинения либо что он будет рекомендовать суду назначить менее суровое наказание.

В американском журнале «Ридерс Дайджест» в статье под характерным названием «Сделки о признании – серьезная угроза правосудию» приводятся, в частности, такие примеры сделок: обвиняемому в трех ограблениях было предложено признать себя виновным в одном из них, и тот согласился; обвиняемому в вооруженном ограблении, приставившему нож к груди потерпевшего, в результате сделки было предъявлено обвинение лишь в мелкой краже, поскольку отнятая сумма не превышала 100 долларов; обвинение в умышленном убийстве, ограблении и убийстве при совершении фелонии было сведено к обвинению в одном только ограблении.

Следует подчеркнуть, что сделки о признании – не исключение, а преобладающий в американской юстиции способ разрешения уголовных дел. По различным оценкам, процент обвиняемых, которые соглашаются на сделку о признании, колеблется в пределах от 80 до 90% от общего числа лиц, предстающих в США перед судом. Причем совершаются такого рода сделки, как правило, очень быстро: после короткой беседы, в которой участвуют судьи, прокурор и адвокат, обвиняемому предлагают дать немедленный ответ, согласен ли он с выработанными условиями сделки. Например, в нью-йоркском суде судьи в среднем рассматривают по 300 таких дел за один присутственный день.

Очевидно, что при такой системе в наихудших условиях оказываются те обвиняемые, которые принадлежат к угнетенным и дискриминируемым слоям общества. Они чаще до вызова в суд находятся в тюрьме, и отказ признать себя виновным означает для них перспективу дальнейшего пребывания там в долгом ожидании судебного разбирательства.

Особенности американской судебной процедуры таковы, что во многих случаях обвиняемые были бы оправданы, несмотря на совершенные ими преступления: ведь требования к уровню доказательств в американском суде очень высокие. Кроме того, общество экономит при этом огромные денежные суммы. Подлинное правосудие – чрезвычайно дорогое приобретение западной цивилизации.

Дороговизна юстиции и невероятная перегруженность судов приводят к тому, что большинство дел рассматриваются в процессе так называемого «суммарного производства» (в среднем по минуте на одно дело, где каждый обвиняемый – не

более чем номер в списке назначенных к слушанию десятков дел за день). Но наиболее важные дела все-таки рассматриваются судом присяжных, который в США используется гораздо интенсивнее, нежели в Англии.

В заключение следует подчеркнуть: не существует совершенных правовых систем. Тем не менее институты англо-американского права во многих случаях являются классическими и могут быть образцами для подражания в тех государствах, которые стремятся построить общество либеральной демократии.

Глава 5.

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ АНГЛОСАКСОНСКОГО ПРАВА В XX-НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Новейший период истории зарубежных стран отмечен существенной демократизацией политических систем и конституций, государственного права современного постиндустриального общества, а также заметным преобразованием всей его правовой системы.

В праве буржуазных стран отчетливо проявились новые черты, не свойственные ранним этапам развития капитализма. Постепенно видоизменяются некоторые классические правовые принципы и постулаты, казавшиеся в прошлом естественными и неоспоримыми. Так, характерный для права XVII-XIX вв. индивидуализм сменился в XX в. активной социально-правовой политикой.

Фундаментальное предназначение права в современных условиях состоит в том, чтобы, сохраняя демократические традиции, эффективно регулировать трансформацию сложившейся социально-политической структуры постиндустриального общества в соответствии с новыми социальными потребностями. Потому изменения в праве современных стран проявляются не столько в классовых, сколько в общесоциальных и общерегулятивных функциях права, связанных с объективным отражением в нем более высоких форм общественного сознания, с глобализацией проблем экологии, демографии и международного терроризма, борьбы с болезнями, принявшими характер пандемий и т.д.

Процесс развития права в одних регионах характеризовался высокой степенью правовой преемственности (мусульманская правовая система), в других он ознаменовался крупными реформами законодательства (западно-европейское право). Но в целом всем правовым системам современного мира присущи расширение сферы общественных отношений, требующих правового регулирования, увеличение правотворческой активности государственных органов, возрастание роли юридической формы социальных отношений, ориентация на

право как на общепризнанную и самостоятельную ценность (идея правового государства).

Демонстрируя более высокую (по сравнению с политическими системами и государством) степень стабильности и преемственности, право XX-начала XXI вв. отличается большой гибкостью, способностью регулировать общественные отношения при смене государственных режимов либо политического курса правящей элиты отдельных стран.

Источники современного права. Резкое увеличение нормативно-правового материала, новые тенденции в развитии правовых систем привели к изменениям и в источниках права. На смену старым кодексам, принятым в XIX в., пришли новые, в большей мере соответствующие потребностям современного монополистического капитализма: в 1986 г. во Франции принят новый Гражданско-процессуальный кодекс, а Кодекс Наполеона 1804 г. был усовершенствован и заменен в 1858 г., в Испании УК 1870 г. был заменен УК 1932 г. и пр. Крупные кодификационные работы проводились не только в странах континентального права, но и англосаксонского права: в США в 1926 г. был составлен (регулярно обновляется и переиздается) Федеральный свод законов. Значительно обновлено парламентское законодательство Великобритании (Акты о краже 1968 и 1978 гг., акт 1981 г. о подлогах и фальшивомонетничестве, Акт об уголовном праве 1967 г. и пр.).

Существенные изменения произошли в соотношении источников права. Изменению в соотношении закона и подзаконных актов способствовал рост удельного веса актов исполнительной власти, что нашло конституционное закрепление, а законодательные правомочия парламента были ограничены определенными предметными рамками (например, ст. 34 Конституции Франции 1958 г.). Правительственное нормотворчество получило развитие в виде делегированного законодательства по уполномочию парламента и при его официальном контроле. Правительственные и иные административные акты во всех странах Запада стали важным инструментом приспособления содержания правовых норм к быстро меняющимся общественным реалиям. Административные решения исполнительных органов власти привели к созданию административных прецедентов, за которыми фактически признается нормативная сила.

Возрастает также и значение судебной практики, оказывавшей все большее воздействие на развитие правовых институтов в тех странах континентальной правовой системы, где исторически судебный прецедент не признавался источником права, но решения высших судов по своему фактическому значению приобретали свойства прецедента. Наивысшую правотворческую роль играет судебное решение, выносимое в связи с толкованием законов.

Особое место среди источников права заняли решения конституционных судов, созданных под влиянием США после второй мировой войны во многих странах Европы и Азии (Италии, Японии, ФРГ, Индии, странах Латинской Америки и др.). Институт судебного конституционного контроля и созданные в процессе его осуществления конституционные доктрины способствовали «правлению права», укреплению либерально-демократических устоев политической жизни общества.

Эволюция системы современного капиталистического права. Четыре тенденции характеризуют развитие системы права современных стран. Первая проявляется в дифференциации системы законодательства и дроблении традиционных отраслей права (гражданского, административного и др.) и появлении новых отраслей законодательства: семейного, патентного, авторского, банковского, страхового и т.д.

Другая тенденция заключается в тесном переплетении гражданско-правовых (диспозитивных) и административных (императивных) методов правового регулирования, что означало стирание четких граней между административным и гражданским правом, различий между публичным и частным правом.

Необходимость единообразного регулирования всей совокупности сложных экономических отношений привела к появлению комплексных отраслей права: «экономического права» во Франции и Бельгии, «делового права» в США, «хозяйственного права» в Германии. В юридической литературе входят в употребление новые правовые конструкции: предпринимательское право, хозяйственное право, деловое право, экономическое право, право торгового оборота и т.д.

Третья тенденция заключается в сближении региональных правовых систем, отражая объективные потребности развития мирового хозяйства, прежде всего, транснациональных

компаний (ТНК), заинтересованных в единых правовых подходах при регулировании аналогичных экономических, финансовых отношений во многих странах мира. Интеграционные процессы в экономике породили усиление единообразия в праве разных регионов, привели к ослаблению контрастов между мировыми правовыми системами – континентальной, англосаксонской, мусульманской, индусской и пр.

Четвертая тенденция (особенно после второй мировой войны) заключается в значительном воздействии норм международного права на внутреннее право отдельных стран, их конституционное законодательство и всю правовую систему в целом, что было обусловлено глобализацией права, возникновением и распадом социалистического лагеря, активизацией национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки, а также развитием традиционного права в развивающихся национальных системах. В послевоенный период сложились новые геополитические условия, в которых было невозможно обособленное существование замкнутых государственных образований. Вторая мировая война явилась катализатором в процессе создания межрегиональных экономических корпораций и общественно-политических объединений. Дипломатическая практика предвоенного периода показала, что противостоять агрессивным внешнеполитическим устремлениям отдельных государств либо их союзам могут только мировое и региональные сообщества. Поэтому после окончания второй мировой войны возникла объективная необходимость в создании надгосударственных структур, способных осуществить функции гаранта политической стабильности в регионе и в мире в целом. Эффективным средством достижения этой цели стало межгосударственное и международное законодательство, отразившее тенденцию глобализации правового развития.

Реализация (имплементация) норм международного права осуществляется различными путями: ратификацией и официальной публикацией соответствующего международного договора (Франция), изданием специального нормативного акта (Великобритания). Конституции ряда западноевропейских стран, особенно принятые в послевоенный период, исходят из

принципа верховенства ратифицированного международного договора над внутренним законодательством.

Немаловажную роль в процессе унификации законодательства играют международные экономические и политические сообщества современных стран (общий рынок и т.п.), в рамках которых вырабатываются многосторонние договоры, на основе которых государства-участники договора принимают либо корректируют соответствующее национальное законодательство (акционерное, патентное, антимонопольное и т.д.). Учредительные нормы международных политических и экономических сообществ нередко входят в национальное право стран-участников в силу самой ратификации договора, то есть без принятия соответствующих нормативных актов (например, Римского договора 1957 г. о создании ЕЭС).

Итак, организационное становление европейского права относится к послевоенному периоду. Его история восходит к древнеримскому праву, которому было присуще деление на «право народов» и «цивильное право». В средние века идея европейской интеграции воплотилась в форме многочисленных политических союзов между монархами Европы, созданных в целях предотвращения внешнеполитических конфликтов. В начале XIX в. И. Кант сформулировал идею создания европейской федерации как средства обеспечения мира на республиканских, демократических, правовых основах. В 1923 г. большой резонанс среди европейского сообщества вызвал лозунг Соединенных штатов Европы.

Современное европейское право осуществлялось сначала в рамках Организации Объединенных Наций. Его основы были сформулированы во Всеобщей декларации прав человека, провозгласившей новые международные стандарты в области права. Государства, входившие в ООН, принимали на себя юридические обязанности по отношению к своим гражданам. В дальнейшем межгосударственная концепция прав человека уточнялась в международных конвенциях и пактах. На современном этапе в качестве неотъемлемых прав человека, признанных на международном уровне, рассматриваются: право на жизнь и личную безопасность, свободу мысли, религии и ассоциаций, право на невмешательство государства в личную жизнь своих граждан, запрет на бесчеловечное обращение,

жестокие наказания, принудительный труд. Ко второму поколению прав человека относятся такие социальные гарантии, как право на образование и социальное страхование, право на обеспечение психического и физического здоровья, на равноправие мужчин и женщин. На общеевропейском уровне был признан запрет на любые проявления дискриминации на национальной, расовой, религиозной, возрастной почве. В настоящее время дискутируется необходимость легитимного закрепления дополнительных прав, соблюдение которых должно гарантироваться европейскими государствами: право на мир, свободное развитие и здоровую среду обитания.

На современном этапе основным носителем европейского права является созданный в 1992 г. в Маастрихе Европейский Союз. Объединяя 25 европейских государств¹, ЕС представляет собой конфедеративную организацию с постоянно действующими выборными учреждениями: Советом ЕС, Европарламентом и еврокомиссией. Европейское Сообщество обладает судебными функциями. В соответствующих судебных инстанциях рассматриваются дела о невыполнении обязательств по Договорам сообществ, о причинении вреда со стороны организаций Евросоюза, даются разъяснения отдельным национальным судам по вопросам содержания и сферы применения права Сообщества. Европейское право включает следующие группы нормативных документов: договоры первичного учреждения Сообществ, включая договоры присоединения, общие принципы права, нормы обычного права, международные конвенции, документы Европейского суда, его общие и индивидуальные решения, договоры между государствами-членами Союза, судебные решения по вопросам выполнения условий этих договоров.

Европейское право включает в себя и совокупность экономических законодательных нормативных актов, предусматривающих общие принципы осуществления экономического сотрудничества и регулирования интеграционных процессов, что отражает процесс конституирования общего экономического и правового пространства в регионе.

¹ С 1 января 2007 г. число стран-участниц Европейского сообщества увеличится еще на два государства.

К концу XX в. сложилось понятие «общепризнанных прав человека», законодательно закрепленное более чем в 80 международных универсальных договорах, разработанных в рамках ООН. Межгосударственное сотрудничество в области прав человека приобрело универсальный характер, детерминированное принятием Устава ООН и утверждением в качестве принципа международного права признания прав человека. В рамках ООН сложилась и развивается концепция межгосударственного сотрудничества в области прав человека, наиболее полно отраженная в Венской декларации и Программе действия, принятой Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 г.; создана широкая сеть международных механизмов и процедур, накоплен массив международных стандартов в области прав человека, то есть конкретных обязательств государств международно-правового характера. Некоторые виды нарушения прав человека стали рассматриваться как международные преступления – совершаемые государствами тяжкие нарушения современного международного права, угрожающие международному сообществу в целом (геноцид, апартеид), а рассмотрение в международных органах нарушений прав человека (Страсбургский суд по правам человека и пр.) превратилось в эффективное средство давления на государства, совершающие подобные нарушения.

Наконец, стало активно развиваться региональное сотрудничество в данной области, наиболее разработанными системами такого сотрудничества являются европейская и межамериканская системы. В 1969 г. страны американского континента утверждают Американскую конвенцию о правах человека; африканские страны – члены ОАЕ – в 1981 г. приняли Африканскую хартию прав человека и народов; в 1994 г. в рамках Лиги арабских государств создана Арабская хартия прав человека.

Однако каждый регион имеет свои особенности по сравнению с международным законодательством. Например, Европейская конвенция предусматривает создание эффективной системы международного контроля за соблюдением прав человека в странах-участницах конвенции. В африканскую хартию включены так называемые коллективные права. Система межамериканского контроля распространяется не только на

участников Конвенции, но при определенных условиях и на членов ОАГ, не присоединившихся к конвенции. Важный элемент исламского подхода заключается в том, что права человека, являющиеся «составной частью всего исламского порядка», имеют божественное происхождение, а потому «никакое правительство, никакая власть не могут ограничить, отменить или нарушить права человека, данные Аллахом, так же как никто не может поступиться ими». Азиатско-Тихоокеанский регион является единственным из определенных ООН географических регионов, в котором отсутствует собственная система защиты прав человека, ибо в силу обширности и неоднородности региона в нем отсутствует региональная политическая группировка типа ОАГ в Америке, Совета Европы в Европе, Африканского Союза в Африке.

Основные тенденции развития имущественных и договорных отношений в европейском праве XX века. Основной тенденцией развития гражданского права в XX веке являлись возрастание роли государственного регулирования и повышение значения институтов и конструкций частного права. В результате некоторые области гражданско-правовых отношений переносятся в сферу конституционного права, ибо это соответствует интересам и потребностям общества в целом, ограждает от чрезмерного государственного вмешательства.

В большей степени эта тенденция коснулась вещного права. Собственность претерпела трансформацию из индивидуальной (абсолютной и никем не ограниченной) в социальный институт. Социализация собственности была реализована в правовых системах Англии, Франции, Германии и США.

XX век привнес в источники права дифференциацию в право собственности по объектам и субъектам. В связи с этим различают публичную и частную собственность. Субъектами права публичной собственности выступают: государство, субъект федерации, муниципалитет, коммунальная община. Публичная собственность неделима и носит коллективный характер. В современных гражданско-правовых источниках исключительной государственной собственностью являются национальные парки, прибрежная полоса, пляжи, ценные природные ископаемые и пр. Под защитой государства, как правило, находится вода, почва, флора и фауна. В первой полови-

не XX века и после второй мировой войны в Европе широко распространилась практика национализации. В первую очередь это было характерно для периодов социалистических революций, а также в процессе создания социалистического лагеря. Кроме радикальных вариантов национализации, имели место и более умеренные, осуществленные государствами буржуазной демократии. Так, в Англии была проведена программа национализации общественно значимых, но убыточных отраслей: угольной, транспортной и электроэнергетической. Основным методом проведения национализации стал выкуп государством этих отраслей у прежних владельцев, а также создание общественных корпораций, в управлении которыми участвовали и представители профсоюзов. В качестве обязательных условий национализации современные законодательства европейских стран называют общественные интересы, законодательное закрепление, обязательную компенсацию, судебный порядок возмещения стоимости имущества в случае возникновения имущественных споров и претензий.

Дальнейшее развитие получил институт траста – доверительной собственности, возникший в Англии. Траст предполагает, что лицо, учредившее доверительную собственность, передает ее в управление другим лицам. Эта юридическая конструкция используется в целях защиты интересов недееспособных лиц, замужних женщин, а также благотворительных и иных учреждений. На основе трастов создаются различные инвестиционные объединения. В случае отчуждения доверительной собственности закон защищает права и интересы бенефициантов. Однако они лишь получали определенные выгоды, гарантированные правом справедливости, и не могли подавать иски для защиты своих прав. Таким образом, траст предусматривает расщепление собственнических прав между собственником (бенефициантом) и управляющим. Вещное право развивалось под влиянием корпоративного предпринимательства, что обусловило становление акционерного (корпоративного) права. По мере развития рыночной экономики и интеграционных процессов возросло значение в праве юридических лиц. В системе общего права отсутствует понятие юридического лица. Фактически им являются акционерные общества. В послевоенный период обозначилась демократиза-

ция акционерного капитала, то есть юридически закрепленная возможность распространения ценных бумаг среди широкого круга лиц.

Важнейшие изменения произошли в сфере договорного права. В романо-германской правовой системе обязательственное право рассматривается в качестве центрального раздела гражданского права. Обязательство трактуется как обязанность одного лица совершать или не совершать какое-либо действие в интересах другого лица. Они могут возникать из закона или из деликта. Распространяется практика возмещения ущерба за угрозу возникновения деликта.

В современном праве расширяется и детализируется перечень убытков, подлежащих возмещению. В рамках германского права было разработано понятие «фиктивные убытки». В этом случае исчисляются не только фактические убытки, но и потенциальные. Легитимно закрепляется новый вид обязательств – из необоснованного обогащения.

Важное значение продолжают сохранять обязательства из договоров. В юридической практике закрепляется правило, суть которого заключается в том, что обязательство не должно ущемлять интересы третьих лиц.

Несмотря на то, что в общем праве отсутствует дефиниция «обязательственное право», оно становится важнейшим элементом гражданского права Англии и США. Принцип свободы заключения договоров закреплен на конституционном уровне. Основным источником регулирования договорных отношений становится законодательство штатов. Закон закрепил новую разновидность договора – лизинг, сочетающий аренду-продажу товара. Новацией стал и договор о передаче научно-технической информации, обладающей коммерческой ценностью. Значительным изменениям подверглись традиционные договоры купли-продажи. Появилась продажа в кредит, с рассрочкой платежа, с аукциона и пр.

Вместе с тем в сферу гражданско-правовых отношений вторгаются нормы императивного характера, что было обусловлено широким распространением административных договоров.

Основные изменения в семейном праве современной Европы. Семейное право традиционно рассматривается в качестве важнейшего института частного права. Поэтому источни-

ками регулирования правоотношений в этой области являются гражданские кодексы или иные акты гражданского законодательства, а также судебная практика по семейно-имущественным делам. В Германии и Испании функционируют унифицированные нормы брачно-семейных отношений. В Англии и США параллельно сосуществуют несколько систем правовых норм, регулирующих данную сферу отношений. Это обусловлено многоуровневой системой национального законодательства. Так, в США функционируют как общенациональные нормы, так и законы отдельных штатов, где наблюдаются значительные различия. С точки зрения источников, регулирующих семейные отношения, можно выделить страны, где эти нормы включены в гражданские кодексы, и те, где функционируют обособленные законы о браке и семье.

Основной тенденцией развития брачно-семейного законодательства стала его демократизация. В 1960-1970-х гг. во многих европейских странах были осуществлены реформы семейного права. Это стало результатом социальной и политической активизации молодежи и женщин, а также следствием охватившего Европу феминистского движения. Спор между гражданским и церковным браком закончился в пользу последнего.

Законодательство многих европейских стран подчеркивало, что брак является светским, а не религиозным институтом. В современном праве доминирует представление о браке как договоре, который в силу определенных обстоятельств может быть признан недействительным (например, когда один из супругов ввел другого в заблуждение относительно своего материального положения).

В юриспруденции распространено мнение о том, что брак – это правоотношение, порождающее юридический статус. Данный тезис используется для обоснования государственного вмешательства в эту сферу гражданского права. Возраст брачного совершеннолетия в разных странах колеблется в значительных пределах: от 21 года для мужчин (в некоторых штатах США) до 12 лет у женщин (в Испании).

Повсюду запрещены браки между родственниками по восходящей и нисходящей линиям, а также между братьями и сестрами. Законодательство различных европейских стран отличается разной степенью консерватизма. Так, в Швеции за-

прещены браки лишь между ближайшими родственниками. А в Ирландии запрет касается 28 степеней родства. Важнейшим условием заключения законного брака является ставшее традиционным для Европы требование к супругам не состоять в другом браке. В последнее время в законодательстве ряда европейских стран выдвигаются нетрадиционные требования к брачующимся, например, принадлежность к разному полу вступающих в брак. Это требование нашло отражение в английском брачном законодательстве. В Голландии, напротив, законодательно разрешено заключение однополых браков. В законодательстве ряда стран встречаются требования и ограничения относительно состояния здоровья вступающих в брак. В ряде американских штатов сохраняются ограничения временного характера на вступление в повторный брак обвиненного в супружеской неверности (если это стало причиной развода).

Новацией в XX в. стало признание равного статуса в браке мужчин и женщин. Супруги стали рассматриваться как полноправные партнеры. Наиболее отчетливо тенденция либерализации проявилась в практике расторжения брака. Доказательств виновности одной из сторон не требуется. Хотя в некоторых штатах это правило действует до сих пор. В целом современное законодательство признает свободу развода. В Италии возможность развода была признана лишь в 1970 г., в Португалии – в 1976 г., а в Испании – в 1981 г.

В некоторых странах для получения развода достаточно заявления об этом обоим или даже одного из супругов. Примером такого подхода может служить Швеция, где в случае одностороннего заявления развод оформляется по истечении б-месячного срока, даже если у супругов имеются несовершеннолетние дети. Однако и это ограничение не применяется, если супруги не проживали вместе в течение двух лет. В большинстве стран основанием для развода служит распад брака, признаками чего являются раздельное проживание супругов, разногласия между ними, супружеская неверность, жестокое обращение, злоупотребление алкоголем, уход из дома одного из супругов и пр. Во Франции брак может быть расторгнут вследствие прекращения семейной жизни, когда супруги не живут вместе в течение шести лет или когда один из супругов

в течение такого же срока страдает психическими заболеваниями. Это так называемые «безвинные» основания для развода, к которым относится и несовместимость характеров. Непосредственное решение о разводе принимают либо суды, либо органы регистрации актов гражданского состояния. В современной юридической практике существует понятие судебной сепарации (разлучения) супругов. Основанием разлучения могут являться брачные правонарушения: супружеская неверность, жестокое обращение и пр. В Англии и Франции решение о сепарации нередко используется в качестве промежуточной меры перед оформлением развода.

Расторжение брака влечет целый ряд юридических последствий для бывших супругов и их детей, затрагивающий раздел имущества и содержания. На регламентацию алиментирования повлияла утрата представлений о разводе как меры наказания за вину. Поэтому во многих европейских странах устанавливается одинаковый размер материальной помощи, которую должны оказывать супруги друг другу. При этом учитываются состояние здоровья, возраст, длительность брачных отношений, материальные нужды и потребности разведенных, наличие несовершеннолетних детей.

Уравниваются имущественные права супругов. Закон уделяет внимание регулированию как личных, так и имущественных отношений супругов. Наиболее обстоятельно регулируются вопросы режима имущества супругов, порядка управления им и предоставления содержания. В современном европейском праве существуют три вида правового режима имущества супругов: общности владения, раздельного владения и смешанный тип, который часто называют режимом «отложенной общности». Юридическим основанием применения того или иного режима являются брачный контракт либо соответствующие статьи закона (легальный режим). Средством защиты личных имущественных прав супругов стал рассматриваться брачный контракт, который регламентирует статус добрачного имущества мужа и жены, режим имущества, нажитого в браке, а также имущественные санкции в случае развода. Легальный режим общности имущества предусмотрен в законодательстве Франции, Испании, некоторых американских шта-

тов. Режим раздельного владения доминирует в ФРГ, Финляндии, Швеции, Дании и Норвегии.

Права и обязанности супругов регулируются по-разному в различных европейских странах в зависимости от степени либеральности семейного права. Так, в Англии господствует традиционное представление о том, что обеспечение жены всем необходимым и предоставление ей содержания является основной обязанностью мужа.

Демократизация коснулась и сферы отношений между детьми и родителями. Происхождение ребенка, рожденного в браке, устанавливается путем регистрации новорожденного с указанием его отца и матери по обоюдному согласию супругов. Установление родителей детей, рожденных вне брака, осуществляется их легитимацией путем вступления в брак родителей после их рождения, а также на основании добровольного заявления мужчины о признании отцовства. Законом допускается практика установления отцовства в судебном порядке. Несмотря на улучшение статуса внебрачных детей, между ними и законнорожденными сохраняются различия. Наиболее четко это проявляется в сфере наследственного права. Многие европейские государства не присоединились к международной Конвенции о правах детей, рожденных вне брака, от 1975 г. Этот документ декларировал равные права детей независимо от статуса законнорожденных или незаконнорожденных.

Комплекс прав и обязанностей родителей связан с их взаимным алиментированием. Как правило, алименты на содержание детей выплачиваются родителями, проживающими отдельно, до достижения детьми совершеннолетия. После этого дети в свою очередь в предусмотренных законом случаях обязаны содержать родителей.

Во многих правовых системах устанавливается юридическая ответственность родителей за противоправные действия несовершеннолетних детей. Законодательное признание получают права детей на гуманное обращение, на среднее образование и пр. Их нарушение со стороны родителей влечет уголовную ответственность последних.

Развитие социального и трудового законодательства новейшего времени в Европе и США. Социальное и трудовое законодательство уходят своими корнями в XIX столетие –

время бурного развития промышленной индустрии и становления новой социальной структуры общества, связанной с индустриализацией. Тогда рабочие впервые осознали потребность в законодательной регламентации и защите своих прав. В XX веке конституционное признание и закрепление получили социально-экономические и культурные права граждан: на труд и свободный выбор профессиональной деятельности, на социальное обеспечение, на отдых, на безопасные условия труда, на защиту материнства и детства, на забастовку, на образование и пр. Подобные гарантии впервые декларировались в социалистических конституциях, а затем широко распространились в конституционном праве Германии, Франции, Испании, Италии и Португалии.

В 1948 г. социально-экономические права были признаны на международном уровне, что отразилось в тексте Всеобщей декларации прав человека. Они были детализированы в последующих документах европейского сообщества.

К послевоенному периоду относится формирование «третьего поколения» прав человека: на здоровую окружающую среду, на достойный уровень жизни, на пользование природными национальными богатствами и многие другие.

Важнейшей задачей социального законодательства является поддержание социальной стабильности и гражданского мира посредством предотвращения потенциальных социальных конфликтов. Необходимость социальной интеграции для эффективного эволюционного развития общества воплотилась в концепции солидаризма. Ее положения закреплены в новейших конституциях европейских стран. Принципиальной новацией стало введение понятия социального государства, что предполагает государственную поддержку определенных слоев населения.

Основа современной социальной политики – это распределение бремени социальных проблем между личностью и государством.

Трудовое законодательство. В начале XX в. трудовое законодательство стало формироваться как самостоятельная отрасль трудового права. Первоначально трудовые отношения регулировались путем подписания договора (соглашения) между наемным работником и работодателем. Государство прак-

тически не вмешивалось в отношения, возникавшие между работником и предпринимателем. В 1920-1930 гг. под давлением рабочего движения и под влиянием распространившейся социал-демократической доктрины создается система социального страхования, отличавшаяся тогда примитивизмом. Страховки предусматривались только в случае болезни, нетрудоспособности и инвалидности. В рамках этой тенденции в США были приняты законы Вагнера 1935 г. и Тафта-Хартли 1947 г., регламентирующие содержание коллективных трудовых договоров, правовой статус профсоюзов, продолжительность рабочего дня; предусматривались также меры по охране труда женщин и подростков.

Значительная демократизация трудового законодательства наблюдалась в послевоенный период, когда принимались законы об уравнивании оплаты труда женщин и мужчин, о профсоюзах, профессиональном обучении, компенсациях. Быстрыми темпами развивается социальное обеспечение, важнейшим элементом которого стало пенсионное законодательство, претерпевшее эволюцию от установления пенсий в случае получения производственных травм или увечий до всеобщего пенсионного обеспечения.

Интересно проследить основные этапы становления американского социального законодательства, так как наблюдаются существенные различия между предметом социального законодательства в Европе и США. Так, в англосаксонском праве приоритетное значение имеют личные и политические права, а в европейском континентальном праве традиционно большее внимание уделяется социально-экономическим правам. В юридической литературе обоснованно констатируется факт неприсоединения США к ряду важнейших международных пактов по правам человека. Это связано не с пренебрежением американского законодателя к общечеловеческим ценностям, а с тем обстоятельством, что интерпретация социальных законов Верховным Судом США привела к превращению социальных прав в фундаментальное право страны.

В США на рубеже XIX-XX вв. большинство законодательных предложений, предусматривавших позитивную реализацию социально-экономических права, были отвергнуты как несоответствующие конституции. В стране господствовало представление о том, что реализация социально-

экономических прав зависит не от принятия новых законов, а от уровня экономического развития. Следовательно, гарантии не имеют юридического характера и не могут обеспечиваться средствами судебной защиты.

Американская концепция прав человека отрицала социальные права, поскольку было невозможно их точно определить и создать эффективный механизм защиты. Американскими юристами и политиками утверждалось, что права и свободы в американской традиции – это сферы деятельности индивида, свободные от вмешательства государства. В большей степени права человека рассматривались как естественное и субъективное право. Однако уже тогда этот подход стал пересматриваться. Профсоюзы приобрели легальный статус, принимается закон об охране окружающей среды, неограниченная ранее свобода предпринимательской деятельности ставится под контроль общества. Постепенно приходит осознание того, что конфликт между экономикой и правом существует. Это стало отправной точкой развития социального законодательства в США.

Эволюция уголовного и процессуального права в новейшее время. Развитие уголовного права в XX столетии было вызвано изменившимися общественно-политическими и экономическими условиями, демократизацией, появлением новых форм собственности, усложнением процессуальных норм и пр. Во многих европейских странах основной тенденцией развития уголовного права стала его дальнейшая систематизация. В результате были разработаны новейшие уголовные кодексы – УК ФРГ 1975 г., Примерный УК США, УК Франции 1994 г., УК Испании 1995 г. В каждой из этих стран сложилась своя концепция наказуемого поведения, собственные дефиниции преступления, принципы трактовки таких понятий, как «самооборона», «крайняя необходимость», «невменяемость», «неосторожность» и «соучастие».

Изменилась структура предусмотренных законом преступлений. На первое место по тяжести вышли преступления против личности. Многие законодательные акты предусматривают преступления против человечества: геноцид, депортацию, массовые казни без суда и следствия, репрессии, пытки, акты жестокости и пр. Современный законодатель предусматривает уголовную ответственность за проявление сексуальной агрес-

сии, проведение биомедицинских экспериментов над человеком без его согласия, за посягательство на его частную жизнь. Важной новацией стало введение уголовной ответственности юридических лиц: предпринимательских объединений и территориальных единиц. Законодательство новейшего времени ввело уголовную ответственность за терроризм, производство и сбыт наркотиков, компьютерные преступления и др.

Существенные изменения произошли в уголовном праве англосаксонской системы. В Англии отменяется существовавшее веками традиционное деление на фелонии и мисдиминоры. На территории США оно сохранено, но вводится новая классификация преступлений.

Одна из основных тенденций заключается в либерализации карательной системы, в основе которой лежит стремление законодателя к гуманизации и оптимизации. В центре внимания юридической и политической общественности стоит проблема применения смертной казни. Во многих европейских странах в 1960-х гг. произошла фактическая отмена смертной казни, а некоторые штаты и вовсе приняли закон об ее отмене. Верховный Суд США предусматривает возможность применения этой меры наказания при совершении тяжкого убийства, но присяжные должны иметь возможность выбора между смертной казнью и пожизненным заключением преступника. На современном этапе смертная казнь предусмотрена законодательствами 36 американских штатов, а также федеральным законом при совершении тяжких государственных, воинских и уголовных преступлений.

Современная система наказаний ориентирована на защиту интересов общества и социальную адаптацию преступников.

Значительному реформированию подверглись судебная система и уголовный процесс. В качестве гарантии от судебного произвола рассматривается суд присяжных. В США его статус закреплен 7-й поправкой к конституции. Важным элементом судебной системы суд присяжных рассматривается и в Англии. Подбор присяжных становится централизованным, отменяется имущественный ценз, снижается возрастной ценз. Во Франции допускается участие в суде не 12, а 9 присяжных заседателей, их единогласное решение не является обязатель-

ным. В Англии суд присяжных рассматривает исключительно уголовные дела.

Функционирование суда присяжных остается одной из наиболее спорных проблем юриспруденции. Одни настаивают на необходимости его применения как гарантии от судебного произвола, ссылаясь при этом на национальные традиции. Другие подчеркивают низкий профессиональный уровень принятых ими решений, а также длительность судебного разбирательства и большие финансовые затраты.

Показателем уровня демократизма современной уголовно-процессуальной системы являются: предварительная санкция суда на арест подозреваемого, обыски и другие следственные действия, подразделение доказательств на допустимые и недопустимые (полученные незаконным путем), а также право на защиту и презумпция невиновности.

Важным аспектом сближения уголовного законодательства является заключение международно-правовых конвенций по борьбе с уголовными преступлениями. Они создаются в целях борьбы с международными преступлениями (угонами воздушных судов, фальшивомонетничеством, наркобизнесом и пр.). Государства-участники подобной конвенции обязуются предусмотреть в своем национальном законодательстве соответствующие уголовно-правовые нормы. Таким образом, однотипные меры начинают функционировать в законодательстве стран романо-германской, англосаксонской и мусульманской правовых систем.

Несмотря на относительно общие закономерности и тенденции развития современного уголовного права, сохраняются значительные расхождения как концептуального, так и национально-правового характера. В концептуальном плане существует множество спорных вопросов, касающихся теории уголовно-процессуального права и практики применения этих норм. Современные исследователи подчеркивают, что, несмотря на то, что мир соткан из локализованных систем уголовной юстиции, начинают усиливаться и противоположные тенденции.

В качестве доказательства самобытности и национальной специфики существующих уголовно-правовых систем можно рассмотреть уголовное право современных США и Германии.

Действующее американское право отличается сочетанием общего и статутного прав. Однако в отличие от английской правовой системы с ее консервативным стремлением сохранить старые нормы и институты американское общее право пошло по пути «гибкого правотворчества». Не менее значимой особенностью стало отсутствие единой уголовно-правовой системы, что обусловлено спецификой американского федерализма. На территории США функционируют 53 самостоятельные правовые системы: общефедеральная, 50 штатов, округ Колумбия, свободно присоединившееся государство Пуэрто-Рико. Таким образом, правовой дуализм продолжает сохраняться и в XX столетии. В США нет общефедерального уголовного кодекса. Актом Конгресса от 25 июня 1948 г. основная масса ранее действовавшего законодательства была пересмотрена и включена в состав 18-го раздела Свода законов США «Преступления и уголовный процесс». Казуистика, описательный характер правовых норм, наличие архаичных положений послужили причиной острой критики этого источника со стороны юридической и политической общественности. Многочисленные отзывы сводились к признанию того обстоятельства, что свод непригоден для использования и несправедлив. Были предприняты несколько попыток реформирования источника, но все они оказались безуспешными.

Большую роль в регулировании уголовно-правовых отношений на федеральном уровне играют подзаконные акты, издаваемые президентом, министерствами и ведомствами федерального правительства. Как правило, они детализируют и конкретизируют содержание федеральных законов. Но иногда и они предусматривают меру ответственности за совершение того или иного деяния. Так, согласно исполнительному приказу президента Р. Рейгана в 1986 г., изданному против Ливии, те американцы, которые не покинули территорию этой страны, могли быть подвергнуты тюремному заключению сроком до 10 лет и штрафу в размере 50 тыс. долларов.

Действие федерального уголовного законодательства ограничено, так как оно применяется в случае совершения преступлений с «федеральным элементом», то есть в отношении федеральных должностных лиц, если затронуты интересы нескольких штатов; в случае посягательства на федеральные уч-

реждения или службы либо США в целом (измена, шпионаж). Оно также может применяться в случае совершения любого преступления, но произошедшего на территории федерального значения: в национальных парках, заповедниках, в суде, на военных объектах, на судах, плавающих под американским флагом. Федеральные уголовные законы имеют более широкую компетенцию. Главный принцип функционирования местного и общенационального законодательства заключается в том, что первое не может противоречить конституции страны. Большое внимание вопросам наказания уделяется и в конституциях штатов.

Необходимость реформирования уголовного права была осознана американской юридической общественностью. В результате в 1962 г. был опубликован окончательный вариант проекта Примерного уголовного кодекса. Этот документ явился итогом тщательного анализа и обобщения норм статутного права и общего с учетом уголовно-правовой доктрины. По мнению американских правоведов, этот документ стал приглашением к правовой реформе, а не догматическим утверждением единственно правильного решения. Не случайно он был назван «Примерным» уголовным кодексом. К настоящему времени реформировано уголовное право большинства американских штатов, где были разработаны и приняты новые уголовные кодексы.

Широко распространенной в штатах является практика регулирования уголовно-правовых отношений подзаконными актами.

В основе германской доктрины уголовного права лежит принцип, закрепленный в Основном законе, в соответствии с которым деяние подлежит наказанию, только если его наказуемость установлена законом до его совершения. Эта формулировка имеет три важных аспекта. Во-первых, из нее следует, что наказание не может быть основано на обычае либо прецеденте. Во-вторых, закон не имеет обратной силы, если он ухудшает положение обвиняемого. В-третьих, никакое деяние не подлежит наказанию по аналогии с Уголовным кодексом. Так, незаконное присвоение электроэнергии не может наказываться как кража, потому что объектом кражи может быть только «вещь», то есть нечто, имеющее три измерения.

В отличие от американского права, например, в Германии уголовно-правовые нормы унифицированы и кодифицированы, что исключает их множественность и дуализм.

Контрольные вопросы

1. Определите характер воздействия международного права на национальное право.
2. Что такое делегированное законодательство?
3. Перечислите основные принципиальные перемены в договорном праве.
4. В чем заключается прогрессивность изменений в семейном праве?
5. Определите доктрину расширительного толкования уголовно-правовых норм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучая историю Англии, следующую за революциями 1640-х гг. и 1688-1689 гг., следует обратить внимание на особый характер и способы политических и правовых преобразований. Здесь, за исключением кратковременного существования Орудия управления 1653 г. О.Кромвеля, не было (и нет до сегодняшнего дня) конституции как единого писаного документа, в отличие от США, принявших конституцию в 1787 г. Английскую конституцию составляют акты далекого прошлого, например Великая хартия вольностей 1215 г., Habeas Corpus Act 1679 г., а также установившаяся и изменяющаяся со временем практика государственной работы. Фактически помимо закона образуется и функционирует кабинет министров, действует правило его заседаний в отсутствие монарха, право короны наложить абсолютное вето на билль парламента трансформировалось в так называемую «спящую норму». Также вне рамок закона современный парламент определяет основные направления деятельности кабинета министров, на

смену персональной ответственности министров придет солидарная ответственность кабинета министров как единого органа государственной власти, в политическую лексику практику войдет понятие ответственного правительства и т. д.

Переход к демократии и конституционной парламентской монархии осуществлялся в Великобритании с помощью реформ, растянувшихся на двести лет. Особенно заметно такие характерные черты реформ, как постепенность, компромисс, бережное отношение к приобретенным правам, частичное внедрение новых институтов под прикрытием старых форм. Важнейшим условием такого пути было существование легальной и уважаемой оппозиции Его Величества, способной воспринять лучшее из прошлого и в иных формах продолжать поступательное движение. Принимаемые решения не претендовали на логическую завершенность, но они служили устранению недостатков, оказывались единственно возможными на пути эволюционных преобразований.

Компромиссы и взаимные уступки, бережное отношение к приобретенным правам, частичность, постепенность изменений, удержание старых, традиционных форм юридических институтов – все это имело и отрицательную сторону, позволяя в течение длительного времени сохраняться архаическим пережиткам, сохранившимся со времен средневековья. Однако такой метод государственно-правовых преобразований имел неопределимое преимущество, ибо позволил Соединенному Королевству избежать революционных потрясений XIX-XX вв., столь характерных для многих стран Европы (включая США).

Государственно-правовое развитие США в XIX-XX вв. характеризовалось переходом от эпохи капитализма свободной конкуренции к государственно-монополистическому регулированию экономики, превращением страны в мощную ядерную сверхдержаву, оказывающую и сейчас определяющее влияние на все мировое сообщество.

Валерия Владимировна Пономарева

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ БУРЖУАЗНОГО ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА В ЕВРОПЕ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ
XVII-XXI ВЕКА**

Учебное пособие

Печатается в авторской редакции
Технический редактор М.Н.Киценко

СЭЗ №24.49.07.953 П 000315.07.03 от 21.07.2003

Подписано в печать _____
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл.печ. листов 16,5 (13,4 изд.л.).
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.